

Антинаркотическая Безопасность

Научно-практический журнал

Учредителем и издателем журнала является Федеральное казённое образовательное учреждение дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов «Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» (СЗИПК ФСКН России).

ЯНВАРЬ–ИЮНЬ

2015

1(4)

Журнал основан
в марте 2013 года

Выходит один раз
в шесть месяцев

Редакционный совет

Председатель

КАЛАНДА Владимир Александрович,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент (Москва)

Заместитель председателя

ШИРОКОВ Герман Германович
(Санкт-Петербург)

Члены редакционного совета

БАТЫРШИН Ильнур Ильдарович,
кандидат физико-математических наук (Москва)

ВЛАДИМИРОВ Владимир Юрьевич,
доктор юридических наук, профессор (Москва)

ГОТЧИНА Лариса Владимировна,
доктор юридических наук, доцент (С.-Петербург)

ГРИНЕНКО Александр Яковлевич,
Заслуженный врач Российской Федерации, доктор
медицинских наук, профессор, Академик Российской
Академии наук (С.-Петербург)

КОРАБЛИН Константин Климентьевич,
кандидат юридических наук, профессор (Хабаровск)

КОСАРЕВ Сергей Юрьевич,
доктор юридических наук, профессор (С.-Петербург)

МАГОМЕДОВ Азбег Ахмеднабиевич,
доктор юридических наук, профессор (Москва)

МОРДОВЕЦ Александр Сергеевич,
доктор юридических наук, профессор (Саратов)

НЕВИРКО Дмитрий Дмитриевич,
доктор социологических наук, профессор (Красноярск)

ПИДЖАКОВ Александр Юрьевич,
доктор юридических наук, профессор (С.-Петербург)

СЛЕПЯН Эрик Иосифович,
доктор биологических наук, профессор (С.-Петербург)

ХАРАБЕТ Константин Васильевич,
кандидат юридических наук, профессор (Москва)

ЧЕРНЫШЁВ Борис Васильевич,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
доктор исторических наук, профессор (Саратов)

ЧИБИНЁВ Вячеслав Михайлович,
доктор юридических наук, профессор (С.-Петербург)

Редакционная коллегия

Главный редактор

доктор юридических наук, профессор
ЯЛЫШЕВ Станислав Алимович

Заместитель главного редактора

кандидат юридических наук, доцент
ЛОБАНОВ Андрей Викторович

Заместитель главного редактора – ответственный секретарь

кандидат технических наук, доцент
ШАТИЛО Ярослав Сергеевич

Члены редакционной коллегии

кандидат технических наук, доцент
ГУРЬЯНОВ Константин Валентинович

кандидат социологических наук, доцент
КОЛОКОЛЬЦЕВА Ольга Владимировна

кандидат юридических наук, доцент
МАРТЫНЕНКО Сергей Борисович

кандидат юридических наук
МЫЗИНА Наталья Станиславовна

кандидат юридических наук, доцент
ПОДМАРЕВ Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент
СВЕЧНИКОВ Николай Иванович

Адрес редакции:

188662, Ленинградская обл., Всеволожский район,
п. Мурино, ул. Лесная, д. 2. Тел.: 8-812-595-71-10
e-mail: shat155@mail.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (свидетель-
ство о регистрации ПИ № ФС77-53126 от 07.03.2013)

Литературный редактор *М. В. Паранюшкина*
Компьютерная верстка и дизайн *Я. С. Шатило*
Перевод *Е. А. Майзенберг*

Подписано в печать 16.06.2015

Формат 60×84^{1/8}. Гарнитура «Georgia» / Офс. печать.

Уч.-изд. л. 16,75. Усл. печ. л. 15,57.

Заказ № 303. Тираж 1000 экз.

Цена свободная

Отпечатано в типографии «Copy-time».

410028, г. Саратов, ул. 53 Стрелковой дивизии, 19.

© ФКОУ ДПО «Северо-Западный институт
повышения квалификации Федеральной службы
Российской Федерации по контролю за оборотом
наркотиков», 2015

ANTIDRUG SECURITY

Research and practice journal

JANUARY–JUNE

2015

1(4)

Founded in March 2013

Periodicity schedule–
2 issues a year

The founder and publisher of the magazine is a Federal government educational institution for further vocational education (advanced training) of specialists «North-West institution of advanced training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation» (SZIPK FSKN Russian)

Editorial Review Board

Chairman

V. KALANDA, PhD (Law), Associate Professor
(Moscow)

Vice-chairman

G. SHIROKOV
(St. Petersburg)

Members of the Editorial Review Board

I. BATYRSHIN, PhD (Physics & Math)
(Moscow)

V. VLADIMIROV, DSc (Law), Professor
(Moscow)

L. GOTCHINA, DSc (Law), Associate Professor
(St. Petersburg)

A. GRINENKO, DSc (Medical), Professor,
Academician of the Russian Academy of Sciences
(St. Petersburg)

K. KORABLIN, PhD (Law), Professor
(Khabarovsk)

S. KOSAREV, DSc (Law), Professor
(St. Petersburg)

A. MAGOMEDOV, DSc (Law), Professor
(Moscow)

A. MORDOVETS, DSc (Law), Professor
(Saratov)

D. NEVIRKO, DSc (Sociology), Professor
(Krasnoyarsk)

A. PIDZHAKOV, DSc (Law), Professor
(St. Petersburg)

E. SLEPYAN, DSc (Biological), Professor
(St. Petersburg)

K. HARABET, PhD (Law), Professor
(Moscow)

B. CHERNYSHEV, DSc (History), Professor
(Saratov)

V. CHIBINEV, DSc (Law), Professor
(St. Petersburg)

Chief Editor

DSc (Law), Professor

S. YALYSHEV

The Deputy Chief Editor

PhD (Law), Associate Professor

A. LOBANOV

Deputy Chief Editor – executive secretary

PhD (Technical), Associate Professor

Ya. SHATILO

Editorial board

PhD (Technical), Associate Professor

K. GURYANOV

PhD (Sociology), Associate Professor

O. KOLOKOLTSEVA

PhD (Law), Associate Professor

S. MARTYNENKO

PhD (Law)

N. MYZINA

PhD (Law), Associate Professor

A. PODMAREV

PhD (Law), Associate Professor

N. SVECHNIKOV

Editorial Office Address:

188662, the Leningrad region, Vsevolozhsk district,
Murino settlement, Lesnaya st., 2.

Tel.: 8-812-595-71-10; e-mail: shatl55@mail.ru

The journal is registered with the Federal Service
for Supervision of Communications, Information
Technology and Communications (certificate
of registration PI number FS77-53126
from 07.03.2013)

Literary editor *M. Paranyushkina*

Art-design, cover-design,
computer design *Ya. Shatilo*

Translation *E. Maizenberg*

Approved for publishing 16.06.2015

Size 60×84^{1/8}.

Typeface «Georgia» / Offset printing

Published sheets 16,75. Press sheets 15,57.

Orders №303. Circulation 1000 copies.

Printed «Copy-time».

410028, Saratov, 53 Strelkovoj divizii st., 19.

© Federal government educational institution
for further vocational education (advanced training)
of specialists «North-West institution of advanced
training of the Federal Drug Control Service
of the Russian Federation», 2015

IN TODAY'S ISSUE

LEGAL PROBLEMS OF ANTI-DRUG SECURITY AND IMPROVEMENT OF LEGISLATION

A. Fedorov

On criminal liability of legal persons for drug-related crimes: international experience and russian prospects

Yu. Shesterikov

Legal regulation of the fight against designer drugs

S. Malkov, D. Tokmantsev

The object of theft or extortion of drugs

A. Konstantinov

The usage of crypto currency on the territory of the Russian Federation

A. Zhukov

Post-rehabilitational social patronage as a key element of comprehensive drug rehabilitation system: organization and legal regulation

A. Podmarev

Limitation of human rights and freedoms in the implementation operatively-search activity: legal positions of Russia Constitutional court

ASPECTS OF ANTI-DRUG SECURITY AND EFFECTIVE RESPONSE TO DRUG-RELATED CRIMEY

K. Kokovkin, N. Myzina

Anti-narcotic policy in Finland – some aspects of practical experience

S. Mityagin, V. Krysanov

Society narcotization forecasting – using the data of online sources – for the improvement of drug situation monitoring

O. Frolova, V. Isaev

Rehabilitation and resocialization programs for drug-addicted persons in Russia: historical aspect and present moment

O. Teplyakov, A. Chupin

United anti-drug law enforcement activities in Republic of Uzbekistan

N. Babyanskaya

Some issues of anti-drug policy implementation in the Russian Federation

A. Kolokoltcev

Law enforcement's role in counter-drugs safety and security of migrant workers

V. Polyakov

Countering drug distribution in the internet space

METHODOLOGY ISSUES OF ANTIDRUG SECURITY AND PROBLEMS OF OFFICERS TRAINING FOR THE RUSSIAN FEDERAL DRUG CONTROL SERVICE AND OTHER LAW ENFORCEMENT BODIES

O. Vitkovskiy, S. Sinenko

Physical culture and sports in daily activities of FDCS, Russia

A. Alexandrov, A. Teteruk

Police training for departments to combat illicit trafficking in narcotic drugs (Belgorod law institute MIA Russia experience)

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А. В. Фёдоров

Об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления: зарубежный опыт и российские перспективы..... 5

Ю. Б. Шестериков

Правовое регулирование борьбы с дизайнерскими наркотиками 14

С. М. Мальков, Д. В. Токманцев

Объект хищения либо вымогательства наркотиков 18

А. Л. Константинов

Некоторые вопросы использования криптовалюты на территории Российской Федерации 23

А. А. Жуков

Постреабилитационный социальный патронаж как ключевой элемент системы комплексной реабилитации наркопотребителей: проблемы организации и правового регулирования 29

А. А. Подмарев

Ограничение прав и свобод человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: правовые позиции Конституционного Суда России 33

АСПЕКТЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Л. И. Коковкин, Н. С. Мызина

Анализ некоторых аспектов практического опыта Финляндии при реализации антинаркотической политики 38

С. А. Митягин, В. П. Крысанов

Прогнозирование наркотизации общества с использованием данных интернет-источников в целях совершенствования мониторинга наркоситуации 43

О. В. Фролова, В. А. Исаев

Применение программ реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц в России: история и современность 48

О. В. Тепляков, А. В. Чупин

Организация антинаркотической деятельности правоохранительных органов Республики Узбекистан 53

Н. С. Бабьянская

Некоторые вопросы реализации антинаркотической политики в субъектах Российской Федерации 58

А. В. Колокольцев

Роль правоохранительных органов в обеспечении антинаркотической безопасности экономических мигрантов 64

В. В. Поляков

Противодействие распространению наркотических средств в интернет-пространстве 68

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ФСКН РОССИИ И ДРУГИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

О. А. Витковский, С. А. Синенко

Физическая культура и спорт в повседневной деятельности сотрудников ФСКН России 71

А. Н. Александров, А. Г. Тетерук

Профессиональная подготовка сотрудников полиции для подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств (опыт Белгородского юридического института МВД России) 75

E. Mokshanova, O. Kolokoltsceva
Additional professional education of the employee
in Federal Drug Control Service, Russian Federation

A. Baturin, Yu. Yanchenkov
Training of law enforcement bodies
to use the physical force – the problem-situational method

**ORGANIZATIONAL
AND GENERAL THEORETIC PROBLEMS
OF ANTIDRUG SECURITY**

V. Vladimirov, Ya. Karpov
Peculiarities of state building in law enforcement sphere
at the current stage of construction the union state
of Belorussia and Russia

E. Slepyan
Sigmund Freud and neuro stimulator psychotropic
drug cocaine – natural compounds synthesized by plants –
cola and erythroxyton

S. Evteev
Special phrases and terms used in the legal regulation
activity of the Federal Drug Control Service
of the Russian Federation

S. Butkevich
Administrative and legal status of the state service
of Ukraine for drug control

**ACHIEVEMENTS CRIMINOLOGY,
FORENSICS, OPERATIONAL SEARCH,
EXPERT PERFORMANCE
IN PROVIDING ANTIDRUG SECURITY**

M. Ermakov
Criminological characteristics of persons committing crimes
in illicit and toxic substances distribution

A. Lipatova
Jargon of drug addicts

HISTORICAL SKETCHES

G. Shirokov, A. Belikov
Late Qing opium dens and desomorphin fever of the
beginning of XXI c.

CONFERENCES, SEMINARS, «ROUND TABLES»

A. Anikeich
On the outcome of scientific and practical seminar
«The problems of rehabilitation and resocialization
of drug addicts in the Russian Federation,
members of the North-West federal district.
Ways to improve efficiency»

ANNIVERSARIES

Deputy editor - secretary of scientific
and practical journal «Antidrug security»
Ya. S. Shatilo 60 years

Chief editor of «Antidrug security»
S. A. Yalyshev 60 years

Member of the editorial board
of the journal «Antidrug security»
A. A. Magomedov 60 years

TO THE ATTENTION OF THE AUTHORS

Е. В. Мокшанова, О. В. Колокольцева
Дополнительное профессиональное образование
в формировании компетенций сотрудника Федеральной
службы по контролю за оборотом наркотиков
Российской Федерации 79

А. Е. Батурин, Ю. А. Янченков
Подготовка сотрудников правоохранительных органов
к применению физической силы с использованием
проблемно-ситуационного метода 85

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ
И ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

В. Ю. Владимиров, Я. С. Карпов
О некоторых особенностях государственного
строительства в правоохранительной сфере
на современном этапе формирования
союзного государства Беларуси и России 89

Э. И. Слепян
Зигмунд Фрейд и нейростимулятор
наркотик кокаин – природное соединение,
синтезируемое растениями –
представителями родов cola и erythroxyton 94

С. П. Евтеев
Проблемы использования специальных речевых
обороты и отдельных терминов в правовом
регулировании деятельности ФСКН России 97

С. А. Буткевич
Административно-правовой статус государственной
службы Украины по контролю за наркотиками 102

**ДОСТИЖЕНИЯ КРИМИНОЛОГИИ,
КРИМИНАЛИСТИКИ, ОПЕРАТИВНО-
РОЗЫСКНОЙ, ЭКСПЕРТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

М. Г. Ермаков
Криминологическая характеристика лиц, совершающих
преступления в сфере незаконного оборота
сильнодействующих и ядовитых веществ 108

А. П. Липатова
Продуктивные модели «разового кода»
арго наркоманов 114

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

Г. Г. Широков, А. М. Беликов
Опиумные притоны поздней династии Цин
и дезоморфиновая лихорадка начала XXI в. 121

КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ, «КРУГЛЫЕ СТОЛЫ»

А. И. Аникеич
Об итогах проведения научно-практического семинара
«Проблемы реабилитации и ресоциализации
наркозависимых лиц в субъектах Российской
Федерации, входящих в Северо-Западный федеральный
округ, пути повышения эффективности» 128

ЮБИЛЕИ

Заместителю главного редактора – ответственному
секретарю научно-практического журнала
«Антинаркотическая безопасность»
Ярославу Сергеевичу Шатило 60 лет 130

Главному редактору журнала «Антинаркотическая
безопасность» Станиславу Алимовичу Ялышеву 60 лет .. 131

Члену редакционного совета журнала «Антинаркотическая
безопасность» Асберу Ахмеднабиевичу Магомедову 60 лет .. 132

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ! 133

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК 343.221.51

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

ON CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL PERSONS FOR DRUG-RELATED CRIMES:
INTERNATIONAL EXPERIENCE AND RUSSIAN PROSPECTS

© Фёдоров Александр Вячеславович

Alexander V. Fedorov

кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, главный редактор журнала «Наркоконтроль», заместитель Председателя, Следственный комитет Российской Федерации. PhD(Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, chief editor of «Drug Control», Vice-President, Investigative Committee of the Russian Federation.

✉ 1956af@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с установлением уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления, анализируется зарубежное законодательство об уголовной ответственности юридических лиц за такие преступления, в том числе за контрабанду наркотиков. Приводятся доводы, указывающие на преимущества уголовной ответственности юридических лиц по сравнению с их административной ответственностью. На основе анализа зарубежного опыта, в том числе Китайской Народной Республики и Королевства Испании, прогнозируется введение в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления.

Ключевые слова: наркопреступления, контрабанда наркотиков, уголовная и административная ответственность юридических лиц, Уголовный кодекс Китайской Народной Республики, Уголовный кодекс Испании.

В Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации 23 марта 2015 г. зарегистрирован под № 750443-6 внесённый депутатом Государственной Думы А. А. Ремезковым проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» (далее по тексту – проект федерального закона № 750443-6).

Появление официально внесённого законопроекта переводит тему уголовной ответственности юридических лиц из чисто теоретической сферы в практическую.

This article discusses issues related to the establishment of criminal liability of legal persons for drug offenses; foreign legislation on the criminal liability of legal persons for such crimes, including drug smuggling is analyzed. Arguments pointing to the advantages of the criminal liability of legal persons in comparison with their administrative responsibility are presented. Based on the analysis of international experience, – including the China People's Republic and the Kingdom of Spain, – the introduction of criminal liability of legal persons for drug offenses in Russian Federation is projected.

Key words: drug offenses, drug trafficking, criminal and administrative liability of legal persons, the Penal Code of the People's Republic of China, the Criminal Code of Spain.

Предстоит всесторонне оценить указанный законопроект, провести его общественное обсуждение, получить на него замечания и предложения органов государственной власти, провести его правовую и антикоррупционную экспертизы, а также дать оценку регулирующего воздействия, заручиться общественной поддержкой.

Если рассматривать только юридическую составляющую, весьма важно провести оценку законопроекта специалистами по различным отраслям права. Несомненно, что законопроект будет подвергнут жёсткой критике, ибо он,

с одной стороны, в силу новаторского характера «ломает» многие сложившиеся правовые стереотипы и, с другой стороны, конечно же, пока ещё не является идеальным вариантом законодательного установления уголовной ответственности юридических лиц.

Тем не менее, официальное внесение законопроекта – огромный шаг вперёд на пути формирования нового уголовно-правового института, а может быть, даже и новой подотрасли уголовного права, и обсуждение проекта этого нормативного правового акта должно привести к предложениям по его усовершенствованию.

Введение института уголовной ответственности юридических лиц во многом обусловлено объективными причинами [12, с. 1063]. В настоящее время уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена уже более чем в 50 странах мира, в том числе таких, как Франция [6, с. 72], Испания [19, с. 33], Чехия [3, с. 71], относящихся, наряду с Россией, к романо-германской правовой семье. Имеется она и в Китае, который, как и Россия, переживает в своей истории период перехода от социалистических к рыночным экономическим отношениям [20, с. 39].

Проект федерального закона № 750443-6 подготовлен с учётом сложившихся реалий и развивает российское уголовное законодательство, приводя его в соответствие с изменившимися в результате глубинных социально-экономических преобразований общественными отношениями.

Внесение проекта федерального закона № 750443-6 делает ещё более актуальным исследование вопросов уголовной ответственности юридических лиц, в том числе изучение и использование при доработке этого проекта зарубежного опыта, а также учёта положений международных конвенций, участницей которых является Российская Федерация, предусматривающих установление уголовной ответственности юридических лиц.

Как уже было отмечено, впереди серьёзный анализ законопроекта учёными и практиками – специалистами в различных сферах. Но уже первое ознакомление с текстом законопроекта вызывает вопросы.

Например, относительно перечня преступлений, за совершение которых возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц.

В частности, если в Китае появление института уголовной ответственности юридических лиц было связано с их ответственностью за контрабанду [16, с. 339], то проект федерального закона № 750443-6 по непонятным причинам вообще не относит контрабанду (в том числе наркоконтрабанду) к числу преступлений, за

которые возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц.

Также вызывает большие сомнения обоснованность исключения, помимо наркоконтрабанды, и других наркопреступлений из числа преступлений, за которые возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц.

Значительное количество находящихся в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ ввозится в Российскую Федерацию из-за рубежа, а такие наркотики, как, например, героин и кокаин, исключительно поступают из-за границы, так как на территории России не производятся. Во многих случаях незаконный (контрабандный) ввоз в Россию и вывоз с её территории наркотиков осуществляется юридическими лицами. Например, имеют место факты ввоза юридическими лицами семян мака, засорённых маковой соломой; различных пищевых и биологически активных добавок, содержащих в своём составе наркотические средства и психотропные вещества; наркосодержащих курительных смесей, их последующего незаконного оборота (перевозки, хранения, сбыта и т. д.).

С учётом изложенного, весьма актуально установление уголовной ответственности юридических лиц за контрабанду наркотиков и другие наркопреступления. В этом может помочь изучение зарубежного опыта.

Как уже отмечалось, одной из стран, где имеет место такая ответственность, является Китайская Народная Республика (КНР).

Впервые в Китае законодательное закрепление уголовной ответственности юридических лиц получила в ст. 47 Таможенного кодекса КНР от 22 января 1987 г.¹, которая устанавливала уголовную ответственность предприятий и ведомств, государственных органов и общественных организаций за уголовно наказуемую контрабанду [2, с. 145].

Статьёй 47 Таможенного кодекса КНР устанавливалось, что предприятия, производственные структуры, государственные учреждения и общественные организации, виновные в совершении контрабанды, наказываются штрафом, конфискацией контрабандных грузов, транспортных средств и незаконных доходов и, кроме того, лица, непосредственно ответственные за руководство, и другие непосредственно ответственные лица подлежат уголовной от-

¹ Следует отметить, что в этот период наряду с первым в истории КНР Уголовным кодексом КНР, принятым в 1979 г. и вступившим в силу с 1 января 1980 г., действовали дополнительные законы, устанавливающие уголовную ответственность, к числу которых относился и Таможенный кодекс КНР 1987 г.

ветственности в соответствии с положениями конкретных статей Уголовного кодекса КНР (УК КНР) [7, с. 34].

В дальнейшем в КНР была продолжена кодификация уголовного законодательства и 14 марта 1997 г. принят УК КНР в новой редакции, вступивший в силу с 1 октября 1997 г., статьи 151–157 и 347 которого устанавливали за контрабанду уголовную ответственность, в том числе и юридических лиц [4, с. 39]. Кроме того, была проведена консолидация китайского антинаркотического законодательства, завершившаяся принятием 29 декабря 2007 г. Антинаркотического закона КНР [4, с. 37], (в ряде случаев переводится как Закон КНР «О запрещении наркотиков»).

В действующей на данный момент редакции УК КНР [11, с. 114] содержатся следующие положения, касающиеся установления уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления.

Общая часть УК КНР содержит в главе 2 «О преступлениях» отдельный параграф «Корпоративные преступления» (§ 4), включающий статьи 30 и 31.

Согласно статье 30 УК КНР за деяния, совершённые юридическим лицом (компанией, предприятием, учреждением, органом, общественной организацией) [24, с. 257] и рассматриваемое законом как корпоративное преступление, должна наступать уголовная ответственность.

Статья 31 УК КНР предусматривает, что юридическим лицам за совершение преступлений назначается наказание в виде штрафа.

В Особой части УК КНР в главе 6 «Преступления против порядка управления и общественного порядка» имеется специальный § 7 «Преступления, связанные с контрабандой, сбытом, перевозкой и изготовлением наркотиков», включающий статьи 347–357, предусматривающие уголовную ответственность юридических лиц за наркоконтрабанду (ст. 347) и другие наркопреступления (ст. 350, ст. 355).

Согласно абзацу 2 части 4 статьи 347 УК КНР, если преступления, упомянутые в частях второй, третьей или четвёртой этой статьи, совершены юридическим лицом (организацией), то по отношению к организации применяется штраф.

В КНР максимальный размер штрафа законом не ограничен [5, с. 38], и может достигать миллиардных сумм. Так, в литературе приводится пример, когда юридическое лицо за совершённое им преступление было приговорено к штрафу в размере 5 млрд юаней (20 млрд рублей) [5, с. 39].

В отличие от санкций в отношении юридических лиц по отношению к физическим

лицам спектр наказаний в КНР достаточно широк¹, – вплоть до смертной казни, и высшая мера наказания не является редкостью в судебной практике [9, с. 34]. Так, например, в декабре 1998 г. были казнены три рыбака, которые в международных водах перегрузили с торгового судна на свои шхуны 219 ящиков марихуаны общим весом 4354 кг и пытались ввезти их на территорию КНР [1, с. 171].

По ст. 347 УК КНР юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности, когда им совершены следующие деяния:

– контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление наркотиков, независимо от их количества (ч. 1 ст. 347 УК КНР);

– контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление наркотиков при наличии любого из нижеперечисленных обстоятельств:

1) контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление опиума в количестве 1000 г и более, героина или метамфетамина в количестве 50 г и более или иных наркотиков в крупном объёме;

2) руководство группой, занимающейся контрабандой, сбытом, перевозкой или изготовлением наркотиков;

3) вооружённое прикрытие контрабанды, сбыта, перевозки или изготовления наркотиков;

4) сопротивление с применением насилия проведению досмотра, задержанию и аресту при отягчающих обстоятельствах;

5) участие в организованном международном наркобизнесе (ч. 2 ст. 347 УК КНР);

– контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление опиума в количестве 200 г и более, но менее 1000 г, героина или метиламфетамина в количестве 10 г и более, но менее 50 г, или иных наркотиков в сравнительно крупном объёме (ч. 3 ст. 347 УК КНР);

– контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление опиума в количестве менее 200 г, героина или метиламфетамина в количестве менее 10 г, или иных наркотиков в небольшом объёме, в том числе те же деяния, совершённые

¹ Несущие непосредственную ответственность руководители организации и другие непосредственно ответственные физические лица – наказываются в соответствии с указанными частями настоящей статьи. Так, физические лица за совершение деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 347 УК КНР, наказываются лишением свободы на срок 15 лет, пожизненным лишением свободы или смертной казнью и дополнительно – конфискацией имущества; за совершение деяний, предусмотренных ч. 3 ст. 347 УК КНР, – лишением свободы на срок 7 и более лет со штрафом; за совершение деяний, предусмотренных абзацем 2 ч. 4 ст. 347 УК КНР, – лишением свободы на срок до 3 лет, арестом или надзором и дополнительно – штрафом; а за те же деяния, совершённые при отягчающих обстоятельствах, – лишением свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом.

при отягчающих обстоятельствах (абзац 1 ч. 4 ст. 347 УК КНР).

Согласно абзацу 4 ч. 4 ст. 347 УК КНР неоднократная контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление наркотиков, не повлекшие за собой наказания ранее, наказываются исходя из общего объёма наркотиков.

Статья 355 УК КНР устанавливает для юридических лиц уголовную ответственность за деяния, выразившиеся в передаче в нарушение государственных установлений лицу, употребляющему перорально (через рот) или путём инъекций наркотики, находящиеся под контролем государства и вызывающие привыкание, лицами, осуществляющими по закону производство, перевозку, контроль или применение наркотических средств или психотропных веществ. Если это преступление совершено организацией, то по отношению к ней применяется штраф, а несущие ответственность руководители организации и другие непосредственно ответственные лица наказываются лишением свободы на срок до 3 лет или арестом и дополнительно – штрафом, а за совершение деяния при отягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом.

При этом в ст. 357 УК КНР разъясняется, что под наркотиками в УК КНР понимаются опиум, героин, метиламфетамин («ледяной наркотик»), морфий, гашиш, кокаин, а также иные находящиеся под контролем государства наркотические средства и психотропные вещества, могущие вызывать у людей привыкание к ним (наркотическую зависимость).

К числу наркопреступлений относятся и деяния с прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ.

Так, ст. 350 УК КНР признаёт преступлением совершённые в нарушение государственных установлений (незаконные) транспортировку, переноску при пересечении границы ангидрида уксусной кислоты, этилового эфира, трихлорметана или иных веществ, используемых в качестве сырья или шихты при производстве наркотиков, а также незаконную торговлю на территории КНР вышеперечисленными веществами либо предоставление этих веществ другому лицу, заведомо занимающемуся изготовлением наркотиков. Если перечисленные преступления совершены организацией – то по отношению к организации применяется штраф.

В процессе расследования уголовных дел об этих преступлениях собираются доказательства, позволяющие дать в рамках одного, общего для физических и юридических уголовного дела, самостоятельную уголовно-правовую оценку их действиям.

Недавно уголовная ответственность юридических лиц введена в Испании [3, с. 71]. Соответствующие изменения внесены в Уголовный кодекс Испании (далее по тексту – УК Испании) Органическим законом № 5/2010 от 22 июня 2010 г. Этим законом Общая часть УК Испании, именуемая «Книга I «Общие положения о преступлениях и проступках, лицах, подлежащих уголовной ответственности, наказаниях, мерах безопасности и других последствиях совершения уголовных правонарушений», дополнена статьёй 31 bis.

Частью первой статьи 31 bis установлено, что в случаях, предусмотренных статьями, включёнными в Книгу II «Преступления и наказания» УК Испании (аналог Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации), юридические лица несут уголовную ответственность за преступления, совершённые от их имени или за их счёт либо для их выгоды (в их пользу) физическими лицами (лицами, осуществляющими управленческие функции; законными представителями юридического лица; а также иными лицами, находящимися в подчинении у вышеуказанных лиц и действующими за счёт или в пользу юридического лица, если оно не обеспечило достаточную степень контроля за их действиями с учётом конкретных обстоятельств).

При этом согласно части 5 статьи 31 bis УК Испании положения, касающиеся уголовной ответственности юридических лиц, не применяются к государству, территориальным и институциональным органам власти, регулирующим органам (организациям), государственным (общественным) предпринимательским органам и организациям (агентствам и учреждениям), политическим партиям и профсоюзам, международным организациям публичного права, к другим организациям, осуществляющим государственные полномочия (государственную власть), а также к государственным компаниям (коммерческим организациям), проводящим государственную политику или оказывающим услуги, представляющие общественный экономический интерес.

Юридические лица подлежат уголовной ответственности только в случае совершения отдельных предусмотренных в Книге II УК Испании преступлений, за совершение которых для юридических лиц установлена уголовная ответственность. К таким преступлениям, в частности, относятся преступления против общественного здоровья, связанные с наркотиками и токсическими веществами (ст. 368–378).

Статья 33 УК Испании дополнена частью 7, устанавливающей наказания, которые могут быть применены к юридическому лицу. Согласно внесённым дополнениям, в отличие от УК КНР,

ограничивающего наказание юридических лиц только штрафом, в соответствии с УК Испании могут быть назначены в качестве наказания юридическому лицу такие меры, как:

- a) штраф, пропорциональный причинённому ущербу, или квотированный штраф;
- b) ликвидация юридического лица;
- c) приостановление деятельности юридического лица на определённый срок, но не более чем на пять лет;
- d) закрытие подразделений, представительств и учреждений юридического лица на определённый срок, но не более чем на пять лет;
- e) запрет на ведение в будущем деятельности, при проведении которой было совершено преступление или созданы благоприятные условия для его совершения либо сокрытия. Данный запрет может быть окончательным или носить временный характер. Если запрет временный, то он не может превышать срок в пятнадцать лет;
- f) лишение права на получение субсидий и помощи от государства, а также права вступать в подрядные отношения с государственным сектором (право на заключение сделок в государственном секторе) и пользоваться налоговыми льготами и стимулами или льготами и стимулами со стороны системы социального страхования на определённый срок, который не может превышать пятнадцати лет;
- g) судебный контроль для обеспечения прав работников (сотрудников) или кредиторов на необходимый срок, но не более чем на пять лет.

Контроль может затрагивать всю организацию или ограничиваться одним из её подразделений или хозяйственных единиц. Судья или суд при вынесении приговора или впоследствии своим решением определяют точное содержание контроля и назначают ответственного контролёра, а также устанавливают, в какие сроки должны подаваться в судебный орган отчёты по отслеживанию деятельности юридического лица. В рамках осуществляемого контроля возможно в любой момент изменить или приостановить предшествующий доклад контролёра и генеральной прокуратуры. Контролёр имеет право доступа во все помещения и площади юридического лица и получать тот объём информации, который он посчитает нужным для исполнения своих функций. Согласно регламенту должны определяться все аспекты исполнения контролёром своей функции, а также необходимые его вознаграждение и квалификация.

Часть первая статьи 66 bis УК Испании предусматривает, что при применении наказаний, налагаемых на юридические лица, следует учитывать:

a) необходимость наказания для предупреждения возможности продолжения преступных деяний или их последствий;

b) экономические и социальные последствия наказания, особенно его воздействие на работников;

c) место, которое в структуре юридического лица занимает то физическое лицо или тот орган, которые не исполнили обязанность осуществления контроля.

Кроме того, новой частью 2 статьи 130 УК Испании предусмотрено, что преобразование, слияние, поглощение или разделение юридического лица не ведёт к погашению его уголовной ответственности. Последняя переходит на компанию или компании, в которые юридическое лицо преобразуется, с которыми оно сливается или которым оно поглощается. В том числе ответственность переносится на компанию или компании, возникающие в результате разделения юридического лица. Судья или суд имеют право смягчить переход наказания на юридическое лицо в зависимости от степени связи первоначально виновного юридического лица с новым юридическим лицом.

Фиктивный или чисто внешний роспуск юридического лица не ведёт к погашению уголовной ответственности. Считается в любом случае, что имеет место фиктивный или чисто внешний роспуск юридического лица, если продолжается его хозяйственная деятельность и в основном сохраняются его клиенты, поставщики и работники или их существенная часть.

Анализ указанных норм показывает, что в результате внесённых в 2010 г. изменений в испанское законодательство создана необходимая нормативная база для привлечения юридических лиц к уголовной ответственности за наркопреступления, позволяющая обеспечить неотвратимость такой ответственности даже в случаях попыток уклониться от неё путём преобразования юридических лиц.

Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях, совершённых юридическими лицами, осуществляется в Испании в общем порядке.

Специалистами признаётся, что введение уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления объективно обусловлено изменениями наркоситуации в Испании, ставшей перевалочным пунктом, через который идёт распространение в Европе наркотиков, поступающих из Африки и Латинской Америки. Да и в самой Испании наркотики получили широкое распространение.

В отличие от многих государств, в Российской Федерации для юридических лиц за

совершение наркоправонарушений предусмотрена только административная ответственность.

Изучение зарубежного, в том числе китайского и испанского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления, а также зарубежной практики привлечения к уголовной ответственности юридических лиц позволяет сделать вывод о преимуществах уголовной ответственности юридических лиц по сравнению с административной, установленной в Российской Федерации [21, с. 137].

В настоящее время такая ответственность предусмотрена в КоАП РФ статьями:

6.13. КоАП РФ «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» (наложение на юридических лиц административного штрафа от восьмисот тысяч до одного миллиона рублей с конфискацией рекламной продукции и оборудования, используемого для её изготовления, либо административное приостановление деятельности юридического лица на срок до девяноста суток с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для её изготовления);

сору, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» (по части первой – наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей с конфискацией наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или без таковой либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или без таковой; по части второй – наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей с конфискацией прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ или без таковой либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ или без таковой; по части третьей – наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей с конфискацией прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ или без таковой);

10.5. КоАП РФ «Непринятие мер по уничтожению дикорастущих растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» (наложение административного штрафа на юридических

...требуется доработка проекта федерального закона № 750443-6, как минимум, в части отнесения наркопреступлений к числу преступлений, за которые предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц.

6.15. КоАП РФ «Нарушение правил оборота инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ» (наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей с конфискацией инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, или без таковой, либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, или без таковой);

6.16. КоАП РФ «Нарушение правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров либо хранения, учёта, реализации, перевозки, приобретения, использования, ввоза, вывоза или уничтожения растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекур-

лиц в размере от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей);

10.5.1. КоАП РФ «Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» (наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей).

Учитывая, что правонарушения юридических лиц обычно выявляются в ходе расследования уголовных дел в отношении физических лиц, совершавших противоправные деяния от имени или в интересах соответствующего юридического лица, расследование содеянного намного эффективнее проводить в рамках единого процесса. Практика свидетельствует, что когда ответственность физических и юридических лиц за взаимосвязанные деяния урегулирована различными отраслями права, а доказательства собираются по разным делам и, соответственно, эти дела рассматриваются отдельно разными судебными инстанциями, возникают большие

сложности с установлением содеянного юридическим лицом и его вины.

Это, в частности, обусловлено тем, что по делам об административных правонарушениях не проводится всестороннего расследования, как по уголовным делам, ибо административный процесс предназначен для обеспечения реализации ответственности за правонарушения, признаваемые намного менее опасными, чем преступления.

Кроме того, по делам этой категории имеет место упрощённое судебное рассмотрение, и насколько возможно всесторонне и объективно оценить деяние юридического лица в такого рода упрощённом процессе, большой вопрос.

При этом сложившаяся практика показывает, что работа по привлечению юридических лиц к административной ответственности, как правило, начинается (да и то далеко не всегда) лишь после осуждения физических лиц. Упущенное время позволяет юридическим лицам принять меры по уклонению от ответственности.

Следует также учитывать, что по административным правонарушениям не проводится оперативно-розыскная деятельность, что существенно снижает результативность работы по делам этой категории.

По делам об административных правонарушениях фактически отсутствует международное сотрудничество. Международные договоры ориентированы на такое сотрудничество по делам о преступлениях, а расследование наркопреступлений, особенно – наркоконтрабанды, часто требует активного международного сотрудничества правоохранительных органов.

Представляется нелогичной и нарушающей интересы российской стороны ситуация, когда иностранные органы имеют возможность привлекать российских юридических лиц к уголовной ответственности, а российская сторона может ставить вопрос о привлечении иностранных юридических лиц лишь к административной ответственности.

Вышеизложенное указывает на необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации за наркопреступления. Изучение соответствующего опыта зарубежных стран, включая КНР и Испанию, весьма полезно при оценке предлагаемых вариантов введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации.

Однако вопрос не стоит так, чтобы за все правонарушения для юридических лиц наступала уголовная ответственность, хотя и имеет место тенденция стирания существенных различий между отдельными наркопреступлениями и административными наркоправонарушениями в связи с формальным характером критериев их разграничения [24, с. 132].

Уголовное право не должно применяться «во всех случаях жизни». В Российской Федерации исторически сложилась и показала свою эффективность дифференциация ответственности на гражданскую, административную и уголовную. В частности, сформировалась законодательная практика, когда за одинаковые по объективной стороне деяния в зависимости от определённых обстоятельств устанавливается либо уголовная, либо административная ответственность.

Представляется целесообразным использовать и в дальнейшем такой же подход к наркоправонарушениям юридических лиц, предусмотрев для них как административную ответственность за такие правонарушения, так и, в отдельных случаях, – уголовную [23, с. 17], в частности за наркоконтрабанду.

С учётом изложенного требуется доработка проекта федерального закона № 750443-6, как минимум, в части отнесения наркопреступлений к числу преступлений, за которые предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц.

Материалы поступили в редакцию 01.04.2015.

Библиографический список (References)

1. **Ахметшин Х. М.** Современное уголовное законодательство КНР / Х. М. Ахметшин, Н. Х. Ахметшин, А. А. Петухов. М. : ИД «Муравей», 2000. 432 с. ISBN 5897370850.
2. **Голованова Н. А.** Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Н. А. Голованова, В. И. Лафитский, М. А. Цирина; отв. ред. В. И. Лафитский. М. : Статут, 2013. 312 с.
3. **Капликова С.** Предпринимательство и уголовная ответственность юридических лиц
1. **Ahmetshin H. M., Ahmetshin N. H., Petuhov A. A.** Modern criminal law of China. Moscow, ID «Muravej», 2000. 432 p. ISBN 5897370850.
2. **Golovanova N. A., Lafitskij V. I., Cirina M. A.** Criminal liability of legal persons in international and national law (comparative law research). Moscow, Statut, 2013. 312 p.
3. **Kaplikova S.** Entrepreneurship and criminal liability of legal persons in the Czech Republic.

- в Чехии // Вестник федерального бюджетного учреждения Государственная регистрационная палата. 2013. № 2. С. 65–76. ISSN 2075-0706.
4. **Колесников К. А.** Консолидация антинаркотического законодательства: опыт Китайской Народной Республики // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 38–39. ISSN 2072-4160.
5. **Коробеев А.** Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: от китайского настоящего – к российскому будущему / А. Коробеев, Л. Чинхай // Уголовное право. 2009. № 2. С. 36–41. ISSN 2071-5870.
6. **Крылова Н. Е.** Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1998. № 3. С. 69–80. ISSN 0130-0113.
7. **Пан Д.** Теория уголовной ответственности юридических лиц в КНР // Уголовное право. 2009. № 2. С. 30–35. ISSN 2071-5870.
8. **Трощинский П. В.** Влияние традиции на право современного Китая // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 94–106. ISSN 1605-6590.
9. **Трощинский П. В.** Правовое регулирование борьбы китайского государства с незаконным оборотом наркотиков // Наркоконтроль. 2015. № 1 (38). С. 31–36. ISSN 2072-4160.
10. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. проф. А. И. Коробеева, пер. с китайского Д. В. Вичикова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. 303 с. ISBN 59420-1003.
11. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. и с предисл. проф. А. И. Коробеева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. СПб. : Юридический центр Пресс, 2014. 416 с.
12. **Фёдоров А. В.** Введение в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц как результат объективной обусловленности развития уголовного права в пространстве и времени // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 6 . С. 1063–1067. ISSN 1991-3222.
13. **Фёдоров А. В.** Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429–433. ISSN 1991-3222.
14. **Фёдоров А. В.** Изучение зарубежного права в целях совершенствования российского законодательства: уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Испании и Швеции // Учёные записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 3 (51). С. 90–102. ISSN 1993-8071.
- Vestnik federal'nogo bjudzhetnogo uchrezhdenija Gosudarstvennaja registracionnaja palata.* 2013. No. 2. P. 65–76. ISSN 2075-0706.
4. **Kolesnikov K. A.** Consolidation drug laws: the experience of China Narkokontrol'. 2012. No. 1. P. 38–39. ISSN 2072-4160.
5. **Korobeev A., Chinhaj L.** Legal person as the subject of criminal liability: from the Chinese present - the future of the Russian. *Ugolovnoe pravo.* 2009. No. 2. P. 36–41. ISSN 2071-5870.
6. **Krylova N. E.** Criminal liability of legal entities in France and prerequisites of the main features of. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 11. Pravo.* 1998. No. 3. P. 69–80. ISSN 0130-0113.
7. **Pan D.** Theory of criminal liability of legal persons in the PRC. *Ugolovnoe pravo.* 2009. No. 2. P. 30–35. ISSN 2071-5870.
8. **Troshhinskij P. V.** Influence of traditions for the right of modern China. *Zhurnal rossijskogo prava.* 2014. No. 8. P. 94–106. ISSN 1605-6590.
9. **Troshhinskij P. V.** Legal regulation of the Chinese state to combat drug trafficking *Narkokontrol'.* 2015. No. 1 (38). P. 31–36. ISSN 2072-4160.
10. The Criminal Code of the People's Republic of China. *Pod red. prof. A. I. Korobeeva, per. s kitajskogo D. V. Vichikova.* St. Petersburg, *Yuridicheskij centr Press*, 2001. 303 p. ISBN 59420-1003.
11. The Criminal Code of the People's Republic of China. *Pod red. i s predisl. prof. A. I. Korobeeva, per. s kitajskogo prof. Huan Daosju.* St. Petersburg, *Yuridicheskij centr Press*, 2014. 416 p.
12. **Fjodorov A. V.** Introduction to the Russian Federation the criminal liability of legal persons as a result of objective conditioning of the criminal law in time and space. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija.* 2014. No. 6 . P. 1063–1067. ISSN 1991-3222.
13. **Fjodorov A. V.** Introduction of criminal liability of legal persons - forecast trends in the Russian penal policy. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija.* 2014. No. 3. P. 429–433. ISSN 1991-3222.
14. **Fjodorov A. V.** A study of foreign law in order to improve Russian legislation: the criminal liability of legal persons under the laws of Spain and Sweden. *Uchjonje zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii.* 2014. No. 3 (51). P. 90–102. ISSN 1993-8071.

15. **Фёдоров А. В.** Испанское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения* : сб. науч.-практ. трудов. М. : Институт повышения квалификации СК России, 2013. Вып. 2. С. 13–18.
16. **Фёдоров А. В.** Об уголовной ответственности юридических лиц за контрабанду наркотиков по законодательству Китая // *Таможенные чтения 2014. Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела (к 20-летию Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии)* : сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. А. Н. Мячина. СПб. : Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал РТА, 2014. С. 339–345.
17. **Фёдоров А. В.** Об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китая // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения* : сб. науч.-практ. трудов / Следственный комитет Российской Федерации; под ред. А. И. Бастрыкина, 2014. Вып. 6. С. 6–16.
18. **Фёдоров А. В.** Основные тенденции развития российской законодательной уголовно-правовой антинаркотической политики // *Библиотека криминалиста*. 2014. № 3 (14). С. 114–135. ISBN 2224-0543.
19. **Фёдоров А. В.** Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // *Наркоконтроль*. 2014. № 1. С. 33–35. ISSN 2072-4160.
20. **Фёдоров А. В.** Уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китайской Народной Республики // *Наркоконтроль*. 2015. № 1 (38). С. 37–47. ISSN 2072-4160.
21. **Фёдоров А. В.** О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // *Учёные записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии*. 2014. № 2 (50). С. 135–144. ISSN 1993-8071.
22. **Фёдоров А. В.** О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с учётом зарубежного опыта // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2014. № 1. С. 13–20.
23. **Фёдоров А. В.** Соотношение административных наркоправонарушений и наркопреступлений: прошлое, настоящее и будущее // *Административное право и процесс*. 2015. № 1. С. 10–22. ISSN 2071-1166.
15. **Fjodorov A. V.** Spanish legislation on the criminal liability of legal persons for drug offenses. *Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih reshenija* : sb. nauch.-prakt. трудов. Moscow, Institut povyshenija kvalifikacii SK Rossii, 2013. Vyp. 2. P. 13–18.
16. **Fjodorov A. V.** On the criminal liability of legal persons for drug trafficking under the laws of China Customs. *Tamozhennye chtenija 2014. Aktual'nye problemy teorii i praktiki tamozhennogo dela (k 20-letiju Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii)* : sb. mater. Vseross. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem / pod obshh. red. A. N. Mjachina. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskij imeni V. B. Bobkova filial RTA, 2014. P. 339–345.
17. **Fjodorov A. V.** On the criminal liability of legal persons for drug offenses under the laws of China. *Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih reshenija* : sb. nauch.-prakt. трудов / Sledstvennyj komitet Rossijskoj Federacii; pod red. A. I. Bastrykina, 2014. Vyp. 6. P. 6–16.
18. **Fjodorov A. V.** Major trends in the Russian legislative criminal-legal drug policy. *Библиотека криминалиста*. 2014. No. 3 (14). P. 114–135. ISBN 2224-0543.
19. **Fjodorov A. V.** Liability of legal persons for offenses related to trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors, the Kingdom of Spain. *Narkokontrol'*. 2014. No. 1. P. 33–35. ISSN 2072-4160.
20. **Fjodorov A. V.** Criminal liability of legal persons for drug offenses under the laws of the People's Republic of China. *Narkokontrol'*. 2015. No. 1 (38). P. 37–47. ISSN 2072-4160.
21. **Fjodorov A. V.** On the prospects of the introduction of criminal liability of legal persons in the Russian Federation: political and legal analysis. *Uchjonye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii*. 2014. No. 2 (50). P. 135–144. ISSN 1993-8071.
22. **Fjodorov A. V.** On the prospects of the introduction of criminal liability of legal persons in the Russian Federation, taking into account international experience. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii*. 2014. No. 1. P. 13–20.
23. **Fjodorov A. V.** Ratio of administrative narkopravonarusheny and drug-related crimes: Past, Present and Future. *Administrativnoe pravo i process*. 2015. No. 1. P. 10–22. ISSN 2071-1166.

24. **Фёдоров А. В.** Соотношение наркопреступлений и административных наркоправонарушений // Библиотека криминалиста. 2013. № 2 (7). С. 262–270. ISBN 2224-0543.

25. **Цзян Х.** Уголовное законодательство Китая об ответственности юридических лиц за коррупцию и терроризм // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права : учебное пособие / научн. ред. Н. Ф. Кузнецова; отв. ред. В. С. Комиссаров. М. : ИД «Городец», 2009. С. 252–263. ISBN 978-5-9584-0208-3.

24. **Fjodorov A. V.** Ratio of drug-related crimes and administrative narkopronarusheny. *Biblioteka kriminalista*. 2013. No. 2 (7). P. 262–270. ISBN 2224-0543.

25. **Czjan H.** Criminal legislation of China on the responsibility of legal persons for corruption and terrorism. *Vzaimodejstvie mezhdunarodnogo i sravnitel'nogo ugolovnogo prava : uchebnoe posobie / nauchn. red. N. F. Kuznecova; otv. red. V. S. Komissarov*. Moscow, ID «Gorodec», 2009. P. 252–263. ISBN 978-5-9584-0208-3.

УДК 343.573

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БОРЬБЫ С ДИЗАЙНЕРСКИМИ НАРКОТИКАМИ LEGAL REGULATION OF THE FIGHT AGAINST DESIGNER DRUGS

© Шестериков Юрий Борисович

Yuri B. Shesterikov

руководитель департамента, Департамент кадрового обеспечения ФСКН России.

Head of the Personnel Department, Russian Federal Drug Control Service..

✉ info@fskn.gov.ru

В статье рассмотрен механизм приостановления оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ, воспроизводящих основную химическую структуру наркотических средств или психотропных веществ и схожих с ними по физиологическому воздействию на организм человека в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности.

Ключевые слова: синтетические наркотики, новые потенциально опасные психоактивные вещества, антинаркотическая политика.

Результаты анализа ситуации в сфере немедицинского потребления наркотиков в Российской Федерации и противодействия их незаконному обороту в 2014 г. свидетельствуют о том, что высокий уровень наркотизации населения России остаётся прямой угрозой национальной безопасности и основным фактором подрыва демографического и социально-экономического потенциала страны.

The article suggests how to stop the turnover of new potentially dangerous substances that reproduce the basic chemical structure of narcotic drugs or psychotropic substances and similar to them – in order to protect the health of citizens, state and public security.

Key words: synthetic drugs, potentially dangerous new psychoactive substances, anti-drug policy.

По оценке Государственного антинаркотического комитета, число лиц с разной степенью периодичности потребляющих наркотики, за последние годы составляет порядка 6% населения страны, или 8–8,5 млн. человек, из которых около 1,5 млн. являются активными наркопотребителями [1].

На сегодняшний день одной из важнейших проблем в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ

и их прекурсоров является прогрессирующее распространение новых синтетических наркотиков.

Если в 2012 г. удельный вес мер, направленных на совершенствование законодательства в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров и в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности, в общей массе изъятых наркотических средств составлял немногим более 3%, то уже в 2013 г. данный показатель превысил 5%, а в 2014 г. – достиг 13%.

Одним из наиболее распространённых синтетических наркотиков стали так называемые «курительные смеси», или спайсы. (Spice в переводе – «острая специя», «пряность») – название одного из торговых брендов курительных смесей, продающихся в Европе, в том числе и в России, с 2006 г. Изменения названия продукта на Smoke, Jan Rush, Pulse, Chillin не меняют его сути. В 2008–2009 гг. в ходе проведённых исследований учёные обнаружили, что в состав «курительных смесей» входят синтетические вещества, аналогичные по действию каннабиноидам, содержащимся в марихуане (конопле).

Как показывает международный опыт, это синтетические каннабиноиды, которые были найдены в составе курительных смесей Spice. Следствием выявления каннабиноидов в курительных смесях стал их законодательный запрет во многих странах Европы: в Австрии, Германии, Литве, Эстонии, Люксембурге, Польше, Франции, Швеции, в России и других странах. Затрудняет борьбу с распространением курительных смесей то, что эти вещества до сих пор не внесены в международные списки контролируемых веществ, предусмотренных Единой конвенцией о наркотических и психотропных веществах. Изучение зарубежного опыта показывает безусловную эффективность введения института временного запрета как одной из мер противодействия обороту новых синтетических наркотиков.

В частности, в США и Швеции оборот новых психоактивных веществ ограничивается временными запретами, введёнными в этих странах и действующими до 1,5 лет – до включения нового психоактивного вещества в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Кроме того, в США (штат Аризона) был принят закон, запрещающий базовые химические формулы синтетических наркотиков.

В Швеции действует «Закон об уничтожении некоторых видов веществ, вредных для здоровья», который даёт право прокурорам изымать из оборота и уничтожать ряд веществ, в том числе вещества, в отношении которых можно предположить, что они будут внесены

в список наркотических средств или товаров, наносящих вред здоровью. К ним относятся вещества, находящиеся в списке, который составляется и регулярно обновляется Шведским национальным институтом общественного здоровья (Swedish National Institute for Public Health). В данном списке содержатся вещества, которые не использовались прежде в медицинских целях и в отношении которых в настоящее время проводятся исследования для определения их наркотичности [2].

Распространению синтетических наркотиков способствует возможность быстрого синтеза их неподконтрольных аналогов. При этом появление на криминальном рынке только лишь одного нового психоактивного вещества, обладающего малоизученными свойствами, может привести к резкому росту смертности среди наркопотребителей.

Центральную роль в распространении дизайнерских наркотиков играет сеть Интернет. Именно это и подтверждает объём уничтоженных ФСКН России совместно с Роскомнадзором почти 30 тысяч интернет-сайтов всего за 2 года.

По мнению директора ФСКН России *В. П. Иванова*, необходимо подойти к решению проблемы распространения дизайнерских наркотиков посредством интернет-ресурсов, положив в основу новую методологию:

«Первое. Бороться надо не с интернетом, а с сетевой организованной и глобальной наркопреступностью, которая эффективно использует интернет в своих преступных целях. Интернет – это не субъект, а овеществлённая среда взаимодействия, коммуникации и взаимного, кооперативного мышления. Интернет – орудие, посредством которого взаимодействуют, совместно мыслят и коммуницируют глобальные субъекты. Поэтому с самим орудием бороться бессмысленно. Интернет, как и терроризм, – это орудие геополитики, геоэкономики, геокультуры и геостратегии. Надо не с орудием воевать, а со штабами и живой силой противника.

Второе. С той стороны интернета есть субъект, действующее начало – глобальная наркопреступность, способная без труда убивать конкурирующие интернет-системы, организовывать направленные и потоковые оргсинтезы новых сложнейших веществ, создавать системы контрразведки и опережающего маркетинга. А с этой – нашей – стороны, субъекта сегодня пока что по сути нет. Вялое блокирование сайтов, в которые и после блокировки при минимальной сноровке можно попасть, и притом анонимно, ровно через минуту – это не действие полноценного субъекта. Нам необходимо переходить от реагирования – к сценарно-рефлексивному управлению данными процессами. Для этого

в ФСКН России в настоящее время создаётся специальное комплексное подразделение, направленное на эффективное целевое противодействие глобальной наркопреступности.

Третье. Против нас работают современные сетевые технологии и методы спецслужб, прежде всего, разведки, в том числе её самой сложной и элитной части – агентурной разведки. Тайники, закладки, бесконтактное взаимодействие, шифрованная связь, анонимные цифровые денежные транзакции – всё это из арсенала специальных служб.

Четвёртое. Глобальное сетевое многофокусное и распределённое действие требует согласованных усилий государства и общества, организации творческого взаимодействия практически всех ведомств и служб России, для чего предлагаю создать при ГАК профильную межведомственную рабочую группу» [3].

Депутат Государственной Думы Российской Федерации *Ирина Яровая* в одном из своих выступлений отметила, что: «... из известных 734 видов смесей различного свойства в список запрещённых включены лишь 44 их разновидности. Однако очевидно, что наркоторговцы будут постоянно делать новые смеси, и потому очень важно оперативно реагировать на изменение ситуации» [4].

Распространение курительных смесей среди различных слоёв населения, становясь элементом разнообразных субкультур, набирает высокую скорость и темпы охвата всё большего количества лиц среди всех возрастных групп, представляя тем самым серьёзную угрозу национальной безопасности.

В соответствии со Стратегией государственной антинаркотической политики в Российской Федерации до 2020 года Российская Федерация реализует меры, направленные на совершенствование законодательства в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров и в области противодействия их незаконному обороту, в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности.

В целях сокращения предложения наркотиков обеспечивается ужесточение административной ответственности за незаконное потребление наркотиков, уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров [5].

Одним из значимых инструментов в борьбе с синтетическими наркотиками стал подписанный Президентом Российской Федерации 3 февраля 2015 г. Федеральный закон № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В соответствии с данным федеральным законом Уголовный кодекс РФ дополнен статьёй 234.1

«Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ». За нарушение статьи 234.1 УК РФ предусмотрены следующие наказания: за незаконный оборот спайсов – штраф до 30 тысяч рублей или ограничение свободы на срок до двух лет; если преступление было совершено группой лиц по предварительному сговору или повлекло тяжкий вред здоровью, максимальный штраф повышается до 200 тысяч рублей, с альтернативой в виде обязательных работ на срок до 480 часов, принудительных работ на срок до 5 лет, или даже лишения свободы на срок до 6 лет. Если потребитель спайса умрёт, то виновные в распространении вещества получат в виде наказания принудительные работы на срок до 5 лет или до 8 лет лишения свободы.

Внесены изменения в Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Даны законодательные определения «новых потенциально опасных психоактивных веществ», «оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ». Законодатель указал, что оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ в Российской Федерации запрещается. В Российской Федерации ведётся Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещён, а решение о включении вещества в Реестр принимается федеральным органом исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ [6].

Правила формирования ФСКН России Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещён, а также его содержание определены Приказом ФСКН России от 18 февраля 2015 г. № 69 «Об утверждении Порядка формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещён».

Достаточно быстрому принятию федерального закона от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» послужили произошедшие осенью 2014 г. отравления новыми психоактивными веществами в ряде субъектов Российской Федерации.

Полагаем, что законодательные органы и правоохранительные структуры должны более оперативно реагировать на процессы, происходящие в обществе в сфере оборота наркотиков и в области противодействия их незаконному распространению.

Материалы поступили в редакцию 14.05.2015 г.

Библиографический список (References)

1. Итоги деятельности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков в 2014 году. Официальный сайт ФСКН России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4052/index.shtml> (дата обращения: 19.04.2015).
2. **Корчагин О. Н.** Временное ограничение на оборот новых видов наркотических веществ и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 32–33.
3. Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В. П. Иванова на заседании ГАК, Москва, Зал коллегии ФСКН России, 24 декабря 2014 г. Официальный сайт ФСКН России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/1224/101334420/detail.shtml (дата обращения: 19.04.2015).
4. Спайсы в России запрещены – Госдума утвердила соответствующий закон [Электронный ресурс] // Новостной портал. RUPOSTERS : Политика. Режим доступа: <http://ruposters.ru/news/23-01-2015/spajsy-v-rossii-zapreshheny-gosduma-utverdila-sootvetstvuyushhij-zakon> (дата обращения: 19.04.2015).
5. **Российская Федерация. Президент.** Стратегия государственной антинаркотической политики в Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] : указ президента от 09.06.2010 № 690. Официальный сайт компании КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=165081> (дата обращения: 19.04.2015).
6. **Российская Федерация. Законы.** О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон от 03.02.2015 № 7-ФЗ. Официальный сайт компании КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174848/ (дата обращения: 19.04.2015).
1. Results of Federal Drug Control Service of Russia in 2014. Official website of Russian Federal Drug Control Service. Available at: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4052/index.shtml> (accessed April 19, 2015).
2. **Korchagin O. N.** Temporary restriction on turnover of new types of drugs and psychotropic substances. *Narkokontrol'*. 2012. No. 4. P. 32–33.
3. Address by the Chairman of the State Anti-Drug Committee, Russian Federal Drug Control Service Director VP Ivanov at a meeting of the SJC, Moscow, Russian Federal Drug Control Service Hall of the college, 24 December 2014 Official site Russian Federal Drug Control Service. Available at: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/1224/101334420/detail.shtml (accessed April 19, 2015).
4. Spice banned in Russia - The State Duma adopted the relevant law. *Novostnoj portal. RUPOSTERS : Politika*. Available at: <http://ruposters.ru/news/23-01-2015/spajsy-v-rossii-zapreshheny-gosduma-utverdila-sootvetstvuyushhij-zakon> (accessed April 19, 2015).
5. **The Russian Federation. President.** The strategy of the state anti-drug policy in the Russian Federation until 2020: the presidential decree from 09.06.2010 № 690. *Oficial'nyj sajt kompanii Konsul'tantPljus*. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=165081> (accessed April 19, 2015).
6. **The Russian Federation. Laws.** On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: the Federal Law of 03.02.2015 № 7-FZ. *Oficial'nyj sajt kompanii Konsul'tantPljus*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174848/ (accessed April 19, 2015).

ОБЪЕКТ ХИЩЕНИЯ ЛИБО ВЫМОГАТЕЛЬСТВА НАРКОТИКОВ THE OBJECT OF THEFT OR EXTORTION OF DRUG

© Мальков Сергей Михайлович

Sergey M. Malkov

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Сибирский юридический институт ФСКН России. PhD (Law), Associate professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ sergeymalkov@mail.ru

© Токманцев Денис Валерьевич

Denis V. Tokmantsev

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Сибирский юридический институт ФСКН России. PhD (Law), Associate professor, Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ den_tok@mail.ru

В статье с учётом действующего уголовного законодательства и общей теории объекта преступления анализируются содержание и форма общественных отношений, выступающих объектом хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ.

Ключевые слова: наркотики, преступность, хищение, вымогательство, объект преступления.

Объектом преступления в теории уголовного права признано считать то общественное отношение, на которое посягает общественно опасное деяние [8, с. 6]. Объектом преступления при хищении либо вымогательстве наркотических средств или психотропных веществ выступают отношения в сфере общественной безопасности.

Концептуальные наработки, касающиеся основных понятий общественной безопасности, нашли отражение в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». Вместе с тем, учитывая структуру Особенной части УК РФ, в которой выделяются разделы и главы, вести речь об однозначном толковании объекта не представляется возможным. Поэтому уголовно-правовой наукой выработано широкое и узкое понимание общественной безопасности [17, с. 5].

The given article analyzes current criminal legislation and the general theory of crime object; it also analyzes the content and form of social relations as an object of theft or extortion of narcotic drugs or psychotropic substances.

Key words: drugs, crime, embezzlement, extortion, object of the crime.

В широком понимании общественная безопасность – это совокупность нескольких групп общественных отношений, существующих по поводу обеспечения безопасных условий жизни всего общества, общественного порядка, экологической безопасности, здоровья населения и общественной нравственности, безопасности личных, общественных и государственных интересов при производстве различного рода работ, а также в процессе обращения с общеопасными предметами, наркотиками и другими предметами, оборот которых запрещён или ограничен, и т. д. [15, с. 220]. Рассмотренный вид общественной безопасности входит в раздел IX УК РФ и образует родовой объект рассматриваемого преступления.

Охраняемые нормами гл. 25 УК РФ отношения безопасности (в узком смысле) составляют видовой объект данного преступления – отношения, складывающиеся в сфере безопасности

здоровья населения и общественной нравственности, – состояние защищённости жизненно важных интересов неопределённого круга лиц в области здоровья и нравственного благополучия от общественно опасных посягательств, поддерживаемое определёнными институтами в установленных формах.

Особую значимость в рассматриваемом составе общественно опасного деяния представляет непосредственный объект. Выделение непосредственного объекта позволяет раскрыть характер конкретного охраняемого блага, установить специфические особенности и механизмы хищения либо вымогательства наркотиков. Кроме того, непосредственный объект даёт возможность правильно решить вопрос о цели норм, предусматривающих ответственность за анализируемое преступление [3, с. 21].

В настоящее время по поводу непосредственного объекта преступного посягательства, предусмотренного ст. 229 УК РФ, доминирует точка зрения, согласно которой объектом является здоровье населения – совокупность общественных отношений, обеспечивающих физическое и психическое здоровье населения, его нормальное функционирование и развитие. Данное определение позволяет рассматривать объект преступления в совокупности с другими элементами состава преступления и достаточно полно, на наш взгляд, отражает сущность анализируемого преступления, то есть его общественную опасность [14, с. 78–93].

Тем не менее представляется, что данная позиция требует уточнения. Дело в том, что здоровье населения подвергается негативному воздействию при совершении и ряда иных преступлений, ответственность за которые предусмотрена главой 25 УК РФ. В частности, это и незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (ст. 235 УК РФ), и нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ), и производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ), и некоторые иные [9, с. 37].

Поэтому для анализа непосредственного объекта представляется необходимым обратиться к исследованию элементов общественного отношения – предмета, участников, социальной связи. «Отношение общественной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны, – отмечает В. Я. Тацкий, – представляет собой не простую сумму составляющих его частей, а целостную систему образующих его элементов, соответствующим образом взаимосвязанных и взаимодействующих между собой» [13, с. 16–17].

Понятие предмета рассматриваемого отношения напрямую связано с его свойствами. В связи с этим мы согласны с утверждением о том, что общественные отношения как объект уголовно-правовой охраны ст. 229 УК РФ имеют специфическое содержание [1, с. 15], которое включает специфический предмет – наркотические средства или психотропные вещества, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества.

Особенность предмета данных отношений связана с его свойством нести в себе потенциальную опасность для здоровья населения, что и является предпосылкой возникновения общественных отношений. Уже само существование наркотиков вызывает необходимость охраны здоровья населения [4, с. 52].

В системе общественного отношения по поводу незаконных действий с наркотиками особое внимание обращают на себя участники отношений. К ним относятся, с одной стороны, лица, владеющие наркотиками, а также лица, наделённые полномочиями по выдаче документов, дающих право на законное приобретение наркотиков; лица, имеющие доступ к наркотикам в связи со своей профессиональной деятельностью (например, медицинская сестра), а также иные лица, чьи трудовые функции связаны с законным оборотом наркотических средств или психотропных веществ.

С другой стороны, к участникам общественных отношений можно отнести любого гражданина, обязанного соблюдать уголовно-правовой запрет на совершение общественно опасных деяний, связанных с оборотом наркотиков.

С помощью такого понятия участников отношений возможно провести отграничение хищения наркотиков от незаконного их приобретения. Хищение может быть совершено только из определённого владения этими предметами, что не всегда можно обнаружить у незаконного приобретения.

Так, в соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14) присвоение найденного наркотика, сбор дикорастущих наркотикосодержащих растений или их частей (в том числе на землях сельскохозяйственных и иных предприятий, а также на земельных участках граждан, если эти растения не высевались и не выращивались), сбор остатков, находящихся

на неохраняемых полях, посевов указанных растений после завершения их уборки без цели сбыта является незаконным приобретением наркотиков и квалифицируется по ст. 228 УК РФ.

В случаях же противоправного их изъятия у юридических или физических лиц, владеющих ими законно или незаконно, в том числе путём сбора наркотикосодержащих растений, либо их частей с земель сельскохозяйственных и иных предприятий, а также с земельных участков граждан, на которых незаконно выращиваются эти растения, действия виновного являются хищением наркотиков и квалифицируются по ст. 229 УК РФ (п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14).

Ядро общественных отношений составляет социальная связь между субъектами по поводу установленного законом порядка оборота наркотиков. Социальная связь может проявляться одновременно и в определённой деятельности субъектов, и в определённом их состоянии.

Определённая деятельность – это требуемое поведение субъектов по отношению к наркотикам, при нарушении которого наступают рассмотренные выше общественно опасные последствия. Определённую деятельность осуществляет субъект – обладатель наркотиков. В основе определённого состояния, на наш взгляд, лежит обязанность соблюдения установленного порядка оборота наркотиков, состоящая из запрета на совершение незаконных действий в отношении наркотиков, в том числе их хищения либо вымогательства.

С учётом изложенного социальную связь можно определить как практическую деятельность субъектов по поводу существования наркотиков, заключающуюся в определённом режиме. Посягательство на социальную связь причиняет вред здоровью населения или создаёт угрозу его причинения.

Посягательство на социальную связь имеет место в случаях, когда субъект не выполняет возложенных на него обязанностей и тем самым исключает себя из отношений безопасного оборота наркотиков. И в случае совершения преступления данным субъектом имеет место «внутреннее» причинение вреда охраняемым общественным отношениям.

Другое посягательство на социальную связь может совершаться субъектом, на котором в принципе лежит обязанность не совершать общественно опасные деяния, не нарушать уголовно-правовые запреты, в том числе на хищение или вымогательство наркотиков. Совершение рассматриваемого преступления указанным субъектом будет означать причинение ущерба общественным отношениям (здоровью населения) извне. Таким образом, посягательство на

социальную связь имеет место в случаях, когда субъект отношений не выполняет возложенных на него обязанностей законного оборота наркотиков и тем самым исключает себя из отношений безопасности их оборота или когда субъект отношения нарушает запрет на совершение общественно опасного деяния, связанного с незаконным оборотом наркотиков.

Резюмируя изложенное, следует сказать, что общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения, как объект рассматриваемого преступного посягательства имеют не только отмеченную выше отличительную структуру, но собственную форму в виде правовой оболочки – систему норм, регулирующих оборот наркотиков и тем самым охраняющих физическое и психическое здоровье населения.

Не имея возможности рассмотреть всю систему нормативных актов, образующих правовую оболочку рассматриваемых отношений, ограничимся только перечнем основных из них: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690); Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681, и другие нормативные правовые акты.

Полагаем необходимым указать и дополнительные объекты настоящего преступного посягательства. *Е. А. Фролов* по этому поводу подчёркивал, что в реальной действительности встречается немало таких ситуаций, когда преступление причиняет вред не одному, а сразу нескольким разнородным общественным отношениям, каждое из которых лежит в плоскости различных групповых объектов. Такие общественные отношения, которые в принципе заслуживают самостоятельной уголовно-правовой защиты применительно к целям и задачам издания данной нормы, защищаемые уголовным законом лишь попутно, поскольку эти отношения неизбежно ставятся в опасность причинения вреда при совершении посягательства на основной объект [16, с. 23–24].

Дополнительными непосредственными объектами преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, являются различные правоохраняемые блага, поскольку охраняются интересы неопределённого круга лиц. К ним следует отнести правоохраняемые интересы личности, экономики, государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества и т. п. По мнению *В. Кухарук*, дополнительным (фа-

культурным) объектом хищения наркотиков выступает и установленный порядок их обращения, но только при совершении преступления в отношении юридических лиц, поскольку физические лица могут быть лишь конечными получателями и потребителями наркотиков из числа лекарственных препаратов [6, с. 22].

Особый интерес в исследовании дополнительного объекта вызывают отношения собственности [10]. Как отмечает А. И. Бойцов, «вещи, изъяты из свободного обращения, по общему правилу, не могут рассматриваться в качестве предмета преступлений против собственности. Хотя они и обладают экономическим свойством стоимости и её денежным выражением – ценой, совершаемые с ними общественно опасные действия нарушают не столько имущественные отношения, сколько специальный правовой режим, установленный относительно указанных вещей» [2, с. 152].

Действительно, с учётом специфики непосредственного объекта преступления хищение наркотиков может быть совершено из различных источников, в том числе и у лиц, владеющих ими незаконно [5, с. 112]. Эта позиция нашла закрепление в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14. Об этом свидетельствуют также результаты изучения уголовных дел.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении Клепова, который приговором районного суда был осуждён по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ. Воспользовавшись отсутствием Б., он тайно похитил у него незаконно хранившееся в салоне автомобиля наркотическое средство – производное метанона (JWH-122) – без цели сбыта для последующего личного употребления [11].

Это, с одной стороны, ещё раз подтверждает обоснованность вывода об отнесении незаконных владельцев наркотиков к участникам отношений, образующих общественную безопасность. С другой стороны – свидетельствует о том, что отношения собственности могут рассматриваться только в качестве дополнительного признака данного преступления и только в тех случаях, когда похищенные наркотики находились в собственности или законном владении юридического или физического лица [7].

Примером посягательства на собственность может быть уголовное дело в отно-

шении Гринберг. Достоверно зная, что его тёща, Г. Е. В., на основании выписанного ей лечащим врачом рецепта получила в аптеке наркотическое средство – морфин 1% в количестве 10 (десяти) ампул и хранит его по месту своего жительства, Гринберг тайно, с целью личного употребления, совершил хищение наркотического средства – морфин, в количестве 2 (двух) ампул [12].

Однако высказанное утверждение относительно дополнительного объекта рассматриваемого преступления отнюдь не означает, что при совершении хищения либо вымогательства наркотиков обязательно должен причиняться весь спектр указанного вреда. В зависимости от конкретных обстоятельств совершения преступления вред может носить различный, нередко комбинированный характер, и причиняться он будет не всем, а лишь отдельным из указанных дополнительных объектов. При этом причинение и проявление любого вида вреда охватывается понятием единого последствия в виде вреда здоровью населения.

Вышеизложенное позволяет выявить некоторые признаки, характеризующие объект хищения либо вымогательства наркотиков:

- 1) общественные отношения, складывающиеся в сфере общественной безопасности и обеспечивающие состояние защищённости здоровья населения при обороте наркотиков;
- 2) ядро общественных отношений составляют социальные связи между его участниками, возникающие в связи с оборотом наркотиков;
- 3) правовая оболочка, состоящая из совокупности нормативных актов, обеспечивающих защищённость здоровья населения от незаконного оборота наркотиков.

Таким образом, под непосредственным объектом хищения либо вымогательства наркотиков понимаются отношения, регулирующие охрану общественной безопасности в связи с деятельностью субъектов по поводу существования и сохранности наркотиков и обеспечивающие здоровье населения, а также правоохраняемые интересы личности, экономики, государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества.

Материалы поступили в редакцию 29.01.2015.

Библиографический список (References)

1. Антипов В. И. Уголовно-правовая борьба органов внутренних дел с посягательствами на общественную безопасность. Киев : КВШ МВД СССР, 1986. 86 с.

1. Antipov V. I. Criminal legal struggle of the Interior encroachments on public safety. Kiev, KVSh MVD SSSR, 1986. 86 p.

2. **Бойцов А. И.** Преступления против собственности. Спб. : Юридический центр Пресс, 2002. 775 с. ISBN 5942010625.
3. **Винокуров В. Н.** Понимание объекта преступления: законодательная техника, толкование и применение уголовного закона / В. Н. Винокуров, Д. В. Токманцев // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 1 (5). ISSN 2306-2045.
4. **Гордеев Р. Н.** О предмете преступлений, предусмотренных статьями 228, 228.1, 228.2 и 229 УК РФ // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : матер. XV междунар. научно-практ. конф. Ч. 2. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012. ISBN 978-5-7889-0191-6.
5. **Ефимов М. А.** Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения. Мн. : Вышэйшая школа, 1971. 236 с.
6. **Кухарук В.** Хищение наркотических средств и психотропных веществ: вопросы квалификации // Уголовное право. 2007. № 6. ISSN 2071-5870.
7. **Любавина М. А.** Признаки хищения специальных предметов (ст. 229 УК РФ) // КриминалистЪ. 2011. № 1 (8).
8. **Никифоров Б. С.** Объект преступления по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат, 1960. 228 с.
9. **Огилец Н. И.** Уголовная ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами (по материалам судебной практики Краснодарского края) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2005. 224 с.
10. **Омигов В. И.** Борьба с хищениями наркотиков: уголовный и криминологический аспекты // Юридическое образование и наука. 2007. № 3. ISSN 1813-1190.
11. Приговор Железнодорожного районного суда г. Рязани от 17 мая 2012 г. в отношении Клепова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 12.06.2014).
12. Приговор Южно-Сахалинского городского суда в отношении Гринберга от 19 марта 2012 г. Дело № 1-73/12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 12.06.2014).
13. **Таций В. Я.** Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву. Харьков : Харьковский юридический институт, 1982. 100 с.
14. **Токманцев Д. В.** Признаки хищения наркотических средств или психотропных веществ / Д. В. Токманцев, С. М. Мальков // Уголовное право. 2014. № 6. ISSN 2071-5870.
2. **Bojcov A. I.** Crimes against property. Spb., *Yuridicheskij centr Press*, 2002. 775 p. ISBN 5942010625.
3. **Vinokurov V. N., Tokmancev D. V.** Understanding object of crime: legislative technique, interpretation and application of the criminal law. *Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii*. 2014. No 1 (5). ISSN 2306-2045.
4. **Gordeev R. N.** On the subject of crimes envisaged by Articles 228, 228.1, 228.2 and 229 of the Criminal Code. *Aktual'nye problemy profilaktiki narkomanii i protivodejstvija pravonarushenijam v sfere legal'nogo i nelegal'nogo oborota narkotikov, mater. XV mezhdunar. nauchno-prakt. konf. Part. 2. Krasnoyarsk, SibJul FSKN Rossii*, 2012. ISBN 978-5-7889-0191-6.
5. **Efimov M. A.** Fighting crimes against public order, public safety and public health. Minsk, *Vyshjejschaja shkola*, 1971. 236 p.
6. **Kuharuk V.** Theft of narcotic drugs and psychotropic substances: questions of qualification. *Ugolovnoe pravo*. 2007. No 6. ISSN 2071-5870.
7. **Ljubavina M. A.** Signs theft special items (Art. 229 of the Criminal Code). *Kriminalist###*. 2011. No 1 (8).
8. **Nikiforov B. S.** Object of the crime on the Soviet criminal law. Moscow, *Gosjurizdat*, 1960. 228 p.
9. **Ogilec N. I.** Criminal liability for illegal actions with narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues (based on the jurisprudence of the Krasnodar Territory). *Dis. ... kand. jurid. nauk. 12.00.08. Krasnodar, Kubanskij gosudarstvennyj universitet*, 2005. 224 p.
10. **Omigov V. I.** The fight against theft of drugs: Criminal and criminological aspects. *Juridicheskoe obrazovanie i nauka*. 2007. No 3. ISSN 1813-1190.
11. The judgment of the Railway District Court of Ryazan on 17 May 2012 in respect Klepov. Available at: <https://rospravosudie.com> (accessed June 12, 2014).
12. The judgment of Yuzhno-Sakhalinsk city court against Greenberg from March 19, 2012 Case № 1-73/12. Available at: <https://rospravosudie.com> (accessed June 12, 2014).
13. **Tacij V. Ya.** Object and subject of the crime on the Soviet criminal law. Kharkov, *Har'kovskij juridicheskij institut*, 1982. 100 p.
14. **Tokmancev D. V., Mal'kov S. M.** Signs of theft of narcotic drugs or psychotropic substances. *Ugolovnoe pravo*. 2014. No 6. ISSN 2071-5870.

15. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. А. И. Рарога. М. : ТриадЛтд, 1996. 479 с. ISBN 5887740264.

16. **Фролов Е. А.** Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Свердловск : Свердловский юридический институт, 1971. 53 с.

17. **Шеслер А. В.** Преступления против общественной безопасности : учебное пособие / А. В. Шеслер, С. М. Мальков. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2000. 63 с.

15. Russian criminal law. Special part, ed. A. I. Rarog. Moscow, *TriadaLtd*, 1996. 479 p. ISBN 5887740264.

16. **Frolov E. A.** The object of criminal law protection and its role in the fight against attacks on socialist property. *Autoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. 12.00.08.* Sverdlovsk, *Sverdlovskij juridicheskij institut*, 1971. 53 p.

17. **Shesler A. V., Mal'kov S. M.** Crimes against public safety. Krasnoyarsk, *SibUI MVD Rossii*, 2000. 63 p.

УДК 34.037

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE USAGE OF CRYPTO CURRENCY ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

© **Константинов Алексей Леонидович**

Aleksey L. Konstantinov

и. о. начальника кафедры № 2, Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России.

Acting Head of the Department number 2, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ npalkonst.spb@mail.ru

Описаны общие вопросы появления и оборота криптовалюты в мире, в том числе Российской Федерации, проблемы её контроля, использования для легализации преступных доходов и пути их решения.

Ключевые слова: криптовалюта, оборот, легализация, преступный доход.

В последнее время на мировом финансовом рынке, в том числе и российском, успешно развиваются различные программные продукты для оказания услуг населению по переводу денежных средств. Одним из таких программных продуктов являются электронные платёжные системы и их аналоги, такие как Веб Мани, Вестерн Юнион, Юнистрим, Яндекс. Деньги, Киви кошелек, Деньги онлайн, Контакт, Деньги@Mail.ru и др., обеспечивающие мгновенные переводы денежных средств в различные точки мира. Появилась возможность создавать

General issues of emergence and circulation of cryptocurrency in the world including Russian Federation, are described; the problems of its control, use for money laundering and the solutions of these problems.

Key words: ryptocurrency, circulation, legalization, criminal proceeds.

виртуальные банковские карты на основе платёжных систем (Виза, Мастер карт и т. д.).

Наибольшей проблемой в выявлении преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путём, в том числе от незаконного оборота наркотиков с использованием интернета, является идентификация лиц, причастных к противоправной деятельности. При проведении финансовых операций с использованием платёжных систем, счетов в банках, банковских карт возможно установить череду переводов денежных средств, запросив в закон-

ном порядке из кредитных учреждений, офисов платёжных систем сведения об их движении, счетах, лицах, на которых зарегистрированы счета. Однако сейчас широкий круг лиц может использовать для осуществления платежей не фиатные деньги, являющиеся законными платёжными средствами, а виртуальные валюты, которые применяются для приобретения, обмена какого-либо товара в сети Интернет. Одной из таких виртуальных валют является криптовалюта.

Криптовалюта состоит из последовательного набора различных символов – букв и цифр, защищённых от подделки криптографическими методами, её называют «цифровые монеты». Данные «монеты» хранятся в электронных кошельках, их также можно переводить между кошельками. Криптовалюта похожа на электронную платёжную систему, но всё-таки они различаются. Основное отличие – это децентрализованная или пиринговая сеть. Действие такой сети основано на равенстве всех её участников. В ней отсутствуют специальные выделенные серверы, а каждое периферийное устройство

специализированных сайтах, таких как bitmaker.com. Однако первоначально, в 2009 г. был создан Bitcoin (биткоин).

Биткоин, по непроверенным данным, создан программистом по имени Satoshi Nakamoto. Satoshi создал начальный код первой программы-кошелька и загрузил в сеть в открытом доступе. Другие программисты изучили исходный код и дополнили его разными функциями. Никакая организация или государство не контролирует данную программу, а любой человек, разбирающийся в программировании, может создать свою версию программы. Сейчас существует значительное количество программ, использующих протокол биткоин, например, BitcoinCore, Multibit и др. Программы-кошельки обмениваются между собой цифровыми монетами по определённым правилам.

Для регистрации в программе идентификации пользователя и указания электронной почты не требуется. Необходимо только установить любую программу-кошелек на компьютер и можно начинать с ней работать. Такие программы-кошельки доступны в сети Интернет.

Криптовалюта, в том числе биткоин, является высоко анонимным средством платежа, поэтому её выбирают в качестве средства оплаты в подпольных он-лайн магазинах, торгующих всеми видами наркотиков.

(узел) является как клиентом, так и выполняет функции сервера. Данная организация работы поддерживает бесперебойность сети при любом количестве и любом сочетании периферийных устройств. Единого эмиссионного центра, который выпускает криптовалюту, нет. Каждый владелец электронного кошелька является банком, и масса периферийных устройств (компьютеров) с кошельками по всему миру образуют огромный распределённый банк. Эта система полностью автоматическая и работает круглосуточно. Она никем не контролируется. Криптовалюта не привязана ни к какой национальной валюте, а её курс регулируется рыночными отношениями, то есть зависит от спроса и предложения [2].

В принципе любой человек может приобрести мощную компьютерную систему или установить на свой компьютер специальную плату для выпуска криптовалюты. От этого её ценность не изменится, а будет такой же, как и у других криптовалют.

В настоящее время на «виртуальном» рынке обращается более 500 различных криптовалют. Например, Litecoin – выпущена в 2011 г., лимит на выпуск монет – 84 млн; LibrexCoin (2014 г., без лимита); DarkCoin (2014 г., лимит – 2 млн 200 тыс.); Nxt (2013 г., лимит – 1 млрд). Всю информацию о них можно получить на

Многие думают, что криптовалюта является анонимным средством платежа, но это не совсем так. С полной гарантией установить владельца электронного кошелька не удастся. Хотя в момент пополнения этого кошелька с использованием различных обменных сервисов, а также в момент покупки или продажи криптовалюты за фиатные деньги в различных платёжных системах, будь то Киви кошелек или Яндекс.Деньги, есть большая вероятность того, что IP адрес будет зафиксирован и тогда можно установить место нахождения электронного кошелька и увидеть другие движения криптовалюты. Но существуют анонимные сервисы, так называемые «миксеры» (mixingservice), которые выступают в роли «общей кассы». На этих серверах деньги клиентов смешиваются и переводятся на иные кошельки, и выяснить источник средств, а также конечного получателя очень сложно.

Криптовалюта, в том числе биткоин, является высоко анонимным средством платежа, поэтому её выбирают в качестве средства оплаты в подпольных он-лайн магазинах, торгующих всеми видами наркотиков. Таким он-лайн магазином был ресурс SilkRoad, что в переводе обозначает «шёлковый путь».

Схема покупки следующая: покупатель заходит на сайт, находит себе нужный наркотик, где указана его стоимость в биткоинах, выбирает необходимое количество, указывает адрес доставки, и ему предлагается оплатить покупку в биткоинах. Биткоины он может приобрести самостоятельно, а может воспользоваться ссылкой на сайте и произвести покупку биткоинов через платёжные системы WebMoney, Qiwi. После оплаты наркотическое средство высылается по почте. Такой схемой пользовались в некоторых регионах Российской Федерации для покупки ЛСД, таблеток «экстази» и других синтетических наркотиков.

За время работы данного сайта его оборот составил 9,5 млн. биткоинов (BTC), на то время суммарное количество выпущенных биткоинов – 11,75 млн., отсюда следует, что 80% биткоинов были задействованы в покупке нелегальных товаров на сайте SilkRoad.

В конце 2013 г. спецслужбами США данный сайт был закрыт, и у владельца сайта конфисковали электронный кошелек на сумму почти 85 млн долларов США.

Во многих странах мира криптовалютой расплачиваются за покупки товара в легальном секторе экономики. Некоторые экономисты считают криптовалюту перспективной технологией. Законодательное регулирование оборота криптовалюты в Российской Федерации на сегодня отсутствует и расчётным средством она не является, так как способствует легали-

заходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Затем Генеральная прокуратура Российской Федерации, а позже Росфинмониторинг на своих официальных сайтах уведомили, что использование криптовалют при совершении сделок является основанием для рассмотрения вопроса об отнесении таких сделок (операций) к сделкам (операциям), направленным на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путём, и финансирование терроризма [5].

В настоящее время установлена уголовная ответственность по ст. 186 Уголовного кодекса Российской Федерации исключительно в отношении изготовления, хранения, перевозки в целях сбыта и сбыта банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Российской Федерации, либо иностранной валюты [9]. О денежных суррогатах в законе ничего не сказано. Понятие, а также каков порядок отнесения того или иного финансового продукта к денежным суррогатам не установлено и в других законодательных актах Российской Федерации. Всё это приводит к неоднозначным трактовкам.

Так, 30 сентября 2014 г. Невьянский городской суд Свердловской области вынес решение о запрете на территории Российской Федерации информации, размещённой на страницах сайтов bitcoin.org, indacoin.com, coinsport.ru, has-

Во многих странах мира криптовалютой расплачиваются за покупки товара в легальном секторе экономики. Некоторые экономисты считают криптовалюту перспективной технологией.

зации доходов полученных преступным путем, особенно от незаконного оборота наркотиков, хотя активно продвигается на интернет-рынке нашей страны.

Согласно ст. 27 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» выпуск на территории Российской Федерации денежных суррогатов запрещается [6].

27 января 2014 г. пресс-служба Центробанка России на официальном сайте распространила сообщение о том, что предоставление российскими юридическими лицами услуг по обмену «виртуальных валют» на рубли и иностранную валюту, а также на товары (работы, услуги) будет рассматриваться как потенциальная вовлечённость в осуществление сомнительных операций в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию)

bitcoin.ru, bitcoinof.ru, bitcoin.it, btcsec.com в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. С данных сайтов устанавливались программы-кошельки и использовались для хранения, обмена, передачи биткоинов. В обосновании своей позиции суд сообщил, что «... указанные сайты распространяют информацию об «электронной валюте» Bitcoin (Биткоин), представляющей собой виртуальное средство платежа и накопления (текстовую последовательность, состоящую из букв латинского алфавита и цифр). Криптовалюта не обеспечена реальной стоимостью, не содержит информацию о её держателях (все её использование анонимно). (...) При этом необходимо учитывать, что держатели криптовалюты в случае её кражи или утраты по иным причинам на сегодняшний день лишены возможности защиты своих интересов в судебном и административном порядке ввиду их анонимности и виртуальности. Вместе с тем,

в соответствии со ст. 27 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации» официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль. Введение на территории России других денежных средств и выпуск денежных суррогатов запрещается. При таких обстоятельствах криптовалюты, в том числе «биткоин», являются денежными суррогатами, способствуют росту теневой экономики и не могут быть использованы гражданами и юридическими лицами Российской Федерации» [8].

В настоящее время на едином государственном портале находится в стадии обсуждения законопроект о приравнивании виртуальных валют, в том числе криптовалюты, к денежным суррогатам, их запрету и размеры штрафов за нарушение этих запретов, где дано определение денежного суррогата. Проект нормативного акта подготовлен Министерством Финансов Российской Федерации во исполнение поручения первого заместителя председателя Правительства Российской Федерации *И. И. Шувалова* от 2 июня 2014 г. № ИПШ-П13-4046 об установлении мер ответственности за выпуск (эмиссию) денежных суррогатов и за осуществление операций с их использованием.

Данным нормативным актом предлагается внести изменения в ряд законов:

– Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, дополнив статьёй 15.16.1 «Выпуск (эмиссия) денежных суррогатов» и статьёй 15.16.2 «Оборот денежных суррогатов», установить административную ответственность граждан, должностных и юридических лиц за выпуск (эмиссию), оборот денежных суррогатов, а также за создание, распространение программного обеспечения в целях эмиссии (выпуска) денежных суррогатов, и умышленное распространение информации, позволяющей осуществлять выпуск (эмиссию) денежных суррогатов и (или) операции с их использованием;

– Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», изложив второй абзац статьи 27 в следующей редакции: «Введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск (эмиссия) объектов имущественных прав, в том числе в электронном виде, используемых в качестве средства платежа и (или) обмена и непосредственно не предусмотренных федеральным законом (далее – денежные суррогаты), а равно осуществление операций с использованием денежных суррогатов запрещаются.

Не признаются денежными суррогатами объекты имущественных прав, возникающие

в результате исполнения сторонами обязательств по договорам гражданско-правового характера и используемые в целях стимулирования приобретения товаров, работ, услуг»;

– Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», дополнив статью 10 частью 7 следующего содержания:

«7. Запрещается распространение информации, позволяющей осуществлять выпуск (эмиссию) денежных суррогатов и (или) операции с их использованием.» [10].

В других странах оборот криптовалюты разрешён и регулируется местным законодательством. Так, Конгресс Испании и Генеральный директорат по регулированию азартных игр, входящий в состав Министерства финансов (DGOJ), дали пояснения, в которых биткоин назван системой электронных платежей. Поэтому на него распространяются действующие законы [4].

Правительство Германии признало bitcoin одним из способов расчётов, который может использоваться в сделках между частными лицами, сообщила немецкая газета FrankfurterAllgemeine со ссылкой на заявление министерства финансов Германии. Жители страны активно используют bitcoin, но при этом не платят 25%-ный налог при совершении сделок. Признание bitcoin финансовым регулятором означает, что он сможет облагаться налогами пользователей и создателей этой виртуальной валюты [1].

Поэтому многие эксперты дали отрицательные заключения на данный законопроект. Минэкономразвитием России сделан вывод о недостаточном обосновании решения проблемы, заявленной разработчиком, способом, предложенным проектом акта, а также о наличии положений, которые вводят избыточные административные и иные ограничения и обязанности для субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности или способствуют их введению, а также способствуют возникновению необоснованных расходов субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности или способствуют возникновению необоснованных расходов бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации [10].

Запрет виртуальных валют, в отличие от регулирования, не решает проблему отсутствия возможности защиты гражданами своих интересов в судебном порядке.

Предполагаемое решение ограничивает действия субъектов предпринимательской деятельности, лишая возможности легальной работы на территории России. Также оно не соответствует существующим международным практикам, используемым в данный момент. Развитые страны разрабатывают регулирующие

законы, а частный бизнес инвестирует сотни миллионов долларов в инфраструктуру, использующую криптовалюты [10].

Поэтому необходимо разработать правила, по которым легальные фирмы смогут работать с криптовалютой на территории Российской Федерации. Нужно ввести контроль за установленными правилами, и легальный бизнес будет их соблюдать. Это приведёт к увеличению сбора налогов, расширению рабочих мест, появлению новых программ, развитию компьютерных технологий, притоку инвестиций, а также поспособствует возможности через легальный бизнес выходить на лиц, использующих данную систему в целях легализации преступных доходов. Появится потенциал для разработки новых методов выявления лиц и схем, использующих криптовалюту в преступных целях. При взаимодействии «виртуального» пространства с «реальным» повышается возможность отслеживания операций, установления мест нахождения преступных доходов. Напротив, если работа с криптовалютой будет запрещена, то выявлять, а тем более получать официальную информацию об операциях с виртуальной валютой из легального бизнеса правоохранительные органы не смогут. Поэтому интеграция криптовалют с финансовой системой возможна, только необходимо снизить потенциальные риски отмывания доходов и финансирования терроризма. Уход в «тень» усложнит работу в выявлении преступных доходов.

Лучше законодательно установить порядок оборота и обмена криптовалют. Лицензировать деятельность бирж, обменных пунктов, магазинов и других организаций, работающих с криптовалютой. Поставить заслон анонимности в проводимых расчётах. Обязать предприятия идентифицировать лиц, проводящих операции с криптовалютой. Запрашивать паспортные данные с привязкой к банковским картам, номерам телефонов и другим данным. Вести учёт операций и лиц, осуществляющих деятельность с криптовалютой, а также представлять отчёт в контролирующие органы. Ввести обязанность предоставлять данную информацию правоохранительным органам по их запросу. При обмене предупреждать граждан о высоких рисках потери стоимости криптовалюты. Установить налог на работу с криптовалютой и другие меры контроля.

В нынешних условиях высокие технологии активно развиваются, в том числе криптовалюты. Поэтому необходимо их оборот законодательно регулировать, накапливать опыт контроля, противодействия их незаконному обороту, а также нарабатывать правоприменительную практику по работе с криптовалютой. Запрет приведёт уход части легального бизнеса в «тень» или уход в другую юрисдикцию, где оборот криптовалюты разрешён, что усложнит противодействие отмыванию доходов.

Материалы поступили в редакцию 23.03.2015.

Библиографический список (References)

1. **Голицына А.** Германия признала bitcoin [Электронный ресурс] // Вестник.ру. 2013. № 3413. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/tech/news/15417151/germaniya-priznala-bitcoin> (дата обращения: 20.03.2015).
2. **Груздев М.** Что такое криптовалюта и почему её называют средством борьбы с государством? [Электронный ресурс] // Школа жизни.ру : научно-познавательный журнал. Режим доступа: <http://shkolazhizni.ru/archive/o/n-64551/> (дата обращения: 20.03.2015).
3. **Достов В. Л.** Виртуальные валюты и криптовалюты: новые возможности или новые риски? / В. Л. Достов, П. М. Шуст // Финансовая безопасность. 2013. № 3. С. 61.
4. **Иго Д.** Испания признала биткоин в качестве электронной платежной системы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cointelegraph.com/ru/news/112575/spain-considering-bitcoin-as-an-electronic-payment-system> (дата обращения: 20.03.2015).
5. Информационное сообщение «Об использовании криптовалют» [Электронный ресурс] // Федеральная служба по финансовому монито-
1. **Golicyna A.** Germany recognized bitcoin. *Vedomosti.ru*. 2013. No. 3413. Available at: <http://www.vedomosti.ru/tech/news/15417151/germaniya-priznala-bitcoin> (accessed March 20, 2015).
2. **Gruzdev M.** Cryptocurrency What is and why it is called the means of dealing with the state? *Shkola zhizni.ru : nauchno-poznavatel'nyj zhurnal*. Available at: <http://shkolazhizni.ru/archive/o/n-64551/> (accessed March 20, 2015).
3. **Dostov V. L., Shust P. M.** Virtual currency and Cryptocurrency: new opportunities or new risks? *Finansovaja bezopasnost'*. 2013. No. 3. P. 61.
4. **Igo D.** Bitcoin Spain recognized as an e-payment system. Available at: <http://cointelegraph.com/ru/news/112575/spain-considering-bitcoin-as-an-electronic-payment-system> (accessed March 20, 2015).
5. Information Report «On the use Cryptocurrency» *Federal'naja sluzhba po finansovomu monitoringu*.

рингу. Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/news/957> (дата обращения: 20.03.2015).

6. Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации (Банк России) Режим доступа: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=27012014_1825052.htm (дата обращения: 20.03.2015).

7. Отчёт ФАТФ «Ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ» [Электронный ресурс] // Международный учебно-методический центр финансового мониторинга. 2014. июнь. Режим доступа: <http://www.mumcfm.ru/index.php/ru/?start=20> (дата обращения: 20.03.2015).

8. Решение Невьянского городского суда Свердловской области от 30 сентября 2014 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.slideshare.net/temychk/bitcoin-43468448> (дата обращения: 20.03.2015).

9. Уголовный кодекс Российской Федерации (с изменениями и дополнениями) : федеральный закон № 63 : принят Государственной Думой 24.05.1996 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/> (дата обращения: 20.03.2015).

10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон [Электронный ресурс] // Единый портал для размещения информации о разработке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатов их общественного обсуждения. Режим доступа: <http://www.regulation.gov.ru/project/17205.html> (дата обращения: 20.03.2015)

Available at: <http://www.fedsfm.ru/news/957> (accessed March 20, 2015).

6. On the use in transactions «virtual currency», in particular, Bitcoin. *Central'nyj bank Rossijskoj Federacii (Bank Rossii)*. Available at: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=27012014_1825052.htm (accessed March 20, 2015).

7. Report of the FATF «Key definitions and potential risks in the AML / CFT». *Mezhdunarodnyj uchebno-metodicheskij centr finansovogo monitoringa. 2014. ijun'*. Available at: <http://www.mumcfm.ru/index.php/ru/?start=20> (accessed March 20, 2015).

8. The decision of the City Court Nevyansk Sverdlovsk region from September 30, 2014. Available at: <http://www.slideshare.net/temychk/bitcoin-43468448> (accessed March 20, 2015).

9. The Criminal Code of the Russian Federation (as amended): Federal Law № 63: adopted by the State Duma on 24.05.1996. *Konsul'tantPljus*. Available at: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/> (accessed March 20, 2015).

10. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: the federal law. *Edinyj portal dlja razmeshhenija informacii o razrabotke federal'nyh organami ispolnitel'noj vlasti projektov normativnyh pravovyh aktov i rezul'tatov ih obshhestvennogo obsuzhdenija*. Available at: <http://www.regulation.gov.ru/project/17205.html> (accessed March 20, 2015).

ПОСТРЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ПАТРОНАТ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКОПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

POST-REHABILITATIONAL SOCIAL PATRONAGE AS A KEY ELEMENT OF COMPREHENSIVE
DRUG REHABILITATION SYSTEM: ORGANIZATION AND LEGAL REGULATION

© Жуков Алексей Александрович

Aleksey A. Zhukov

кандидат экономических наук, старший инспектор по особым поручениям организационно-инспекторского отдела, Управление ФСКН России по Костромской области.

PhD(Economics), Chief Inspector of the Special Assignments, Office of Federal Drug Control Service of Russia for Kostroma region.

✉ alex.zhukoff@gmail.com

В статье обосновывается ключевая роль института постреабилитационного социального патронажа в системе комплексной реабилитации наркопотребителей, фокусируется внимание на основных проблемах его организации и правового регулирования. Автор предлагает возможные подходы к решению обозначенных проблем. Особое внимание уделяется субстантивным аспектам постреабилитационного патронажа и механизмам его практической реализации.

Ключевые слова: комплексная реабилитация наркопотребителей, постреабилитационный социальный патронаж, правовое регулирование.

The article stresses the key role of post-rehabilitational social patronage in comprehensive drug rehabilitation system; focuses on the main issues of organization and legal regulation. The author suggests possible ways to solve these problems. An emphasis is made on substantive aspects of post-rehabilitational social patronage and its implementation.

Key words: comprehensive drug rehabilitation, post-rehabilitational social patronage, legal regulation.

Задача сокращения спроса на наркотики определена сегодня как фундаментальное направление Стратегии государственной антинаркотической политики и служит достижению генеральной её цели – существенному сокращению незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности и здоровья личности, общества и государства [3]. Система мер по сокращению спроса на наркотики включает в себя в качестве основного инструмента комплексную реабилитацию наркопотребителей. Государственной программой Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» (подпрограмма 3 «Комплексная реабилитация и ресоциализация лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских це-

лях») [4] предусматривается увеличение числа наркопотребителей, включённых в программы комплексной реабилитации и ресоциализации, до 150 тыс. ежегодно. Решение такой масштабной задачи требует формирования соответствующей инфраструктуры, а также необходимых правовых и организационных механизмов. Одним из таких механизмов является постреабилитационный социальный патронаж.

Значение института социального патронажа лиц, завершивших курс комплексной реабилитации, в свете целей Стратегии государственной антинаркотической политики сложно переоценить. В качестве основной угрозы эффективному функционированию системы мер по сокращению спроса на наркотики в Стратегии определено увеличение численности лиц, прошедших лечение, реабилитацию и вновь вернувшихся к немедицинскому потреблению наркотиков.

Накопленная в нашей стране статистика (включая период до 2003 г., когда действовала система принудительного лечения) показывает [7, 8], что лишь около 5–10% наркопотребителей после прохождения лечения и медицинской реабилитации возвращаются к полноценной жизни в социуме, остальные рано или поздно снова начинают употреблять наркотики. Рецидив заболевания зачастую провоцируется проблемами с семьёй, жильём, трудоустройством и другими социальными трудностями. Разработка и реализация системы постреабилитационного социального патроната лиц, завершивших курс комплексной реабилитации, призваны способствовать решению указанных проблем и достижению целевых индикаторов и показателей подпрограммы «Комплексная реабилитация и ресоциализация лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях», основными из которых являются:

– доля лиц, охваченных постреабилитационным социальным патронатом, в общем числе лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях, окончивших программы комплексной реабилитации и ресоциализации и не потребляющих наркотики;

– доля лиц, не потребляющих наркотики более 2 лет, в общем числе лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях, окончивших программы комплексной реабилитации и ресоциализации (целевое значение – 8%);

– удельный вес семей, имеющих в своём составе лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях, получивших социальные услуги в учреждениях социального обслуживания граждан, в общем количестве обратившихся семей указанной категории.

Вместе с тем, на сегодняшний день задачи организации и правового регулирования института постреабилитационного социального патроната лиц, завершивших курс комплексной реабилитации, не решены в полном объёме, что препятствует эффективному применению его на практике.

Так, в действующем законодательстве чётко не регламентированы продолжительность его осуществления и содержание (перечень оказываемых социальных услуг). Кроме того, не определён круг органов власти, участвующих в системе постреабилитационного социального патроната, и источники ее финансирования.

Полагаем, что при определении продолжительности проведения патроната в отношении конкретного лица, успешно завершившего

курс комплексной реабилитации, необходимо руководствоваться продолжительностью сроков ремиссии, установленных в нормативных актах по здравоохранению [5], – 5 лет для лиц, имевших диагноз «наркомания» и состоящих на диспансерном учёте, и 1 год для лиц, допуская употребление наркотиков с вредными последствиями и состоящих на профилактическом учёте.

Содержание мероприятий, осуществляемых в рамках постреабилитационного патроната, должно охватывать весь спектр социальных вопросов: бытовые (включая обеспеченность площадью жилых помещений в соответствии с утверждёнными нормативами), медицинские (прежде всего, получение квалифицированной медицинской помощи, обеспечивающей состояние длительной ремиссии, а также психологическая помощь), трудовые (в том числе оказание помощи в трудоустройстве), правовые (оказание помощи в получении бесплатных юридических услуг). В рамках реализации Стратегии государственной антинаркотической политики значительное внимание необходимо уделить разработке механизмов государственной поддержки учреждений, обеспечивающих социальную и трудовую реинтеграцию участников реабилитационных программ, а также созданию механизмов целенаправленной работы с родственниками лиц, участвующих в реабилитационных программах, обеспечивающей формирование социально-позитивного окружения реабилитируемых. Важным моментом здесь является также выработка подхода к определению объёма нужды лица в социальном обслуживании.

Что касается органов власти, участвующих в системе постреабилитационного социального патроната, то на этапе подготовки проекта Государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» (включая подпрограмму 3 «Комплексная реабилитация и ресоциализация лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях») предполагалось отвести ключевую роль в организации персонального патроната наркопотребителей, прошедших комплексную реабилитацию, муниципальным антинаркотическим комиссиям [6, с. 32].

В утверждённом Правительством Российской Федерации варианте госпрограммы ответственным исполнителем подпрограммы комплексной реабилитации и ресоциализации, включая организацию системы постреабилитационного социального патроната, является Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, иные участ-

ники подпрограммы – отсутствуют. С учётом специфичности и многообразия мероприятий, которые необходимо осуществлять в рамках постреабилитационного патроната для обеспечения его эффективности, очевидно, что в данную работу должны быть включены органы системы учреждений социального обслуживания населения с сохранением роли координатора за ФСКН России. Помимо определения круга субъектов взаимодействия при осуществлении постреабилитационного социального патроната необходимо разработать чёткие и понятные механизмы такого взаимодействия.

Остаётся открытым вопрос финансирования системы постреабилитационного социального патроната. На сегодняшний день организация системы постреабилитационного социального патроната может осуществляться только в рамках текущего финансирования ФСКН России и субъектов взаимодействия, а также с использованием финансовых возможностей благотворительных организаций, в том числе вновь создаваемых целевых фондов. Финансирование подпрограммы комплексной реабилитации и ресоциализации, включая организацию системы постреабилитационного социального патроната, из федерального бюджета не предусмотрено, возможности бюджетов многих субъектов Российской Федерации ограничены.

Согласно части 3 статьи 130 Бюджетного кодекса РФ субъекты Российской Федерации, в бюджетах которых доля трансфертов из федерального бюджета в течение двух из трёх последних отчётных финансовых лет превышала 10% объёма собственных доходов, не имеют права устанавливать и исполнять расходные обязательства, не связанные с решением вопросов, отнесённых Конституцией РФ и федеральными законами к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации. В соответствии с частью 2 статьи 26.3

Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, осуществляемым ими самостоятельно за счёт средств бюджетов субъектов Российской Федерации, полномочия в области комплексной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотиков не отнесены. Для обеспечения надлежащих правовых оснований реализации данных полномочий необходимо их закрепление в части 2 статьи 26.3 указанного Федерального закона, при этом формулировка вносимых изменений должна позволять однозначно, чётко определять объём полномочий субъектов Российской Федерации.

В настоящей статье выделены лишь основные проблемные вопросы организации и правового регулирования системы постреабилитационного социального патроната наркопотребителей – отсутствие чёткой регламентации временных и содержательных пределов его осуществления, механизма взаимодействия органов власти, участвующих в системе постреабилитационного социального патроната и источников её финансирования; предложены возможные подходы и направления их решения. Полагаем, что детально проработанный механизм организации и осуществления социального патроната наркопотребителей, завершивших курс комплексной реабилитации, должен быть законодательно оформлен в виде обязательных для исполнения Правил или Порядка, утверждённых Правительством Российской Федерации.

Материалы поступили в редакцию 14.04.2015.

Библиографический список (References)

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон № 145-ФЗ : [принят 31.07.1998] // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
2. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : федеральный закон № 184-ФЗ : [принят 06.10.1999] // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
3. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ № 690 : [издан 09.06.2010] // СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.
1. Budget Code of the Russian Federation: Feder. Law № 145-FZ. *SZ RF*. 1998. No. 31. Art. 3823.
2. On general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of subjects of the Russian Federation: the Federal Law № 184-FZ. *SZ RF*. 1999. No. 42. Art. 5005.
3. Approval of the Strategy of the state anti-drug policy of the Russian Federation until 2020: Presidential Decree number 690. *SZ RF*. 2010. No. 24. Art. 3015.

4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков»: постановление Правительства РФ № 299: [принято 15.04.2014] // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. 1). Ст. 2148.
5. О сроках диспансерного наблюдения больных алкоголизмом, наркоманиями и токсикоманиями (вместе с «Инструкцией о порядке диспансерного учёта больных хроническим алкоголизмом, наркоманиями, токсикоманиями и профилактического наблюдения лиц, злоупотребляющих алкоголем, замеченных в немедицинском потреблении наркотических и других одурманивающих средств без клинических проявлений заболевания» [Электронный ресурс]: приказ Минздрава СССР № 704: [издан 12.09.1988] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2015).
6. **Иванов В. П.** О результатах взаимодействия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах ЦФО, с федеральными органами исполнительной власти в ходе реализации Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года // В будущее – с надеждой: выступления председателя ГАК, директора ФСКН России В. П. Иванова. М.: ФСКН России, 2014. 48 с.
7. **Вдовин Ю. Н.** Наркоугроза: тенденции и актуальные вопросы противодействия / Ю. Н. Вдовин, В. Г. Удальцов // Наркоконтроль. 2009. № 3. С. 6–12. ISSN 2072-4160.
8. **Овчинский В. С.** О развитии наркоситуации в России: как обезвредить мины на российском наркополе // Наркоконтроль. 2011. № 1. С. 11–13. ISSN 2072-4160.
4. On approval of the state program of the Russian Federation «Combating drug trafficking»: Russian Federation Government Resolution № 299. *SZ RF*. 2014. No. 18. Art. 2148.
5. On the timing of follow-up of patients with alcoholism, substance abuse (together with the «Instruction on accounting of dispensary patients with chronic alcoholism, drug addiction, substance abuse and proactive monitoring alcohol abusers seen in the non-medical use of drugs and other intoxicants without clinical manifestations of the disease», the order number 704 Ministry of Health. *SPS «Konsul'tantPljus»* (accessed April 02, 2015).
6. **Ivanov V. P.** On the results of interaction of executive authorities of the Russian Federation, located within the Central Federal District, with the federal executive authorities in the implementation of the Strategy of the state anti-drug policy until 2020. *V budushhee – s nadezhdoj: vystuplenija predsedatelja GAK, direktora FSKN Rossii V. P. Ivanova*. Moscow, *FSKN Rossii*, 2014. 48 p.
7. **Vdovin Yu. N., Udalcov V. G.** Drug threat: trends and current issues of counter. *Narkokontrol'*. 2009. No. 3. P. 6–12. ISSN 2072-4160.
8. **Ovchinskij V. S.** On development of the drug situation in Russia: how to disarm mines in the Russian drug control narkopole. *Narkokontrol'*. 2011. No. 1. P. 11–13. ISSN 2072-4160.

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИИ

LIMITATION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN THE IMPLEMENTATION OPERATIVELY-
SEARCH ACTIVITY: LEGAL POSITIONS OF RUSSIA CONSTITUTIONAL COURT

© Подмарев Александр Александрович

Alexander A. Podmarev

кандидат юридических наук, доцент, и. о. начальника кафедры № 1, Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России. PhD(Law), Associate Professor, Acting Head of the department number 1, North-West Institute of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ podmarev2004@mail.ru

Статья посвящена анализу решений и правовых позиций Конституционного Суда России по вопросу о конституционности ограничений прав и свобод человека, установленных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Указывается на значение данных правовых позиций для правотворческой и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: конституция, свобода личности, права и свободы человека, ограничение прав и свобод человека, оперативно-розыскная деятельность, конституционный суд.

This article analyzes the decisions and legal positions of the Constitutional Court of Russia on the issue of the constitutionality of restrictions on the rights and freedoms stipulated by the Federal Law «On operative-search activity». It points to the importance of these legal positions for law-making and law enforcement.

Key words: constitution, individual freedom, human rights and freedoms, restriction of human rights and freedoms, operatively-search activity, constitutional court.

Одним из необходимых и одновременно традиционных вопросов конституционного регулирования в любом государстве является определение основ свободы личности через закрепление наиболее важных прав, свобод, обязанностей человека и гражданина, а также принципиальной возможности, оснований и способов ограничения прав и свобод. Идея свободы человека и идея конституции как Основного закона государства и общества неразрывно связаны между собой.

В Конституции РФ 1993 г. признаётся, что свобода человека не является безграничной и в федеральных законах могут быть установлены ограничения прав и свобод, но только в соответствии с конституционно закреплёнными целями и в определённой мере [1]. Часть 3 ст. 55 Конституции России гласит: «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конститу-

ционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Таким образом, основания ограничения прав и свобод человека – это защита прав и свобод других лиц, а также интересы государства в различных сферах. Данные конституционные положения имеют базовое, основополагающее значение для последующего правового регулирования, в первую очередь законодательного. Посредством ограничений Конституция России и федеральные законы вводят свободу человека в определённые рамки, регламентируют её. Закрепление ограничений прав и свобод человека в конституции и законах и их реализация в различных правовых отношениях – это одно из необходимых условий функционирования государства. Ограничения помогают достичь определённого компромисса, равновесия между интересами человека и интересами других лиц, общества и государства.

Проблема соотношения свободы человека и деятельности государства является особенно важной для такой сферы деятельности государства, как борьба с преступностью. Сложность данной проблемы определяется противопоставлением приоритетов: с одной стороны, государство должно признавать и соблюдать права и свободы человека, минимально вмешиваясь в свободу людей, с другой – государство является единственной официальной силой, способной защитить население от преступных посягательств, что неизбежно влечёт за собой ограничение прав и свобод. Решение данной проблемы должно достигаться путём обеспечения соответствия различных, необходимых для эффективной борьбы с преступностью, законодательных ограничений прав человека, конституционным требованиям. При разработке и реализации федеральных законов, в той или иной мере имеющих отношение к борьбе с преступностью (например, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, «О Федеральной службе безопасности» (от 03.04.1995), «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (от 15.07.1995), «Об оперативно-розыскной деятельности» (от 12.08.1995), «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (от 07.08.2001), «О противодействии терроризму» (от 06.03.2006), «О противодействии коррупции» (от 25.12.2008), «О полиции» (от 07.02.2011)), предполагается, что все конкретные способы ограничения отдельных прав и свобод, закрепляемые этими законами, соответствуют конституционным предписаниям.

Вместе с тем, после вступления указанных федеральных законов в силу правоприменительная деятельность, а точнее, субъекты, вовлечённые в орбиту этой деятельности (чаще всего это подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осуждённые), достаточно часто подвергают сомнению конституционность ограничений прав и свобод, закреплённых этими законами. То есть, граждане оспаривают конституционность правил, разработанных и установленных федеральным законодателем в целях борьбы с преступностью, и в перспективе надеются исключить эти нормы из системы права и из арсенала правоохранительных органов.

В Российской Федерации единственным органом, уполномоченным Конституцией РФ 1993 г. разрешать вопросы о конституционности федеральных законов или отдельных их положений, является Конституционный Суд РФ. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ» от 21 июля 1994 г. определяет Конституционный Суд РФ как

«судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства» (ст. 1) [2]. Если Конституционный Суд признаёт нормативный правовой акт или его отдельные положения неконституционными, то они утрачивают силу. Существование судебного органа конституционного контроля в современном государстве позволяет человеку вступать в спор с органами государственной власти, включая парламент, и защищать от них свои права и свободы.

Одной из целей деятельности Конституционного Суда России Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ» называет защиту основных прав и свобод человека и гражданина (ст. 3). Проверка конституционности федеральных законов или их отдельных положений по индивидуальным и коллективным жалобам на нарушения ими конституционных прав и свобод человека занимает значительное место в деятельности Конституционного Суда России: около 70% рассматриваемых Конституционным Судом дел так или иначе связаны с защитой прав и свобод человека и гражданина. Значение деятельности Конституционного Суда России в этой сфере заключается в том, что Суд исключает из системы права положения федеральных законов, законов субъектов РФ, иных нормативных правовых актов, не соответствующих ч. 3 ст. 55 Основного закона РФ, то есть устанавливающих неконституционные ограничения. Таким образом, Конституционный Суд удерживает парламент и другие нормотворческие органы в рамках, установленных Конституцией. В современной России Конституционный Суд стал одним из главных гарантов защиты прав и свобод человека и гражданина от необоснованных ограничений.

За более чем двадцатилетний период своей деятельности Конституционный Суд в своих решениях сформулировал целую систему правовых позиций, посвящённых ограничениям прав и свобод человека и гражданина. В этих правовых позициях можно выделить, условно говоря, общую часть (мнение Суда о целях, форме закрепления, соразмерности ограничений, о значении международных стандартов ограничений для национального законодательства) и особенную часть (обоснованность ограничений, установленных конкретными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами).

Поэтому, характеризуя правовые позиции Суда в отношении ограничений прав и свобод, установленных каким-либо федеральным законом, следует всегда учитывать эту своеобразную «общую часть». Например, Суд считает, что:

1) цели ограничения прав и свобод, установленные ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, являются универсальными, то есть распространяются на все права и свободы – основные (конституционные) и производные от них (неосновные) [3]; 2) для того, чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определённой, точной, чёткой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения [4]; 3) ограничения прав и свобод могут быть установлены только федеральным законом [5]; 4) внутреннее законодательство не должно выходить за пределы допускаемых международными актами ограничений [6].

Одним из федеральных законов, нормы которого, устанавливающие ограничения прав, регулярно обжалуются гражданами и, соответственно, проверяются Конституционным Судом РФ на предмет конституционности, является Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. Очевидно, что в любом государстве закон, регламентирующий осуществление оперативно-розыскной деятельности, будет предусматривать ограничения прав и свобод человека (в первую очередь, права на неприкосновенность частной жизни и права на неприкосновенность жилища), поскольку необходимость ограничения прав и свобод, необходимость вторжения в частную жизнь людей для получения информации – это сущностный признак оперативно-розыскной деятельности. Начиная с 1998 г. и по настоящее время по вопросу о соответствии отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» Конституции РФ Конституционным Судом было вынесено более 160 решений (из них два постановления); гражданами оспаривались нормы статей со 2-й по 17-ю и ст. 19 Закона, то есть подвергались сомнению 17 из 23 статей данного Закона.

Если говорить о содержательной стороне жалоб граждан, то оспаривалась конституционность: оперативно-розыскных мероприятий в целом; отдельных видов оперативно-розыскных мероприятий (в частности, проверочной закупки, осмотра, сбора образцов для сравнительного исследования, оперативного эксперимента); неопределённость продолжительности проведения оперативно-розыскных мероприятий; возможность изъятия предметов, материалов и сообщений при проведении оперативно-розыскных мероприятий; проведения оперативного эксперимента на основании постановления, утверждённого руководителем органа, осуществ-

ляющего оперативно-розыскную деятельность; правила определения подсудности рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий; порядка судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий; порядка хранения судебного решения на право проведения оперативно-розыскного мероприятия и материалов, послуживших основанием для принятия такого решения; использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве без рассекречивания источников информации, послужившей основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий; возможности использования органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, содействия отдельных граждан с их согласия в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Результатом рассмотрения Конституционным Судом дел о конституционности положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» явилось то, что все обжалуемые нормы были признаны не противоречащими Конституции РФ, а также то, что Суд выработал определённые концептуальные подходы по вопросу об ограничении прав и свобод человека этим Законом.

Итак, Суд сформулировал следующие правовые позиции:

1) предусмотренные Законом оперативно-розыскные мероприятия и сопровождающие их ограничения прав и свобод человека не противоречат Конституции РФ 1993 г. (эта позиция вытекает из всей совокупности решений Суда по данному вопросу);

2) оперативно-розыскные мероприятия могут осуществляться лишь определёнными субъектами при наличии специальных установленных законом оснований и условий [7];

3) осуществление негласных оперативно-розыскных мероприятий с соблюдением требований конспирации и засекречивание сведений в области оперативно-розыскной деятельности само по себе не нарушает прав человека и гражданина [8];

4) при проведении любых оперативно-розыскных мероприятий, в том числе наблюдения, конституционное право гражданина на неприкосновенность жилища не может быть ограничено без судебного решения, то есть нельзя проникать в жилище иначе как на основании судебного решения [8];

5) допустимость ограничения прав на тайну телефонных переговоров и на неприкосновенность жилища на основании судеб-

ного решения установлена непосредственно Конституцией РФ [9];

б) на процедуру, в которой испрашивается судебное разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, не распространяются в полной мере правила, действующие в судебном разбирательстве по уголовному делу и даже в подготовительных действиях к судебному заседанию: в данных правоотношениях ещё нет сторон, что характерно для уголовного процесса и в тех случаях, когда, например, уголовное дело возбуждено по факту и лицо, которое совершило преступление, не установлено; в этой процедуре не может быть открытости, гласности и состязательности сторон, проверяемое лицо её участником не является и знать о ней не должно [10].

Значение выработанных Конституционным Судом РФ правовых позиций по вопросу

о конституционности ограничений прав и свобод человека, установленных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», заключается в том, что они, во-первых, сохраняют в силе все предусмотренные указанным Законом возможности для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также для выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; во-вторых, должны учитываться правотворческими органами; в-третьих, обязательны при осуществлении правоприменительной деятельности всеми правоохранительными и судебными органами; в-четвертых, создают базу для последующей защиты положений Закона от жалоб граждан.

Материалы поступили в редакцию 14.04.2015.

Библиографический список (References)

1. Конституция РФ 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. О Конституционном Суде РФ : федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ : [принят 21.07.1994] // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
3. По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона РФ от 21.07.1993 «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В. М. Гурджиянца, В. Н. Синцова, В. Н. Бугрова и А. К. Никитина : постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 № 8-П // СЗ РФ. 1996. № 15. Ст. 1768.
4. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова : постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П // СЗ РФ. 2003. № 44. Ст. 4358.
5. По делу о проверке конституционности части 2 статьи 16 Закона города Москвы «Об основах платного землепользования в городе Москве» в связи с жалобой гражданки Т. В. Близинской : постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2001 № 16-П // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 2). Ст. 5014.
6. По делу о проверке конституционности ст. 12 Закона СССР от 09.10.1989 «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)» (в редакции от 20.05.1991) в части, запрещающей проведение забастовок работниками гражданской авиации, в связи с жалобой Профсоюза лётного состава РФ : постановление
1. The Constitution of the Russian Federation in 1993. *SZ RF*. 2014. No. 31. Art. 4398.
2. *O Konstitucionnom Sude RF. Federal'nyj konstitucionnyj zakon № 1-FKZ. SZ RF*. 1994. No. 13. Art. 1447.
3. *Po delu o proverke konstitucionnosti statej 1 i 21 Zakona RF ot 21.07.1993 «O gosudarstvennoj tajne» v svjazi s zhalobami grazhdan V. M. Gurdzhijanca, V. N. Sincova, V. N. Bugrova i A. K. Nikitina. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27.03.1996 № 8-P. SZ RF*. 1996. No. 15. Art. 1768.
4. *Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij Federal'nogo zakona «Ob osnovnyh garantijah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan RF» v svjazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoj Dumy i zhalobami grazhdan S. A. Buntmana, K. A. Katanjana i K. S. Rozhkova. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 30.10.2003 № 15-P. SZ RF*. 2003. No. 44. Art. 4358.
5. *Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 2 stat'i 16 Zakona goroda Moskvy «Ob osnovah platnogo zemlepol'zovanija v gorode Moskve» v svjazi s zhaloboj grazhdanki T. V. Blizinskoj. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 13.12.2001 № 16-P. SZ RF*. 2001. No. 52 (part. 2). Art. 5014.
6. *Po delu o proverke konstitucionnosti st. 12 Zakona SSSR ot 9.10.1989 g. «O porjadke razreshenija kollektivnyh trudovyh sporov (konfliktov)» (v redakcii ot 20.05.1991) v chasti, zapreshhajushhej provedenie zabastovok rabotnikami grazhdanskoj aviacii, v svjazi s zhaloboj Profsojuza ljetnogo sostava RF. Postanovlenie Konstitucionnogo*

ние Конституционного Суда РФ от 17.05.1995 № 5-П // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1976.

7. По делу о проверке конституционности статьи 21 и статьи 21.1 Закона РФ «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина О. А. Лаптева : постановление Конституционного Суда РФ от 06.11.2014 № 27-П // СЗ РФ. 2014. № 46. Ст. 6425.

8. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой : определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О // СЗ РФ. 1998. № 34. Ст. 4368.

9. По жалобе граждан М. Б. Никольской и М. И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : определение Конституционного Суда РФ от 04.02.1999 № 18-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 3.

10. По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона РФ «О статусе судей в РФ» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И. В. Аносова : постановление Конституционного Суда РФ от 09.06.2011 № 12-П // СЗ РФ. 2011. № 26. Ст. 3858.

Suda RF ot 17.05.1995 № 5-P. SZ RF. 1995. No. 21. Art. 1976.

7. Po delu o proverke konstitucionnosti stat'i 21 i stat'i 21.1 Zakona RF «O gosudarstvennoj tajne» v svjazi s zhaloboj grazhdanina O. A. Lapteva. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 06.11.2014 № 27-P. SZ RF. 2014. No. 46. Art. 6425.

8. Po delu o proverke konstitucionnosti ot del'nyh polozhenij Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti» po zhalobe grazhdanki I. G. Chernovoj. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.07.1998 № 86-O. SZ RF. 1998. No. 34. Art. 4368.

9. Po zhalobe grazhdan M. B. Nikol'skoj i M. I. Sapronova na narushenie ih konstitucionnyh prav ot del'nymi polozhenijami Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti». Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 04.02.1999 № 18-O. Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 1999. No. 3.

10. Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 7 stat'i 16 Zakona RF «O statuse sudej v RF» i chasti pervoj stat'i 9 Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti» v svjazi s zhaloboj grazhdanina I. V. Anosova. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 09.06.2011 № 12-P. SZ RF. 2011. No. 26. Art. 3858.

АСПЕКТЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.57

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ ПРАКТИЧЕСКОГО ОПЫТА ФИНЛЯНДИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

ANTI-NARCOTIC POLICY IN FINLAND – SOME ASPECTS OF PRACTICAL EXPERIENCE

© **Коковкин Леонид Иванович**

Leonid I. Kokovkin

официальный представитель Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков в Финляндии, Швеции, Норвегии.
Russian Federal Drug Control Service official representative in Finland, Sweden and Norway, Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ info@szipkfskn.ru

© **Мызина Наталья Станиславовна**

Natalia S. Myzina

кандидат юридических наук, начальник кафедры № 4, Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

PhD (Law), Head of the department № 4, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ nsmizina@yandex.ru

В статье рассмотрены некоторые вопросы, связанные с опытом Финляндии по реализации основных направлений антинаркотической политики, основанные на обеспечении жизни в обществе, свободном от наркотиков, и решении задач по повышению эффективности мер социального обеспечения, здравоохранения и противодействия незаконному обороту наркотиков правоохрнительными мерами в целях снижения вреда от их потребления.

Ключевые слова: антинаркотическая политика, наркомания, заместительная терапия, международное сотрудничество.

Some issues, connected with Finland experience in anti-narcotics policy are considered in the article. To create society free from drugs, to solve the problems of social security and health care, counteract to a drug trafficking by law-enforcement measures are the main tasks.

Key words: anti-narcotic policy, drug addiction, replacement therapy, international cooperation.

Наркомания приобрела глобальный характер и представляет собой опасность для жизни и здоровья всего человечества, особенно молодёжи, поэтому остро встаёт проблема консолидации усилий правоохранительных органов разных стран по её предупреждению. Основу международной правовой базы составляют: Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесёнными

в неё Протоколом 1972 г., Конвенция о психотропных веществах 1971 г. и Конвенция ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. Они образуют правовую основу системы контроля над наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами, в соответствии с которой организуется взаимодействие большинства стран мира.

В современном мире количество лиц, потребляющих наркотики, составляет, по разным оценкам, от 155 до 250 млн человек (3,5%–5,7% всего населения планеты в возрасте от 15 до 64 лет).

Потребление наркотиков по-прежнему влечёт за собой значительные потери, лишая многих людей самого ценного – жизни, или укорачивая их продуктивную жизнь. По оценкам специалистов, в 2012 г. в мире было зарегистрировано около 183 000 смертей, связанных с наркотиками (диапазон: 95 000–226 000). Этой цифре соответствует уровень смертности, составляющий 40,0 (диапазон: 20,8–49,3) смертей на миллион человек в возрасте 15–64 лет [2].

Финляндия является участником основных перечисленных выше международных «антинаркотических» конвенций, страной, которая уделяет особое внимание борьбе с наркоугрозой и имеет достаточно проработанное законодательство в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и по вопросам профилактики наркомании, которое постоянно развивается и совершенствуется.

Органы исполнительной власти в области противодействия незаконному обороту наркотиков в Финляндии в первую очередь базируются на утверждённой в 2011 г. Госсоветом Финляндской Республики национальной Программе по снижению уровня потребления наркотиков и связанного с ним вреда на период 2012–2015 гг. (далее – Программа). Подобные программы в Финляндии разрабатываются на трехлетний период регулярно, начиная с 1998 г., после того как Правительством Финляндии в 1997 г. была инициирована антинаркотическая Стратегия Финляндии.

В официальных комментариях к Программе подчёркивается, что политика Финляндии в сфере противодействия наркотикам основана на общих принципах социальной политики, национальном законодательстве и международных соглашениях, на необходимости одновременной работы, направленной на уменьшение спроса и предложения наркотиков, на уменьшение вреда от потребления наркотиков, на раннюю профилактику наркомании и возможность оказания своевременной помощи потребителям наркотиков, а также на неотвратимость уголовного преследования лиц, причастных к распространению наркотиков. Программа включила в себя две, на первый взгляд, противоречивые идеи, основанные, с одной стороны, на общем призыве к жизни в обществе, свободном от наркотиков, но с одновременной концентрацией усилий и ужесточением политики контроля при выполнении триединой задачи по повышению эффективности мер социального обеспечения,

здравоохранения и противодействия незаконному обороту наркотиков правоохранными мерами в целях снижения вреда от их потребления, с другой стороны.

Выполнению этих задач служат меры, закреплённые в действующей Программе и утверждённые Постановлением Правительства Финляндии, сконцентрированные на:

- профилактике наркомании, особенно на стадии раннего предупреждения;
- противодействии незаконному обороту наркотиков;
- улучшении системы лечения наркозависимых и снижении вреда от наркотиков;
- концентрации усилий, направленных на противодействие злоупотреблению психоактивными веществами, включая и меры уголовного воздействия;
- сборе, обобщении информации и проведении исследований в отношении проблемы наркомании и координации усилий, направленных на противодействие данному явлению;
- реализации мероприятий в рамках политики антинаркотического сотрудничества ЕС и международного сотрудничества в целом.

Одной из особенностей реализации Программы является то, что специального профильного «антинаркотического» органа в структуре органов государственной власти Финляндии нет, но задачи по координации антинаркотической политики и реализации Программы возложены на Министерство здравоохранения и социального обеспечения Финляндии, которым создана и осуществляет свою деятельность межведомственная рабочая группа по координации антинаркотической политики (далее – Рабочая группа), состоящая из представителей Минздравсоцобеспечения, Министерства юстиции, Министерства образования и культуры, Министерства иностранных дел, Министерства финансов, Главного управления полиции, Главного управления таможи, Национального института здравоохранения и социального обеспечения, FIMEA, Прокуратуры, Национального совета по образованию. Деятельность финских органов власти на этом направлении отличается высокой степенью взаимодействия заинтересованных ведомств на рабочем уровне. Стратегия Правительства Финляндии нацелена, прежде всего, на «раннее вмешательство и профилактику» наркомании. Реализация положений Программы в рамках Рабочей группы идёт под общим руководством Минздравсоцобеспечения, а не правоохранных органов, но к работе органов соцобеспечения и образования по решению социальных аспектов проблемы (воспитание молодёжи, выявление групп риска, соцзащита наркоманов, лечение) активно подключены

местные полицейские власти, владеющие оперативной информацией. Минюст Финляндии, в свою очередь, координирует деятельность заинтересованных ведомств правоохранительного блока, в том числе и прокуратуры, а также общественности по реформе законодательства в этой области.

Рабочей группой на постоянной основе проводятся консультации и в целях реализации положений Программы разработан План действий, включающий в себя перечень мер и определяющий круг ведомств, ответственных за их исполнение. План действий, направленный на усиление национальной антинаркотической политики, подготовлен для реализации предыдущих решений (постановлений) Правительства Финляндской Республики и также утверждён соответствующим Постановлением. В нём определены действия Правительства Финляндии, направленные на снижение вреда от наркотиков, на период его полномочий.

Исходя из проведённого анализа законов Финляндии, регулирующих различные сферы общественных отношений, можно сделать вывод, что государство стремится вести борьбу с наркотизацией общества, в том числе и посредством применения различных профилактических мер. Профилактика является важнейшим направлением государственной политики, осуществляемой в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков и представляет собой сложный комплекс мер различного характера. Она связана с наиболее значимыми и долговременными видами социальной деятельности, предпринимаемыми мерами по развитию экономики, обеспечению прав, свобод, законных интересов граждан, поддержанию культуры и нравственности, укреплению законности, социальной защите населения. Эти меры имеют масштабные цели и важный криминологический эффект, поскольку их направленность на решение задач социального развития создаёт предпосылки ограничения наркопреступности [2, с. 33].

В Финляндии меры общей профилактики, направленные на противодействие вредным привычкам – употреблению спиртных напитков, табакокурению, а также применению различных стимуляторов, заложены в положениях закона «О пропаганде трезвого образа жизни» (828/1982). Законом определено, что центральные органы исполнительной власти отвечают за разработку мероприятий в области пропаганды и продвижения здорового образа жизни, а органы местного самоуправления должны обеспечивать реализацию таких мероприятий и осуществлять практическое взаимодействие с общественными организациями социальной направленности, выступающими за поддер-

жание здорового образа жизни. Закон также устанавливает, что органы местного самоуправления должны иметь в собственной структуре специализированное подразделение, ответственное за данное направление деятельности. Одноимённым Постановлением Правительства Финляндии (233/1983) определён порядок взаимодействия местных органов исполнительной власти с такими общественными организациями.

Закон «Об охране здоровья детей» (417/2007) определяет, что каждый ребёнок наделён правом существования в безопасной для его жизни и здоровья среде, обеспечивающей ему полноценное развитие. В случае если родитель, опекун либо иное лицо, отвечающее за заботу и воспитание ребёнка, лечится от психического расстройства, принимает предписанные психотропные препараты, в связи с чем его возможности по воспитанию и заботе за ребёнком ослаблены, то данные обстоятельства должны быть исследованы органами социального обеспечения и ребёнку должен быть предоставлен надлежащий уход. При этом ещё до рождения ребёнка органы социального обеспечения в случаях имеющихся подозрений о наличии у родителей проблем, связанных с употреблением сильнодействующих препаратов либо наличием серьёзных психических расстройств, должны тщательно проверить такую информацию, чтобы после рождения ребёнка обеспечить ему надлежащий уход (другими словами – изъять из неблагоприятной среды). Данное обстоятельство должно быть подтверждено соответствующими документальными данными и одних подозрений при подготовке заключения об «упреждающем уходе за ребёнком» недостаточно.

Ещё одним нормативным актом, направленным на организацию обеспечения здоровья подрастающего поколения, является Постановление Правительства Финляндии «Об амбулаторном обеспечении, о медицинском обеспечении школьников и студентов и превентивном медицинском обслуживании детей и подростков» (380/2009), которое определяет положения по порядку амбулаторного медицинского исследования учащихся школ и студентов как части государственной социальной системы медицинского обеспечения. В Постановлении указывается, что всесторонние и регулярные медицинские обследования направлены на улучшение системы раннего выявления и предупреждения социальной маргинализации. Одной из целей регулярных обследований обозначена профилактика употребления психотропных веществ и обеспечение благоприятного психосоциального состояния подрастающего поколения. Постановление регламентирует, что подразделения медицинского обеспечения,

задействованные в системе школьного здравоохранения, обязаны обеспечить всестороннее обследование учащихся школ и студентов, включая и их семьи в целом.

В законе «О профессиональном медицинском обеспечении» (1383/2001) говорится, что при предъявлении работодателем к работнику требований о проведении тестирования на наркотики работодатель должен иметь соответствующую письменную программу, направленную на профилактику употребления психотропных веществ на рабочем месте и оказание необходимой помощи нуждающимся в лечении от наркозависимости.

Законом «О защите частной информации в рабочей среде» (759/2004) установлены ограничения (в ряде случаев) при проведении тестирования на наркотики в сфере взаимоотношений, связанных с трудовой деятельностью, но, с другой стороны, – требования о необходимости тестирования на наркотики при работах или на объектах, требующих повышенных мер безопасности, установлены и содержатся в таких нормативных актах, как:

– закон «О воинской обязанности» (1438/2007);

– закон «Об авиации» (1194/2009);

– закон «Об обеспечении безопасности на железнодорожном транспорте» (1664/2009).

В целях реализации норм указанных законов в части проведения тестов на наркотики Министерством социального обеспечения и здравоохранения Финляндии подготовлены инструкции для их организации и проведения.

1 января 2011 г. вступили в силу изменения, внесённые в закон «О молодёжи» (72/2006), который был дополнен главой о взаимодействии различных институтов власти в процессе раннего предупреждения наркомании и их обязанности вести воспитательную и пропагандистскую работу в среде молодёжи, а также непосредственно с лицами, нуждающимися в помощи (лечение от наркозависимости), оказывая им всяческую поддержку и разъяснения об имеющихся возможностях и услугах, предоставляемых различными институтами государственной власти.

С 1 января 2012 г. вступили в силу поправки, внесённые в законы «О профессиональном образовании» (630/1998), «О профессиональном образовании совершеннолетних» (631/1998), «Об университетском образовании» (351/2003), «О политехническом образовании» (558/2009) и закон «О криминалистических учётах» (770/1993), которые ввели положения об обстоятельствах и причинах возможности прерывания обучения и исключения студента из учебного заведения исходя из критериев безопасности. Данные нововведения по исключению

студентов из учебного заведения становятся возможными в том случае, если тесты на наркотики дали положительный результат. В частности, в закон «Об университетском образовании» впервые были включены требования и условия проведения подобного тестирования (954/2011).

Всё вышесказанное основывается на том, что какое-либо использование наркотиков в Финляндии запрещено и рассматривается как уголовное преступление. Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, предусмотрена в специальной Главе 50 (1304/1993) Уголовного кодекса Финляндии (39/1889), введённой в действие в 1993 г. С указанного времени в положения Главы неоднократно вносились изменения, направленные на усиление ответственности за наркопреступления. В рамках реформы законодательства в 2008 г. усилено наказание даже за небольшие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Тогда же в качестве отягчающего фактора введено понятие руководства преступной группой, но в качестве смягчающего вину обстоятельства отнесена помощь следствию в расследовании другого тяжкого преступления. Одновременно с этим денежные премии частным детективам за оказание помощи органам полиции при расследовании преступлений, связанных с НОН, освобождены от налогообложения.

В указанной главе также регламентированы положения о возможности применения лишения свободы взамен штрафа за неоднократное, систематическое употребление наркотиков, но при этом законодателем установлено, что лицо не может быть подвергнуто тюремному заключению при согласии прохождения лечения и если ему не исполнилось 18 лет.

В главе 23 Уголовного кодекса Финляндии (545/1999), регламентирующей ответственность за транспортные правонарушения, установлена уголовная ответственность за управление транспортным средством в состоянии как алкогольного, так и наркотического опьянения. Причём для привлечения к уголовной ответственности степень наркотического опьянения значения не имеет (1198/2002). Объективную сторону состава преступления определяет сам факт употребления наркотика. Более того, ситуации, если лицо, находящееся в наркотическом опьянении, не может контролировать свои действия либо его действия привели к наступлению тяжких последствий, рассматриваются законодателем в качестве отягчающего вину обстоятельства.

В правоохранительной области сотрудничество Финляндии с Россией основывается на межправительственном Соглашении о сотрудничестве в борьбе с преступностью 1993 г. Кроме

того, в целях организации более тесного взаимодействия по линии противодействия незаконному обороту наркотиков между Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Министерством внутренних дел Финляндской Республики заключены Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 29 октября 2008 г. и Протокол об организации приграничного сотрудничества от 23 ноября 2010 г.

Однако следует отметить, что Финляндия является одной из стран, которая признаёт заместительную терапию. Заместительная терапия метадонном официально поддерживается Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), Управлением ООН по наркотикам и преступности (УООННП), Объединённой программой ООН по ВИЧ/СПИД (ЮНЭЙДС) и рассматривается этими международными организациями как один из наиболее эффективных методов лечения опиоидной зависимости [3]. При этом в России заместительная терапия запрещена федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах», а ряд учёных ещё до принятия данного закона определял её как маскировку легализации наркотиков [1].

Правовым основанием для её применения в Финляндии является Постановление Правительства «О контроле в процессе детоксикации и применении заместительной терапии для лиц, зависимых от потребления опиоидных препаратов» (33/2008). Указанным Постановлением проведение заместительной терапии и детоксикации отнесено к ведению специализированных медицинских учреждений, в то

время как другие вопросы, связанные с лечением наркозависимых и проведением профилактических мероприятий, могут осуществляться на местном уровне. Соответственно, медикаменты, содержащие бупренорфин и метадон, могут быть назначены для целей детоксикации или заместительной терапии врачом специализированного медицинского учреждения, официально уполномоченного для оказания такого вида медицинской помощи, или практикующим врачом, имеющим разрешение на данный вид деятельности. Причём сами мероприятия, связанные с заместительной терапией, могут проводиться только под надзором уполномоченного медицинского учреждения. Однако, в соответствии с указанным Постановлением также разрешается аптечный рецептурный отпуск приготовленного там бупренорфина в смеси с налоксоном в рамках фармацевтического контракта, подписываемого пациентом с аптекой. Контракт обязывает пациента получать препарат только в конкретной аптеке и предусматривает его согласие на то, что информация о контракте может быть направлена в специализированное медицинское учреждение, где пациент проходит лечение с одновременным уведомлением других аптек о существующем контракте.

На фоне изложенного следует отметить, что государственная антинаркотическая политика Финляндии представляет комплекс стратегических приоритетов и мер, направленных на борьбу с наркотизацией общества и незаконным оборотом наркотиков, которые представляют угрозу безопасности личности, общества и государства.

Материалы поступили в редакцию 23.03.2015 г.

Библиографический список (References)

1. **Бабаян Э. А.** Легализация наркотических средств и международное право (междисциплинарный подход) // Вопросы наркологии. 1992. № 2. С. 58–67. ISSN 0234-0623.
  2. Всемирный доклад ООН о наркотиках за 2014 год [Электронный ресурс] : резюме / UNODS Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Режим доступа: http://www.unodc.org/documents/wdr2014/V1403602_russian.pdf (дата обращения : 06.03.2015).
  3. Заместительная поддерживающая терапия в ведении пациентов с опиоидной зависимостью и в профилактике ВИЧ-инфекции и СПИДа [Электронный ресурс] // Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ); Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УООННП); Объединенная программа ООН по ВИЧ/СПИДу
1. Babajan Je. A. Legalization of narcotics and international law (interdisciplinary approach). *Voprosy narkologii*. 1992. No. 2. P. 58–67. ISSN 0234-0623.
  2. World Report UN drug for 2014, summary. *UNODS Upravlenie Organizacii Ob#edinennyh Nacij po narkotikam i prestupnosti*. Available at: http://www.unodc.org/documents/wdr2014/V1403602_russian.pdf (accessed March 06, 2015).
  3. Substitution maintenance therapy in the management of opioid dependence and HIV and AIDS. *Vsemirnaja Organizacija Zdravoohranenija (VOZ); Upravlenie Organizacii Ob#edinennyh Nacij po narkotikam i prestupnosti (UOONNP); Ob#edinennaja programma OON po VICH/SPIDu (YuNYeJDS)*. Available at: <http://www.unodc.org/>

(ЮНЭЙДС). Режим доступа: http://www.unodc.org/pdf/publications/report_2004-03-15_1_ru.pdf (дата обращения : 10.03.2015).

4. **Фролова Н.** Практика антинаркотической деятельности городов и направления её совершенствования : научно-практическое издание / Н. Фролова, Т. Халлберг, Г. Зазулин. М. : Орбита-М, 2005. 160 с. ISBN 5-85210-234-2.

[pdf/publications/report_2004-03-15_1_ru.pdf](http://www.unodc.org/pdf/publications/report_2004-03-15_1_ru.pdf) (accessed March 10, 2015).

4. **Frolova N., Hallberg T., Zazulin G.** The practice of anti-drug activities of cities and direction of its development: scientific and practical edition. Moscow, *Orbita-M*. 2005. 160 p. ISBN 5-85210-234-2.

УДК 343.9

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ НАРКОТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДАННЫХ ИНТЕРНЕТ- ИСТОЧНИКОВ В ЦЕЛЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МОНИТОРИНГА НАРКОСИТУАЦИИ

SOCIETY NARCOTIZATION FORECASTING – USING THE DATA OF ONLINE SOURCES – FOR
THE IMPROVEMENT OF DRUG SITUATION MONITORING

© Митягин Сергей Александрович

Sergey A. Mityagin

кандидат технических наук, начальник отдела разработки программного обеспечения информационно-аналитических систем, Санкт-Петербургское государственное унитарное предприятие «Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр».

PhD (Technical), Head of the information-analytical systems software, St. Petersburg state unitary enterprise «Saint-Petersburg information and analytical center».

✉ mityagin@iac.spb.ru

© Крысанов Владимир Павлович

Vladimir P. Krysanov

кандидат военных наук, профессор кафедры № 2, Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

PhD (Military), professor of chair № 2, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ klondiken@yandex.ru

Описаны наркокультура как явление в социальной сети, прогнозирование наркотизации населения с учётом уровня наркокультуры в обществе.

Ключевые слова: наркокультура, социальная сеть, наркотизация.

Традиционным источником знаний о распространении наркомании в Санкт-Петербурге являются данные официальной государственной статистики мониторинга наркоситуации, организация которого регламентирована рядом нормативных правовых документов [1–4]. Таким образом, развитие наркоситуации наблюдается по ряду макро-показателей, данные по ко-

The authors describe the drug culture as a phenomenon in social networks, give forecast of the population narcotization -- taking into consideration the level of drug culture in the society.

Key words: drug culture, social network, forecasting.

торым агрегируются на уровне муниципальных образований, районов или субъектов Российской Федерации. Следствием такого подхода является традиционное применение математических моделей прогнозирования развития наркомании на макро-уровне, оперирующих агрегированными величинами, что, в свою очередь, существенно

затрудняет организацию мер противодействия наркомании и незаконному обороту наркотиков.

Рассмотренные особенности требуют применения комплексных методов, основанных на наблюдении процессов, характеризующих уровень развития наркомании на рассматриваемой территории на микро-уровне (уровне индивидуума). Процесс наркотизации населения, как и эпидемия, развивается в сети социальных контактов, и характерен значительным влиянием общественного отношения к потреблению наркотиков.

Таким образом, организация профилактической деятельности в области противодействия распространения наркомании тесно связана с оцениванием общественного отношения к потреблению наркотиков. Следует учесть, что отношение к употреблению разных видов наркотиков может существенно отличаться и оказывать влияние на динамику наркоситуации в регионе.

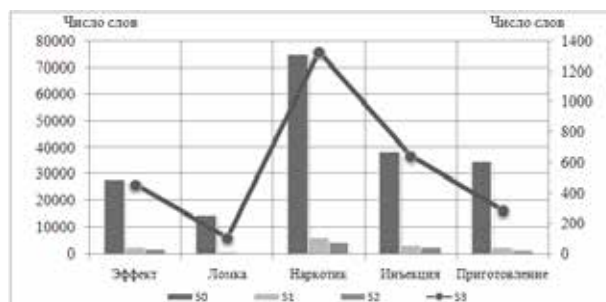
Комплекс всех проявлений процесса незаконного потребления наркотиков и связанных с этим терминов, поведения, символики и прочих атрибутов можно объединить под общим термином *наркокультура*. Именно распространённость наркокультуры в обществе в целом характеризует отношение в обществе к наркотикам и, в конечном счете, влияет на эффективность принимаемые антинаркотических мер.

В настоящее время роль основного источника информации занимает сеть Интернет. Развитие технологий Web 2.0 и, в частности, социальных сетей интернета способствуют, с одной стороны, организации социальных коммуникаций между людьми, а с другой – реализуют базовые социальные потребности. Этим объясняется их успешное развитие в последнее время. Однако, как отмечается в ряде научных трудов [5], онлайн-сети, помимо выполнения функций поддержки общения, обмена мнениями и получения информации их членами, всё чаще становятся объектами и средствами информационного управления.

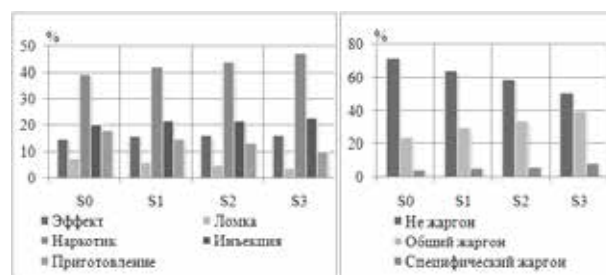
В процессе исследования был осуществлён сбор данных в социальной сети LiveJournal, в результате которого была получена база узлов социальной сети общим объёмом 136022 узла. При объёме базы знаний 454 словоформы и устойчивых выражений, а также 18 500 правил данный объём выборки является репрезентативным и достаточным для анализа наркокультуры. Задача определения принадлежности узла к одному из типов вовлечённости в наркокультуру основана на анализе текстовой информации. Решение данной задачи осуществляется разработкой ряда критериев, позволяющих отнести узел к тому или иному типу по степени вовлечённости члена общества в наркокульту-

ру. Использование базы поисковых терминов определено необходимостью учёта характерных словосочетаний и совместного употребления слов, по отдельности не являющихся сленгом наркокультуры. Сигнальные слова разделены на три группы, по степени важности в обобщённой оценке.

Рассматривая классификацию узлов на основе критерия вовлечённости узла в наркокультуру, выделяются следующие характерные группы узлов социальной сети: лица, невосприимчивые к пропаганде наркотиков (S_0); лица группы риска S_0 – лица, находящиеся в окружении, лояльном к наркотикам; лица группы S_1 – лица, вовлечённые в наркокультуру и имеющие хорошую осведомлённость в области потребления наркотиков и часто употребляющие жаргон наркоманов; лица группы S_2 – лица, вовлечённые в наркопотребление, характеризующиеся наличием либо личного опыта приёма наркотиков, либо такого опыта у лиц близкого окружения; лица группы S_3 – наличие скрытой или открытой пропаганды наркотиков и соответствующего образа жизни. Оценка численности и состава данных групп осуществляется на основе анализа рангового распределения величины критерия.

а)

б)

Рис. 1. Принадлежность ключевых слов соответствующим тематикам:

- а) число слов соответствующих тематик в текстах узлов;
б) доля слов соответствующих тематик в общем числе ключевых слов

В полученном массиве узлов социальной сети в большей степени представлены узлы, тексты которых содержат эпизодиче-

ские упоминания о наркотиках и наркомании либо описывают ситуацию со стороны. Анализ сигнальных слов, выявленных в текстах узлов выборки, показал наличие характерных групп слов, определяющих вовлечённость узла в наркокультуру. Выявленные слова могут быть разделены по феноменологическому признаку: описание наркотических веществ; описание процесса приготовления наркотических веществ; описание инъекций наркотических веществ; описание производимого эффекта; принадлежность к жаргону.

Проиллюстрируем принадлежность ключевых слов соответствующей тематике в текстах узлов социальной сети соответствующих характерных групп (рис. 1). Полученная структура слов по критерию принадлежности жаргону свидетельствует о наличии центральной группы узлов, в текстах которых в равной мере представлены слова, описывающие приготовление, инъекцию и производимый эффект. По мере уменьшения критерия вовлечённости узла в наркокультуру доля жаргонных слов увеличивается, при этом уменьшается доля нежаргонных слов и рост доли общежаргонных слов. Данное наблюдение свидетельствует о том, что периферийную часть узлов по критерию вовлечённости в наркокультуру составляют узлы группы риска не только с точки зрения наркотизации, но и в более общем смысле.

Следует отметить, что полученные результаты являются смещёнными и характеризуют определённую часть общества, активно пользующуюся социальными сетями интернета, однако, как показали исследования, результаты мониторинга социальных сетей могут эффективно применяться в задачах моделирования и исследования скрытых социальных процессов, таких как наркомания.

Полученные результаты анализа агентов социальной сети LiveJournal по публикуемой информации свидетельствуют о наличии пользователей, которые регулярно публикуют информацию о наркотиках и способах их приёма, используют в большей степени жаргон распространителей и потребителей наркотиков. При этом описанию последствий приёма наркотиков внимания уделяется значительно меньше. Тем самым следует сделать вывод о наличии пользователей социальной сети, проводящих пропаганду наркотиков и подобного образа жизни. Данный факт необходимо учитывать при моделировании и прогнозировании наркоситуации, а также поддержке антинаркотической деятельности.

Прогнозирование наркоситуации является важнейшей составляющей деятельности в сфере информационной поддержки принятия

управленческих решений, поскольку позволяет не только оценить эффективность принимаемых мер противодействия, но и моделировать развитие наркоситуации в зависимости от сценария противодействия с целью нахождения наилучшего решения. Получение прогноза требует разработки специфических подходов в силу скрытого характера явления наркомании. Для организации эффективных мер противодействия существует необходимость прогнозировать развитие наркоситуации в зависимости от общей социальной, экономической, психологической и политической обстановки на территории.

Рассматривается математическая модель прогнозирования численности населения и распространения наркомании, предназначенная для изучения структуры, состояния и динамики наркотизации, для осуществления анализа и построения прогноза возможных тенденций ее развития.

Рис. 2. Структура состояний процесса распространения наркомании

На рис. 2 показана используемая при построении модели структура состояний процесса наркотизации (распространения наркомании). На приведённой схеме отражено, что всё население, проживающее на данной территории, может быть разделено на три группы: лица, имеющие иммунитет к наркотикам (в эту группу входят люди, кто не станет принимать наркотики ни при каких условиях); лица группы риска и лица, занимающиеся распространением наркотических веществ.

Математическое описание данной структуры осуществляется посредством применения матричных моделей, традиционных для прогнозирования половозрастной структуры населения [9, 10]. Описание переходов между состояниями рассматривается в терминах цепи Маркова. Динамика её интегральных характеристик записывается в виде матричного уравнения. Параметрами модели являются элементы матриц вероятностей переходов в соответствующее состояние. Задача оценивания параметров модели или оценивания вероятностей перехода

лиц в соответствующую группу является не тривиальной задачей и требует рассмотрения причин наркотизации как отдельных лиц, так и общества в целом.

Среди причин наркотизации общества выделяют три группы причин: наличие наркотиков на территории (данная группа факторов, как правило, влияет на наиболее неблагоприятные слои общества); низкая информированность населения; экономические и политические факторы.

На основе полученных результатов можно сделать важный вывод, состоящий в том, что при наилучшем психологическом состоянии общества, характеризуемом отсутствием как таковой наркокультуры и общественным неприятием потребления наркотиков, заболеваемость наркоманией может быть снижена до минимально возможного уровня. В противном случае следует ожидать распространения потребления наркотиков практически на всю величину группы риска (рис. 3).

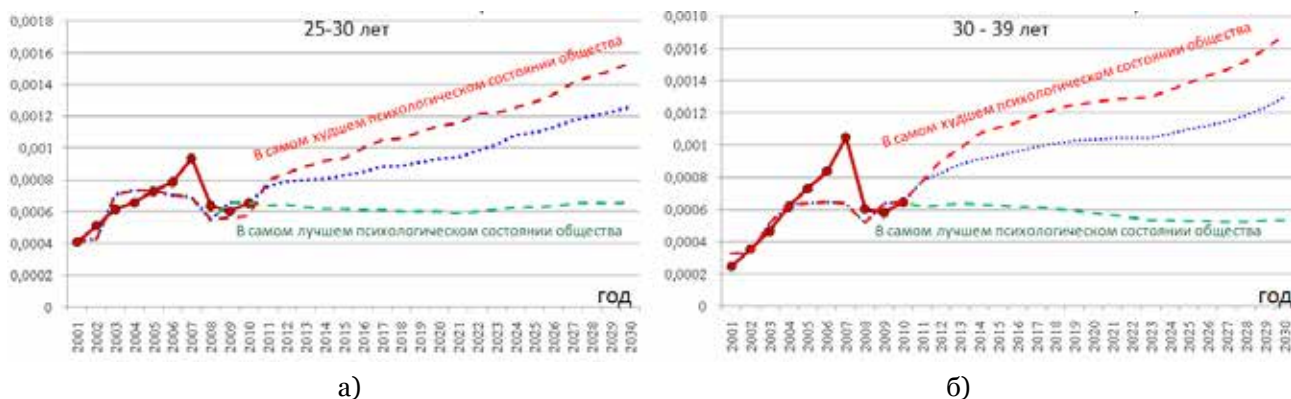

Рис. 3. Прогнозирование вероятности заболеваемости наркоманией в лучшем и худшем эмоционально-психологическом сценарии развития Санкт-Петербурга

На основе работ в данной области был составлен, разумеется, неполный, список факторов, характеризующих состояние территории [7–9]:

- показатели социально-экономического развития территории;
- показатели самооценки населения региона, оцениваемые по данным социологических опросов;
- психологическое состояние общества, характеризуемое уровнем распространённости наркокультуры.

Другим важным выводом является слабая зависимость результатов прогнозирования от факторов социально-экономического развития региона.

Следует отметить, что использование данной модели требует учёта миграции, значение которой в большой степени зависит от внешней политики. В силу этого необходимо осуществлять коррекцию параметров модели с целью увеличения достоверности прогноза.

Материалы поступили в редакцию 26.03.2015 г.

Библиографический список (References)

- 1. Президент Российской Федерации.** Об утверждении Стратегии Национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] : указ Президента РФ № 537 : [издан 12.05.2009] // информационно-правовой портал «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru/195521/> (дата обращения : 24.03.2015).
- 2. Президент Российской Федерации.** Об утверждении Стратегии Государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] : указ Президента РФ № 690 : [издан 09.06.2010] // информационно-правовой портал «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru/12176340/> (дата обращения : 24.03.2015).

- 1. The President of the Russian Federation.** On approval of the National Security Strategy of the Russian Federation until 2020. Presidential Decree number 537, published 12.05.2009. *Informacionno-pravovoj portal «Garant»*. Available at: <http://base.garant.ru/195521/> (accessed March 24, 2015).
- 2. The President of the Russian Federation.** On approval of the State Anti-Drug Policy Strategy of the Russian Federation until 2020. Presidential Decree number 690, published 09.06.2010. *Informacionno-pravovoj portal «Garant»*. Available at: <http://base.garant.ru/12176340/> (accessed March 24, 2015).

3. **Правительство Российской Федерации.** Об утверждении Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ № 485: [принято 20.06.2011] // информационно-правовой портал «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru/12187125/> (дата обращения: 24.03.2015).
4. **Правительство Санкт-Петербурга.** О профилактике наркомании в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]: закон Санкт-Петербурга № 541-106: [принят 07.09.2011] // INFO-ECOLOGI.RU: независимый экологический портал. Режим доступа: <http://info-ecology.ru/zakon/?id=891857306> (дата обращения: 24.03.2015).
5. **Губанов Д. А.** Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / Д. А. Губанов, Д. А. Новиков, А. Г. Чхаришвили / под ред. чл.-корр. РАН Д. А. Новикова. М.: Изд-во физико-математической литературы, 2010. 228 с.
6. **Захаров Ю. Н.** Автоматизированная информационная система мониторинга наркоситуации как инструмент информационно-аналитического обеспечения принятия управленческих решений // Профилактика наркомании и борьба с незаконным оборотом наркотиков: итоговые материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 15 дек. 2005 г.). СПб.: ЗАО «АМИР», 2005. С. 58–59.
7. **Стародубов В. И.** Влияние наркомании на социально-экономическое развитие общества / В. И. Стародубов, А. И. Татаркин. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН: Центр экономической безопасности, 2006. 381 с.
8. **Россель Э. Э.** Экономическая безопасность Свердловской области. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН: Центр экономической безопасности, 2003. 450 с.
9. **Митягин С. А.** Определение целевых и пороговых уровней показателей наркоситуации в рамках функционирования информационной автоматизированной системы мониторинга наркоситуации / С. А. Митягин, Ю. Н. Захаров, А. В. Бухановский // Вестник ИТАРК. 2012. № 1 (3). С. 41–48.
10. **Яковлев С. В.** Анализ и прогнозирование показателей наркологической статистики в Украине и в Харьковской области / С. В. Яковлев, Ю. В. Гнусов // Молодёжь и наркотики (социология наркотизма) / под ред. В. А. Соболева, И. П. Рущенко. Харьков: Торсинг, 2000. С. 194–221.
3. **The Government of the Russian Federation.** On approval of the state system of monitoring drug situation in the Russian Federation. Russian Federation Government Resolution № 485, adopted 20.06.2011. *Informacionno-pravovoj portal «Garant»*. Available at: <http://base.garant.ru/12187125/> (accessed March 24, 2015).
4. **The Government of St. Petersburg.** On the prevention of drug addiction in St. Petersburg. Law of St. Petersburg № 541-106, adopted 07.09.2011. *INFO-ECOLOGI.RU: nezavisimyj ekologicheskij portal*. Available at: <http://info-ecology.ru/zakon/?id=891857306> (accessed March 24, 2015).
5. **Gubanov D. A., Novikov D. A., Chharishvili A. G.** Social Networks: Models of information influence, control and confrontation. Moscow, *Izd-vo fiziko-matematicheskoy literatury*, 2010. 228 p.
6. **Zaharov Yu. N.** Automated information system for monitoring the drug situation as a tool of information and analytical support of managerial decision-making. *Proflaktika narkomanii i bor'ba s nezakonnym oborotom narkotikov, itogovye materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (Sankt-Peterburg, 15 dek. 2005 g.)*. St. Petersburg, ZAO «AMIR», 2005. P. 58–59.
7. **Starodubov V. I., Tatarkin A. I.** Influence of drug addiction on the socio-economic development of society. Yekaterinburg, *Institut jekonomiki UrO RAN, Centr jekonomicheskoy bezopasnosti*, 2006. 381 p.
8. **Rossel' Je. Je.** Economic security of the Sverdlovsk region. Yekaterinburg, *Institut jekonomiki UrO RAN, Centr jekonomicheskoy bezopasnosti*, 2003. 450 p.
9. **Mitjagin S. A., Zaharov Yu. N., Buhanovskij A. V.** Definition of target and threshold levels of the drug situation in the framework of an automated information system for monitoring the drug situation. *Vestnik ITARK*. 2012. No. 1 (3). P. 41–48.
10. **Yakovlev S. V., Gnosov Yu. V.** Analysis and forecasting of drug statistics in Ukraine and in the Kharkiv region. *Molodjozh' i narkotiki (sociologija narkotizma) / pod red. V. A. Soboleva, I. P. Rushhenko*. Kharkov, *Torsing*, 2000. P. 194–221.

УДК 316.3

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОГРАММ РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ ЛИЦ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

REHABILITATION AND RESOCIALIZATION PROGRAMS FOR DRUG-ADDICTED PERSONS
IN RUSSIA: HISTORICAL ASPECT AND PRESENT MOMENT

© Фролова Ольга Валерьевна

Olga V. Frolova

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры № 4, Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России.

PhD (Law), associate professor, professor of the department №4, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ frolov-daniil-frolov2012@ya.ru

© Исаев Виктор Александрович

Victor A. Isaev

научный сотрудник отдела научно-исследовательской и редакционно-издательской работы, Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России.

Researcher at the Department of research and editorial and publishing work, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ isaev.viktor@mail.ru

В статье рассматривается исторический опыт принудительного лечения наркозависимых в лечебно-трудовых профилакториях и основные направления современной антинаркотической политики.

Ключевые слова: лечебно-трудовой профилакторий, реабилитация наркозависимых, антинаркотическая политика, муниципальная антинаркотическая комиссия.

In the given article historical experience of the drug addicts compulsory treatment in special medical correctional clinics and the main directions of modern anti-narcotic policy are examined.

Key words: special medical correctional clinics, rehabilitation of drug addicts, anti-narcotic policy, municipal anti-narcotic commission.

Существует ли в мире большее зло, чем наркомания? О масштабах наркоугрозы в России говорит то, что за последние пять лет в стране изъято из незаконного оборота более 12 т героина, порядка 14 т синтетических наркотиков, 142 т марихуаны, ликвидировано более 30 тыс. наркопритонов, а количество лиц, с разной степенью регулярности потребляющих наркотики, составляет порядка 8 млн человек (около 5,5% населения страны), из которых 1,5 млн. – потребители наркотиков опийной группы, то есть наиболее активные наркопотребители [1].

Годовой объём нелегального рынка наркотиков в России составляет свыше 250 млрд рублей.

С одной стороны, разобщённые действия правоохранительных органов, формализм в работе приводит к отсутствию существенных результатов в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, не удаётся коренным образом переломить неблагоприятную ситуацию. С другой стороны, наркопреступность представляет собой единую и взаимосвязанную систему нелегального производства наркотиков или их контрабандного ввоза и сбыта, что является также серьёзным препятствием.

Нормативная правовая база отстаёт от потребностей правоохранительной практики, современной наркоситуации [2, с. 7].

Следственная и судебная практика показывают, что правоприменение идёт по пути ужесточения наказания участников незакон-

ного наркооборота, но предложение наркотиков меньшим не становится. Переломить такое положение можно лишь при наличии политической воли, организации оптимального взаимодействия правоохранительных органов. Очевидно, что достичь реальных результатов в борьбе с незаконным оборотом наркотиков только лишь правоохранительными мерами невозможно, необходим поиск новых идей в сфере борьбы с наркопреступностью, для чего потребуются переосмыслить роль государства в жизни общества, пределы вторжения сотрудников правоохранительных органов в частную жизнь. Новые подходы, основанные прежде всего на результатах мониторинга наркоситуации, позволят внедрить эффективные способы противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в России.

Директор ФСКН России *Иванов В. П.* подчёркивает, что «будет спрос – будет и предложение», поэтому надо сокращать спрос на них [1]. В этой связи большое значение приобретает профилактика наркопреступности, направленная на выявление и последующее устранение её причин и условий.

Предупреждение преступности даёт возможность решать задачи борьбы с нею более гуманными способами, с наименьшими издержками для общества, без включения в этот процесс механизма уголовного наказания. Совокупность данных факторов предопределяет необходимость создания единой государственной системы профилактики потребления наркотических средств и психотропных веществ.

Проблемы профилактики наркопреступности носят комплексный характер и включают, в частности, такие вопросы, как её кадровое, научно-методическое, финансовое и иное ресурсное обеспечение; вопросы планирования и оптимизации взаимодействия субъектов профилактики.

Для борьбы с наркопреступностью требуется существенная доработка нормативной правовой базы профилактики и хорошо налаженная антинаркотическая деятельность, без чего, по мнению *Л. В. Готчиной*, «любые попытки противодействия наркотизму обречены на неудачу» [3, с. 35].

Борьба с наркоманией подразумевает, прежде всего, борьбу за наркопотребителя. Не будет массовости в потреблении наркотиков – не будет и наркоторговли. По мере удаления нашего времени от 1993 г. – временной точки упразднения лечебно-трудовых профилакториев (далее – ЛТП), где организовывалось принудительное лечение наркоманов, полемика о целесообразности возрождения этих учреждений в том или ином виде нарастает. Была ли эффективной

советская здравоохранительная система наркологической помощи населению, в которой этим учреждениям, вопреки расхожему мнению, отводилась отнюдь не первостепенная функция, надо ли возрождать ЛТП сегодня [5, с. 23]?

Обратимся к истории создания, деятельности и упразднения ЛТП в нашем государстве.

Система принудительного лечения хронических наркоманов в ЛТП – лечебно-трудовых профилакториях в РСФСР введена в действие в 1974 г., в Украинской ССР – в 1969 г., а в Казахской ССР еще раньше – в 1964 г.

В Советском государстве ЛТП отводилась специфическая роль. Они являлись своеобразным защитным механизмом санации общества той поры от индивидов, утративших мерило соотношений между личными правами и личными обязанностями перед социумом. ЛТП выступали последним рубежом в череде попыток комплексного вразумления зависимых, когда меры общественного, медицинского и правового воздействия не находили ответного отклика [4, с. 22].

Приказом МВД СССР 1987 г. № 20 «Об утверждении Инструкции о работе лечебно-трудовых профилакториев МВД СССР» наркоманам предоставлялась альтернатива: либо бесплатно пройти курс а) добровольного или б) обязательного лечения, либо, в случаях уклонения от первого и нежелания второго, по решению суда направляться на в) принудительное лечение в ЛТП (а не в места лишения свободы).

Лечение и реабилитация наркоманов в период нахождения в ЛТП (от шести месяцев до двух лет) и позднее, вне их стен, проводились поэтапно:

– предварительный этап: госпитализация по решению суда, лишение немедицинского приёма наркотиков. Продолжительность (в среднем) – три-четыре недели;

– основной этап: назначение комплекса медикаментозных и иных методов лечения в сопровождении активной трудовой терапии;

– поддерживающий этап: выписанный из лечебно-профилактического учреждения проходил ресоциализацию – на протяжении пяти лет состоял на учёте у врача-нарколога, периодически ему назначалось амбулаторное лечение. В создании благоприятной социальной среды принимали участие общественность и представители органов внутренних дел. Большую роль в этом процессе играли позитивно настроенные родные и близкие, иное доброжелательное окружение субъекта, находящегося в состоянии ремиссии [5, с. 24].

Направлением наркоманов в ЛТП ведали участковые инспекторы милиции в содружестве с участковыми врачами-психиатрами-нарколо-

гами. Несмотря на то, что в ЛТП наркозависимые не отбывали наказание, а проходили курс лечения, ЛТП всё же являлись частью исправительно-трудовой системы [4, с. 23].

Б. Ф. Калачёв, помимо негативных моментов деятельности ЛТП (наличие налаженных каналов поставки наркотиков извне, в ЛТП «ложились на дно» матёрые рецидивисты, привычные самовольные выходы лечащегося контингента за пределы учреждений, злоупотребления бюрократией и рукоприкладством администрацией ЛТП), выделяет и позитивные, в частности, направление наркозависимых в ЛТП позволяло:

- укрепить здоровье больных наркоманией, в том числе санировать сопутствующие недуги, как то: истощение, педикулёз, кожные поражения, венерические заболевания, туберкулёз и подобные;

- получить (продолжить) образование;
- приобрести профессию, повысить квалификацию, не утратить прежнего места трудовой деятельности;

- заработать деньги;
- пройти социальную реабилитацию;
- не потерять годы трудового стажа, пенсию, жилую площадь;

- избежать судимости;
- уберечь как самих зависимых на период их лечения, так и общество от совершения множества преступлений, в первую очередь связанных с наркотиками, против собственности и насилием;

- дать рабочие места населению, занятому в обеспечении деятельности ЛТП (в частности, врачам, мастерам, обслуживающему персоналу);

- внести прямую и косвенную прибыль в местный, региональный (областной, краевой, республиканский) и союзный бюджеты [4, с. 23].

В апреле 1991 г. Верховный Совет РСФСР принял Постановление «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О милиции»», в котором в целях построения гражданского общества и правового государства наставлялось Совету Министров РСФСР в течение 1991–1992 гг. осуществить меры по передаче в ведение других органов таких обязанностей милиции, как организация работы медицинских вытрезвителей, оформление материалов о направлении хронических алкоголиков и наркоманов в лечебно-трудовые профилактории и специальные наркологические отделения [5].

Этот нормативный акт остался нереализованным. В 1993 г. были ликвидированы лечебно-трудовые профилактории, в результате чего государство потеряло механизм принудительного лечения наркоманов.

Затем наступили «лихие 90-е», когда молодому российскому государству было не до лечения наркозависимых.

Однако организованные преступные группировки, занимающиеся незаконным оборотом наркотиков, времени зря не теряли: в незаконный оборот наркотиков вовлекается всё больше несовершеннолетних, женщин, растёт уровень смертности от отравления наркотическими и психотропными веществами, в том числе новых видов (ароматические смеси, или «спайсы»); от ВИЧ и иных сопутствующих наркомании заболеваний; от суицидов наркозависимых лиц.

В последнее время сформировалась особая молодёжная наркотическая субкультура, где употребление наркотиков активно пропагандируется.

В 2003 г. в стране была создана новая спецслужба – Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, деятельность которой была направлена на целевое уничтожение транснациональной организованной преступности.

За 12 лет деятельности ФСКН России молодёжная смертность в возрасте от 15 до 34 лет снизилась в стране со 140 до 90 тыс. умерших в год [9]. Результат превосходный, но наркотизация молодого трудоспособного населения страны по-прежнему продолжается, что представляет серьёзную угрозу безопасности и экономике страны, здоровью её населения. Поэтому представители российской юридической науки не раз поднимали вопрос о возрождении системы ЛТП, в частности, *В. С. Овчинский* писал, что «в результате отсутствия государственного принудительного лечения наркоманов появляются всякого рода суррогаты принудительного лечения вне государственного воздействия на наркоситуацию. Такая ситуация, например, сложилась в Свердловской области, где общественная организация «Город без наркотиков» фактически взяла на себя функции государства по принудительному лечению наркоманов.

Всякий раз, когда принуждение исходит не от государства, это порождает патологические формы социальной активности. Привилегия на принудительное лечение наркоманов может быть только у государства» [8, с. 13].

Сегодня не вызывает сомнения тот тезис, что наркозависимых надо лечить, а затем проводить длительный и сложный период их сопровождения, ресоциализации.

По словам директора ФСКН России *В. П. Иванова*, «ни в коем случае не отвергая базовый принцип неотвратимости наказания, вместе с тем, мы обязаны использовать уголовные наказания, прежде всего, для целей исправления преступивших закон наркопотребителей,

их реабилитации и возвращения в общество. Принимая во внимание, что ежегодно порядка 200 тысяч наркопотребителей привлекаются к уголовной и административной ответственности, особую актуальность приобретает механизм их правового побуждения к лечению и реабилитации, который может и станет движущей силой вовлечения наркопотребителей в реабилитацию» [10].

Конечно, современная система реабилитации и ресоциализации, хоть и берет начало от ЛТП, но имеет при этом немало отличий от них. Первостепенная задача программы состоит не столько в достижении стойкой ремиссии наркозависимого после лечения, сколько в его возвращении в социум. В этой связи наибольшее значение во всей вертикально интегрированной системе антинаркотической системы приобретает отнюдь не федеральный или региональный уровень, а муниципальный, как наиболее приближенный к населению конкретной территории муниципального образования уровень власти.

Именно муниципальная антинаркотическая комиссия как штаб-квартира антинаркотической политики в районе или городе обязана знать ситуацию и контролировать весь процесс реабилитации и затем длительный и крайне сложный период постреабилитации [1].

Анализ массовой активности на муниципальном уровне в антинаркотическом направ-

лении показывает, что на местах существует серьезный дефицит представлений о том, чем должны заниматься комиссии, в чём их специфика и отличия от региональных антинаркотических комиссий [10].

На сегодняшний день деятельность региональных комиссий заключается в проведении многочасовых формальных заседаний или же спортивно-массовых мероприятий с грозными лозунгами и пиар-отчётами на официальных сайтах по завершении.

С момента появления ЛТП и до создания национальной системы реабилитации в России идёт поиск оптимального способа снижения спроса на наркотики. Считаем, что необходимым в данный момент направлением деятельности является профессиональная подготовка секретарей муниципальных антинаркотических комиссий на базе образовательных учреждений ФСКН России, а также разработка нормативного обеспечения их деятельности, в частности, типового положения о муниципальной антинаркотической комиссии, определяющего правовые основы деятельности комиссии; её основные задачи; права и обязанности членов комиссии; а также её состав.

Материалы поступили в редакцию 26.03.2015 г.

Библиографический список (References)

1. Выступление директора ФСКН России В. П. Иванова на «правительственном часе» на заседании Совета Федерации по теме «О приоритетных направлениях государственной политики в сфере борьбы с наркоманией», 19.02.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/0219/112229018/detail.shtml (дата обращения: 20.02.2014).
2. **Вдовин Ю. Н.** Наркоугроза: тенденции и актуальные вопросы противодействия / Ю. Н. Вдовин, В. Г. Удадьцов // Наркоконтроль. 2009. № 3. С. 6-12. ISSN 2072-4160.
3. **Готчина Л. В.** Правотворчество в сфере антинаркотического законодательства России: исторический аспект // История государства и права. 2008. № 11. С. 33-35. ISSN 1812-3805.
4. **Калачёв Б. Ф.** Лечить нельзя принудить // Наркоконтроль 2013. № 2. ISSN 2072-4160.
5. Постановление Верховного Совета РСФСР «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О милиции»» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 504. С. 22-29.
6. Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН

1. Speech of Russian Federal Drug Control Service Director V. P. Ivanov «government hour» in the Federation Council on the theme «On the priority directions of the state policy in the fight against drug addiction», 19.2.2014. Available at: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/0219/112229018/detail.shtml (accessed February 20, 2015).
2. **Vdovin Yu. N., Udal'cov V. G.** Drug threat: trends and topical issues of combating drug control. *Narkokontrol'*. 2009. No. 3. P. 6-12. ISSN 2072-4160.
3. **Gotchina L. V.** Legislating in the field of anti-drug laws in Russia: historical aspect. *Istorija gosudarstva i prava*. 2008. No. 11. P. 33-35. ISSN 1812-3805.
4. **Kalachjov B. F.** Treat can not be forced. *Narkokontrol'* 2013. No. 2. ISSN 2072-4160.
5. Resolution of the Supreme Soviet of the RSFSR «On the order of entry into force of the RSFSR Law «On militia»». *Vedomosti S#ezda narodnyh deputatov RSFSR i Verhovnogo Soveta RSFSR*. 1991. No. 16. Art. 504. P. 22-29.
6. Statement by the Chairman of the State Anti-Drug Committee, Russian Federal Drug Control

России В. П. Иванова на заседании Коллегии ФСКН России по теме «О первоочередных задачах органов наркоконтроля по исполнению решений заседания Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2014 г. по вопросу «О создании национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях»» 12.12.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/1212/104634046/detail.shtml (дата обращения : 30.03.2015).

7. Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России Виктора Иванова на пленарном заседании третьей Всероссийской научно-практической конференции «Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты» 30.03.2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2015/0330/092136195/detail.shtml (дата обращения : 31.03.2015)

8. **Овчинский В. С.** О развитии наркоситуации в России: как обезвредить мины на российском наркополе // Наркоконтроль. 2011. № 1. ISSN 2072-4160.

9. Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В. П. Иванова на совещании «Об организации деятельности муниципальных антинаркотических комиссий», г Москва, 20.11.2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2013/1120/125727391/detail.shtml (дата обращения : 31.03.2015).

Service Director V. P. Ivanov at a meeting of the College of Federal Drug Control Service of Russia on the topic «On the priorities of drug control on the implementation of decisions of the meeting of the Government of the Russian Federation of November 20, 2014 on “The establishment of a national system of integrated rehabilitation and re-socialization of people who use drugs and psychotropic substances for non-medical purposes”» 12.12.2014. Available at: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/1212/104634046/detail.shtml (accessed March 30, 2015).

7. Speech by Chairman of the State Anti-Drug Committee, Russian Federal Drug Control Service Director Viktor Ivanov, at the plenary session of the Third All-Russian scientific-practical conference «Improving the legal framework for implementation of the Strategy of the state anti-drug policy of the Russian Federation until 2020: Criminal Code, Criminal Procedural and administrative aspects» 30/03/2015. Available at: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2015/0330/092136195/detail.shtml (accessed March 30, 2015).

8. **Ovchinskij V. S.** On development of the drug situation in Russia: how to disarm mines in the Russian drug control narkopole. *Narkokontrol'*. 2011. No. 1. ISSN 2072-4160.

9. Speech by Chairman of the State Anti-Drug Committee, Russian Federal Drug Control Service Director V. P. Ivanov at a meeting «On the organization of municipal anti-drug commissions» Moscow, 11.20.2013. Available at: http://fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2013/1120/125727391/detail.shtml (accessed March 31, 2015).

ОРГАНИЗАЦИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

UNITED ANTI-DRUG LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES IN REPUBLIC OF UZBEKISTAN

© Тепляков Олег Викторович

Oleg V. Teplyakov

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры № 1, Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России.

PhD (Political), associate professor, assistant professor, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ kafedrafsn@yandex.ru

© Чупин Александр Владимирович

Alexander V. Chupin

старший преподаватель кафедры № 1, Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России.

senior lecturer, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ kafedrafsn@yandex.ru

В статье приводятся основные данные о современной наркоситуации в Республике Узбекистан. Рассмотрены особенности географического расположения страны – в центре наркоопасного региона. Особое внимание уделено классификации наркоформирований Республики и основным направлениям антинаркотической политики Узбекистана, их реализации.

Ключевые слова: наркотрафик, наркоформирования, наркобизнес, милиция, служба национальной безопасности.

Расположенный в «сердцевине» Средней Азии Узбекистан занимает в регионе особое геостратегическое и геополитическое положение. Его простирающиеся на 6221 км участки государственной границы соприкасаются со всеми государствами среднеазиатского региона, а также с Афганистаном.

Несмотря на наличие общей границы с Афганистаном, основная доля наркотиков афганского происхождения проникает в страну на юге через реку Амударья – в Сурхандарьинскую область; на юго-востоке из Таджикистана – в Самаркандскую и Сырдарьинскую области, а также на северо-востоке, из Киргизии, – в Ферганскую долину; и на северо-востоке – через Ташкентскую область. Участок границы от

The article provides basic information about the current situation in the Republic of Uzbekistan. The peculiarities of the geographical location of the country – in the centre of drug-producing region – are considered. Special attention is paid to the classification of narcogroups in the Republic. The main directions of anti-drug policy in Uzbekistan are examined.

Key words: drug trafficking, narcomania, police, national security service.

Туркменистана до Таджикистана имеет барьер из забора с колючей проволокой с электрическим напряжением 380 вольт, а надзорные башни с радиоприёмниками расположены на коротких промежутках, на пункте пропуска имеется сканер.

По имеющимся сведениям, контрабанда наркотиков из Афганистана в Республику осуществляется следующим образом. Сначала из афганской провинции Балх наркогруз переправляется в Таджикистан. Затем этническими группами, населяющими приграничные районы с обеих сторон, которые между собой связаны родственными узами, незаконный оборот наркотиков осуществляется между Таджикистаном и Узбекистаном.

Трансграничный поток наркотиков, идущий из Таджикистана, в основном перевозится на автомашинах и грузовиках, львиная доля продолжает свой путь далее, в Казахстан. Узловым центром транспортировки является Ташкент, через который проходит большинство наркотиков в Узбекистане и откуда имеется хорошее железнодорожное и автомобильное сообщение с южным Казахстаном. Другой железнодорожный и автодорожный маршрут проходит через Республику Каракалпакстан (в составе Узбекистане) – по направлению в восточную Мангистаускую область Казахстана (ранее – Мангышлакская область).

Основные причины неэффективности противодействия транзиту наркотиков является сложная ситуация в экономике Узбекистана. Несмотря на предпринятые меры, Правительством страны достигнуты результаты только в макроэкономической стабильности. Благодаря жёсткой кредитно-финансовой политике удаётся сдерживать инфляцию и постепенно снижать государственный долг. Однако подобная государственная экономическая политика тормозит развитие свободного рынка, затрудняет проведение экономических реформ либерального характера, соответственно, сдерживает активность среднего и малого бизнеса. Сложившаяся монополизированная экономика способствует развитию коррупции. В списке самых коррумпированных государств (журнал «Форбс») Узбекистан занял пятое место среди 183 стран. Теневая экономика составляет от 40 до 60%.

В настоящее время Узбекистан переживает острый дефицит бензина и дизельного топлива. Для выхода из сложившейся драматической ситуации власти республики в январе 2015 года на 20% повысили цены на горючее. Предпринятые меры не смогли разрешить эту проблему. По-прежнему большинство автозаправочных станций испытывают топливный голод. Причина кризиса – сокращение добычи нефти и газоконденсата по причине выработки старых месторождений и отсутствие новых источников углеводородов, в которые Узбекистан не вкладывает инвестиции.

В 2015 году значительно (на 50%) подорожали социальные сорта хлеба. Этот скачок цен на хлебобулочные изделия напрямую был связан со значительным ростом цен на зерно на мировых рынках в 2014 году и отсутствием возможностей у сельского хозяйства страны обеспечивать хлебом свое тридцатимиллионное население. Соответственно Ташкент вынужден его закупать в прежних объёмах у России и Казахстана. Правительство уже заявило о рез-

ком сокращении дотаций на социальные сорта хлеба, в этом году.

Сложившаяся экономическая обстановка в стране существенно влияет на уровень жизни жителей Республики: средняя заработная плата не превышает 200–250 долларов США. К примеру, по данным Всемирного банка на январь 2015 г. уровень безработицы в Узбекистане может составлять от 30% до 40% в зависимости от региона.

По данным Инициативной группы независимых правозащитников Узбекистана, базирующейся в США, на январь 2015 г. проблема безработицы в Узбекистане стоит очень остро, каждый третий работоспособный человек является безработным, а в провинции каждый второй работоспособный не имеет постоянного места работы, а свыше 5 млн. узбекских граждан находятся на заработках в России.

Причинами высокой безработицы в стране являются закрытая неинтегрированная экономика, рост инфляции и демографическая ситуация (высокая рождаемость, постоянный приток молодых людей из сельской местности в города, что приводит к перманентному росту социальной напряжённости).

В настоящее время теневая экономика Узбекистана имеет внушительный масштаб: на фоне деформированной экономики и огромной армии незанятого населения, с наличием хищений, взяточничества и с укрепившим свои позиции в 1990-е гг. криминальным миром. За этот период в Республике сформировалась новая криминальная формация, состоящая из нуворишей и криминальных клановых элементов, которые активно наладили связи с государственными чиновниками, чтобы легче было скупать недвижимость и предприятия.

Сегодня на территории Узбекистана в сфере наркобизнеса условно присутствуют следующие виды организованных преступных формирований:

1. *Организованные преступные формирования (ОПФ)*, которые складываются по признаку этнической и клановой принадлежности. Подобная практика этнических традиций и обычаев в сочетании с родоплеменными отношениями оказалась наиболее оптимальной для организации на её основе преступных группировок по «принципу маххали».

Каждое из подобных криминальных образований, используя исторические традиции «принципа маххали», строится по иерархическому принципу:

1. Организованное преступное формирование возглавляет авторитетное лицо.

2. Блок прямых участников наркооборота, состоящий из следующих компонентов:

производители; группы, обеспечивающие легализацию и переправку наркодоходов; группы, осуществляющие переправку наркогруза от производителя к местам складирования; группы, осуществляющие транзит наркогруза по «северному пути» и оптовый сбыт; группы, осуществляющие розничное распространение наркосодержащих веществ внутри Узбекистана.

3. Блок, который непосредственно не принимает участия в наркообороте, состоит из следующих компонентов: группа управления наркооборотом; группа прикрытия ОПФ и лиц, задействованных в наркообороте; группа предоставления услуг, связанных с перевозкой наркогруза.

2. *Локальные преступные формирования*, которые спонтанно возникают из основной массы населения, не вовлечённой в преступный наркобизнес клановых сообществ. Главной причиной приобщения населения к криминальной среде является сложная социальная обстановка в Республике. Локальные преступные формирования представляют собой простые организованные группы, имеющие относительно примитивные формы объединения преступников, состоящие в среднем из 5–10 человек. У них имеется общая преступная цель – быстрое обогащение любым путём.

Несмотря на организованность, устойчивость и сплочённость, локальные преступные группы не имеют сложной структуры, строгой соподчинённости, чётко выраженного лидера, хотя их действия носят умышленный, спланированный характер. Способы совершения преступлений чётко отработаны и однообразны. Решения принимаются коллективно, а преступления совершаются сообща. Жизненный цикл подобных преступных формирований недолговечен – до 3 лет.

На наркорынке Узбекистана локальные преступные группы включены в общий наркооборот и осуществляют транспортировку или хранение наркотиков по указанию представителей клановых организованных преступных формирований.

3. *Исламистские криминальные структуры* стоят особняком от остальных наркогруппировок преступного мира Узбекистана и создают основную конкуренцию наркогруппировкам, сформированным по «принципу махалли». Главная цель исламистов – создание в Центральной Азии наднационального халифата, территориальным ядром которого должна стать Ферганская долина, где сформировалась организованная исламистская оппозиция. Их костяком являются неправительственные политико-религиозные организации Исламское движение Узбекистана и Хизб ут-Тахрир. В этом

процессе за кулисами «главную скрипку играют» спецслужбы США. Подобные действия являются естественным ответом на репрессии в отношении исламистов, инициированные президентом Узбекистана *И. Каримовым*.

Сегодня криминальные структуры исламистского толка Узбекистана самостоятельно занимаются наркобизнесом, их эмиссары внутри Республики и за её пределами выступают не только под видом торговцев, но и в качестве религиозных проповедников. Экстремистские группировки, задействованные в наркотеррористической деятельности, обладают определёнными особенностями, в отличие от своих собратьев по криминальному бизнесу. Прибыль, получаемую от наркобизнеса, они на 80% используют в диверсионно-террористической деятельности, а 20% оставляют на функционирование своих ячеек.

Каждая относительно небольшая ячейка экстремистской группировки действует полностью автономно и в своей деятельности ориентируется на совокупность общих и распространённых идей и принципов сетевой организации, которая в организационном плане представляет собой высокотехнологичную транснациональную сетевую структуру с разветвлёнными ячейками, обладающими собственной идеологией, изложенной в самом экстремистском учении; «правовой системой» в самом ортодоксально-радикальном понимании; наличием «соратников» в любом уголке мира, признающих верховенство экстремистских догматов и идеологической идентичности над национальностью и гражданством собственной страны; собственной экономикой, основанной на теневом бизнесе, который включает в себя «весь джентльменский набор» организованной преступности; собственными СМИ; сетевой «армией» – различными террористическими организациями, связанными идейно этой «сетью» по всему миру.

Сложившаяся с начала 1990-х гг. сложная наркообстановка в Средней Азии вынудила власти страны противодействовать этой проблеме.

Антинаркотическая деятельность Узбекистана основывается на следующих нормативных правовых документах: Закон Республики Узбекистан «Об охране здоровья граждан» (1996); Закон Республики Узбекистан «О наркотических средствах и психотропных веществах» (1999); Закон Республики Узбекистан «О профилактике заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» (1999); Закон Республики Узбекистан «О принудительном лечении больных хроническим алкоголизмом или наркоманией» (1992); Уголовный кодекс Республики Узбекистан (1994); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан

(1994); Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности (1994) [3, с. 44].

Кроме того, Республика Узбекистан подписала ряд международных конвенций, соглашений и договоров, включая Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года, конвенции о психотропных веществах 1971 года и о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, в том числе антинаркотические правовые акты в рамках СНГ [2, с. 22].

Деятельность органов здравоохранения в сфере наркологии и противодействия СПИДу в Республике регулируется соответствующими ведомственными и межведомственными нормативными правовыми актами. В 2011 г. проводилась работа по совершенствованию нормативной правовой базы, регулирующей деятельность наркологической службы. Таким образом, совершенствуется нормативная правовая база, регулирующая деятельность «пунктов доверия», центров по борьбе со СПИДом, предоставляющих услуги по снижению вреда от наркотиков. В перечень стандартов услуг «пунктов доверия» включена работа по мотивированию больных на прекращение потребления наркотиков и за обращаемостью в наркологические учреждения.

В настоящее время в Узбекистане наиболее распространёнными наркотиками являются каннабис (конопля) и героин. Средняя розничная стоимость 1 г героина в Узбекистане составляет 22 евро (для примера: в Таджикистане – 39 евро, Кыргызстане – 10 евро, Казахстане – 36 евро). Потребители инъекционных наркотиков от общего количества наркопотребителей составляют 50%. Интенсивного употребления кокаина, метадона и амфетамина в Узбекистане практически нет, появление новых синтетических наркотиков отмечается лишь в редких случаях.

По данным Национального информационно-аналитического центра по контролю за наркотиками при кабинете министров Узбекистана, в республике сегодня функционирует 14 специализированных лечебно-профилактических учреждений для принудительного лечения наркологических больных. Лечение назначается судом только тем, которые нарушают общественный порядок и права других лиц, создают угрозу безопасности, здоровью и нравственности населения. Продолжительность принудительного лечения определяется врачебной комиссией [1, с. 97].

В 1994 г. была создана Государственная комиссия Республики Узбекистан по контролю за наркотиками и её исполнительный аппарат – Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при Кабинете Министров Республики Узбекистан,

который начал формировать Национальную антинаркотическую стратегию.

В январе 2000 г. был принят Закон Республики Узбекистан «О наркотических средствах и психотропных веществах», который начал регулировать общественные отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, чтобы противодействовать незаконному обороту наркотиков и обеспечивать здоровье нации и государственную безопасность.

Для обеспечения антинаркотической деятельности в стране Государственной комиссией Республики Узбекистан по контролю за наркотиками 8 июня 2011 г. было принято постановление № 11/11 и утверждена Программа комплексных мер противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2011–2015 годы [2, с. 26].

С учётом складывающейся наркоситуации весь государственный антинаркотический блок сконцентрирован на продолжении реализации комплексных мероприятий по выявлению и пресечению незаконного оборота наркотиков, по профилактике распространения наркомании, по развитию межведомственного взаимодействия и международного сотрудничества в этой области. Координационные механизмы в области противодействия незаконному обороту наркотиков Узбекистана функционируют следующим образом:

1. Межведомственным органом по вопросам координации борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, разработки и реализации эффективных мер по пресечению распространения наркотиков как на национальном, так и на региональных уровнях, выполнения международных обязательств по контролю за наркотиками, как указано выше, является Государственная комиссия Республики Узбекистан по контролю за наркотиками и её исполнительный аппарат – Национальный информационно-аналитический центр по контролю за наркотиками при Кабинете Министров Республики Узбекистан, образованные Постановлением Кабинета Министров от 30 апреля 1994 г. № 229.

Госкомиссия в своей деятельности руководствуется законами Республики Узбекистан, постановлениями, распоряжениями, указами Президента Республики Узбекистан, постановлениями и распоряжениями Кабинета Министров, международными правовыми нормами по контролю за оборотом наркотиков. Все государственные органы, предприятия, учреждения и организации (независимо от форм собственности), общественные объединения граждан обязаны оказывать содействие Госкомиссии

по контролю за наркотиками в решении возложенных на неё задач.

Возглавляет Госкомиссию по контролю за наркотиками Премьер-министр Республики Узбекистан.

Основными задачами Национального информационно-аналитического центра по контролю за наркотиками при Кабинете Министров Республики Узбекистан являются:

- разработка стратегии и реализация государственной политики Республики Узбекистан в сфере контроля за оборотом наркотиков и профилактики наркомании;

- подготовка аналитических материалов и предложений для Кабинета Министров и Госкомиссии по вопросам наркотической ситуации, совершенствования организации борьбы с незаконным оборотом наркотиков как на национальном, так и международном уровнях;

- сбор, обработка информации и формирование банка данных о наркоситуации в Республике, её обобщение и анализ, а также представление соответствующей информации заинтересованным министерствам, ведомствам и организациям, в том числе и международным;

- подготовка докладов в ООН по выполнению Республикой Узбекистан положений конвенций, регулирующих международную деятельность по контролю за наркотиками.

2. Служба национальной безопасности Республики Узбекистан (СНБ) ведёт борьбу с терроризмом и организованной преступностью, затрагивающей интересы государственной безопасности, в том числе осуществляет деятельность по вскрытию и пресечению деятельности транснациональных наркогруппировок, направленных на подрыв существующего правопорядка, то есть СНБ осуществляет в установленном порядке гласные и негласные оперативно-розыскные мероприятия, в том числе с использованием технических средств, в целях предупреждения, обнаружения, пресечения и раскрытия преступлений в сфере НОН в рамках международного сотрудничества с органами безопасности других государств и подписанных Узбекистаном международных соглашений и договоров.

3. Комитет по охране государственной границы осуществляет противодействие незаконному обороту наркотиков на государственной границе и примыкающих к ней территориях. Пограничные силы Узбекистана предотвращают проникновение наркоконтрабандистов на территорию государства, организуя пограничный контроль в пунктах пропуска через государственную границу и не допуская транспортировку наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров через территорию Узбекистана.

Пограничная служба при проведении пограничных операций, направленных на ликвидацию наркоканалов, проходящих через государственную границу Узбекистана, координирует свои действия с СНБ, МВД, ГТК.

4. Государственный таможенный комитет Республики Узбекистан (ГТК) в лице Отдела по борьбе с контрабандой, нарушениями таможенных правил и дознания осуществляет борьбу с контрабандой, нарушениями таможенного законодательства, а также пресечение незаконного перемещения через таможенную границу Республики наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. В соответствии с возложенными задачами органы ГТК выполняют следующие функции в сфере противодействия НОН:

- принимают меры по предупреждению незаконного перемещения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров через таможенную границу Республики;

- проводят контролируемые поставки наркотических средств и психотропных веществ совместно с компетентными органами Республики и зарубежных государств;

- осуществляют оперативно-розыскную деятельность во взаимодействии с органами Службы национальной безопасности и внутренних дел в порядке, установленном законодательством.

5. Главное управление уголовного розыска и борьбы с терроризмом Министерства внутренних дел Республики Узбекистан осуществляет гласные и негласные оперативно-розыскные мероприятия в целях предупреждения, обнаружения, пресечения и раскрытия преступлений в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков на территории Республики. В рамках международного сотрудничества правоохранительных органов уголовный розыск осуществляет оперативно-розыскную деятельность с оперативными подразделениями СНБ в порядке, установленном законодательства [4, с. 63–66].

С учётом складывающейся наркоситуации в Республике Узбекистан основное внимание и усилия правоохранительных органов, других компетентных ведомств были сконцентрированы на продолжении реализации комплексных мероприятий по выявлению и пресечению незаконного оборота наркотиков, профилактике распространения наркомании, развитию межведомственного взаимодействия и международного сотрудничества в этой области.

Материалы поступили в редакцию 20.10.2014 г.

Библиографический список (References)

1. Обзор состояния и тенденции развития южного наркотрафика в 2012 г. М., 2013. 112 с.
2. Информационный бюллетень о наркоситуации. Центральноазиатский регион [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.osce.org/uzbekistan/106752?download=true> (дата обращения: 10.10.2014).
3. Региональный обзор о наркоситуации в Центральной Азии, 2014 : подготовлен в рамках Программы по предотвращению распространения наркотиков в Центральной Азии (CADAP) в компоненте DAMOS. 2014. 163 с. ISBN 978-80-620-954-7.
4. **Миразов Д. М.** Правоохранительные органы Республики Узбекистан : альбом схем / Д. М. Миразов, Б. А. Саидов. Ташкент : Академия МВД Республики Узбекистан, 2004. С. 63-66.
1. Review of the status and trends of the southern drug trafficking in 2012. Moscow, 2013. 112 p.
2. Newsletter of the drug situation. The Central Asian region. Available at: <http://www.osce.org/uzbekistan/106752?download=true> (accessed October 10, 2014).
3. Regional overview of the drug situation in Central Asia, 2014: prepared in the framework of the Drug Action in Central Asia (CADAP) component DAMOS. 2014. 163 p. ISBN 978-80-620-954-7.
4. **Mirazov D. M., Saidov B. A.** Law enforcement authorities of the Republic of Uzbekistan: Album schemes. Tashkent, *Akademija MVD Respubliki Uzbekistan*, 2004. P. 63–66.

УДК 34.096

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SOME ISSUES OF ANTI-DRUG POLICY IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

© **Бабьянская Наталья Сергеевна**

Natalia S. Babyanskaya

преподаватель кафедры № 1, Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России.

teacher of chair, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ ale-apel@mail.ru

В настоящей статье рассмотрены некоторые вопросы реализации антинаркотической политики в субъектах Российской Федерации, в частности, освещены отдельные вопросы организации работы по профилактике наркотизации населения в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: наркотики, профилактика, наркоугроза, антинаркотическая политика, наркоситуация, детская наркомания, профилактические программы.

Принятая стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года сформировала основные задачи, направленные на

In the present article the authors consider some issues of anti-drug policy implementation in the constituent entities of the Russian Federation; in particular, they deal with organization of work on prevention the drug use by population.

Key words: drug prevention, drug trafficking, drug policy, drug situation, children's drug addiction prevention programs.

противодействие наркоугрозе [1]. Среди них можно выделить такие, как:

– разработка и внедрение государственной системы мониторинга наркоситуации в РФ;

– создание и реализация общегосударственного комплекса мер по пресечению незаконного распространения наркотиков и их прекурсоров на территории РФ;

– выработка мер противодействия наркотрафику на территорию РФ, адекватных существующей наркоугрозе;

– обеспечение надёжного государственного контроля за легальным оборотом наркотиков и их прекурсоров;

– создание государственной системы профилактики немедицинского потребления наркотиков с приоритетом мероприятий первичной профилактики;

– совершенствование системы оказания наркологической медицинской помощи больным наркоманией и их реабилитации;

– совершенствование организационного, нормативного правового и ресурсного обеспечения антинаркотической деятельности.

В данной статье мы остановимся лишь на отдельных вопросах организации работы по профилактике наркотизации населения в субъектах Российской Федерации.

В настоящее время в России и, в частности, в регионах ведётся планомерная работа по профилактике наркотизации населения, действуют программы профилактики наркотизации, в которых активное участие принимают общественные, религиозные организации, образовательные учреждения, различные благотворительные фонды.

Огромное значение придаётся системному подходу к выработке региональной государственной политики и профилактике наркомании. Остановимся более подробно на такой значимой работе, как организация и проведение систематической и целенаправленной антинаркотической пропаганды.

Так, например, в 2011 г. в принятом Законодательным Собранием Санкт-Петербурга законе «О профилактике наркомании в Санкт-Петербурге» обозначены основные задачи профилактической работы [2].

На расширенном совещании в Смольном с участием представителей прокуратуры Санкт-Петербурга, региональных управлений МВД, ФСКН, городского Комитета по информатизации и связи и другими, с заместителями глав районных администраций Санкт-Петербурга, прошедшем 25 февраля 2015 г. рассматривались вопросы профилактической работы в сфере наркоугрозы с молодёжью Санкт-Петербурга; задачи районных администраций в этой же сфере; проблемы, возникающие при рассмотрении поступающих в исполнительные органы государственной власти уведомлений о проведении публичных мероприятий и так далее.

Интересно мнение исполняющего обязанности начальника Управления ФСКН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области *В. Б. Рябцева* по данному вопросу, который предложил обсудить ряд мер, способствующих снижению наркотизации молодёжи: «Главное – это не допустить первой пробы наркотика молодым человеком. Необходимо сформировать у молодых людей изначально отвращение к самой идее потребления наркотических средств. Учитывая определённый прагматизм современной молодёжи, можно ввести для лиц, хотя бы единожды уличённых в употреблении запрещённых препаратов, некоторые ограничения по трудоустройству, по получению прав на вождение автомобиля и т. д.». Кроме того, по мнению *В. Б. Рябцева*, профилактическое тестирование школьников с целью выявления наркомании на раннем этапе – существенный шаг в борьбе с наркоэпидемией [3].

Беда наркомании в том, что процент излечившихся ничтожно мал, те негативные изменения, которые произошли в организме в результате злоупотребления наркотиками, остаются навсегда. Поэтому большое значение приобретает профилактика наркомании, которая подразумевает под собой комплекс мер, предупреждающих появления наркомании.

А что же обозначает профилактика? Если обращаться к толковым словарям, то, мы считаем, наиболее точно подходящим к исследуемому вопросу применить определения *Ефремовой Т. Ф.* и *Ожегова С. И.*

Толковый словарь *Ожегова С. И.* профилактику определяет как «совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка» [5]. А Толковый словарь русского языка *Ефремовой Т. Ф.* – как «совокупность мероприятий, предупреждающих заболевания и направленных на создание здоровых условий труда и быта населения» [4].

На государственном же уровне профилактика наркотической зависимости декларируется как «двухкомпонентная система, включающая меры по ограничению распространения наркотиков и антинаркотическую пропаганду, обеспечиваемую средствами массовой информации и социальными институтами» [7].

Необходимо чётко понимать, что в центре проблемы стоит наркоман, пока существует спрос на наркотики – будет и предложение. Хочется привести цитату из *У. С. Берроуза*: «Если мы хотим уничтожить пирамиду дряни (наркотиков), мы должны начать с самого дна: с Уличного Наркомана – и хватит донкихотствовать против «пишек» так называемых, все они незамедлительно заменимы. Наркоман на улице, которому

дрянь необходима, чтобы жить дальше, – вот единственный незаменимый фактор во всём уравнении дряни. Когда не останется больше наркоманов, чтобы покупать дрянь, не будет и торговли дрянью. Сколько будет существовать потребность в дряни, обязательно будет и тот, кто станет её обслуживать...» [6].

Сейчас радикально меняется отношение российского общества к проблеме наркомании: от достаточно равнодушного к активному противодействию. Каждый должен осознать тот факт, что борьба с наркоманией начинается, прежде всего, с него самого, семьи, со школы, с института, и оставаться в стороне, питая надежду, что государство сделает всё само, просто наивно.

Молодёжь должна получать знания о вредном воздействии наркотиков¹ с целью принятия собственного осознанного решения отказаться от этого зла. Подрастающее поколение не должно обвинять нас в том, что они не имели понятия о наркотиках и вреде, который те наносят. Благодаря информированию можно получить общественную поддержку большой аудитории общества, которое состоит из отцов, матерей, сыновей, дочерей, из нас.

Профилактика именно детской наркомании становится одной из важнейших задач общества, от качества которой зависит жизнь потенциальных наркоманов, членов их семей, общества в целом. Профилактика наркомании у подростков не должна проводиться халатно, эпизодично, «для галочки».

Школа, где осуществляется в том числе и нравственное воспитание подрастающего поколения, – оптимальное место для профилактической работы. Большинство детей проводят в школе около 8–9 часов в день, и школа – это та среда, которая определяет их дальнейшую судьбу. Школы, имеющие тесное взаимодействие с семьёй, общественностью, правоохранительными структурами, – наилучший полигон для внедрения комплексного антинаркотического воспитания, начиная с младших классов, итогом которого будет чётко сформированная культура поведения в обществе и активное неприятие наркотиков.

Учителя, психологи, социальные педагоги должны играть в профилактической работе основополагающую роль. Главная цель – сформировать психологический иммунитет, то есть вызвать у подростка отрицательное отношение к наркотикам.

Цель профилактики – создание условий, препятствующих злоупотреблению наркотиками; стремление к здоровому образу жизни; воспитание личности, способной к анализу своих

поступков; развитие навыков сопротивления групповому давлению.

Профилактическая информация должна соответствовать таким требованиям, как:

- позитивность и отсутствие безысходности;
- информационность относительно губительных последствий употребления наркотиков;
- запрет в СМИ на демонстрацию сцен употребления наркотиков;
- адресность публикаций антинаркотической информации с выраженным мотивационным воздействием.

Многие специалисты и родители считают, что детей необходимо «напугать раз и навсегда». Однако родители подростков, которые уже начали употреблять наркотики, хорошо знают, что запугивание малоэффективно в связи с тем, что дети и подростки плохо представляют, что такое болезнь, и не боятся этого.

Специалисты из НИИ наркологии (М. М. Ведущева, Л. Н. Рыбакова, М. Г. Цетлин), проводившие исследования в нескольких московских школах, подтвердили, что необходимо говорить детям о наркотиках, дети живут в обществе и не изолированы от внешнего мира. Однако профилактическая работа, по их мнению, должна формировать адекватное отношение к социальному явлению (пьяный или наркоман – это неприятно, опасно для самого человека и его окружения), ребёнок должен приобрести навыки преодоления внешнего давления, умения сказать «нет», быть независимым, необходимо развивать у него личностные качества, такие как уважение к себе, умение говорить о своих трудностях, просить о помощи, и т. д.

Согласно классификации ВОЗ² профилактику принято разделять на первичную, вторичную и третичную.

Если первичная профилактика направлена на предупреждение приобщения к употреблению наркотиков, то задача вторичной профилактики – это реализация мероприятий, предупреждающих формирование болезни у лиц, которые эпизодически употребляют наркотики, но пока не обнаруживают признаков болезни. Задача третичной профилактики – это предотвращение срывов и рецидивов заболевания.

Именно на первичной профилактике мы бы хотели остановиться более подробно. Первичная профилактика, проводимая с учениками 1–4 классов, направлена на предупреждение возникновения болезни. В подростковой наркологии она включает меры борьбы со злоупотреблением алкоголем, наркотиками и другими токсическими веществами – это борьба

¹ Наркотики – имеются в виду все психоактивные вещества (в том числе ингалянты, табак и алкоголь).

² ВОЗ – всемирная организация здравоохранения.

с аддиктивным поведением¹ у подростков. У учеников формируются навыки межличностного общения и оценки проблемной ситуации, принятия решения, усиление личностных ресурсов, препятствующих развитию саморазрушающего поведения, навыки защиты своего «Я» и умения говорить «Нет» [9].

Программы первичной профилактики включают в себя антинаркотическую пропаганду, организацию досуга, вовлечение молодёжи в общественно полезную деятельность, занятия спортом, искусством, туризмом и т. д.

Немаловажна и личность педагога, проводящего такую работу. Прежде всего, ученики должны доверять этому человеку, занятия должны быть построены в форме доверительной беседы, а не нравоучительной проповеди. Оптимальным педагогом, особенно для младших классов, является классный преподаватель, однако необходимо учитывать и уровень подготовки учителя, поэтому, в случае затруднений, занятия по профилактике всех форм наркомании должны проводить специально подготовленные специалисты.

К задачам первичной профилактики можно отнести:

Во-первых, создание школ, свободных от психоактивных веществ (формирование резко отрицательного отношения к алкоголю, наркотикам, табачным изделиям и иным токсичным веществам; наличие пособий по данной тематике, создание групп самопомощи учеников и т. д.).

Во-вторых, выявление группы риска (по специально разработанным методическим рекомендациям);

В-третьих, это постоянная работа с родителями (подбор информации по проблеме; выявление родителей, нуждающихся в профессиональной медико-психологической помощи).

По данным *Чернышовой В. Н.*, при первичной профилактике эффективность воздействия составляет 60–70%, при вторичной – 30–40%, при третичной – 3–5% [9].

Поэтому, по нашему мнению, профилактические мероприятия необходимо начинать именно с учеников начальных классов.

Принцип построения профилактических программ для данной категории учеников должен отвечать следующим требованиям:

– обучать навыкам отказа от наркотиков, когда их предлагают. Ликвидация информации

онного вакуума окажет существенное влияние на количество потенциально наркозависимых людей, сейчас находящихся в группе риска;

– усиливать личные убеждения против применения наркотиков и принятие негативного отношения к употреблению наркотиков;

– обучать социальным навыкам (коммуникабельности, уверенности в себе, самоуважению и эффективному взаимодействию с окружающими);

– применять преимущественно интерактивные способы работы (моделирование ситуаций, ролевые игры, дискуссии, проведение конкурсов рисунков и т. д.);

– содержать разделы для родителей, что даст возможность обсуждать эту проблему в семье и будет способствовать выработке чёткой позиции. Родителям необходимо проводить профилактические беседы с детьми, объяснять и рассказывать, как наркотики влияют на организм. Обычный родитель считает, что эта беда никогда не постучится в его дверь, поэтому и закрывает глаза на проблему наркомании, считая ее далёкой и нереальной. Однако легче болезнь предупредить, чем с ней бороться;

– долгосрочности и отсутствия ограничений рамками программы для начальных классов. Например, работа, начатая в начальной школе, должна продолжаться последовательно и в средних, и в старших классах;

– поддержки программ в средствах массовой информации и изменение законодательства относительно психоактивных веществ (такие как ограничение доступа к алкоголю, табаку или другим наркотикам). Когда о проблеме открыто говорят авторитетные люди, сверстники, подростки в понятной и доступной форме, психологический эффект получаемой информации значительно выше, чем сухие цифры и факты;

– программы должны быть адаптированы к возрасту учеников.

Наркомания представляет собой угрозу, сопоставимую с экологической катастрофой. Это острейшая общенациональная проблема, наибольшую тревогу вызывает распространение наркомании среди несовершеннолетних и молодёжи, поэтому профилактическая работа приобретает всё большую актуальность. Успех в этом деле возможен только при условии консолидации усилий всех органов государственной власти, органов местного самоуправления и общества.

Интересна инициатива Министерства здравоохранения Российской Федерации, которым в конце 2014 г. разработан приказ от 06.10.2014 № 581н «О Порядке проведения профилактических медицинских осмотров обучающихся в общеобразовательных организациях

¹ Аддиктивное поведение – одна из форм деструктивного (разрушительного) поведения, стремление уйти от реальности путём изменения своего психического состояния приёмом некоторых веществ или постоянной фиксацией внимания на определённых предметах или активностях (видах деятельности), сопровождающихся развитием интенсивных эмоций

и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования в целях раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ» (зарегистрирован в Минюсте России 24.12.2014 № 35345). Этот документ устанавливает порядок проведения профессиональных медицинских осмотров обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях высшего образования. Согласно приказа профессиональные медицинские осмотры будут проводиться в отношении обучающихся, достигших 13 лет, в целях раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ. Результаты тестирования планируется передавать в орган исполнительной власти субъекта РФ в сфере охраны здоровья. Сведения о результатах профессионального медицинского осмотра будут заноситься в учётную форму № 025/у-04 «Медицинская карта амбулаторного больного» и при получении положительных результатов тестирования школьник или студент будет направляться в специализированную организацию, оказывающую наркологическую помощь (соответственно при наличии согласия осмотренного лица, его законных представителей на лечение). Своевременная передача обработанных данных в региональный государственный антинаркотический комитет ФСКН России, в антинаркотические комиссии в субъектах РФ позволило бы своевременно корректировать профилактические мероприятия в субъектах Федерации.

Только системный подход позволяет интегрировать разнородные частные проблемы, подвести их к одному общему знаменателю и тем самым сложнейшую группу проблем представить как единую проблему, отыскать единое интегративное качество, ту самую основу, на которой строится здание системы [8]. Без общего единства всех элементов системы управления противодействия наркотизации, интегрирующей и регулирующей роли государства, невозможно целостное, логически стройное, целенаправленное конструирование и действие рассматриваемого процесса.

Антинаркотическая работа на всех уровнях власти, начиная с федерального и заканчивая муниципальным, – необходимость и реальность, с которыми столкнулись представители власти и общества с активной жизненной позицией. Следует привлекать внимание общественности к проблемам наркотизации, активно формировать у населения негативное отношение к наркотикам, наркодиллерам, распространителям наркотиков. Эта информационная составляющая антинаркотической борьбы будет намного эффективнее, если у детей и молодёжи будет альтернатива проведения здорового досуга и будут созданы условия, стимулирующие творческую активность и самореализацию.

Целевые антинаркотические программы субъектов Российской Федерации по своему содержанию в целом вторят друг другу, однако при их разработке необходимо учитывать такие факторы, как:

- уровень наркотизации субъекта РФ;
- особенность территориального расположения субъекта РФ;
- согласованность антинаркотических программ с иными программами, реализующимися в сфере охраны общественного здоровья и безопасности, спорта, развития творчества молодёжи и т. д.

Молодёжь должна получать знание о вредном воздействии наркотиков с целью принятия собственного осознанного решения отказаться от этого зла. Подрастающее поколение не должно обвинять нас в том, что не имело понятия о наркотиках и их вреде. Благодаря информированию, можно получить общественную поддержку большой аудитории общества, которое состоит из отцов, матерей, сыновей, дочерей, из нас. Первичная профилактика, направленная на предупреждение употребления наркотиков, по своей сути ориентирована на широкие слои населения и, чем раньше дети услышат о вреде наркотиков, тем эффективнее будет система предупредительных мер на пути наркоагрессии.

Материалы поступили в редакцию 23.03.2015 г.

Библиографический список (References)

1. Президент Российской Федерации. Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] : указ № 690 : [издан 09.06.2010]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/06/15/strategiya-dok.html> (дата обращения : 10.03.2015).

1. President of the Russian Federation. On approval of the Strategy of the state anti-drug policy of the Russian Federation until 2020. A decree number 690 Available at: <http://www.rg.ru/2010/06/15/strategiya-dok.html> (accessed March 10, 2015).

2. **Правительство Санкт-Петербурга.** О профилактике наркомании в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс] : закон Санкт-Петербурга № 541-106 : [принят 21.09.2011]. Режим доступа: <http://www.fpa.su/regzakon/sankt-peterburg/zakon-sankt-peterburga-ot-21-sentyabrya-2011-g-n-541-106-o-profilaktike-narkomanii-v-sankt-peterburge-prinyat-zakonodatelnim-sobranie-sankt-peterburga-7-sentyabrya-2011-goda/> (дата обращения: 17.03.2015).
3. **Правительство Санкт-Петербурга.** Заседание Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zakon.gov.spb.ru/news/?id=8371> (дата обращения: 17.03.2015).
4. **Ефремова Т. Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.efremova.info/> (дата обращения: 17.03.2015).
5. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/> (дата обращения: 17.03.2015).
6. **Берроуз У.** Голый завтрак [Электронный ресурс] // ЛитМир – Электронная Библиотека. Режим доступа: <http://www.litmir.info/bd/?b=3356> (дата обращения: 17.03.2015).
7. **Иванов В. В.** Основные направления профилактики наркомании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mentalhealth.by/ru/informatsiya/zdorovyj-obraz-zhizni/ssylki-na-skachivanie-materialov/104-informatsiya/zdorovyj-obraz-zhizni/nashi-materialy/302-osnovnye-napravleniya-profilaktiki-narkomanii>. (дата обращения: 17.03.2015).
8. **Егоров В. К.** О приоритетных направлениях антинаркотической политики государства : статьи и материалы к заседанию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ecad.ru> (дата обращения: 29.03.2015).
9. **Чернышова В. Н.** Педагогическая профилактика наркомании среди учащихся и студентов как социально-педагогический процесс // Социология образования. 2007. № 6. С. 4–11.
2. The Government of St. Petersburg. On the prevention of drug addiction in St. Petersburg. Law of St. Petersburg № 541-106. Available at: <http://www.fpa.su/regzakon/sankt-peterburg/zakon-sankt-peterburga-ot-21-sentyabrya-2011-g-n-541-106-o-profilaktike-narkomanii-v-sankt-peterburge-prinyat-zakonodatelnim-sobranie-sankt-peterburga-7-sentyabrya-2011-goda/> (accessed March 17, 2015).
3. The Government of St. Petersburg. The meeting of the Committee on law and order and security. Available at: <http://www.zakon.gov.spb.ru/news/?id=8371> (accessed March 17, 2015).
4. **Efremova T. F.** New Dictionary of Russian language. Sensibly-derivation. Available at: <http://www.efremova.info/> (accessed March 17, 2015).
5. **Ozhegov S. I.** Dictionary of Russian. Available at: <http://www.ozhegov.org/> (accessed March 17, 2015).
6. **Berrouz U.** Naked Lunch. *LitMir – Elektronnaja Biblioteka*. Available at: <http://www.litmir.info/bd/?b=3356> (accessed March 17, 2015).
7. **Ivanov V. V.** The main directions of drug prevention. Available at: <http://mentalhealth.by/ru/informatsiya/zdorovyj-obraz-zhizni/ssylki-na-skachivanie-materialov/104-informatsiya/zdorovyj-obraz-zhizni/nashi-materialy/302-osnovnye-napravleniya-profilaktiki-narkomanii>. (accessed March 17, 2015).
8. **Egorov V. K.** On the priority directions of the state drug policy: articles and materials for the meeting of. Available at: <http://www.ecad.ru> (accessed March 29, 2015).
9. **Chernyshova V. N.** Pedagogical prevention of drug abuse among pupils and students as a socio-pedagogical process. *Sociologija obrazovanija*. 2007. No. 6. P. 4–11.

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МИГРАНТОВ

LAW ENFORCEMENT'S ROLE IN COUNTER-DRUGS SAFETY
AND SECURITY OF MIGRANT WORKERS

© Колокольцев Алексей Владимирович

Aleksey V. Kolokoltsev

кандидат юридических наук, ведущий специалист, ОАО АКБ «Пробизнесбанк».
PhD(Law), Project leader, PROBUSINESSBANK.

✉ firstbell@mail.ru

Интенсивность миграционных потоков, увеличивающаяся с каждым годом, порождает множество задач перед государством, одной из которых является обеспечение безопасности в области незаконного оборота наркотиков. Большинство мигрантов приезжают в Российскую Федерацию с целью заработка, но их пребывание или деятельность не всегда являются законными, в связи с чем неизбежен усиленный контроль со стороны правоохранительных органов, в частности, по обеспечению антинаркотической безопасности указанных лиц. Как показывает проанализированная статистика за последние годы, деятельность правоохранительных органов в этом направлении не совсем эффективна.

Ключевые слова: экономическая миграция, антинаркотическая безопасность, МВД, ФСКН, правовое регулирование.

Миграционные процессы в России на современном этапе развития набирают интенсивные темпы роста и становятся всё менее прогнозируемыми. Одной из причин увеличения числа внешних экономических мигрантов является возможность трудоустройства с более высокими условиями уровня оплаты труда, нежели на родине. Крупнейшие мегаполисы страны, в частности, Москва и Санкт-Петербург, принимают и значительный поток внутренних экономических мигрантов, причиной которого является поиск более выгодных условий труда.

Многогранность и интенсивность процессов как внешней, так и внутренней миграции ставит множество задач экономического, социального, правового характеров, для решения которых требуются новые подходы. С ростом численности мигрантов необходимы значительные изменения структуры бюджета в социальной сфере, медицинском обслуживании, налоговой

Intensity of migration streams escalates every year and brings a lot of problems for the government. One of the tasks is to provide counter-drug safety and security. Many migrants arrive to Russia to earn money. But they often live and work here illegally, so the law enforcement's control must be more strict, especially counter-drugs control. Statistical data shows that the law enforcement activity in recent years was not efficient enough.

Key words: migrant workers, counter-drugs safety and security, internal police, counter-drugs police, legal control.

база, а также и в перераспределении трудовых резервов из числа мигрантов в различных секторах экономики. Например, в настоящее время наблюдается избыток экономических мигрантов в сфере торговли. Немаловажное значение имеет тенденция эмиграции высококвалифицированных специалистов, граждан Российской Федерации, в развитые страны мира, и иммиграция неквалифицированной рабочей силы в Российскую Федерацию – из Таджикистана, Узбекистана, Казахстана, Молдавии.

Нелегальная миграция, которая с каждым годом набирает обороты в России, создаёт дополнительный ряд задач, которые должны решаться незамедлительно:

– большинство экономических мигрантов осуществляет свою трудовую деятельность без регистрации, что негативно сказывается как на реализации их собственных прав, так и на со-

циально-экономической ситуации в Российской Федерации;

– отсутствие контроля за здоровьем и условиями также нарушает их права и создаёт проблемы для санитарно-эпидемиологической обстановки в стране;

– высокий уровень преступности среди мигрантов повышает уровень криминогенной обстановки в России, в частности, в сфере незаконного оборота наркотиков на территории Российской Федерации и наркотрафика из-за рубежа.

Поскольку целью большинства мигрантов, приезжающих в Россию, является улучшение своего финансового, экономического состояния, причём в этом аспекте они рассматриваются, в первую очередь, как налогоплательщики, вне зависимости от того, наёмный это труд или занятие предпринимательством, то речь пойдёт о так называемых экономических мигрантах. В этой связи важно отметить критерий легальности пребывания на территории России экономического мигранта, поскольку государство может гарантировать защиту и безопасность только тем иностранным гражданам, которые пересекли границу, не нарушая нормы миграционного законодательства Российской Федерации.

Говоря об экономической миграции, важно учитывать критерий теневой экономики в виде торговли и распространения наркотиков на территории России, поскольку именно из стран Азии осуществляется транзит и ввоз наркотических средств в Россию. Наркотогрозья была и есть одной из важнейших проблем мирового сообщества. Поскольку Россия является звеном двух самых масштабных мировых маршрутов, по которым проходит наркотрафик, – северного и африканского, – то глобальной задачей правоохранительных органов России является обеспечение антинаркотической безопасности на всей её территории. Особое внимание привлекают потенциальные торговцы наркотиками – иностранные граждане и лица без гражданства, прибывшие из стран Азии и находящиеся на территории России нелегально.

В отношении легальных экономических мигрантов, выходцев Кавказа и Средней Азии, не менее важны меры профилактики и превентивные меры по антинаркотической безопасности, поскольку (хотя они могут и не являться явными распространителями наркотиков) часто употребляют курительные смеси и марихуану.

Более глобальной проблемой являются последствия наркотогрозья. Рост больных наркоманией и СПИДом, вымирание нации, угроза безопасности суверенитета государства – все это негативные последствия, предотвращение

которых зависит от деятельности правоохранительных органов Российской Федерации.

Колоссальная прибыль наркомафии позволяет ей направлять всё больше средств на подкуп должностных лиц, что ведёт к дальнейшему обострению проблемы коррупции, в том числе в среде правоохранительных органов, и сращиванию криминального и политического миров. В ряде стран наркомафия пытается хотя бы инвестировать свои прибыли в сферу реальной экономики. В РФ эти средства либо вывозятся, либо вкладываются в расширение криминального бизнеса. Таким образом, транзит, ввоз и вывоз наркотических средств представляют исключительно серьёзную угрозу национальной безопасности России. Вместе с тем, российские власти демонстрируют полную неспособность (и нежелание) каким-либо образом уменьшить деструктивное воздействие «чёрной» экономики [1].

В связи с вышеизложенным проблема антинаркотической безопасности экономических мигрантов является весьма актуальной, насущной и острой на современном этапе развития российского общества.

Достаточно широкий круг авторов в своих работах обращается к проблеме наркотиков, наркомании и борьбе с преступностью в этой сфере, например: *Позднякова М. Е., Ананьев В. А., Битенский В. С., Херсонский Б. Г., Дворяк С. В., Астахов М. В., Агранат Д. Л., Луков В. Л., Недточий Ю. Е., Гвоздева Г. П., Кальчук А. И., Зазулин Г. В., Ковалёв Н. Д., Карпов А. М., Адылов Д. У., Гришко А. Я.* и др.

Кроме того, обширный спектр научных разработок по общим вопросам правового регулирования миграции существует среди таких учёных, как *Авакьян С. А., Андриченко Л. В., Галуза Е. В., Гулиев Н. Х., Заметина Т. В., Зинченко Н. Н., Лялякин Ю. А., Панышин А. И., Петров В. Н., Петровец М. В., Решетин В. М., Торохов А. Н., Тоцкий Н. Н., Тюркин М. Л., Хома С. П.* и других.

Однако выбранная нами тема затрагивает узкий круг общественных отношений, объединяющий, по нашему мнению, два обособленных института права, таких как институт экономической миграции и институт обеспечения антинаркотической безопасности, поэтому тема исследования является малоизученной в современной науке.

Целью нашего исследования является определение роли правоохранительных органов в области обеспечения антинаркотической безопасности экономических мигрантов на современном этапе развития общества и формулирование практических рекомендаций для улучшения правового регулирования меро-

приятий по антинаркотической безопасности экономических мигрантов.

Основная роль правоохранительных органов в правовом регулировании антинаркотической безопасности экономических мигрантов в Российской Федерации в лице полиции и ФСКН РФ, ФСБ РФ, по нашему мнению, – борьба с нелегальной экономической миграцией, профилактика преступлений и административных правонарушений среди экономических мигрантов и привлечение к ответственности за совершённые преступления и административные правонарушения. Основную роль Прокуратуры Российской Федерации в правовом регулировании антинаркотической безопасности экономических мигрантов в Российской Федерации мы видим в контроле и надзоре за исполнением законодательства в сфере антинаркотической безопасности экономических мигрантов, а также контроле и надзоре за процессуальной деятельностью правоохранительных органов в сфере антинаркотической безопасности.

Одним из ярких примеров деятельности полиции в исследуемом нами вопросе явились рейды, проведённые в июле 2013 г., по зачистке торговых рынков Москвы с целью изобличения нелегальных мигрантов, осуществляющих там торговлю. Сразу возникает вопрос: почему необходимость подобных рейдов возникла именно сейчас, а не раньше и не позже? Ведь, по словам руководителя Федеральной миграционной службы Российской Федерации *Константина Ромодановского*, на тот момент в России легально работали один миллион восемьсот тысяч мигрантов, нелегально – три с половиной миллиона [1]. Поводом для проведения подобных рейдов послужило нападение торговцев *Маомеда Расулова* и его супруги в июле 2013 г. на Матвеевском рынке города Москвы на сотрудника полиции *Кудряшова Антона Владимировича* при исполнении им служебных обязанностей и причинение ему физического вреда. В результате рейдов были задержаны сотни человек и по поручению исполняющего обязанности мэра Москвы *Сергея Собянина* были закрыты около тридцати рынков.

С одной стороны, проведена высокоэффективная работа полиции и исполнительной власти города Москвы в целях борьбы с нелегальными экономическими мигрантами. Но, с другой стороны, по нашему мнению, в целом деятельность полиции неэффективна в профилактике нелегальной экономической миграции и привлечении к уголовной и административной ответственности экономических мигрантов, совершивших уголовные преступления или административные правонарушения, в том числе в области незаконного оборота наркотиков, по-

скольку подобные рейды, по нашему мнению, должны проводиться на постоянной основе, а информация о результатах данных рейдов публиковаться в СМИ. Особое мнение по поводу инцидента, произошедшего на Матвеевском рынке города Москвы, выразил *Владимир Маркин*, официальный представитель Следственного комитета Российской Федерации, отметив, что «можно лишь догадываться, как ведут себя подобные сотрудники, защищая жизнь и безопасность обычных граждан, если они не смогли защитить даже своего коллегу» [2]. Сам факт того, что в результате рейдов были задержаны сотни нелегальных экономических мигрантов только на территории Москвы, говорит о том, что эти нелегалы спокойно торговали до того момента на протяжении долгих лет. Причём торговать они могли не только продуктами питания и одеждой, но и наркотиками. Это наводит на мысли, что деятельность по борьбе с нелегальной экономической миграцией и по обеспечению антинаркотической безопасности не велась вообще либо всему виной коррупция. И тот и другой вывод однозначно доказывает одно – роль правоохранительных органов в обеспечении антинаркотической безопасности экономической миграции в Российской Федерации на данном этапе оказалась малозначительна, деятельность полиции и ФСКН требует значительного совершенствования.

Для общей оценки работы правоохранительных органов хотелось бы привести в качестве примера некоторые актуальные статистические данные, полученные с сайта МВД РФ [2]. В Российской Федерации в январе–марте 2015 г. было выявлено 66,0 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 4,6% больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом сотрудниками органов наркоконтроля выявлено 22,4 тыс. преступлений (+1,6%), сотрудниками органов внутренних дел – 42,1 тыс. преступлений (+6,5%). По сравнению с январём–мартом 2014 г. – на 6,2% возросло число выявленных преступлений, совершённых с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, увеличился с 49,1% в январе–марте 2014 г. до 49,8% за тот же период 2015 г.

Также не менее интересна динамика выявленных преступлений органами МВД и ФСКН за последние годы (рис. 1) – увеличение с каждым годом числа преступлений в области незаконного оборота наркотиков на территории России.

Поскольку количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, увеличивается с каждым годом,

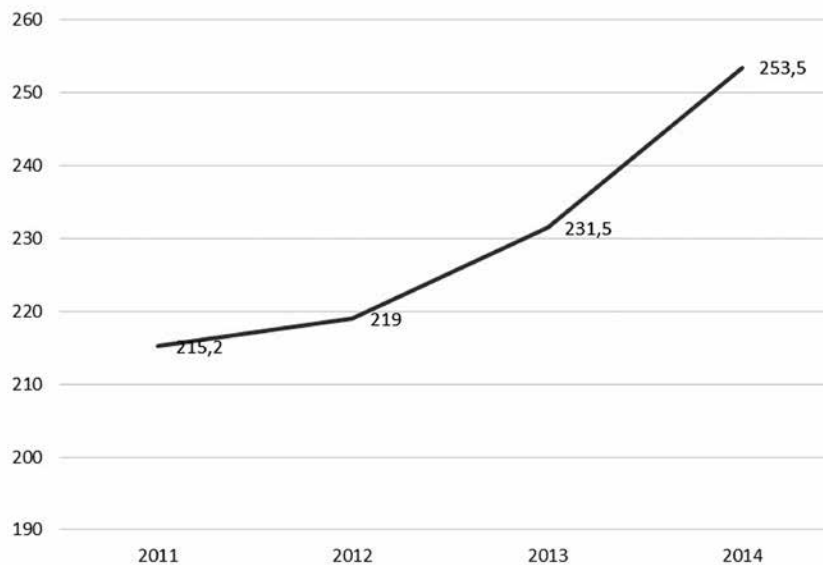

Рис. 1. Количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков на территории России в 2011–2014 гг., тыс.

то логичен вывод, что превентивная работа ни прокуратурой, ни ФСКН, ни полицией не проводится в той мере, в какой это следует из смысла деятельности вышеупомянутых органов. Кроме того, существует фактор укрытия преступлений самими же правоохранительными органами с целью снижения показателей нераскрываемости преступлений и уменьшения нагрузки в их деятельности. Подобный фактор может носить малозначительный характер, но всё же исказить реальную картину в сторону уменьшения.

При анализе правоприменительной практики полиции и ФСКН в области антинаркотической безопасности экономических мигрантов в Российской Федерации следует отметить, что чаще всего правоприменительная практика в этой сфере связана с расследованиями совершённых мигрантами преступлений в области незаконного оборота наркотиков и незаконной миграцией. Что, к сожалению, является негативной тенденцией, но обусловлено сложившейся реальностью.

Следует подчеркнуть, что деятельность правоохранительных органов всё же не должна сводиться к применению карательных мер к мигрантам. Правоохранительные органы должны содействовать и защите прав мигрантов, находящихся на территории Российской Федерации.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что правоохранительные органы Российской Федерации принимают самое непосредственное участие в правовом регулировании мероприятий по антинаркотической безопасности экономических мигрантов, выполняют основную роль в исполнении государственной функции по борьбе с нелегальной экономи-

ческой миграцией с целью исключения наркоторговли среди нелегалов, в привлечении к ответственности за совершенные преступления и административные правонарушения в области незаконного оборота наркотиков, а также в реализации правовой политики и отстаивании национальных интересов Российской Федерации в сфере мероприятий по антинаркотической безопасности экономической миграции.

Но роль в совершенствовании правового регулирования мероприятий по антинаркотической безопасности исследуемых субъектов пока еще мало проявляется, поскольку лишь ограничивается карательной функцией. В связи с этим можно сформулировать практические рекомендации для улучшения правового регулирования мероприятий по антинаркотической безопасности экономических мигрантов, а именно, по нашему мнению, немаловажно проводить превентивную работу в области антинаркотической безопасности экономических мигрантов, руководствуясь принципами верховенства прав и свобод человека. В этой связи в своей деятельности правоохранительные органы, по нашему мнению, должны широко использовать правоприменительную практику судебных органов Российской Федерации, в частности, позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Постановления Пленумов Верховного Суда в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Указанные правоприменительные акты способствуют реализации демократических принципов в области защиты прав человека наравне с карательными мерами по обеспечению антинаркотической безопасности экономических мигрантов. Основная проблема в участии

правоохранительных органов в правовом регулировании антинаркотической безопасности экономической миграции – это недопонимание и неверное толкование норм российского законодательства, что, на наш взгляд, может быть изменено в случае должного разъяснения этих норм в Постановлениях Пленумов Верховного Суда.

Некоторый перевес в деятельности правоохранительных органов в сторону карательных функций в направлении антинаркотической безопасности вызван объективными причи-

нами, такими как рост нелегальной миграции и числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков среди экономических мигрантов. Однако не следует сводить деятельность правоохранительных органов в данной сфере исключительно к этим функциям. В противном случае это может серьезно отразиться на механизме регулирования защиты прав человека в России в целом.

Материалы поступили в редакцию 16.04.2015 г.

Библиографический список (References)

1. **Лунев С.** «Чёрные» параметры теневой экономики (к вопросу о поставках наркотиков в Россию из Центральной Азии) [Электронный ресурс] // Русский народный сервер против наркотиков. Режим доступа: <http://www.narcom.ru> (дата обращения: 18.05.2015).
2. Матвеевский рынок в Москве, где избили полицейского, будет снесён [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российской газеты. Режим доступа: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 09.04.2015).
3. Статистика и аналитика [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД РФ. Режим доступа: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 09.04.2015).

1. **Lunev S.** «Black» parameters of the shadow economy (the issue of the supply of drugs to Russia from Central Asia). *Russkij narodnyj server protiv narkotikov*. Available at: <http://www.narcom.ru> (accessed May 18, 2015).
2. Matveevsky market in Moscow, where he was beaten by police to be demolished. *Oficial'nyj sajt Rossijskoj gazety*. Available at: <http://www.rg.ru> (accessed April 09, 2015).
3. Statistics and analysis. *Oficial'nyj sajt MVD RF*. Available at: <http://www.mvd.ru> (accessed April 09, 2015).

УДК 343.985

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

COUNTERING DRUG DISTRIBUTION IN THE INTERNET SPACE

© Поляков Виталий Викторович

Vitaliy V. Polyakov

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет».

PhD (Law), Senior Lecturer of criminal trial and criminalistics, Altai State University.

✉ vvpagu@rambler.ru

Исследуются новые способы реализации наркотиков с помощью сети Интернет. Бесконтактный способ сбыта наркотиков предлагается изобразить в схематичном виде. Раскрываются стадии подготовки, совершения и сокрытия таких преступлений. Обобщаются данные о личности преступников и объясняется причина объединения их в группы.

Ключевые слова: наркотические средства, наркопреступность, оперативно-розыскная деятельность, бесконтактный способ совершения преступления.

New ways of drugs distribution by means of the Internet are investigated. The contactless way of drug sale is offered to be represented in a graph. Stages of preparation, commission and concealment of such crimes are revealed. Information about criminals is summarized and the reason of their association in groups is explained.

Key words: drugs, narcocrime, operational search activity, contactless way of commission of crime.

В настоящее время преступники активно используют достижения научно-технического прогресса в своей криминальной деятельности. В частности, стремительное развитие информационно-коммуникационных сетей связи позволило лицам, причастным к распространению наркотических средств, осуществить новый способ реализации наркотиков – бесконтактным образом. Такой способ не только приводит к увеличению числа преступлений, но и содержит эффективные приёмы их сокрытия. Бесконтактный способ заключается в том, что преступники ищут клиентов путём распространения объявлений в сети Интернет или иных публичных местах. При этом покупатели оплачивают наркотики через электронные платёжные системы, а передача осуществляется через тайники-закладки. В результате такого способа не происходит личного контакта между сбытчиком и приобретателем наркотиков.

Анализ материалов дел оперативного учёта и материалов уголовных дел показывает, что бесконтактный способ распространения наркотических средств и психотропных веществ является полноструктурным, то есть состоящим из стадий подготовки, непосредственного совершения преступления и сокрытия его следов [3, с. 212–216].

Бесконтактный способ распространения наркотических средств можно представить в схематичном виде. Схема преступления выглядит следующим образом. Преступники для сбыта наркотиков создают сайты в сети Интернет или размещают объявления в общественных местах, чтобы любой человек мог заказать наркотические средства посредством компьютера или мобильного телефона. Осуществив заказ наркотического средства, клиент должен перевести денежные средства на указанный счёт электронной системы оплаты, например, «Киви-кошелёк», с которой, в свою очередь, деньги преступниками переводятся на другие номера электронных платёжных систем либо на банковские счета подставных физических лиц. В некоторых случаях преступники переводят деньги со счетов подставных физических лиц на счета юридических лиц (фирм-однодневок), а затем осуществляют обналичивание денежных средств.

Представленная схема является общей схемой распространения наркотических средств. В конкретных случаях она может быть упрощена либо усложнена. Однако по ней можно сделать следующие выводы. Совершение преступления бесконтактным способом становится возможно только благодаря тщательно проведённой стадии подготовки, создания необходимой организационно-технической структуры наркобизнеса.

В ходе непосредственного совершения преступлений происходит сокрытие традиционных следов преступников и преступления. На данном этапе установить преступников и получить доказательства их вины бывает крайне сложно. Однако далее, когда способ совершения преступления заканчивается обналичиванием денежных средств, применив ретроспективную методику расследования, можно попытаться установить личности одних преступников, а через них – других, в том числе выйти на организаторов.

Лица, причастные к распространению наркотиков бесконтактными способами, зачастую осведомлены о приёмах и способах осуществления оперативно-розыскной деятельности и о работе правоохранительных органов в целом, что позволяет им использовать в своей практике различные методы, препятствующие работе правоохранительных органов (бесконтактная передача наркотиков между участниками группы, частая смена используемых абонентских номеров сотовой связи и самих сотовых телефонов, использование электронных средств общения и т. д.).

Необходимо учитывать, что преступники, практикующие бесконтактный способ совершения преступлений, ведут общение с покупателями наркотиков в эпистолярной форме, посредством SMS-сообщений или общения в сети Интернет, особенно в «теневой» его части, например, в системе Tor. В этой связи перестаёт быть эффективным «Прослушивание телефонных переговоров». Вместо него оперативные подразделения вынуждены использовать другое оперативно-розыскное мероприятие – «Снятие информации с технических каналов связи». Однако многие преступники, узнав об этом, стали применять новые формы общения – посредством информационно-телекоммуникационных программ Skype, Viber, WhatsApp и др. Это связано с тем, что в настоящее время возможность контроля указанных каналов связи у правоохранительных органов остаётся крайне низкой, что является серьёзной проблемой правоприменения [1, с. 90].

Практика выявления и расследования уголовных дел, возбуждённых по фактам незаконного сбыта наркотических средств бесконтактным способом, показывает, что данный вид наркопреступлений в большинстве случаев осуществляется в составе группы. Это связано с тем, что в одиночку осуществлять регулярный сбыт наркотических средств бесконтактным способом намного сложнее и опаснее, что вынуждает преступников искать сообщников [4, с. 113–114]. Образование наркоформирований позволяет преступникам расширить сеть распространения

наркотиков, улучшить техническую базу, используя в своей деятельности средства электронной и мобильной связи, а также различные системы электронных платежей, найти пути коррупции и легализации преступных доходов.

При совершении рассматриваемого вида преступлений среди преступников имеет место конкретное распределение ролей. Одни осуществляют общее руководство группой; другие – непосредственно заказывают и получают вещества, пригодные для производства наркотиков или сами наркотики; третьи – их производят или фасуют; четвертые – получают информацию от потенциальных получателей наркотиков и передают её мелкооптовым торговцам; следующие, через систему закладок, передают наркотики мелкооптовым торговцам, которые через своих помощников также посредством закладок передают их потребителю. При этом большинство членов группы между собой могут быть даже не знакомы. В связи с этим требуется значительный объём оперативно-технических и оперативно-розыскных мероприятий с целью установления участников и организаторов преступной деятельности, в том числе и поставщиков наркотиков.

Обобщение оперативно-розыскной, следственной и судебной практики позволяет выделить основные характеристики личности преступников, сбывающих наркотические средства бесконтактным способом. Совершают такие преступления обычно молодые люди в возрасте 20–28 лет, которые имеют средне-техническое, высшее или незаконченное высшее образование. Отличительной чертой этих лиц является

знание основ электронно-вычислительной техники и телекоммуникационных технологий а также активное их использование, например, при создании и обслуживании интернет-сайтов с объявлениями о продаже наркотиков.

Рассматриваемые преступники ориентируются в движении денежных средств по счетам, вкладам в банковской системе, используют системы безналичного расчёта через электронные системы оплаты. Прослеживается также связь отдельных преступников с преступными формированиями, занимающимися совершением преступлений общеуголовной направленности.

Технические знания преступников, используемые ими в новых способах реализации наркотических средств и психотропных веществ, требуют от сотрудников правоохранительных органов идти в ногу со временем, владеть не только специальными юридическими, но и в необходимой степени – техническими знаниями и постоянно обновлять их путём повышения квалификации и соответствующей переподготовки. Только так возможно вести борьбу с современными способами распространения наркотиков в нашей стране [2, с. 101]. Поэтому на данном этапе своего существования и развития правоприменительная практика остро нуждается в совершенствовании оперативно-розыскных и криминалистических приёмов и способов выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с бесконтактным сбытом наркотических средств.

Материалы поступили в редакцию 07.11.2014 г.

Библиографический список (References)

1. **Владимиров В. Ю.** Особенности криминологического анализа наркосреды / В. Ю. Владимиров, Е. В. Каймак // *Антинаркотическая безопасность*. 2013. № 1 (1). С. 88–93. ISSN 2308-7366.
2. **Захаров В. В.** Документирование бесконтактных способов сбыта наркотиков // *Сборник ФСКН России*. 2011. № 2 (49). С. 101.
3. **Поляков В. В.** Анализ высокотехнологичных способов неправомерного удалённого доступа к компьютерной информации / В. В. Поляков, С. М. Слободян // *Известия Томского политехнического университета*. 2007. № 1. С. 212–216. ISSN 1684-8519.
4. **Поляков В. В.** Использование сети интернет при совершении преступлений против детей / В. В. Поляков, А. С. Манаников // *Сборник материалов криминалистических чтений*. 2014. № 10. С. 113–114.

1. **Vladimirov V. Yu., Kajmak E. V.** Features criminological analysis narksredy. *Antinarkoticheskaja bezopasnost'*. 2013.No. 1 (1). P. 88–93. ISSN 2308-7366.
2. **Zaharov V. V.** Documenting contactless methods of drug trafficking. *Sbornik FSKN Rossii*. 2011. No 2 (49). P. 101.
3. **Poljakov V. V., Slobodjan S. M.** Analysis of high-tech methods of illegal remote access to computer information. *Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta*. 2007. No. 1. P. 212–216. ISSN 1684-8519.
4. **Poljakov V. V., Mananikov A. S.** Use of the Internet in offenses against children. *Sbornik materialov kriminalisticheskikh chtenij*. 2014. No. 10. P. 113–114.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ДЛЯ ФСКН РОССИИ И ДРУГИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

УДК 796(075.8)

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В ПОВСЕДНЕВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ФСКН РОССИИ

PHYSICAL CULTURE AND SPORTS DAILY ACTIVITIES OF FDSCS RUSSIA

© Витковский Олег Анатольевич

Oleg A. Vitkovskiy

кандидат педагогических наук, начальник кафедры № 5, Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России.

PhD (Pedagogical), North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ info@szipkfskn.ru

© Синенко Сергей Александрович

Sergey A. Sinenko

старший инспектор кафедры № 5, Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России.

Chief Inspector, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ info@szipkfskn.ru

В статье излагаются рекомендации по повышению работоспособности сотрудников ФСКН России при помощи средств физической культуры. Рекомендации предназначены для сотрудников, занимающихся организацией и проведением занятий по физической подготовке территориальных органов и учебных заведений ФСКН России.

Ключевые слова: физическая работоспособность, умственная работоспособность, физическая культура, утренняя зарядка.

Работоспособность представляет собой сочетание соответствующих возможностей человека, обладающего специальными знаниями, умениями, навыками, физическими, психологическими и физиологическими качествами, совершать целенаправленные действия и формировать процессы мыслительной деятельности.

Большое значение для сохранения и повышения уровня физической и умственной работоспособности отводится физической культуре, комплексу оздоровительно-гигиенических мероприятий, к числу которых относятся разум-

The authors give practical recommendations how to improve the staff working capacity with the help of physical training. The recommendations are designed for staff members who are responsible for physical training organization in the regional units and educational institutions of the FDSCS, Russian Federation.

Key words: physical capacity, physical training, morning training exercises.

ное сочетание труда и отдыха, нормализация сна и питания, отказ от вредных привычек, пребывание на свежем воздухе, достаточная двигательная активность. Наиболее активным и эффективным средством обеспечения повышения работоспособности сотрудника органов наркоконтроля является физическая культура, так как именно в процессе целенаправленного использования разнообразных по характеру физических упражнений достигается положительное многостороннее и глубокое воздействие на организм человека [1, с. 64].

Как показывает опыт практической работы, использование средств физической культуры с целью повышения уровня работоспособности и устойчивости организма сотрудников ФСКН России к неблагоприятным факторам различной направленности может идти в трёх направлениях:

– укрепление здоровья и повышение разносторонней физической подготовленности, что в свою очередь повышает уровень работоспособности;

– развитие и совершенствование специальных (физических) качеств;

– применение физических упражнений как средств профилактики неблагоприятного влияния некоторых видов и условий профессиональной деятельности [2, с. 7].

Важными качествами, без развития которых невозможно повысить работоспособность сотрудников, являются внимание, оперативное мышление, эмоциональная устойчивость, воля, инициативность, смелость и решительность, стойкость. Для формирования и совершенствования вышеперечисленных качеств, с учётом их специфики, используются различные упражнения и педагогические приёмы.

Упражнения для развития объёма и распределения внимания:

– бег на лыжах, скоростной спуск на лыжах, санях по закрытому маршруту;

– бег, езда на велосипеде по шоссе;

– бег в среднем и быстром темпе с одновременным выполнением заданий для рук и ног (например, эстафетный бег);

– бег под гору между деревьями;

– прыжки в длину с разбега;

– метание легкоатлетических снарядов;

– выполнение вольных гимнастических упражнений на координацию движений рук и ног;

– жонглирование двумя и более мячами; ходьба по двум параллельно поставленным гимнастическим скамейкам.

Упражнения на развитие оперативного мышления:

– выполнение различных тактических алгоритмических и эвристических заданий для бегуна на средние дистанции, игролика, борца, фехтовальщика, боксёра;

– эстафета с решением внезапно возникающих алгоритмических и эвристических задач (легкоатлетические эстафеты с общей зоной передачи, эстафеты с преодолением препятствий, с ведением, переноской мяча);

– преодоление незнакомых полос препятствий на время;

– бег под гору, езда на велосипеде, скоростной спуск на лыжах, санях по закрытому маршруту;

– спортивные игры (бадминтон, баскетбол, бейсбол, волейбол, ручной мяч, русская лапта, теннис, настольный теннис, мини-футбол, хоккей, велобол, велополо, мотобол);

– ориентирование на местности;

– игра в шахматы «блиц» (продолжительность партии 3–10 мин, на каждый ход – 3 с).

Упражнения, направленные на приобретение опыта волевого поведения в условиях эмоциональной напряжённости:

– бег с горы по сложному маршруту;

– эстафета с выполнением двигательных задач, требующих проявления смелости, решительности;

– выполнение различных двигательных задач на высоте (гимнастическом бревне, гимнастической стенке, специальной площадке);

– прыжки в воду с вышки;

– прыжки на багутах (с выполнением сложных по координации движений);

– командные спортивные и подвижные игры (баскетбол, волейбол, ручной мяч, регби, борьба за мяч, хоккей и др.);

– скоростной спуск на лыжах по сложному маршруту;

– скалолазание [3, с. 129].

Развитие волевых качеств:

Методической основой волевой подготовки является система воздействий, направленных на воспитание конкретных волевых проявлений личности, накопление ею опыта волевого поведения, создание хорошей функциональной, физиологической и морфологической базы для волевых проявлений. Основными средствами для решения этих задач служат физические упражнения, виды спорта, требующие преодоления трудностей, адекватных трудностям служебной деятельности [4, с. 374].

Формирование инициативности осуществляется главным образом за счёт накопления опыта инициативного поведения. С этой целью действенными являются следующие приемы и средства:

– выполнение физических упражнений одним из многих способов по личной инициативе;

– самостоятельное проведение тренировочных занятий с группой;

– соревнования с другими сотрудниками на оптимальное решение двигательной задачи;

– самостоятельный выбор тактического плана выступления на соревнованиях;

– организация физкультурных и спортивных мероприятий в группе по личной инициативе;

– спортивные игры;

- единоборства;
  - эстафеты;
  - личные соревнования.
- Упражнения на смелость и решительность:
- бег под крутую горку с преодолением препятствий;
  - прыжки в глубину и соскоки с гимнастических снарядов;
  - ходьба и бег с закрытыми глазами;
  - прыжки через препятствия и гимнастические снаряды;
  - упражнения на батуте;
  - преодоление специальных полос препятствий;
  - игра в регби по упрощённым правилам с силовыми элементами;
  - акробатические прыжки;
  - прыжки в воду;
  - прыжки-падения на землю, пол;
  - быстрое нападение в играх;
  - боксёрский поединок с сильным противником;
  - скалолазание.
- Упражнения на стойкость:
- медленный длительный бег в сложных метеорологических условиях – до 2 ч;
  - темповый кроссовый бег – до 2 ч;
  - кроссовый бег по сложной, изобилующей различными препятствиями местности;
  - тренировка в кроссе и марш-броске при неблагоприятных метеорологических условиях (в дождь, снегопад, при сильном ветре, высокой и низкой температуре);
  - плавание на дальность;
  - преодоление специальных полос препятствий;
  - борьба с более сильным противником;
  - однодневные и многодневные пешие и лыжные турпоходы;
  - лыжный бег, переход, велопробег;
  - задержка дыхания на время на вдохе или выдохе.

При многолетнем перспективном планировании самостоятельных тренировочных занятий общая тренировочная нагрузка, изменяясь волнообразно с учётом умственного напряжения в процессе профессиональной деятельности в течение года, должна с каждым годом иметь тенденцию к повышению. Только при этом условии будет происходить укрепление здоровья, повышение уровня физической подготовленности и работоспособности, а для занимающихся спортом – повышение состояния тренированности и уровня спортивных результатов. В то же время планирование самостоятельных занятий физическими упражнениями и спортом должно быть направлено на достижение единой цели, которая стоит перед сотрудниками нарконт-

роля, – сохранить здоровье, поддерживать высокий уровень физической и умственной работоспособности.

Выполнение утренней физической зарядки – это наиболее простой и доступный метод для организации и проведения самостоятельных занятий. Зарядка включается в распорядок дня в утренние часы после пробуждения от сна.

В комплекс утренней физической зарядки следует включать упражнения для всех групп мышц, упражнения на гибкость и дыхательные упражнения. Не рекомендуется выполнять упражнения статического характера, со значительными отягощениями, на выносливость (например, длительный бег до утомления). При составлении комплексов и их выполнении рекомендуется физическую нагрузку на организм повышать постепенно, с максимумом в середине или второй половине комплекса. Каждое упражнение следует начинать в медленном темпе и с небольшой амплитудой движений с постепенным её увеличением. Между сериями из 2–3 упражнений (а для силовых упражнений – после каждого) выполняются упражнения на расслабление или медленный бег (20–30 с).

Комплекс упражнений утренней физической зарядки должен подбираться с учётом состояния здоровья, возраста, пола, физической подготовленности, условий места занятий. Кроме того, при составлении и проведении комплекса необходимо придерживаться определённой последовательности [5, с. 315].

Утреннюю физическую зарядку, если она проводится в парке, лесопарке, лучше начинать с ходьбы или малоинтенсивного бега. Рекомендуется следующая последовательность упражнений:

- 1) упражнения в потягивании;
- 2) упражнения для мышц шеи (наклоны, повороты, круговые движения) и верхнего плечевого пояса (сгибания, разгибания; рывки, круговые движения);
- 3) упражнения для мышц туловища (наклоны, повороты, круговые движения таза);
- 4) упражнения для мышц ног (маховые движения, отведения в сторону, назад, выпады, приседания);
- 5) упражнения общего воздействия (прыжки, подскоки, выпрыгивания);
- 6) упражнения на растягивание, расслабление, дыхательные упражнения.

Утренняя физическая зарядка может сочетаться с самомассажем и закаливанием организма.

При проведении самостоятельных занятий по физической подготовке среди сотрудников женщин необходимо со вниманием относиться к анатомо-физиологическим особенностям,

которые имеет женский организм. В отличие от мужского у женского организма менее прочное строение костей, меньшее общее развитие мускулатуры тела, более широкий тазовый пояс и более мощная мускулатура тазового дна. Для здоровья женщины большое значение имеет развитие мышц брюшного пресса, спины и тазового дна. Подбор физических упражнений, их направленность должны соответствовать физической подготовленности, возрасту, индивидуальным возможностям сотрудниц-женщин. Разминку следует проводить более тщательно и более продолжительно, чем при занятиях у мужчин. Рекомендуется остерегаться резких сотрясений, мгновенных напряжений и усилий, например, при занятиях прыжками и в упражнениях с отягощением.

Следует учитывать физиологические процессы в организме женщин – в различные пери-

оды наблюдаются изменения работоспособности, отдельных функций организма, повышается возбудимость нервной системы, учащается пульс, увеличивается артериальное давление. Нередко это сопровождается ухудшением самочувствия, головной болью.

Таким образом, средства физической культуры необходимы для улучшения физического и функционального состояния организма, повышая тем самым уровень работоспособности, физической подготовленности, совершенствуя устойчивость организма к воздействию неблагоприятных факторов служебной деятельности сотрудника ФСКН России [2, с. 20].

Материалы поступили в редакцию 25.03.2015 г.

Библиографический список (References)

1. **Витковский О. А.** Развитие скоростной выносливости у военнослужащих в сокращённый период времени : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04. СПб., 1998. 146 с.
2. **Витковский О. А.** Индивидуальная физическая подготовка сотрудников ФСКН России : методические рекомендации. Ленинградская обл. : СЗИПК ФСКН России, 2014. 24 с.
3. Педагогическое физкультурно-спортивное совершенство / Ю. Д. Железняк, В. А. Кашкаров, И. П. Кравцевич [и др.]; под ред. Ю. Д. Железняка. 2-е изд., испр. М. : Академия, 2005. 384 с. ISBN 5-7695-2160-0.
4. **Холодов Ж. К.** Теория и методика физического воспитания и спорта : учебник / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. М. : Академия, 2001. 480 с.
5. **Матвеев Л. П.** Теория и методика физической культуры : учебник для институтов физической культуры. М. : Физкультура и спорт, 1991. 543 с. ISBN 5-278-00326-X.
1. **Vitkovskij O. A.** Development of speed endurance servicemen in the short period of time. *Dis. ... na soisk. uch. stepeni kand. ped. nauk : 13.00.04.* St. Petersburg, 1998. 146 pp.
2. **Vitkovskij O. A.** Individual physical training of the Russian Federal Drug Control Service: guidelines. Leningrad region, *SZIPK FSKN Rossii*, 2014. 24 pp.
3. **Zheleznjak Yu. D., Kashkarov V. A., Kravcevic I. P. and etc.** Pedagogicheskoe sports and athletic excellence. Moscow, *Akademija*, 2005. 384 pp. ISBN 5-7695-2160-0.
4. **Holodov Zh. K., Kuznecov V. S.** Theory and methods of physical education and sport: the textbook. Moscow, *Akademija*, 2001. 480 pp.
5. **Matveev L. P.** Theory and Methodology of Physical Education: Textbook for institutes of physical culture. Moscow, *Fizkul'tura i sport*, 1991. 543 pp. ISBN 5-278-00326-X.

УДК 343.57

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ (ОПЫТ БЕЛГОРОДСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ)

POLICE TRAINING FOR DEPARTMENTS TO COMBAT ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC
DRUGS (BELGOROD LAW INSTITUTE MIA RUSSIA EXPERIENCE)

© Александров Алексей Николаевич

Alexey N. Alexandrov

кандидат юридических наук, начальник кафедры обеспечения безопасности на объектах транспорта, Белгородский юридический институт МВД России. PhD (Law), Head the chair of providing safety on transport objects, Belgorod law Institute of MIA Russia.

✉ alex.us31@mail.ru

© Тетерюк Александр Григорьевич

Alexander G. Teteruk

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры обеспечения безопасности на объектах транспорта, Белгородский юридический институт МВД России.

PhD (Law), Teacher the chair of providing safety on transport objects, Belgorod law Institute of MIA Russia.

✉ av_tet@mail.ru

Статья посвящена исследованию опыта Белгородского юридического института МВД России по реализации практической направленности профессиональной подготовки сотрудников полиции подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств территориальных органов МВД России на транспорте.

Ключевые слова: практическая направленность обучения, профессиональное обучение, образовательная программа, практическое занятие, профильная организация.

С 1 сентября 2013 г. Приказом МВД России от 2 августа 2013 г. № 591 «О внесении изменений в приказ от 29 августа 2012 года № 820 «О профилизации образовательных учреждений МВД России» в целях повышения эффективности подготовки кадров территориальных подразделений органов внутренних дел на транспорте Белгородский юридический институт МВД России был наделён функциями учебно-научного центра по реализации приоритетного профиля подготовки «деятельность подразделений по обеспечению

This article is devoted to the study of Belgorod Law Institute experience concerning the practical training of police units to combat illicit traffic in narcotic drugs on transport.

Key words: practical orientation training, vocational training, educational program, activity, organization profile.

безопасности на транспорте», профильным подразделением центрального аппарата является Главное управление на транспорте МВД России [1].

Для реализации приоритетного профиля подготовки сотрудниками института были разработаны и согласованы с профильным подразделением (за которым остаётся право внесения дополнений и изменений в объём учебной программы [3]) учебно-методические материалы и учебно-программная документация, которые с 2014 г. стали использоваться в учебном про-

цессе. Основное направление профилизации реализуется путём участия в учебном процессе представителей практических подразделений территориальных органов МВД России на транспорте [2], при этом взаимодействие с профильным подразделением осуществляется в соответствии с требованиями Приказа МВД России от 3 июля 2012 г. № 663 «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

Согласно представленным профильным подразделением заявкам в 2014 г. на базе факультета профессионального обучения Белгородского юридического института МВД России организовано и проводится обучение по рабочей программе профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц рядового и младшего начальствующего состава органов внутренних дел, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел на должности сотрудников подразделений полиции на транспорте (на базе среднего (общего) и/или среднего профессионального (неюридического) образования) по профессии Полицейский.

Рабочая программа разработана в соответствии и с учётом:

– Федерального Закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [4];

– Федерального Закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5];

– приказа МВД России от 3 июля 2012 г. № 663 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»;

– Федерального Закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [6].

В рамках рабочей программы предусмотрено и проводится обучение слушателей по модулю «Организация противодействия незаконному обороту наркотиков на транспорте», при этом в рамках модуля не менее 80% занятий – в форме практических:

– «Особенности противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ на транспорте» (в рамках темы рассматриваются особенности противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ на железнодорожном, воздушном, морском и внутреннем водном транспорте, на метрополитене);

– «Порядок досмотра багажа и лиц, задержанных по подозрению в совершении пре-

ступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» (моделируется порядок проведения досмотра с учётом требований административного, уголовно-процессуального законодательства, а также требований приказа Министерства транспорта № 104 «О порядке проведения предполетных и послеполетных досмотров груза и багажа»;

– «Особенности и порядок поиска наркотических средств и психотропных веществ на различных видах транспорта и объектах транспортной инфраструктуры» (слушатели ориентируются на моделирование процесса поиска наркотических средств и психотропных веществ на железнодорожном, воздушном и водном транспорте с учётом требований Приказа МВД России № 1022 и Минтранса России № 487 от 27 декабря 2013 г. «Об утверждении Инструкции по организации работы нарядов полиции линейных управлений (отделов) МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте и работников локомотивных и поездных бригад по обеспечению правопорядка в поездах дальнего следования и пригородного сообщения») [7].

Практические занятия проводятся преимущественно в форме деловых игр и путём решения учебных задач.

Кроме того, согласно представленным профильным подразделением заявкам в 2014 г. на базе факультета дополнительного профессионального образования Белгородского юридического института МВД России с учётом требований рабочей программы учебных модулей организовано и проведено краткосрочное повышение квалификации сотрудников по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств отделов, отделений линейных пунктов полиции в виде «круглых столов» по следующим темам:

– «Особенности выявления лиц, причастных к незаконному обороту наркотических веществ, оперативными сотрудниками отделов, отделений линейных пунктов полиции»;

– «Организация и тактика документирования преступной деятельности лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков, оперативными сотрудниками отделов, отделений линейных пунктов полиции»;

– «Взаимодействие оперативных подразделений со следственными и экспертно-криминалистическими подразделениями в ходе оперативной проверки и разработки. Реализация материалов оперативной разработки»;

– «Особенности и порядок поиска наркотических средств и психотропных веществ на различных видах транспорта и объектах транспортной инфраструктуры»;

– «Средства поисковой техники»;

– «Средства негласного аудиального и визуального контроля»;

– «Оперативно-розыскные мероприятия, проводимые сотрудниками отделов, отделений линейных пунктов полиции в борьбе с незаконным оборотом наркотиков»;

– «Понятие и виды содействия и сотрудничества граждан с оперативными подразделениями отделов, отделений линейных пунктов полиции в борьбе с незаконным оборотом наркотиков»;

– «Оперативно-розыскное производство, используемое при документировании фактов незаконного оборота наркотиков»;

– «Особенности деятельности оперативных сотрудников отделов, отделений линейных пунктов полиции по предупреждению и раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков»;

– «Порядок досмотра багажа и лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ»;

– «Административное законодательство в сфере незаконного оборота наркотиков».

По результатам проведённых «круглых столов» сотрудники, проходящие повышение квалификации и показавшие отличные результаты, привлекались к проведению занятий со слушателями факультета профессионального обучения, в том числе со слушателями, состоящими на должностях младших оперуполномоченных линейных отделов МВД России на транспорте. Они делились имеющимся опытом выявления и документирования фактов незаконного оборота наркотических средств, формулировали им частную, то есть основанную на личном опыте, методику выявления фактов незаконного оборота наркотических средств и особенности тактики профессионального поведения при осуществлении деятельности по противодействию незаконному обороту наркотических средств.

В результате проведения «круглых столов», рассмотрения и анализа тем, предусмотренных учебным планом, удаётся выявить некоторые проблемные аспекты, возникающие в правоприменительной деятельности территориальных подразделений органов внутренних дел на транспорте, которые требуют научно-практического изучения, а также правового анализа законодательства и правоприменительной практики. В целом выявленные проблемные аспекты удалось сформулировать в следующих основных направлениях:

1) возникающие при определении и (или) разграничении подследственности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, между различными

правоохранительными органами (с учётом требований уголовно-процессуального законодательства и Приказа МВД России от 10 июля 2008 г. № 598 «Об организации взаимодействия между органами внутренних дел на транспорте и МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации, органами внутренних дел в закрытых административно-территориальных образованиях, на особо важных и режимных объектах и разграничении объектов оперативного обслуживания») [8];

2) при взаимодействии между подразделениями по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств территориальных органов МВД России на транспорте и подразделениями Федеральной службы по контролю за незаконным оборотом наркотических средств Российской Федерации, связанные с расследованием фактов незаконного оборота наркотических средств, содержащих сведения о признаках культивирования, расследование которых согласно уголовно-процессуальному законодательству является исключительной подследственностью ФСКН России;

3) наличие организационных препятствий для осуществления предварительного расследования в сокращённой форме дознания по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств.

Сформулированные направления необходимо рассматривать как своеобразный элемент обратной связи системы преподаватель–обучаемый и обучаемый–преподаватель.

Кроме того, сотрудникам практических подразделений предлагается вносить свои рекомендации по усовершенствованию действующего законодательства.

Основным принципом практической направленности обучения, реализуемом в Белгородском юридическом институте МВД России, является непрерывность и комплексность. Так, в декабре 2014 г. кафедрами института сформированы согласованные с территориальными подразделениями органов внутренних дел на транспорте заявки на 2015 год по привлечению к учебному процессу практических работников органов внутренних дел, в том числе сотрудников подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В данном случае реализация практической направленности обучения всеми кафедрами института свидетельствует о реализации принципа комплексности. В процессе проведения учебных занятий осуществляется разработка наиболее оптимальной методологической структурной модели участия практического работника в учебном занятии и система взаимодействия преподаватель–практический

работник–обучаемый, при этом основная роль в организации учебного занятия и процесса обучения сохраняется за преподавателем. По результатам итоговых аттестаций 2015 года планируется провести предварительный анализ успеваемости обучаемых по модулям рабочей программы, в рамках которых осуществлялась реализация практической направленности обучения путём привлечения к образовательному процессу представителей практики, и модулям, где привлечения к образовательному процессу представителей практики не было.

Учитывая, что в 2015 году запланирована масштабная реорганизация структурных подраз-

делений Федеральной службы по контролю за незаконным оборотом наркотических средств Российской Федерации, считаем целесообразным в течение 2015 года организовать привлечение сотрудников подразделений Федеральной службы по контролю за незаконным оборотом наркотических средств Российской Федерации в учебный процесс по профессиональной подготовке и повышению квалификации сотрудников подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств территориальных органов МВД России на транспорте.

Материалы поступили в редакцию 03.03.2015 г.

Библиографический список (References)

1. О внесении изменений в приказ от 29 августа 2012 года № 820 «О профилизации образовательных учреждений МВД России» [Электронный ресурс] : приказ МВД России № 591 : [издан 02.08.2013] // СПС Страс «Юрист» (дата обращения : 22.12.2014).
2. О профилизации образовательных учреждений [Электронный ресурс] : приказ МВД России № 820 : [издан 29.08.2012] // СПС Страс «Юрист» (дата обращения : 22.12.2014).
3. Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России № 663 [издан 03.07.2012] // Российская газета. 2012. 31 авг.
4. О полиции : федер. закон № 3-ФЗ : [принят 07.02.2011] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900 (в ред. от 03.12.2012).
5. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон № 342-ФЗ : [принят 30.11.2011] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.
6. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон № 273-ФЗ : [принят 29.12.2012] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
7. Об утверждении Инструкции по организации работы нарядов полиции линейных управлений (отделов) МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте и работников локомотивных и поездных бригад по обеспечению правопорядка в поездах дальнего следования и пригородного сообщения : приказ МВД России № 1022 и Минтранса России № 487 : [издан 27.12.2013] // Российская газета. 2014. 14 февр.
8. Об организации взаимодействия между органами внутренних дел на транспорте и МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации, органами внутренних дел в закрытых админи-
1. Amendments to the Order on August 29, 2012 № 820 «On the profiling of educational institutions Ministry of Internal Affairs of Russia». *Prikaz MVD Rossii № 591. SPS Stras «Yurist»* (accessed December 22, 2014).
2. The profiling of educational institutions. *Prikaz MVD Rossii № 820. SPS Stras «Yurist»* (accessed December 22, 2014).
3. Approval of the order of organizing training for the posts in the internal affairs of the Russian Federation: the Russian Interior Ministry orders number 663. *Rossijskaja gazeta*. 2012. August 31.
4. On Police. Feder. Law № 3-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2011. No. 7. Art. 900 (*v red. ot 03.12.2012*).
5. On the service in the internal affairs of the Russian Federation and the Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation. Feder. Law № 342-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2011. No. 49. Art. 7020.
6. On Education in the Russian Federation. Feder. Law № 273-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2012. No. 53. Art. 7598.
7. Approval of the Regulations on the organization of work clothes police line department (division), the Russian Interior Ministry in the railway, water and air transport workers and locomotive and train crews to ensure order in the long-distance trains and commuter trains: the Russian Interior Ministry order number 1022 and the Ministry of Transport of Russia № 487. *Rossijskaja gazeta*. 2014. February 14.
8. On organization of interaction between the Interior Department of Transport and the Ministry of Interior, police department on the subjects of the Russian Federation, the bodies of internal affairs in

стративно-территориальных образованиях, на особо важных и режимных объектах и разграничении объектов оперативного обслуживания [Электронный ресурс] : приказ МВД России № 598 : [10.07.2008] // СПС Страс «Юрист» (дата обращения : 22.12.2014).

the Closed City, on the most important and sensitive sites and the delimitation of facilities operational services [electronic resource]. The order Ministry of Interior Russia number 598. *SPS Stras «Yurist»* (accessed December 22, 2014).

УДК 374.7

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКА ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION OF THE EMPLOYEE
IN FEDERAL DRUG CONTROL SERVICE, RUSSIAN FEDERATION

© Мокшанова Екатерина Владимировна

Ekaterina V. Mokshanova

кандидат педагогических наук, старший инспектор учебно-методического центра, Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

PhD (Pedagogical), training center Senior inspector, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ katerok@list.ru

© Колокольцева Ольга Владимировна

Olga V. Kolokoltseva

кандидат социологических наук, доцент, начальник отделения учебно-методического центра, Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

PhD (Sociological), associate professor, Head of department training center, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ olga_kolokolceva@mail.ru

Статья посвящена роли системы непрерывного профессионального образования в развитии высококвалифицированного сотрудника органов Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков РФ. Дополнительное профессиональное образование рассматривается как основной элемент этой системы.

Ключевые слова: непрерывное профессиональное образование, дополнительное профессиональное образование, компетентностный подход в образовании, прогрессивные образовательные технологии, внутренняя система оценки качества образования.

The given article is devoted to the system of continuous professional education forming the highly skilled employee. Additional professional education is considered to be a basic element of this system.

Key words: continuous professional education, additional professional education, competence approach in education, progressive educational technologies, internal system of education quality assessment.

Современному социуму свойственно постоянное динамичное увеличение объема и скорости обращения информации. Общество столкнулось с проблемой интенсивного утрачивания актуальности профессиональных знаний. По данным социологов, за последние 100 лет скорость передачи информации увеличилась в 10 млн раз, а объем знаний – в 100 раз [5]. В связи с этим важность формирования системы непрерывного обучения как новой парадигмы российского образования не вызывает сомнений. Непрерывное образование специалиста в любой профессиональной области можно представить следующим образом:

В сфере дополнительного профессионального образования (далее – ДПО) принцип непрерывности проявляется особенно остро. Непрерывное образование – процесс роста образовательного (профессионального и общего) потенциала личности в течение всей жизни на основе использования системы государственных и общественных институтов и в соответствии с потребностями личности и общества [8]. Роль институтов дополнительного профессионального образования в удовлетворении этих потребностей значительно возросла. В настоящее время наметилась тенденция превалирования темпов развития системы ДПО над темпами развития традиционных образовательных систем – учебных заведений среднего и высшего профессионального образования. Необходимость развития и совершенствования ДПО признаётся всеми ветвями власти, образовательным сообществом, профессиональными объединениями работодателей, а также самими работодателями и работниками [7]. В некоторых странах расходы на дополнительное профессиональное образование превосходят расходы на высшее и среднее профессиональное образование.

Для активизации развития и поддержки ДПО в нашей стране органами исполнительной власти принят ряд мер. Прежде всего, постепенно разрабатывается нормативная правовая база, регулирующая организацию ДПО. Основной вектор развития отражён в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Вторым важным доку-

ментом стал Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 июля 2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам», которым предусматривается разработка новых процедур организации ДПО, оценки качества программ ДПО, новые формы регламентирующих и методических документов. Кроме того, разработана концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг., утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации 29 декабря 2014 г. № 2765-р, в которой существенное место отводится развитию дополнительного профессионального образования. В соответствии с Концепцией дополнительное профессиональное образование – важнейшая составляющая непрерывного образования российских граждан, призванная оперативно реагировать на новые требования отечественной и мировой экономики, возрастающие запросы населения на приобретение дополнительных компетенций, в первую очередь, на повышение квалификации и профессиональную переподготовку [3]. Основные направления подготовки по дополнительной профессиональной подготовке (ДПП) определены Методическими рекомендациями по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ с учётом соответствующих профессиональных стандартов, утверждённых министром образования и науки Российской Федерации 22 января 2015 г. № ДЛ-1/05вн [4].

Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России, как и все образовательные учреждения Российской Федерации, постепенно осуществляет переход на систему образования, основанную на новых требованиях общества и законодательства в Российской Федерации. В институте предусмотрено две формы дополнительного профессионального образования: повышение квалификации и профессиональная переподготовка. В соответствии с частью 4 статьи 76 Федерального закона № 273-ФЗ программа повышения квалификации направлена на совершенствование и (или) получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, и (или) повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации. В соответствии с частью 5 статьи 76 Федерального закона № 273-ФЗ программа профессиональной переподготовки направлена на получение компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации [1].

В связи с вышесказанным в СЗИПК ФСКН России ведётся активная работа по совершенствованию учебно-методической работы. Одним из приоритетных направлений деятельности института в современных условиях является разработка ориентированных на компетенции дополнительных профессиональных программ. Кроме того, с 2014 г. в институте разработана и внедряется внутренняя система оценки качества образования (ВСОКО), которая предполагает мониторинг всех образовательных процессов. Еще одним важным направлением развития образовательной деятельности института можно назвать активное внедрение прогрессивных методов обучения.

Рассмотрим эти процессы последовательно. Как было отмечено выше, дополнительные профессиональные программы разрабатываются на основе компетентностного подхода. Следует различать дефиниции понятий «компетенция» и «компетентность». В настоящее время существуют различные трактовки этих терминов. В работах отечественных учёных мы видим следующий, наиболее часто встречаемый подход к определению компетентности: в общекультурном смысле под компетентностью понимают способность человека конструктивно и системно оценивать ситуацию, в которой необходимо эффективно применять свои знания при решении любых жизненных задач. При этом практически все исследователи отмечают важность развитости у человека критического мышления, культуры личности, адекватной оценки самого себя в социуме и выстраивания отношений с контрагентами. Профессиональная компетентность определена как системная характеристика специалиста, могущего в сложной ситуации актуализировать накопленные знания и умения в реализации своих профессиональных функций. Профессиональная компетентность, в свою очередь, формируется только в профессиональной деятельности в процессе практики и непрерывного обучения. Так, *А. Р. Громов* в диссертационном исследовании на тему «Формирование аксиологических компонентов профессиональной компетентности» подчёркивает, что профессиональная компетентность:

- является интегральной характеристикой профессионала как субъекта деятельности;
- представляет собой системное проявление знаний, умений, опыта, способностей и личностных качеств, позволяющих успешно решать профессиональные задачи, составляющие сущность профессиональной деятельности;
- формируется в процессе профессиональной подготовки;
- используется для описания конечного результата обучения;

– характеризует уже состоявшееся личностное качество (совокупность качеств), включая и минимальный опыт по отношению к профессиональной деятельности в заданной сфере, связанное с мотивационной, когнитивной и ценностной личностно-деятельной сферами [6].

Вопросы формулировки компетенций в дополнительном профессиональном образовании сотрудников ФСКН, разделение компетенций на группы остаются дискуссионными и активно обсуждаются профессиональным сообществом. В соответствии с Приказом Министерства образования и науки РФ от 1 июля 2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» компетенции в ДПП должны самостоятельно разрабатываться организацией с учётом профессиональных стандартов и квалификационных требований [2]. В связи с тем, что профессиональный стандарт для сотрудников ФСКН России находится в стадии разработки, в институте было принято решение использовать при подготовке ДПП и выборе соответствующих компетенций федеральные государственные образовательные стандарты высшего или среднего профессионального образования. Для реализации этого решения была разработана специальная инструкция по реализации компетентностного подхода в рамках дополнительных профессиональных программ.

В структуре программ должен быть указан планируемый результат (пункт 9 статьи 2 Федерального закона № 273-ФЗ), который формулируется в компетентностной форме для всех видов дополнительных профессиональных программ, включая краткосрочные программы [1]. Для формирования системы профессиональных компетенций разработчикам дополнительных профессиональных программ необходимо чётко определить рамки профессиональной деятельности потенциальных слушателей, другими словами, ответить на вопрос: «Что выполняет работник ФСКН России в рамках данного вида профессиональной деятельности?».

Каждый вид профессиональной деятельности необходимо «разложить» на несколько профессиональных компетенций. Также важнейшим этапом при формулировке компетенций является тесное взаимодействие профессорско-преподавательского состава СЗИПК ФСКН России – разработчиков дополнительных профессиональных программ – с аппаратом Государственного антинаркотического комитета и территориальными органами ФСКН России, которые выступают в роли заказчика образовательных услуг. Разработчик программы должен

точно знать конечные результаты обучения выпускника.

Таким образом, наиболее эффективный результат при формулировании профессиональных компетенций возможен в рамках совместных усилий и согласованности действий разработчиков ДПП и заказчика образовательных услуг или работодателя.

Эффективная реализация компетентностного подхода предусматривает широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий. Другими словами, главная задача компетентностного подхода в образовании состоит в приведении в соответствие получаемого образования с потребностями профессиональной сферы. В СЗИПК ФСКН России создаётся такая модель образования, при которых слушатель максимально погружается в профессиональную деятельность. Знания, получаемые слушателями в период традиционного обучения, интегрируются в профессиональную ситуацию, её субъективный анализ – именно это определяет эффективный способ формирования компетентности будущего выпускника института.

Разработка ориентированных на компетенции дополнительных профессиональных программ является приоритетным направлением деятельности института в настоящее время. За последний год в институте разработано шесть новых дополнительных профессиональных программ, из них две ориентированы на профессиональную переподготовку кадров (для сотрудников оперативных подразделений и сотрудников оперативно-технических и поисковых подразделений). Эти программы разработаны с учётом развития фундаментальных знаний, на которые традиционно ориентируется образование, и особенностей развития профессиональной деятельности. При разработке программ ППС сталкивается с существенной проблемой, которая заключается в том, что, с одной стороны, образовательные стандарты ВПО, которые являются фундаментом для построения компетентностной модели выпускника, должны соответствовать требованиям профессионального стандарта. Однако используемые в ДПП компетенции недостаточно согласованы с требованиями служебной деятельности. С другой стороны, реализация компетентностного подхода предполагает сформированность у слушателей таких важных профессиональных качеств, как способность к самостоятельному решению профессиональных проблем, умение ориентироваться во всё возрастающем потоке специальной информации, концептуальность и инновационность мышления и, самое главное, осознание социальной значимости своей про-

фессии и высокой мотивации к выполнению профессиональной деятельности.

Вторым важным фактором, определяющим эффективность СЗИПК ФСКН России, является внедрение внутренней системы оценки качества образования. Внутренняя система оценки качества образования (ВСОКО) в процессе и по завершению обучения слушателей института представляет собой совокупность элементов, регламентированных соответствующими нормативными правовыми актами, позволяющими анализировать и оценивать процессы и результаты учебной, методической, научной и воспитательной работы в институте и разрабатывать рекомендации по улучшению качества повышения квалификации и профессиональной переподготовки обучающихся.

ВСОКО реализуется в институте как регулярный мониторинг образовательной деятельности. Основной целью ВСОКО является систематическое отслеживание и анализ состояния системы образования в институте для принятия обоснованных и своевременных управленческих решений, направленных на повышение эффективности качества образовательного процесса и качества образовательного результата.

Следующим элементом повышения качества образования является внедрение в учебный процесс разветвлённой системы прогрессивных образовательных технологий.

В 2012–2014 гг. анализ ежегодного анкетирования выпускников СЗИПК ФСКН России – потребителей образовательных услуг – показал, что при достаточной общей удовлетворённости учебным процессом необходимо внедрять большее количество интерактивных форм обучения. Многие слушатели не имеют базового юридического образования по специальности, и, соответственно, имеют недостаточное представление о полном содержании профессионального образования. Решением проблемы формирования и развития реальных профессиональных навыков обучающихся, в определённой степени, является внедрение в учебный процесс прогрессивных образовательных технологий и привлечение в качестве консультантов при подготовке и проведении учебных занятий практических работников.

Характерной чертой интерактивной модели обучения в институте является моделирование жизненных ситуаций, использование ролевых игр, совместное с преподавателем решение профессиональных проблем. Так, в 2014 учебном году в институте был реализован ряд выездных занятий. Слушателям предоставлялась реальная возможность проявить себя, побывать в ситуации, приближенной к реальности, что значительно дополнило и расширило образовательный

процесс. Такая форма работы со слушателями позволяет интегрировать теоретические знания и практические навыки.

Все выездные занятия представляют собой комплекс мероприятий, разработанных преподавателями института с привлечением ведущих специалистов и ориентированных, прежде всего, на процессы в конкретных организациях. В результате глубокого погружения в практическую деятельность происходит не только усвоение отдельных знаний и умений, но и овладение слушателями комплексной процедурой, в которой для каждого выделенного направления определена соответствующая совокупность образовательных компонентов. Особенность образовательного процесса по развитию, уточнению, усовершенствованию компетенций состоит в том, что они формируются не в виде действий преподавателя, а с точки зрения результатов деятельности обучаемого, то есть его продвижения и развития в процессе усвоения определённого социального опыта.

Важным элементом при подготовке слушателей к эффективной служебной деятельности является активное привлечение высококвалифицированных практиков к обучению. В рамках практических занятий активно используются материально-техническое и специальное обеспечение соответствующих подразделений ФСКН России. Технические средства с достаточной широтой представлены в специально оборудованных лабораториях института, где проходит демонстрация их применения и использования слушателям.

В учебном процессе также стали использоваться новые формы представления лекционного материала. Так, инновационной формой лекционных занятий является применение диалоговых методов. Наиболее распространённой и сравнительно простой формой проведения учебного процесса является лекция-беседа, в ходе которой преподаватели задают вопросы слушателям. Такая форма занятий побуждает студентов к мыслительной деятельности, умению рассуждать и делать выводы.

Кроме того, в учебном процессе широко используется лекция-визуализация, где главным преимуществом является наглядность: презентации в виде слайдов эффективны на различных этапах обучения.

Образовательный метод кейс-стади также успешно реализуется в институте. Этот метод обучения предполагает разбор практических ситуаций, где обучающиеся должны исследовать ситуацию, разобраться в сути проблемы, предложить пути ее решения.

Одной из наиболее успешных интерактивных форм обучения со слушателями можно на-

звать оперативные учения, которые проводятся в рамках программы переподготовки совместно со всеми кафедрами института.

В 2014 г. завершена апробация инновационной методики проведения практического занятия по современным способам маневрирования при ведении огневого контакта. В ходе практического занятия у слушателей формируются навыки скоростной стрельбы из пистолета из различных положений, после передвижений, из-за укрытий и т. д. Также отрабатываются тактические действия сотрудников при захвате фигурантов на автомобильном транспорте; проникновение в помещение различными способами при проведении специальных мероприятий и выполнении оперативно-служебных задач.

ППС кафедр постоянно разрабатывают с участием представителей Управления ФСКН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области учебные и учебно-методические пособия по оперативно-розыскной и организационно-управленческой деятельности, которые используются как в практической работе оперативных подразделений, так и в учебном процессе института. В 2014 г. в институте принято решение о привлечении к рецензированию дополнительных профессиональных программ ведущих практиков, что позволяет на первоначальном этапе внести корректировки в программы с учётом современных требований, предъявляемых к профессиональной деятельности сотрудника ФСКН России.

Таким образом, реализация компетентного подхода на основе тесной взаимосвязи практических работников и преподавателей института и высокой мотивации слушателей к реализации своих возможностей, в конечном итоге, позволяет повысить качество обучения.

Новые технологии в образовании на базе активных методов обучения постепенно повысят эффективность образования. Это обеспечит формирование у слушателей программ непрерывного образования не только устойчивых знаний, но и способности применять эти знания в практической деятельности.

В настоящее время перед сотрудниками института стоит задача по созданию и реализации модели обучения слушателей, включающей в себя разработку реализуемых ДПП на принципиально новом уровне и соответствующего методического обеспечения проведения учебных занятий, повышения профессионального уровня мастерства педагогов, которая станет важным элементом в повышении качества образовательных услуг в СЗИПК ФСКН России.

Материалы поступили в редакцию 26.03.2015 г.

Библиографический список (References)

1. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон № 273 : принят 29.12.2012 // информационно-правовой портал Гарант. Режим доступа : <http://www.garant.ru/doc/law/> (дата обращения: 22.02.2015).
2. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам [Электронный ресурс] : приказ Министерства образования и науки РФ № 499 : [издан 01.07.2013] // информационно-правовой портал Гарант. Режим доступа: <http://www.garant.ru/doc/law/> (дата обращения: 24.02.2015).
3. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Российской Федерации № 2765-р : утверждено 29.12.2014 // информационно-правовой портал Гарант. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70736882/> (дата обращения: 26.02.2015).
4. Методические рекомендации по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ с учётом соответствующих профессиональных стандартов, утверждённые министром образования и науки Российской Федерации 22.01.2015 № ДЛ-1/05вн [Электронный ресурс] // информационно-правовой портал Гарант. Режим доступа: <http://www.garant.ru/doc/law/> (дата обращения: 24.03.2015).
5. Информационный сайт Северо-Западного института управления РАНХиГС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sziu.ru/dopolnitelnoe-obrazovanie/> (дата обращения: 24.03.2015).
6. **Громов Р. А.** Формирование аксиологических компонентов профессиональной компетентности : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2011. 27 с.
7. Проблемы развития дополнительного профессионального образования : информационный бюллетень. М. : НИУ ВШЭ, 2013. 40 с.
8. **Ханбабаев К. М.** Основные принципы и задачи непрерывного образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ekstremizm.ru/metodika/item/159-osnovnye-principy-i-zadachi> (дата обращения: 24.03.2015).
1. On Education in the Russian Federation. Federal law number 273, adopted 29.12.2012. *Informacionno-pravovoj portal Garant*. Available at: <http://www.garant.ru/doc/law/> (accessed February 22, 2015).
2. On approval of the organization and implementation of educational activities for additional professional programs. *Prikaz Ministerstva obrazovanija i nauki RF № 499 ot 01.07.2013. Informacionno-pravovoj portal Garant*. Available at: <http://www.garant.ru/doc/law/> (accessed February 24, 2015).
3. The concept of the Federal target program of education development for 2016-2020. *Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii № 2765-r, utverzhdeno 29.12.2014. Informacionno-pravovoj portal Garant*. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70736882/> (accessed February 26, 2015).
4. Guidelines for the development of the basic professional educational programs, and other professional programs, taking into account the relevant professional standards, approved by the Minister of Education and Science of the Russian Federation of 22.01.2015 № DL-1. *Informacionno-pravovoj portal Garant*. Available at: <http://www.garant.ru/doc/law/> (accessed March 24, 2015).
5. The information website for the North-West Management Institute RANHiGS. Available at: <http://www.sziu.ru/dopolnitelnoe-obrazovanie/> (accessed March 24, 2015).
6. **Gromov R. A.** Formation axiological components of professional competence. *Avto-ref. dis. ... kand. ped. nauk*. Kaliningrad, 2011. 27 p.
7. Problems of development of additional professional education newsletter. Moscow, *NIU VShE*, 2013. 40 p.
8. **Hanbabaev K. M.** The basic principles and objectives of continuing education. Available at: <http://www.ekstremizm.ru/metodika/item/159-osnovnye-principy-i-zadachi> (accessed March 24, 2015).

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ К ПРИМЕНЕНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОБЛЕМНО-СИТУАЦИОННОГО МЕТОДА

TRAINING OF LAW ENFORCEMENT BODIES TO USE THE PHYSICAL FORCE – THE PROBLEM-SITUATIONAL METHOD

© Батурин Алексей Евгеньевич

Alexey E. Baturin

кандидат педагогических наук, начальник кафедры боевой, физической и тактико-специальной подготовки, ФКОУ ДПО «Санкт-Петербургский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний России».

PhD (Pedagogical), Head of the department of combat, physical and tactical and special training, St. Petersburg Institute of Advanced Training of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation.

✉ alex-baturin5@yandex.ru

© Янченков Юрий Александрович

Yuri A. Yanchenkov

преподаватель кафедры боевой, физической и тактико-специальной подготовки, ФКОУ ДПО ФКОУ ДПО «Санкт-Петербургский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний России».

Lecturer, Department of combat, physical and tactical and special training, St. Petersburg Institute of Advanced Training of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation.

✉ janch160283@list.ru

В статье рассматриваются возможности использования проблемно-ситуационного метода, включающего правовые аспекты применения боевых приёмов борьбы и специальных средств в различных условиях профессиональной деятельности сотрудников отделов безопасности исправительных учреждений.

Ключевые слова: проблемно-ситуационный метод, боевые приёмы борьбы, агрессивность, физическая подготовка, психофизиологические резервы, учебно-тренировочные занятия.

The article examines the possibility of using problem-situational method, including the legal aspects of combat fighting techniques and special equipment – in different situations of professional activity by security staff of correctional institutions.

Key words: problem-situational method, combat fighting techniques, aggressiveness, physical training, physiological reserves, training sessions.

В результате концентрации в местах лишения свободы лиц, осуждённых за тяжкие и особо тяжкие преступления, неоднократно судимых, доля лиц, состоящих на различных видах профилактического учёта, от общего количества спецконтингента возросла с 2,4% в 2013 г. до 12,7% в 2014 г. На 1 декабря 2014 года на профилактических учётах состояло 72872 осужденных, из них 10,3% составили лица, склонные к побегу, 6,2% – склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка, 4,8% – склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных

органов, 3,0% – лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а так же лица, оказывающие негативное влияние на других осужденных, 1,8% – организующие и провоцирующие групповое противодействие требованиям администрации, 1,5% – отбывающие наказание за дезорганизацию деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки [3].

В 2014 году в 45 (АППГ – 34) территориальных органах зарегистрировано 126 (АППГ – 115) случаев применения насилия в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы с причинением вреда здоровью 37 сотрудникам.

По данным фактам возбуждено 132 уголовных дела.

Профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы протекает в тесном контакте с подозреваемыми, обвиняемыми и осуждёнными, нередко проявляющими криминальную агрессивность, которая может осложняться неповиновением законным требованиям сотрудников с применением физического насилия, в том числе с применением оружия, и характеризуется остротой и непредсказуемостью развития ситуации. Так как действия сотрудника в этих ситуациях строго регламентированы нормативной правовой базой, то от него требуется умение комплексно и на практике применять полученные теоретические знания по правовой и специальной подготовке. Он должен обладать устойчивыми навыками в выполнении боевых приёмов борьбы как индивидуально, так и коллективно, в условиях динамично развивающейся обстановки при чрезвычайной мобилизации физических и психофизиологических резервов организма.

В настоящее время сложилась ярко выраженная проблемная ситуация: с одной стороны, ухудшение криминогенного состава спецконтингента; рост количества лиц, осуждённых за тяжкие и особо тяжкие преступления, с устойчивой криминальной мотивацией; увеличение количества случаев применения сотрудниками УИС физической силы и специальных средств, требующих высокого уровня их подготовленности к выполнению служебных задач. С другой стороны – отсутствие научно обоснованных рекомендаций по обучению слушателей первоначальной подготовки по вопросам правильности и законности применения физической силы и специальных средств с использованием комплексных заданий, моделирующих действия сотрудников в разнообразных ситуациях.

Одной из основных задач в повседневной деятельности сотрудников УИС является обеспечение безопасности, как в государственном масштабе, так и безопасности конкретной личности. Средствами обеспечения безопасности в местах изоляции выступают надёжная охрана, обеспечение режима и осуществление чёткого надзора за спецконтингентом [1, 3, 4].

При выполнении служебных задач по надзору за спецконтингентом сотрудникам в целях обеспечения личной безопасности или безопасности окружающих, наведения порядка зачастую приходится применять боевые приёмы борьбы, физическую силу и специальные средства.

Исходя из всего вышесказанного, делаем вывод об очевидной необходимости качественной подготовки сотрудников к выполнению своих профессиональных задач, а именно: по

порядку и правомочности применения ими физической силы и специальных средств в отношении лиц, содержащихся в местах изоляции.

Мы полагаем, что разработка и внедрение в учебный процесс слушателей первоначальной подготовки программы обучения с использованием комплексных заданий, моделирующих действия сотрудников в разнообразных ситуациях по применению ими физической силы и специальных средств по отношению к подозреваемым, обвиняемым и осуждённым, будет способствовать качественной подготовке сотрудников к выполнению ими служебных задач.

Исследования по теме нами проводились в ФКОУ ДПО Санкт-Петербургский ИПКР ФСИН России в 2010–2014 гг. К экспериментальной работе привлекалось в общей сложности более 300 человек.

В результате проведения сравнительного анализа программы первоначальной подготовки лиц рядового и начальствующего состава учреждений и органов уголовно-исполнительной системы 2012 г. с вновь введённой программой 2013 г. установлено существенное сокращение учебного времени (более чем в два раза) на изучение наиболее значимых в профессиональном плане учебных дисциплин, таких как основы прохождения службы в УИС, основы делопроизводства, строевая подготовка, профессиональная психология и этика сотрудника уголовно-исполнительной системы, основы компьютерной техники, тактико-специальная подготовка; инженерно-технические средства охраны, надзора и связи; специализация по должностной категории.

Основу подготовки сотрудников к применению физической силы и специальных средств составляли такие дисциплины, как специализация и тактико-специальная подготовка.

В результате проведённого анкетирования практических работников, имеющих большую выслугу лет, установлено, что наиболее важными для сотрудников являются теоретические знания правовых основ и порядка применения физической силы и специальных средств, а также прочно сформированные навыки применения физической силы и оказания первой помощи в случае нанесения травмы. Всем участникам анкетирования доводилось применять физическую силу и специальные средства по отношению к спецконтингенту.

Абсолютное большинство опрошенных высказало свою неудовлетворённость содержанием действующей программы 2013 г., в том числе количеством времени, выделяемым на изучение правовых основ применения физической силы и специальных средств.

Изучение мнения заказчика образовательных услуг качеством обучения позволило нам установить основные недостатки, а именно: слабые знания правовых основ применения физической силы, специальных средств и оружия, по действиям сотрудников при чрезвычайных ситуациях и др.

Одним из наиболее значимых недостатков является некачественная организация обучения сотрудников, вновь принятых на службу, на первом этапе специального первоначального обучения – обучения по месту службы.

Результаты эксперимента по определению правильности действий слушателей при решении конкретных задач применения физической силы свидетельствуют о том, что они не всегда в состоянии правильно оценить ситуацию, выполнить правильно приём, оказать первую помощь.

Всё это позволило нам обосновать программу обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы к применению физической силы и специальных средств с использованием комплексных заданий, моделирующих действия сотрудников в разнообразных ситуациях, а также методику проведения итогового экзамена при прохождении ими первоначальной подготовки.

Нами были разработаны ситуации, при которых к подозреваемым, обвиняемым и осуждённым может быть применена физическая сила и специальные средства, при:

- приёме сдаче дежурства;
- проведении технического осмотра камеры и обысковых мероприятий камеры;
- проведении личного обыска и досмотра вещей следственно-арестованных;
- сопровождении подозреваемых, обвиняемых и осуждённых по коридорам режимного корпуса или режимной территории;
- осуществлении мер принудительного характера, направленных на поддержание здоровья отказывающегося от приёма пищи подозреваемого или обвиняемого, если его жизни угрожает опасность.

В процессе проведения данных мероприятий могут возникнуть различные обстоятельства, такие как:

1. Отказ следственно-арестованного выйти из камеры для проведения количественной проверки, технического осмотра или обыска камеры.
2. Попытка следственно-арестованного помешать проведению обыска и технического осмотра камеры.
3. Попытка нападения следственно-арестованного на сотрудника, проводящего обыск и технический осмотр камеры.
4. Попытка следственно-арестованных, находящихся в коридоре, самовольно покинуть

строй для осуществления межкамерной связи, нападения на сотрудника учреждения или для совершения побега.

5. Попытка следственно-арестованного причинить вред себе или окружающим (попытка суицида, драка между следственно-арестованными и т. д.)

6. При нанесении ущерба имуществу учреждения.

7. Попытка следственно-арестованного помешать изъятию запрещённых предметов, обнаруженных при обыске.

8. При попытке следственно-арестованных захватить сотрудника учреждения или иных лиц в качестве заложника.

По результатам эксперимента нами были составлены комплексные задания, моделирующие действия сотрудников в разнообразных ситуациях. В экспериментальных группах основы профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы преподавались с учётом предложенных нами заданий, в контрольных группах – без них.

Экспериментальная проверка предложенной методики свидетельствовала о том, что по результатам сдачи теоретической части экзамена по дисциплине «Основы профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы» слушатели контрольных и экспериментальных групп показали примерно одинаковый уровень знаний (рис. 1).

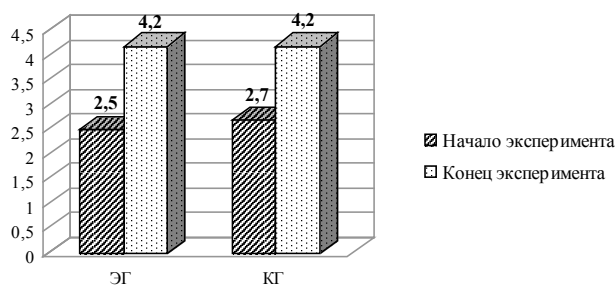

Рис. 1. Результаты сдачи теоретической части экзамена слушателями контрольных и экспериментальных групп

Затем все слушатели (и контрольных, и экспериментальных групп) сдавали практическую часть экзамена по предложенной нами методике с выполнением комплексных заданий. Результаты проверки слушателей представлены на рис. 2.

Сравнивая результаты выполнения слушателями практической части экзамена, делаем вывод, что слушатели экспериментальных групп существенно улучшили свои показатели по сравнению с исходным уровнем. Средний балл в конце эксперимента у них составил 4,1+0,29 по сравнению с 2,3+0,24 – в начале обучения, при достоверности различий <0,05. В контрольной

группе изменений по рассматриваемым нами знаниям за период эксперимента практически не произошло.

Анализ результатов экспериментальной работы позволяет сделать заключение о существенном повышении уровня теоретических знаний и практических навыков слушателей экспериментальной группы по вопросам при-

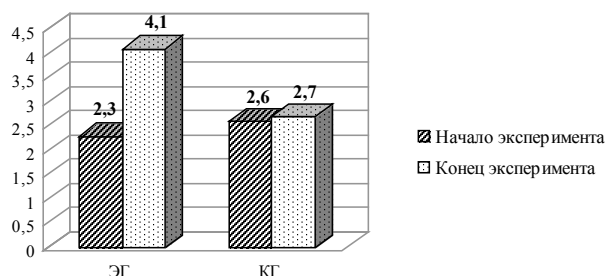

Рис. 2. Результаты сдачи практической части экзамена слушателями контрольных и экспериментальных групп

менения ими физической силы и специальных средств, их правомочности применения и порядка оказания первой помощи.

Изучение удовлетворённости заказчика образовательных услуг (руководства УФСИН

России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области) свидетельствовало о том, что слушатели, которые обучались по экспериментальной программе, более качественно выполняли свои служебные обязанности и в 90% случаев применения ими физической силы или специальных средств действовали правильно, в соответствии с требованиями руководящих документов и законодательства, в то время как действия слушателей контрольной группы были правильными только в 52% случаев.

Таким образом, внедрение экспериментальной программы в образовательный процесс слушателей первоначальной подготовки позволяет повысить уровень их теоретических знаний и практических навыков по правомочности применения физической силы и специальных средств, правильности оценки ситуации и применения силы, оказания первой помощи и документальному оформлению случаев применения силы и специальных средств и, тем самым, существенно повышает уровень их профессионального мастерства.

Материалы поступили в редакцию 25.03.2015 г.

Библиографический список (References)

- Андреев С. Н.** Организация работы по профилактике побегов из учреждений уголовно-исполнительной системы // матер. учеб.-методич. сборов с начальниками управлений, отделов безопасности (режима и надзора) территориальных органов ФСИН России : сб. выступ. М. : Изд-во НИИ ФСИН России, 2014. С. 66–81.
- Концепция развития Уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. [Электронный ресурс] : утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 31.05.2012 № 874-р) // СПС «КонсультантПлюс», 2014. Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.03.2015).
- Федоров В. В.** О состоянии режима в исправительных учреждениях // матер. учеб.-методич. сборов с начальниками управлений, отделов безопасности (режима и надзора) территориальных органов ФСИН России : сб. выступ. М. : Изд-во НИИ ФСИН России, 2014. С. 12–25.
- Цатуров В. В.** О состоянии безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы // матер. учеб.-методич. сборов с начальниками управлений, отделов безопасности (режима и надзора) территориальных органов ФСИН России : сб. выступлений. М. : Изд-во НИИ ФСИН России, 2014. С. 3–9.
- Andreev S. N.** Organization of work on the prevention of escapes from the penitentiary system. *Mater. ucheb.-metodich. sborov s nachal'nikami upravlenij, otdelov bezopasnosti (rezhima i nadzora) territorial'nyh organov FSIN Rossii : sb. vystup.* Moscow, *Izd-vo NII FSIN Rossii*, 2014. P. 66–81.
- The concept of development of the penitentiary system of the Russian Federation until 2020. *Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.10.2010 № 1772-r (v red. rasporyazhenija Pravitel'stva RF ot 31.05.2012 № 874-r).* SPS «Konsul'tantPljus», 2014. Available at: <http://www.consultant.ru>. (accessed March 10, 2015).
- Fedorov V. V.** State regime in prisons. *Mater. ucheb.-metodich. sborov s nachal'nikami upravlenij, otdelov bezopasnosti (rezhima i nadzora) territorial'nyh organov FSIN Rossii : sb. vystup.* Moscow, *Izd-vo NII FSIN Rossii*, 2014. P. 12–25.
- Caturov V. V.** On the state of security in the penitentiary system. *Mater. ucheb.-metodich. sborov s nachal'nikami upravlenij, otdelov bezopasnosti (rezhima i nadzora) territorial'nyh organov FSIN Rossii : sb. vystuplenij.* Moscow, *Izd-vo NII FSIN Rossii*, 2014. P. 3–9.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 341.45

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ¹ PECULIARITIES OF STATE BUILDING IN LAW ENFORCEMENT SPHERE AT THE CURRENT STAGE OF CONSTRUCTION THE UNION STATE OF BELORUSSIA AND RUSSIA

© **Владимиров Владимир Юрьевич**

Vladimir Yu. Vladimirov

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

DSc (Law), Professor.

✉ kalinkina_nn@fskn.gov.ru

© **Карпов Ярослав Сергеевич**

Yaroslav S. Karpov

заместитель начальника отдела, Организационно-контрольное управление
Организационно-административного департамента ФСКН России.

Deputy Head of Department, Organizational and Administrative Department
of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ jml2@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы современного состояния правового регулирования в правоохранительной сфере государств – членов таможенного союза в рамках Евразийского экономического союза. Отмечается дисбаланс в регулировании и интеграционных процессах экономического и правоохранительного блоков.

Ключевые слова: таможенный союз, Евразийский экономический союз, таможенное законодательство, правоохранительная деятельность, транснациональная наркопреступность.

На протяжении почти двух десятилетий Россия и Беларусь решают сложные вопросы построения Союзного государства (далее по тексту – Союзное государство) [2]. Наряду с интеграцией бюджетной, денежно-кредитной и налоговой систем, энергетической, транспортной и систем связи, сферу особых интересов сближения государств составляют вопросы внешней и таможенной политики, а также неразрывно связанные с ними вопросы

The article considers issues of current state in customs legislation of the customs union within the Eurasian economic union. The disbalance of legal regulation and integration process in economic and law enforcement spheres is stressed.

Key words: customs union, Eurasian economic union, customs legislation, law enforcement activity, international drug crimes.

обороны и безопасности. Очевидно, что складывающиеся реалии предполагают создание современных эффективных правоприменительных

¹ Статья подготовлена на основе тезисов выступления В. Ю. Владимирова на тридцать девятом заседании постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России по вопросам строительства Союзного государства на тему: «Региональная безопасность как основополагающая форма обеспечения общественной безопасности Союзного государства» (12–13 ноября 2014 г., г. Волгоград).

механизмов. На этом фоне Россия и Беларусь также являются членами таможенного союза [1] в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) [3] и его правопреемника – Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [6] (далее по тексту – таможенный союз).

Реорганизация всей правоохранительной системы новых союзных, но разнородных образований представляется трудно осуществимой в обозримом будущем. В то же время концепция организации взаимодействия правоохранительных подразделений таможенных органов государств – членов таможенного союза, предполагающая, в первую очередь, создание необходимой правовой основы, может быть разработана и апробирована в условиях преодоления гораздо меньшего количества негативных факторов, поскольку будет охватывать вопросы деятельности не всего правоохранительного пула, а лишь отдельной его составляющей.

Функционирование с 1 января 2015 г. ЕАЭС должно вывести страны-участницы на значительно более высокий уровень интеграции, уже начавшейся с образованием таможенного союза и единого экономического пространства.

В этой связи необходимо учитывать, что, наряду с очевидными экономическими выгодами, интеграционные процессы оказывают существенное негативное влияние на эффективность обеспечения экономической безопасности Союзного государства и личной безопасности граждан. Государственный контроль, призванный защищать общественные отношения в различных сферах деятельности, должен формироваться в системном единстве и обеспечивать надёжность функционирования государственных институтов. Всё большую угрозу представляет контрабандный ввоз наркотиков через внешние границы таможенного союза и последующее – практически беспрепятственное – их перемещение на территории «субъектов Союзного государства».

К тому же известно, что на сегодняшний день именно глобальное наркопроизводство и наркотрафик являются не только угрозой международному миру и безопасности, но и важнейшим инструментом продвижения геополитических интересов политических элит Запада [12].

В современных условиях все формы государственного контроля, за исключением пограничного, перенесены на внешние границы таможенного союза. При этом должное оснащение пунктов пропуска необходимым техническим оборудованием, способным обеспечить качественный досмотр грузопассажирских перевозок и в целом надлежащую охрану российско-казахстанского и российско-бело-

русского участков государственной границы, до настоящего времени не завершено.

Вместе с тем проведение совместных правоохранительных операций на территории интеграционного пространства с участием, в первую очередь, таможенных, а также иных компетентных органов Союзного государства крайне проблематично, поскольку в этой сфере продолжает сохраняться правовая неопределённость.

Сейчас даже беглый анализ положений Таможенного кодекса таможенного союза (далее по тексту – Кодекс) [4] позволяет сделать вывод, что предметом его регулирования являются вопросы исключительно торговой и экономической политики, а также связанные с ними вопросы таможенного управления. Именно по этим направлениям осуществляется корреляция данного международного нормативного правового акта и внутреннего таможенного законодательства государств – членов таможенного союза.

Институт взаимной административной помощи, предусмотренный статьёй 123 Кодекса и созданный, в том числе в целях предупреждения, пресечения и расследования нарушений таможенного законодательства таможенного союза, ещё не отвечает современным реалиям в структуре правоохранительной деятельности интеграционного пространства и обслуживает, в основном, вопросы таможенного оформления и контроля.

В частности, в статьях 6–7 Кодекса прямо указывается, что таможенные органы государств – членов таможенного союза ведут административный процесс (осуществляют производство) по делам об административных правонарушениях и привлекают лиц к административной ответственности, осуществляют оперативно-розыскную деятельность, являются органами дознания по делам о контрабанде, об уклонении от уплаты таможенных платежей и иных преступлениях в соответствии со своим внутренним законодательством.

При этом примеры практической реализации Договора об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза (далее по тексту – Договор) [5], регулирующего в том числе вопросы совместного уголовного преследования союзными государствами за совершение преступлений на их территории, использования в качестве доказательств результатов процессуальных действий компетентных органов этих государств (статьи 5 и 6 Договора), нам не известны. Такие примеры возможны, по нашему мнению, лишь при надлежаще организованном взаимодействии не только следственных органов союзных государств, но, в первую

очередь, органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, которые могли бы обеспечить документирование преступлений на территории нескольких стран. Также необходимо отметить, что статья 1 Договора для целей его применения определяет в качестве преступлений и административных правонарушений только нарушения, относящиеся к компетенции таможенных органов.

Суд ЕАЭС как надгосударственный судебный орган в настоящее время рассматривает, в основном, экономические споры в связи с обращениями хозяйствующих субъектов из числа представителей государств – участников таможенного союза¹.

Формирующиеся диспропорции наглядно иллюстрирует краткая сравнительная таблица интеграционных процессов в законодательстве таможенного союза и участвующих в нём государств по экономическому (пошлины, налоги, сборы), таможенному (оформление и контроль) и правоохранительному (административное производство, дознание и следствие, оперативно-розыскная деятельность, прокурорский надзор и судебная система) блокам (табл. 1).

С формированием таможенного союза и экономической интеграции, а также возникновением нового международного таможенного законодательства нарушились внутривидовые связи правовой материи, которая могла бы адекватно и пропорционально регламентировать вопросы национальной безопасности государств – участников таможенного союза как на участках их государственных границ, так и на единой таможенной территории.

Кроме того, на стадии создания таможенного союза не исключались вопросы организации практического таможенного контроля на внешних границах интеграционного пространства совместными усилиями таможенных органов союзных государств. Однако современная деятельность таможенных органов союзных государств, их система, права, обязанности и ответственность, а также условия прохождения службы регламентируются внутренним законодательством каждой из стран – участниц таможенного союза.

В результате таможенный союз на поверку оказывается не целостным, а «лоскутным» образованием, фактически лишённым собствен-

Таблица 1

Интеграционные процессы в законодательстве таможенного союза и участвующих в нём государств

БЛОКИ	ИНТЕГРАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА			
	ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА	РОССИИ	БЕЛАРУСИ	КАЗАХСТАНА
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ	+	+	+	+
ТАМОЖЕННЫЙ	+	+	+	+
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЙ	только в сфере ответственности за таможенные нарушения	только контролируемая поставка	только контролируемая поставка	-

Законодательство России, Беларуси и Казахстана, которое на протяжении многих лет в каждом государстве сформировалось в целостную систему, объединяющую не только вопросы торговой и экономической политики, но и неотъемлемую их составляющую – правоохранительную деятельность, в последние годы претерпело существенные изменения. Ранее таможенное, административное и уголовное законодательство, а также законодательство, регламентирующее оперативно-розыскную деятельность, структуру, организацию и взаимодействие правоохранительных органов, вопросы прокурорского надзора, судебных органов, органично переплеталось в отлаженном механизме всей правоохранительной системы каждого государства.

ного правоохранительного механизма. Между тем для всех очевидно, что не обеспеченное правоохранительной функцией таможенное дело нельзя назвать эффективным.

Конечно, этот вопрос затрагивает сферу исключительной компетенции таможенных органов. Тем не менее, правоохранительные органы противостоят транснациональной наркопреступности совместно, поэтому без активной и реальной помощи таможенных органов достичь существенных сдвигов в улучшении результатов этой деятельности крайне сложно.

Вместе с тем, в Федеральном законе от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [9] (далее по тексту – Закон), ставшем своеобразным правопреемником Таможенного кодекса Российской Федерации, нашли своё отражение предыдущие законодательные наработки, которые обеспечивали интеграцию внутреннего

¹ Подробная информация о деятельности Суда ЕАЭС доступна на интернет-сайте Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/Pages>.

законодательства, регламентирующего торгово-экономические отношения и правоохранительную деятельность. В частности, Закон содержит главу 46 «Контролируемая поставка товаров», раскрывающую основы применения данного оперативно-розыскного мероприятия. Предусмотрены возможности проведения контролируемой поставки не только ввозимых и перемещаемых по территории России товаров, но и товаров, вывозимых с территории России. При этом юридическая основа проведения таких операций предполагает, в том числе, наличие международных договоров Российской Федерации либо иных соглашений с компетентными органами иностранных государств (статья 319 Закона).

Закон Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» [7] также содержит положения о контролируемой поставке (глава 47).

Следует отметить, что внутреннее законодательство как России, так и Беларуси, обязывает правоохранительные органы, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность, согласовывать с таможенными органами проведение контролируемой поставки. В то же время фактическое отсутствие таможенных органов на границах государств – членов таможенного союза ставит под сомнение возможность реального осуществления подобных согласований и, как следствие, проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Важно также подчеркнуть, что отсутствие положений о контролируемой поставке в Кодексе и Кодексе Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан» [8] существенным образом ограничивает возможности использования этого известного мировой практике и эффективного инструмента правоохранительной деятельности на территории интеграционного пространства.

Таким образом, налицо дисбаланс правовой регламентации торгово-экономической деятельности союзных государств и неразрывно связанных с ней элементов правоохранительной системы. Правоохранительные органы России, Беларуси и Казахстана, столкнувшись с необходимостью решать общие вопросы безопасности, одинаково угрожающие стабильности каждого из указанных государств, остаются наедине со своими национальными правовыми регуляторами, объединение которых в реально работающий механизм до настоящего времени не представляется возможным.

Период существования таможенного союза свидетельствует, что взаимодействие союзных государств лишь в рамках экономической и логистической матриц без надлежащей интеграции

правоохранительной деятельности является существенным криминогенным фактором в сфере экономической, общеуголовной и, особенно, транснациональной наркопреступности. Так, на протяжении двенадцати лет члены одного из международных преступных сообществ с использованием различных транспортных средств переместили из Кыргызской Республики через территорию Республики Казахстан в нашу страну и распространили только в одном субъекте Российской Федерации более тысячи килограммов наркотиков, половину из которых составлял высококонцентрированный героин¹.

Между тем профессор А. В. Фёдоров, анализируя в начале 2012 г. изменения российского законодательства относительно контрабанды во взаимосвязи с законодательством таможенного союза, уже отмечал, что в случае перемещения из третьих стран контрабандных поставок наркотиков по территории нескольких государств – членов таможенного союза преступное посягательство (контрабанда наркотиков) осуществляется в отношении каждого из них [10, с. 9–10]. В своих работах [10, 11] учёный и практик А. В. Фёдоров дальновидно указал на многие – ставшие сегодня реальностью – проблемы правоприменения в сфере противодействия транснациональной наркопреступности.

В связи с изложенным, возможно резюмировать, что, наряду с единым экономическим блоком всему таможенному союзу, а не каждому из союзных государств в отдельности, необходима единая и адекватная современным угрозам правоохранительная составляющая. При этом она должна иметь центральный орган управления, сосредоточенный в высшем органе таможенного союза. Не менее остро ощущается потребность в новом формате межведомственного и межгосударственного взаимодействия правоохранительных органов.

Проблемы государственного строительства Союзного государства сложны и могут растянуться на не явно обозримый по времени срок. Поэтому Российской Федерации и Республике Беларусь важно использовать возможности, которые обуславливаются целесообразностью создания такого механизма в рамках таможенного союза, членами которого эти государства являются.

Так, на тридцать девятом заседании постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России (далее по тексту – заседание) инициатива ФСКН России о необходимости дополнительного регулирования вопросов в сфере правоохрани-

¹ Подробная информация доступна на интернет-сайте ФСКН России <http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/news/2014/1211/111234024/detail.shtml>.

тельной деятельности компетентных органов государств – членов таможенного союза посредством внесения соответствующих изменений в Кодекс и издания решений Евразийской экономической комиссии (начиная с 1 января 2015 г.) поддержана. В протокольное решение заседания включено предложение ФСКН России следующего содержания: «В целях создания нормативно-правовой основы совместной борьбы с трансграничной наркопреступностью во взаимодействии с Евразийской экономической комиссией организовать работу по оптимизации таможенного законодательства Евразийского экономического союза в части регулирования правоохранительной сферы». Кроме того, схожее поручение дано отечественным правоох-

ранительным органам Российской Федерации на заседании Государственной пограничной комиссии, состоявшемся 24 декабря 2014 г.

Одновременно ФСКН России прорабатываются вопросы инициативы о внесении в Кодекс дополнений, предусматривающих наполнение его понятийного аппарата определением контролируемой поставки и её видов с учётом участия в ней государств – членов таможенного союза, правовыми основами и порядком её проведения.

Полагаем, что рассмотренные проблемы могут успешно решаться в рамках совершенствования правовых основ функционирования таможенного союза.

Материалы поступили в редакцию 19.12.2014 г.

Библиографический список (References)

1. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве : [с изм. от 10.10.2014] [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.12.2014).
2. О создании Союзного государства [Электронный ресурс] : договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.12.2014).
3. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества : [с изм. от 10.10.2014] [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.12.2014).
4. Таможенный кодекс Таможенного союза [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.12.2014).
5. Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств – членов таможенного союза [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.12.2014).
6. Договор о Евразийском экономическом союзе : [ред. от 10.10.2014 : с изм. от 23.12.2014] [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Режим доступа : <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635375701449140007.pdf> (дата обращения: 27.12.2014).
7. О таможенном регулировании в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : закон Республики Беларусь № 129-З : [принят 10.01.2014] // Официальный сайт Государственного таможенного комитета Республики Беларусь. Режим доступа : http://www.gtk.gov.by/ru/osnnormpract_tamreg/zakond_actu (дата обращения: 18.12.2014).
8. О таможенном деле в Республике Казахстан [Электронный ресурс]: кодекс Республики Казахстан : [с изм. и доп. от 29.12.2014] // Официальный сайт Верховного суда Республики Казахстан. Режим доступа : <http://www.sud.gov.kz/rus/docs/kodeksy-rk/kodeks-respubliki-kazahstan-o-tamozhennom>
1. Agreement on Customs Union and the Common Economic Space. *SPS Konsul'tantPljus* (accessed December 18, 2014).
2. Establishment of the Union State. The agreement between the Russian Federation and the Republic of Belarus. *SPS Konsul'tantPljus* (accessed December 18, 2014).
3. Agreement on the Establishment of the Eurasian Economic Community. *SPS Konsul'tantPljus* (accessed December 18, 2014).
4. The Customs Code of the Customs Union. *SPS Konsul'tantPljus* (accessed December 18, 2014).
5. Agreement on the features of criminal and administrative responsibility for violation of customs laws and customs union and the states - members of the customs union. *SPS Konsul'tantPljus* (accessed December 18, 2014).
6. Treaty on the Eurasian Economic Union. *Oficial'nyj sajt Evrazijskoj jekonomicheskoj komissii*. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635375701449140007.pdf> (accessed December 27, 2014).
7. On the Customs Regulation in the Republic of Belarus. The law of the Republic of Belarus № 129-W. *Oficial'nyj sajt Gosudarstvennogo tamozhennogo komiteta Respubliki Belarus'*. Available at: http://www.gtk.gov.by/ru/osnnormpract_tamreg/zakond_actu (accessed December 18, 2014).
8. On Customs Affairs in the Republic of Kazakhstan. Code of the Republic of Kazakhstan. *Oficial'nyj sajt Verhovnogo suda Respubliki Kazahstan*. Available at: <http://www.sud.gov.kz/rus/docs/kodeksy-rk/kodeks-respubliki-kazahstan-o-tamozhennom>

gov.kz/rus/docs/kodeksy-rk/kodeks-respubliki-kazahstan-o-tamozhennom-dele-v-respublike-kazahstan (дата обращения: 30.12.2014).

9. О таможенном регулировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон № 311-ФЗ: [принят 27.11.2010: в ред. от 29.12.2014] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 30.12.2014).

10. **Фёдоров А. В.** Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ // Наркоконтроль. 2012. № 1. ISSN 2072-4160.

11. **Фёдоров А. В.** Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду: новые реалии и проблемы // Уголовное право. 2012. № 2. ISSN 2071-5870.

12. **Скотт П. Д.** Наркотики, нефть и война: Соединенные Штаты в Афганистане, Колумбии и Индокитае: монография / пер. А. Яковлева. М.: Кучково поле, 2012. 304 с. ISBN 978-5-9950-0218-5.

dele-v-respublike-kazahstan (accessed December 30, 2014).

9. On the Customs Regulation in the Russian Federation. Federal Law № 311-FZ. *SPS Konsul'tantPljus* (accessed December 30, 2014).

10. **Fjodorov A. V.** Changes in the law on liability for smuggling of narcotic drugs, psychotropic, strong and poisonous substances. *Narkokontrol'*. 2012. No. 1. ISSN 2072-4160.

11. **Fjodorov A. V.** Changes in the law on liability for smuggling of new realities and problems. *Ugolovnoe pravo*. 2012. No. 2. ISSN 2071-5870.

12. **Skott P. D.** Drugs, Oil, and War: The United States in Afghanistan, Colombia, and Indochina, transl. A. Yakovlev. Moscow, *Kuchkovo pole*, 2012. 304 p. ISBN 978-5-9950-0218-5.

УДК 633.7

ЗИГМУНД ФРЕЙД И НЕЙРОПСИХОТРОПНЫЙ СТИМУЛЯТОР НАРКОТИК КОКАИН – ПРИРОДНОЕ СОЕДИНЕНИЕ, СИНТЕЗИРУЕМОЕ РАСТЕНИЯМИ – ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РОДОВ COLA И ERYTHROXYLON SIGMUND FREUD AND NEURO STIMULATOR PSYCHOTROPIC DRUG COCAINE – NATURAL COMPOUNDS SYNTHESIZED BY PLANTS – COLA AND ERYTHROXYLON

© Слепян Эрик Иосифович

Eric I. Slepyan

доктор биологических наук, профессор, действительный член (академик) Российской Академии естественных наук и Российской экологической академии, профессор отдела научно-исследовательской и редакционно-издательской работы, Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России. DSc (Biological), professor, member (academician) of the Russian Academy of Natural Sciences and the Russian Ecological Academy, professor of department of research and editorial and publishing work, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ nikachess@yandex.ru

Ответные функциональные явления в человеке, возникающие при влиянии на него действующих начал колы блестящей и кокаинового кустарника, в первую очередь алкалоида кокаина, обладающего наркотическими свойствами, сопоставимы по последовательности возникающих изменений, во-первых, с тремя фазами реакции организма на возрастающий стимул, установленными П. В. Симоновым, и, во-вторых, с проявлениями закона Арндта-Шульца.

Ключевые слова: кокаин, алкалоиды, терапевтические лекарственные средства.

The functional reaction of the human body influenced by Coca brilliant and the cocaine bush – alkaloid of the cocaine possessing narcotics – are comparable, first, with three phases of reaction of an organism to the increasing stimulus, established by P. V. Simonov, and, second, with manifestations of the Arndt-Schulz law.

Key words: cocaine, alkaloids, therapeutic medicines.

Продуценты стимулятора – наркотика кокаина – два цветковых растения [1]. Первое из них – представитель семейства *Cercubiaceae Cola nitida* (Vent.) Chev. (= *Cola vera K. Schum*) – кола блестящая, или кола культурная. Второе растение – кокаиновый кустарник *Erythroxylon coca Lam.* – представитель многовидового рода семейства *Erythroxylaceae* с 193 видами.

Кола блестящая – вечнозелёное дерево до пятнадцати метров высотой. В дикорастущем состоянии оно произрастает в лесах многих стран Африканского континента – Либерии, Берега Слоновой Кости, Сьерра-Леоне, Камеруна.

Кокаиновый кустарник в дикорастущем состоянии не встречается. Его родина – Перуанские Анды, территория возделывания – террасы Перу и Боливии.

В свежих листьях колы блестящей содержится до 0,6% алкалоида кокаина, до 2,5% алкалоида кофеина и до 0,01% алкалоида теобромин, которые в целом и обуславливают стимулирующий наркотический эффект – возбуждение центральной нервной системы, повышение мышечной активности и выносливости, усиление сердечной деятельности.

В листьях кокаинового кустарника содержится до 1% кокаина, характеризующегося сильным наркотическим эффектом.

Род кола (*Cola Schott. et Endl.*) разделяется на две секции – *Eucola* и *Macrocola*. Наиболее важна секция *Eucola*.

Второй представитель рода кола – *Cola acuminata Schott. et Endl.* (= *Cola sublobata Warb.*; *Cola surfiiana Busse*) – кола заострённая, произрастающая в лесах Берега Слоновой Кости и возделываемая в Того, Камеруне, Нигерии, Габоне, Среднем Конго.

В своих статьях об алкалоиде кокаине *Зигмунд Фрейд* обращает внимание и подчеркивает следующее [4]:

1) используют наркотик кокаин из листьев коки около десяти миллионов человек;

2) для получения наркотика свежие листья интенсивно высушивают на солнце или на огне и упаковывают;

3) один куст колы ежегодно в течение срока – пятидесяти лет даёт четыре – пять урожаев листьев – в сумме около 13,5 тысяч тонн;

4) алкалоид кокаин кристаллизуется в виде больших бесцветных кристаллов – четырёхгранных и шестигранных призм моноклинного типа, принадлежащих к категории фитолитов [2];

5) наркотик алкалоид кокаин оказывает положительное лечебное терапевтическое воздействие на организм человека и организм животных;

6) пероральное и перкутанное воздействия кокаина на организм человека и организм животного не непременно подобны;

7) применение кокаина в небольших дозах оказывает стимулирующее воздействие на нервную систему, а при больших дозах приводит к параличу, причём у холоднокровных – пойкилотермных – животных наиболее выраженный эффект – паралич, а у теплокровных – гомойотермных – животных наиболее выраженный эффект – стимуляция активности;

8) воздействие кокаина вначале оказывает влияние на окончания чувствительных нервов, а затем и на чувствительные нервы в целом. Дыхание при этом сперва учащается, а затем – восстанавливается. Деятельность сердца постепенно замедляется, что приводит к систолической недостаточности. Доза кокаина в два миллиграмма вызывает симптом отравления;

9) кокаин – наркотик группы опиума и конопли, но большинство исследователей относит кокаин к группе кофеина;

10) алкалоид кокаин и его продуцент кока – стимуляторы физической способности человека на короткое время. Они оказывают более сильное и менее вредное стимулирующее воздействие на организм человека, чем алкоголь;

11) под воздействием пережевывания колы усвоение пищи людьми и их самочувствие улучшаются, симптомы диспепсии и связанные с ними недомогания и расстройства, включая рефлексорные, исчезают;

12) при использовании коки возможно исцеление от наркомании, но лишь в одном случае оно имело следствием исчезновение симптомов морфинизма;

13) несомненный успех вызывает использование коки при лечении алкоголизма;

14) расчётная формула алкалоида кокаина $C_{17}H_{24}NO_4$;

15) между алкалоидами кокаином и морфином существует антагонизм;

16) весьма важно, что установлены индивидуальные отличия в реакции организма на воздействие кокаина.

Изложенное – свидетельство того, что реакция организма человека и организма животного подчинена закономерностям, имеющим общебиологическое значение и смысл.

В связи с этим целесообразно выяснение, во-первых, того, соответствуют ли опытным путём выявленное для коки и кокаина и зависимые от дозы действующего начала стимулирующий и паралитический эффекты экспериментально аналитически установленным трем фазам в реакции организма на возрастающий стимул [3, 4], и, во-вторых, существует ли связь в реакции организма (в частности, организма млекопита-

ющих) на воздействие алкалоидов – наркотиков неоднократно экспериментально проверенному закону Арндта-Шульца.

В соответствии с последовательностью и преемственностью упомянутых трёх фаз в реакции организма на возрастающий стимул, первая фаза – начальное угнетение, вторая фаза – возбуждение, третья фаза – вторичное (запредельное) торможение, выраженность и длительность которых определяются силой воздействия.

Фаза начального угнетения – превентивного (предшествующего возбуждению) сменяется торможением, отличающимся воздействием слабых раздражителей – малых доз действующего начала. Как отмечено, при установлении упомянутых трёх фаз в реакции на возрастающий стимул, фаза начального угнетения характеризуется наркотической, уравнительно наркотической и парадоксально-наркотической стадиями. Очевидно, что реакция организма обуславливается активностью (для действующего начала – наркотика определяется его дозой).

В целом, следовательно, есть основания полагать, что феноменологический эффект воздействия действующего начала колы – наркотика кокаина – такой же, как и при реакции организма на возрастающий стимул.

В конце девятнадцатого столетия – в 1883 г. – профессор Грейфсвальдского университета психиатр *Рудольф Арндт* придал закону Пфлюгера значение общебиологического закона, в соответствии с которым слабые раздражители вызывают начало деятельности организма, средние

по интенсивности воздействия усиливают эту деятельность, сильные воздействия оказывают тормозящее действие на организм, а очень сильные воздействия его парализуют.

Через четыре года после *Рудольфа Арндта* – в 1887 г. – профессор того же Грейфсвальдского университета фармаколог *Гуго Шульц* поддержал обоснованное *Рудольфом Арндтом* и распространил положения упомянутого общебиологического закона на лекарственные медикаментозные средства, эффект воздействия которых зависит от дозы действующего начала, то есть применительно к рассматриваемому вопросу наркотика кокаина.

Обобщая изложенное, есть основания полагать, что в соответствии с теоретически и экспериментально апробированным законом *Арндта–Шульца* слабые воздействия вызывают сильные ответные реакции у организма, средние по интенсивности воздействия вызывают умеренный биологический эффект, умеренно сильные оказывают тормозящее действие на проявления жизнедеятельности, а очень сильные воздействия полностью подавляют жизнедеятельность.

Изложенное подтверждается не только исследованиями эффекта химических соединений (алкалоидов, терапевтических лекарственных средств и подобных), но исследованиями физических воздействий – температурных, ионизирующей радиации, лазерного излучения и т. д.

Материалы поступили в редакцию 14.04.2015 г.

Библиографический список (References)

1. **Жуковский П. М.** Культурные растения и их сородичи. Систематика, география, цитогенетика, иммунитет, экология, происхождение, использование. Л. : Колос, 1971. 751 с.
2. **Кораго А. А.** Введение в биоминералогия. СПб. : Недра, 1992. 280 с. ISBN 5-247-016564-8.
3. **Симонов П. Г.** Три фазы в реакциях организма на возрастающий стимул : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 1961. 18 с.
4. **Симонов П. Г.** Три фазы в реакциях организма на возрастающий стимул. М. : Изд-во АН СССР, 1962. 245 с.
5. **Фрейд З.** Статьи по наркологии. СПб. : Изд. группа «Азбука–классика», 2010. 157 с. ISBN 978-5-9985-0578-2.

1. **Zhukovskij P. M.** Cultivated Plants and their relatives. Systematics, geography, cytogenetics, immunity, ecology, origin, use. Leningrad, *Kolos*, 1971. 751 p.
2. **Korago A. A.** Introduction biomineralogy. St. Petersburg. *Nedra*, 1992. 280 p. ISBN 5-247-016564-8.
3. **Simonov P. G.** Three phases in reaction to the increasing incentive. *Autoref. dis. ... d-ra med. nauk.* Moscow, 1961. 18 p.
4. **Simonov P. G.** Three phases in reaction to increasing stimulus. Moscow, *Izd-vo AN SSSR*, 1962. 245 p.
5. **Frejd Z.** Статьи по наркологии. St. Petersburg, *Izd. gruppа «Azбуka–klassika»*, 2010. 157 p. ISBN 978-5-9985-0578-2.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ РЕЧЕВЫХ ОБОРОТОВ И ОТДЕЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФСКН РОССИИ

SPECIAL PHRASES AND TERMS USED IN THE LEGAL REGULATION ACTIVITY
OF THE FEDERAL DRUG CONTROL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

© **Евтеев Сергей Петрович**

Sergey P. Evteev

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Федеральное казённое учреждение «Научно-исследовательский центр Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков».

PhD (Law), Associate professor, Federal Government Organization «Research Institute of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation».

✉ mr.ewteev@yandex.ru

В статье раскрывается понятийный аппарат, используемый в подразделениях ФСКН России. Автор статьи предлагает свои предложения по систематизации понятийного аппарата в указанной сфере.

In this article the author suggests both journalists covering this or that problem and the staff of Russian FDCS to be more accurate and exact using the special terms related to the specified sphere – in other case it may result in contradictions.

Ключевые слова: наркотики, русский язык, грамматика, сильнодействующие вещества, психотропные вещества.

Key words: drugs, Russian grammar, psychotropic substances.

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации решила провести ревизию законов, принятых за последние двадцать лет работы Парламента. По мнению самих законодателей, претензии имеются к самой юридической технике составления законов: в них наблюдается неясность и двусмысленность формулировок, появилось много неработающих законов, а также половина принятых подзаконных актов подменяет собой отсутствующие законы. Неоднократно граждане высказывали претензии к языку современного законодательства – он непонятен даже тем, кому адресованы законы.

По мнению некоторых учёных, в Государственной Думе первых четырёх созывов, в 1990-е гг., юридическая техника составления законов была несколько выше. Тогда активно привлекались ведущие академические институты, каждая норма рождалась в жаростных дискуссиях, шла активная работа в комитетах. В 2000-х гг., когда парламент начал терять

самостоятельность, законы пишут чиновники и написанные ими законы «проскакивают» через «сито» Государственной Думы практически без помех.

В ФСКН России, как федеральном органе исполнительной власти, специально уполномоченном на решение задач в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, также началась активная законотворческая деятельность по реформированию антинаркотического законодательства.

Предстояло принять участие в кардинальной переработке устаревшего и во многом противоречивого Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Также необходимо было подготовить федеральные законы, регулирующие деятельность самого федерального ведомства ФСКН России, которая осуществлялась в основном на подзаконных нормативных

правовых актах, указах Президента РФ и постановлениях Правительства РФ.

Задача по подготовке федеральных законов, регулирующих деятельность созданных в 2003 г. подразделений ФСКН России, а также порядок прохождения в них службы

обобщающим для «наркотических средств и психотропных веществ», «сильнодействующих», «лекарственных средств» и «ядовитых веществ». А определить, какое вещество относится к какому классу может их исследование или экспертиза.

Получается парадокс: служба называется

В ФСКН России, как федеральном органе исполнительной власти, специально уполномоченном на решение задач в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, также началась активная законотворческая деятельность по реформированию антинаркотического законодательства.

была определена **более десяти лет назад** Указом Президента РФ [1], однако до настоящего времени **не исполнена**. Вместо подготовки двух проектов федеральных законов (проект ФЗ, связанного с созданием органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и проект ФЗ о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. – прим. автора), определённых Указом Президента РФ от 11 марта 2003 г. № 306, в ФСКН России подготовлен всего один проект федерального закона – «Об органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ», – который был представлен Общественной палате и общественности для обсуждения.

К первичной редакции проекта федерального закона имелось много возражений и вопросов:

Название проекта федерального закона – «Об органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ»:

а) противоречит правилам русского языка. Выражение «по контролю за оборотом...» носит разговорный характер. Правильно: «контроль над оборотом...» или «контроль чего-нибудь...», например, «контроль оборота»;

б) словосочетание в названии закона «наркотических средств и психотропных веществ» противоречит Указу Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 г. № 976 «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ», согласно которому служба была переименована в Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Громоздкая фраза – «наркотических средств и психотропных веществ» – была заменена словом «наркотиков». Оно более короткое, ёмкое и понятное всем, в том числе и простому населению, не специалистам. В данном случае слово «наркотики» является

«Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков», а в проекте закона о её организации, деятельности, системе территориальных органов предполагается другое название – «Об органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ».

В преамбуле проекта Федерального закона выражение «органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ» заменено (как синоним) на жаргонное словосочетание «органы наркоконтроля»¹, которое используется в тексте закона в названиях разделов, глав и статей, **практически полностью заменив**.

Складывается впечатление, что авторы проекта закона не определились, как будут называться подразделения ФСКН России:

– «органы наркоконтроля» (преамбула, главы и статьи проекта закона);

– «федеральный орган исполнительной власти по контролю за оборотом наркотиков» (п. 2 ст. 3, Глава 2);

– «федеральный орган исполнительной власти в сфере контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ» (п. 1 ст. 3, Глава 2);

¹ Жаргонный диалект (французское *jargon*, предположительно от галло-романского *gargone* – болтовня) – социальный диалект; отличается от общеразговорного языка специфической лексикой и экспрессивностью оборотов, но не обладает собственной фонетической и грамматической системой. Развивается в среде более или менее замкнутых коллективов: школьников, студентов, военнослужащих, различных профессиональных групп. Эти жаргоны не следует смешивать с профессиональными языками, которые характеризуются сильно развитой и довольно точной терминологией того или иного ремесла, отрасли техники, а также и от «воровских жаргонов» и языка деклассированных, преступных элементов общества. Жаргоны лексически и стилистически разнородны, отличаются неустойчивостью и быстротой сменяемости наиболее ходовой лексики.

– «органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ»?

Кстати, последнее определение, к которому также имеются вопросы, из-за его несоответствия правилам русского языка, длительное время используется в федеральных законах, постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ, других подзаконных актах.

В Русском орфографическом словаре, толковых словарях русского языка слово «наркoкoнтрoль» отсутствует.

Словообразование «наркoкoнтрoль» состоит из двух частей. Одна часть слова «наркo» от греч. *narke* – «онемение, оцепенение». Вторая часть – «кoнтрoль» – тоже иностранного происхождения, от франц. *contre* – «против» + «*role*» – список. Толковые словари слово «кoнтрoль» на русский язык переводят как «проверка». Выходит, что словообразование «наркoкoнтрoль» в переводе на русский язык означает «оцепеневшая, или онемевшая проверка».

Появившееся в ряде СМИ словообразование «наркoпoлицейский» из того же ряда, его можно перевести на русский язык как «оцепеневший полицейский». Очень грустный намёк. К тому же слово «наркoпoлицейский» даже не определяет, к какому ведомству относится этот субъект, ведь органы полиции имеются и в МВД, и в ФСКН России.

В средствах массовой информации, особенно в газетах, на телевидении и радио, постоянно звучит: «Госнаркoкoнтрoль», «органы наркoкoнтрoля». Эти жаргонные словообразования появились после создания 24 сентября 2002 г. Государственного комитета по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ при Министерстве внутренних дел Российской Федерации.

комитет Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. А словообразования «Госнаркoкoнтрoль» и «орган наркoкoнтрoля» существуют до сих пор.

Ведомство преобразовано, а словообразования остались. Странно, почему пресс-служба ФСКН России не реагирует на эти несуразицы в СМИ, ведь такого ведомства давно нет?

В свою очередь, словосочетание «органы наркoкoнтрoля» нельзя полностью отождествлять с ФСКН России. Так, в соответствии со ст. 48 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» **«осу-ществление кoнтрoля»** за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров возлагается на органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, органы внутренних дел, таможенные органы и органы федеральной службы безопасности [2].

Жаргонное словообразование «наркoкoнтрoль» логически никак не ассоциируется с контролем над наркотиками. «Наркoкoнтрoль» означает «наркотический контроль», то есть контроль, проводящийся или самими наркотиками, или под воздействием наркотиков. Для сравнения можно привести следующие сочетания: народный контроль, медицинский контроль, ведомственный контроль. Прилагательные народный, медицинский и ведомственный указывают, кто проводит контроль: народ, медицина и ведомство. Логичнее использовать словосочетание «антинаркотический контроль», что никак не противоречит логике и правилам русского языка.

Никто не задавался вопросом, почему существуют два печатных издания, имею-

Жаргонное словообразование «наркoкoнтрoль» логически никак не ассоциируется с контролем над наркотиками. «Наркoкoнтрoль» означает «наркотический контроль», то есть контроль, проводящийся или самими наркотиками, или под воздействием наркотиков.

11 марта 2003 г. Государственный комитет по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ при Министерстве внутренних дел Российской Федерации был преобразован в Государственный

щие противоречащие друг другу названия: «Наркoкoнтрoль» и «Антинаркотическая безопасность»? Такая путаница в определениях и понятиях слов, связанных со словом «наркoтик», ни к чему хорошему не приводит. Появились новые слова: наркоситуация, наркопреступления, наркоправонарушения, наркоугроза, нарколаборатория и другие, причём без объяснения их понятий.

В околонаучной среде даже появилось мнение, что необходимо ввести понятие «наркo-

¹ Статья 13 Федерального закона от 12.08.1995 «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; Статья 151 УПК РФ от 18.12.2001 (ФЗ № 174-ФЗ); Статья 23.63 КоАП РФ от 30.12.2001 (ФЗ № 195-ФЗ); Постановление Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14 (с изм., внесёнными постановлением Пленума ВС РФ от 23.12.2010 г № 31).

безопасность» и «наркотическая безопасность» в контексте развития системы национальной безопасности России.

В целях «приращения научного знания» один из диссертантов предлагал вынести на защиту понятие «наркобезопасность».

- общественная безопасность;
- антитеррористическая безопасность;
- **наркотическая безопасность.**

Вполне резонно напрашивается вопрос: почему не использовать словообразование «антинаркотическая безопасность», которое давно

Если сложное словообразование «наркотическая безопасность» представить в упрощённом виде, то это – «безопасность для наркотиков».

На самом деле, словообразование «наркобезопасность», или «наркотическая безопасность» имеет прямо противоположный смысл. Толковый словарь русского языка определяет «нарко... как первую часть сложных слов со значением:

– относящийся к наркозу, например, *наркопсихотерапия, наркогипноз, наркоэлектросток*;

– относящийся к наркотическим веществам, способным вызывать наркоманию, связанный с ними или получаемый от них, например, *наркобизнес, наркомафия, наркоденьги, наркочоллары* [3, с. 391].

Словообразования «наркобезопасность» и «наркотическая безопасность», безусловно, нужно отнести к жаргонному диалекту.

Слово «безопасность» Толковый словарь новейших слов и выражений русского языка определяет «как состояние, при котором есть защита от опасности, не угрожает опасность» [4, с. 86]. Таким образом, словообразование «наркотическая безопасность» следует понимать как **безопасность для наркотических веществ, способных вызывать наркоманию.**

Если сложное словообразование «наркотическая безопасность» представить в упрощённом виде, то это – «безопасность для наркотиков». Давайте представим, что наркотическая безопасность войдёт в одну из сфер национальной безопасности России. В общей структуре на-

имеется в русском языке. Так, 9 июня 2011 г. на встрече с журналистами по итогам координационного совещания председателей комитетов по обороне и безопасности государств-членов ОДКБ директор ФСКН России *Виктор Иванов* сказал: «Мы выступили с инициативой введения понятия «антинаркотическая безопасность». Вы знаете, есть понятия военная безопасность, национальная безопасность, гуманитарная. Антинаркотической безопасности нет, и мы полагаем, что это большое упущение» [5].

Проект указанного закона очень большой (более 100 листов формата А-4), перегружен статьями, которые дублируют друг друга, а некоторые противоречат действующему законодательству. Так, в статье 15 Задержание, указывается, что «предоставляется право органам наркоконтроля задерживать подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления». Это противоречит УПК РФ, ведь задерживают только подозреваемых, обвиняемых не задерживают, так как в процессе предъявления обвинения им избирают меру пресечения.

Представляется, что необходимо подготовить два проекта закона, как и предполагалось Указом Президента от 09.03.2004 № 314 (в ред. от 27.10.2011 № 1434):

– «О Федеральной службе Российской Федерации по контролю над оборотом наркотиков», куда бы вошли положения об организации Федеральной службы Российской Федерации по контролю над оборотом наркотиков, структуре

Вполне резонно напрашивается вопрос: почему не использовать словообразование «антинаркотическая безопасность», которое давно имеется в русском языке.

циональной безопасности это будет выглядеть примерно так:

- военная безопасность;
- конституционная безопасность;
- экономическая безопасность;
- международная безопасность;
- информационная безопасность;

и системе органов по контролю над оборотом наркотиков, организации взаимодействия службы с органами государственной власти, органами местного самоуправления. В этом же законе отражались бы вопросы организации системы органов исполнительной власти в области противодействия наркомании, организа-

ции системы профилактики и ресоциализации наркозависимых граждан;

– «Об органах полиции по контролю над оборотом наркотиков», куда бы вошли положения о правоохранительной деятельности службы полиции по контролю над оборотом наркотиков.

Почему полиции? По сути, большинство подразделений системы ФСКН России (28 100 против 35 885 всей численности службы)¹, выполняет полицейские функции, а их сотрудники носят специальные звания полиции. К полицейским функциям относятся:

– контроль над легальным оборотом наркотиков;

– контроль над деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих лицензии для легального оборота наркотиков;

– контроль над незаконным оборотом наркотиков;

– охрана общественного порядка и безопасности (выявление и пресечение административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков);

– оперативно-разыскная деятельность, связанная с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, отнесённых к подследственности ФСКН России, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

– организация и осуществление розыска лиц, которые обвиняются или подозреваются в совершении преступлений, связанных с наркотиками, и скрылись от органов дознания, следствия или суда либо местонахождение их неизвестно;

– установление имущества, подлежащего конфискации;

– дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, отнесённых к подследственности ФСКН России.

Предлагаемый проект федерального закона об органах по контролю над оборотом наркотиков в том виде, в котором он представлен для обсуждения, безусловно, подлежит коренному преобразованию. Пока ещё есть время.

Материалы поступили в редакцию 16.10.2014.

¹ Указ Президента РФ от 16.07.2012 № 999 установил предельную штатную численность с 01.01.2014.

Библиографический список (References)

1. Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации : указ Президента РФ № 306 : [издан 11.03.2003]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120973 (дата обращения: 15.10.2014).

2. О наркотических средствах и психотропных веществах : федеральный закон № 3-ФЗ : [принят 08.01.1998] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

3. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М. : ИТИ Технологии, 2006. 944 с. ISBN 5-902638-10-0.

4. Толковый словарь новейших слов и выражений русского языка. М. : ООО «Дом Славянской книги», 2012. 960 с. ISBN: 9785915031264.

5. Силовики в государствах ОДКБ предлагают ввести в национальные законодательства понятие «антинаркотическая безопасность» [Электронный ресурс] // ФСКН. Дайджест от 10.06.2011. Режим доступа: <http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/review/2011/0610/055013142/print.shtml> (дата обращения: 15.10.2014).

1. The improvement of governance in the Russian Federation Presidential Decree number 306 (published 11.03.2003). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120973 (accessed October 15, 2014).

2. On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances: Federal Law № 3-FZ (08.01.1998 was adopted). *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 1998. No 2. Art. 219.

3. **Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu.** Dictionary of Russian. Moscow, *ITI Tehnologii*, 2006. 944 p. ISBN 5-902638-10-0.

4. The explanatory dictionary of new words and phrases of the Russian language. Moscow, *ООО «Dom Slavjanskoj knigi»*, 2012. 960 p. ISBN: 9785915031264.

5. Security officials in the states of the CSTO propose to introduce into national legislation the term «anti-drug Security». Federal Drug Control Service. Digest of 10.06.2011. Available at: <http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/review/2011/0610/055013142/print.shtml> (accessed October 15, 2014).

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ УКРАИНЫ ПО КОНТРОЛЮ ЗА НАРКОТИКАМИ

ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF THE STATE SERVICE OF UKRAINE FOR DRUG CONTROL

© **Буткевич Сергей Анатольевич**

Sergey A. Butkevich

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, заместитель начальника, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России. PhD (Law), Senior Researcher, Deputy Head, Crimea Branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.

✉ butkevich-sa@mail.ru

В статье проведён теоретико-правовой анализ создания и развития центрального органа исполнительной власти, уполномоченного формировать и реализовывать государственную политику Украины в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. Особое внимание уделено основным заданиям, функциям, правам и обязанностям таких органов, а также ответственности их сотрудников.

Ключевые слова: административно-правовой статус, государственная политика, наркотики.

Исследования вопросов, связанных с определением административно-правового статуса органов публичной администрации, не теряют актуальности и сегодня. Прежде всего, это связано с тем, что данные вопросы имеют ключевое значение для определения роли и места таких органов в системе государственной власти, а также повышения эффективности их работы. Однако в научной литературе отсутствует единое мнение по поводу правовой природы и структуры их административно-правового статуса. Например, А. Н. Подольяка считает целесообразным включать в его структуру только компетенцию, правоприменение и юридическую ответственность [1, с. 8]. А. В. Пономарев характеризует такие элементы административно-правового статуса, как: цель, задания, функции; компетенция; организация деятельности; юридическая ответственность [2, с. 5].

В свою очередь, О. Н. Стец предлагает относить к составу административно-правового статуса задания, принципы, функции, компетенцию, взаимодействие, структуру и организацию деятельности. При этом в последнюю, по его

The article deals with theoretical and legal analysis of creation and development central executive body authorized for formation and implementation of state policy of Ukraine in the sphere of counteraction to illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and precursors. Particular attention is paid to the basic tasks, functions and rights and duties of such bodies, as well as the responsibility of its employees.

Key words: administrative and legal status, governmental policy, drugs.

мнению, входят: планирование деятельности, распределение обязанностей, организация работы с документами, электронное управление, проведение совещаний, отчёты о деятельности [3, с. 3, 13].

В отличие от общепринятых взглядов, О. П. Сикорский определяет административно-правовой статус как «сложную юридическо-теоретическую конструкцию», включающую: цель создания органа и определение сферы его компетенции; принципы и территориальные масштабы деятельности; внутреннюю структуру органа; порядок и способ его создания, реорганизации и ликвидации; задания и функции; объем и характер государственно-властных полномочий; формы и методы деятельности; порядок решения в органе подведомственных вопросов; источники финансирования; наличие или отсутствие прав юридического лица; право и обязанность пользоваться государственными символами; ответственность [4, с. 11].

С. В. Осауленко ограничивает административно-правовой статус заданиями, функциями, правами и обязанностями [5, с. 10]. Считаем

целесообразным согласиться с этой позицией, в её пользу приведём следующие аргументы.

Нерешённость проблем предупреждения наркомании и противодействия наркопреступности в Украине, связанная с её геополитическим положением, постоянной «оптимизацией» системы центральных органов исполнительной власти, обострившимся социально-политическим и экономическим кризисом, обуславливает актуальность проведённого исследования и цель статьи. Результаты научной разведки могут быть использованы для дальнейшего совершенствования административно-правового статуса Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и её структурных подразделений.

Проблемы распространения наркомании и роста наркопреступности представляют реальную угрозу национальной безопасности любого государства, касаются без исключения всех сфер жизнедеятельности общества, генофонда нации, благополучия и здоровья каждого человека [6, с. 28–31]. Именно поэтому возникает необходимость создания и функционирования органов государственной власти, уполномоченных формировать и реализовывать государственную политику в направлении сокращения незаконного предложения наркотиков и спроса на них, достижения баланса между карательными мерами в отношении незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, и обеспечением их доступности в медицинских целях.

Первоначально Комитет по контролю за наркотиками создавался как орган государственной исполнительной власти при Министерстве здравоохранения Украины (январь 1996 г.) для обеспечения: участия в формировании государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров; контроля за порядком оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров; взаимодействия с Международным комитетом по контролю за наркотиками, Советом и Комиссией по наркотическим средствам ООН в этой сфере [7]. В январе 2004 г. он приобрёл статус правительственного органа государственного управления, специально уполномоченного компетентного органа в сфере контроля за оборотом в Украине наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. При этом предусматривалось, что Комитет будет участвовать в формировании и реализации государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, обеспечивать государственное регулирование и осуществление государственного контроля в этой сфере, взаимодействовать

с уполномоченными международными организациями. Кроме того, Комитет должен был организовывать исполнение законов и других нормативных правовых актов, международных договоров, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, осуществлять систематический контроль за их реализацией, обобщать практику применения законодательства в этой сфере, разрабатывать предложения по его усовершенствованию и вносить их на рассмотрение министру здравоохранения [8].

В июне 2010 г. на базе Комитета был создан Государственный комитет Украины по вопросам контроля за наркотиками, деятельность которого направлялась и координировалась правительством [9]. Этому органу были характерны все признаки центрального органа исполнительной власти [10, с. 74–76], тем не менее, с целью повышения эффективности реализации государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, противодействия распространению наркомании как одной из основных реальных угроз национальной безопасности и обеспечения полного и своевременного выполнения международных обязательств в этой сфере уже в апреле 2011 г. он был реорганизован в Государственную службу Украины по контролю за наркотиками (далее – Службу).

До сентября 2014 г. Служба была центральным органом исполнительной власти, к заданиям которого относились:

- формирование и обеспечение реализации государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров и противодействия их незаконному обороту;
- государственное регулирование и контроль за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров и мер по противодействию их незаконному обороту;
- координация деятельности органов исполнительной власти в данной сфере;
- обеспечение в соответствии с международными договорами, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, взаимодействия и информационного обмена с международными организациями и компетентными органами иностранных государств в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и противодействия их незаконному обороту, а также представление интересов Украины в данной сфере в международных организациях [11].

Учитывая специфику заданий и функций Службы, в её структуру входили: (1) управление организационной и кадровой работы, включая: отдел организационного обеспече-

ния работы руководителя и кадровой работы; отдел международных связей, консультаций с общественностью и взаимодействия со средствами массовой информации; сектор документооборота, контроля и работы с обращениями граждан; (2) управление лицензирования, квот и разрешений, в состав которого входили: отдел лицензирования деятельности, связанной с оборотом наркотических средств; квотно-балансовый и разрешительный отдел; (3) юридический отдел; (4) отдел аналитической работы, стратегического планирования и мониторинга наркоситуации; (5) сектор бухгалтерского учёта и финансовой отчётности; (6) управление контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в регионах.

Приоритетным заданием Службы была реализация положений Стратегии государственной политики по наркотикам, в частности: обеспечение стабильного надёжного существования и жизнедеятельности нации, сохранение её физического и морального здоровья; снижение уровня обострения социальных рисков для человека, общества и государства; обеспечение надлежащего государственного контроля за оборотом наркотиков; концентрация усилий субъектов наркополитики на профилактике наркомании; достижение единства и согласованности в действиях субъектов формирования и реализации наркополитики; психосоциальная реабилитация больных наркоманией; создание условий для осуществления хозяйственной деятельности, связанной с оборотом наркотиков, а также ресоциализации лиц, отбывающих наказание за совершение наркопреступлений, и пр. [12].

При выполнении возложенных на Службу заданий она взаимодействовала в установленном порядке с другими органами исполнительной власти, вспомогательными органами и службами, созданными Президентом Украины, органами местного самоуправления, соответствующими органами иностранных государств и международных организаций, профсоюзами и организациями работодателей, а также предприятиями, учреждениями, организациями [11].

Функции Службы можно классифицировать по таким направлениям деятельности:

1) координационная – координация работы органов исполнительной власти, связанной с выполнением государственных программ по вопросам оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту; координация деятельности органов исполнительной власти по организации выполнения актов законодательства в этой сфере и др.;

2) аналитическая – обобщение практики применения законодательства по вопросам, относящимся к компетенции Службы; выявление причин и условий, которые приводят к незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, и т. п.;

3) контрольная – контроль за соблюдением субъектами хозяйствования лицензионных условий в этой сфере, в том числе порядка уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, и т. д.;

4) информационная – представление отчёта правительству о результатах реализации наркополитики; организация редакционно-издательской деятельности, взаимодействия со средствами массовой информации и общественностью с целью соблюдения принципов открытости, прозрачности и гласности при осуществлении своей деятельности; создание информационных систем; обмен информацией с компетентными органами иностранных государств, международными организациями и др.;

5) разрешительная (лицензионная) – выдача субъектам хозяйствования лицензии на осуществление хозяйственной деятельности в данной сфере, а также её аннулирование в установленном порядке; выдача субъектам хозяйствования разрешений на право ввоза (вывоза) и транзита наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров и т. п.;

6) экспертная – организация и проведение нормативно-технической, медико-биологической, химико-аналитической экспертизы материалов, специализированной оценки и других видов экспертных исследований, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами и прекурсорами; подготовка заключений о принадлежности средств и веществ к аналогам наркотических средств и психотропных веществ и т. д.;

7) межведомственное взаимодействие и международное сотрудничество – взаимодействие с правоохранительными органами, гражданами, общественными и международными организациями в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров; сотрудничество с государственными органами и неправительственными организациями иностранных государств, международными организациями в данной сфере и т. д. [11].

Безусловно, предложенное разграничение функций Службы носит условный характер, поскольку в действительности, на практике, они переплетаются, взаимодействуют между собой в единой системе влияния субъекта на объект управления.

Поскольку полномочия Службы не были конкретизированы, на наш взгляд, для выполнения возложенных на неё заданий, она должна была иметь такие права:

– представлять Кабинет Министров Украины по его поручению в международных организациях и при заключении международных договоров Украины;

– привлекать специалистов органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций (по согласованию с их руководителями), учёных, представителей институтов гражданского общества (по их согласию) к рассмотрению вопросов, относящихся к её компетенции;

– получать в установленном порядке безвозмездно от органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, правоохранительных и других государственных органов, субъектов хозяйствования, независимо от формы собственности и их должностных лиц, граждан и их объединений необходимую для выполнения возложенных заданий информацию, документы и материалы;

– давать разъяснения положений законодательных и нормативных актов по вопросам, относящимся к её компетенции;

– создавать по согласованию с другими органами исполнительной власти координационные комиссии, экспертные и рабочие группы, привлекать специалистов для работы в таких комиссиях (группах), а также консультаций;

– созывать и проводить в установленном порядке конференции, семинары, совещания по вопросам, относящимся к её компетенции; осуществлять издательскую деятельность с целью освещения вопросов формирования и реализации наркополитики.

Значимость административно-правового статуса данного центрального органа исполнительной власти подчеркивало то, что Службу возглавлял Глава, назначаемый и освобождаемый от должности по представлению Премьер-министра Украины Президентом Украины (например, министр юстиции Украины назначается и освобождается от должности парламентом по представлению главы правительства). Первого заместителя и заместителя Главы Службы назначал и освобождал от должностей по представлению Премьер-министра Украины, внесенному на основании предложений Главы Службы, также Президент Украины [11].

Что касается следующего элемента административно-правового статуса Службы, то обязанности Службы вообще не определены. Вместе с тем, обязанности тесно связаны с институтом ответственности. Согласно с С. В. Осауленко, которая считает, что ответственность (в нашем

случае – Главы Службы) носит политический характер и является составляющей конституционно-правового статуса соответствующего субъекта [5, с. 10]. То есть, для административно-правового статуса Службы характерно то, что ответственность теоретически могла быть его составляющей. При этом юридическая ответственность Службы (при её четком нормативно-правовом определении и регулировании) – это специфический элемент её административно-правового статуса, поскольку фактическое основание для её наступления – совершение правонарушения, связанного с невыполнением или ненадлежащим выполнением служебных обязанностей должностными лицами. Следствием таких деяний является применение мер дисциплинарной, административной, уголовной и гражданской ответственности. При этом должностное лицо – специальный субъект всех видов юридической ответственности.

Таким образом, Служба была ведущим субъектом формирования и реализации так называемой «наркополитики», прежде всего, касающейся: предупреждения и противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров; государственного регулирования, контроля и координации деятельности органов исполнительной власти в этой сфере; взаимодействия и информационного обмена с международными организациями и компетентными органами иностранных государств, анализа и оценки влияния наркомании и наркопреступности на общество, экономику и международные отношения, права и свободы человека.

В дальнейшем планировалось, что сотрудники Службы (по аналогии с Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков) будут: проводить оперативно-розыскные мероприятия с целью выявления признаков преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, легализации (отмывания) доходов, полученных от преступной деятельности, связанной с их незаконным оборотом, и лиц, совершивших такие преступления; выявлять, предупреждать, пресекать, раскрывать, расследовать такие преступления; осуществлять производство по делам об административных правонарушениях в этой сфере, однако эти предложения так и остались нереализованными.

В сентябре 2014 г. была создана Государственная служба Украины по лекарственным средствам и контролю за наркотиками (путём объединения ликвидированной Государственной службы по лекарственным средствам и Службы) с возложением на неё функций по реализации

государственной политики, которые выполняли ликвидированные органы, кроме обеспечения формирования государственной политики по вопросам оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, противодействия их незаконному обороту, а также координации деятельности органов исполнительной власти по данным вопросам (выполнение этих функций было возложено на Министерство здравоохранения Украины). При этом деятельность вновь созданного органа теперь направляется и координируется правительством через министра здравоохранения Украины [13].

По нашему мнению, реализация административно-правового статуса этого центрального органа исполнительной власти должна обеспечиваться благодаря функционированию специфического механизма, основные компоненты которого – нормативно-правовое обеспечение, организационно-структурные образования, специфические формы и методы деятельности и др. В данном случае этот механизм должен стать неотъемлемой составляющей общегосударственного механизма формирования и реализации наркополитики. Однако по состоянию на 1 февраля 2015 г. организационно-правовое обеспечение Государственной службы Украины по лекарственным средствам и контролю за наркотиками полностью отсутствует,

а соответствующие дополнения в положение о Министерстве здравоохранения Украины не внесены. Указанные обстоятельства ещё раз подчёркивают несовершенство украинской системы государственного управления в сфере противодействия распространению наркомании, борьбы с наркопреступностью, отсутствие координации и консолидации усилий правоохранительных и других государственных органов в этом секторе, что представляет непосредственную угрозу национальной безопасности государства.

Учитывая изложенное выше, считаем, что сегодняшняя наркоситуация в Украине и административно-правовой статус центрального органа исполнительной власти, ответственного за формирование и реализацию наркополитики, требует скорейшего принятия соответствующего нормативного акта, который бы урегулировал такие его ключевые элементы, как цель, принципы, формы и методы деятельности, задания, функции, права, обязанности, направления межведомственного взаимодействия и международного сотрудничества, а также механизм юридической ответственности его сотрудников (в том числе персональной ответственности руководителя перед главой государства и правительством за выполнение заданий и реализацию возложенных на него функций).

Материалы поступили в редакцию 31.01.2015.

Библиографический список (References)

1. **Подольяка А. Н.** Административно-правовой статус Государственной автомобильной инспекции МВД Украины : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Подольяка Анатолий Николаевич. Харьков, 2004. 16 с.
2. **Пономарёв А. В.** Административно-правовой статус Антимонопольного комитета Украины : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Пономарев Александр Валерьевич. Киев, 2010. 20 с.
3. **Стец О. Н.** Административно-правовой статус Главного управления государственной службы Украины : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Стец Олег Николаевич. Одесса, 2011. 18 с.
4. **Сикорский О. П.** Административно-правовой статус Государственного департамента в делах гражданства, иммиграции и регистрации физических лиц Украины : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Сикорский Олег Петрович. Харьков, 2011. 17 с.
5. **Осауленко С. В.** Административно-правовой статус Кабинета Министров Украины : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Осауленко Светлана Викторовна. Одесса, 2010. 20 с.
1. **Podolyaka A. N.** Administrative and Legal Status of the State Automobile Inspection of the MIA of Ukraine. *Autoref. diss. ... kand. jurid. nauk* : 12.00.07. Kharkov, 2004. 16 p.
2. **Ponomarev A. V.** Administrative and Legal Status of the Antimonopoly Committee of Ukraine. *Autoref. diss. ... kand. jurid. nauk* : 12.00.07. Kiev, 2010. 20 p.
3. **Stets O. N.** Administrative and Legal Status of the Main Department of Civil Service of Ukraine. *Autoref. diss. ... kand. jurid. nauk* : 12.00.07. Odessa, 2011. 18 p.
4. **Sikorsky O. P.** Administrative and Legal Status of the State Department in the Affairs of Citizenship, Immigration and Registration of Individuals of Ukraine. *Autoref. diss. ... kand. jurid. nauk* : 12.00.07. Kharkov, 2011. 17 p.
5. **Osaulenko S. V.** Administrative and Legal Status of the Cabinet of Ministers of Ukraine. *Autoref. diss. ... kand. jurid. nauk* : 12.00.07. Odessa, 2010. 20 p.

6. **Коноплѐва А. А.** Философское осмысление феномена здоровья // Исследование проблем предупреждения наркомании и противодействия наркопреступности в Республике Крым : монография / под общ. ред. С. А. Буткевича. Симферополь : КРП «Изд-во «Крымучпедгиз», 2014. 328 с. ISBN 978-966-354-618-6.

7. Положение о Комитете по контролю за наркотиками при Министерстве здравоохранения Украины : утверждено постановлением Кабинета Министров Украины № 72 // Собрание постановлений Правительства Украины. 1996. № 5. Ст. 177.

8. О Комитете по контролю за наркотиками : утверждено постановлением Кабинета Министров Украины № 1446 // Официальный вестник Украины. 2003. № 37. Ст. 1998.

9. О создании Государственного комитета Украины по вопросам контроля за наркотиками : постановление Кабинета Министров Украины № 516 // Правительственный курьер. 2010. 2 июля. № 119.

10. Административное право Украины : курс лекций / О. А. Балдецкий, С. А. Буткевич, Ю. В. Дубко, Д. В. Еремеев и др. Харьков: Харьков юридический, 2009. 316 с. ISBN 978-966-8395-52-9.

11. Вопросы Государственной службы Украины по контролю за наркотиками : указ Президента Украины № 457/2011 // Правительственный курьер. 2011. 18 мая. № 88.

12. Стратегия государственной политики по наркотикам на период до 2020 года : одобрена распоряжением Кабинета Министров Украины № 735-р // Правительственный курьер. 2013. 17 октября. № 190.

13. Об оптимизации системы центральных органов исполнительной власти : постановление Кабинета Министров Украины № 442 // Правительственный курьер. 2014. 16 сент. № 169.

6. **Konoplyova A. A.** Philosophical Understanding of the Phenomenon of Health. Research of the Problems of Prevention of Drug Abuse and Counteraction to Drug-Related Crime in the Republic of Crimea. Simferopol, Krymuchpedgiz, 2014. 328 p. ISBN 978-966-354-618-6.

7. Position on the Committee on Drug Control under the Ministry of Health of Ukraine. Approved by Resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine № 72. Collection of Resolutions of the Government of Ukraine. 1996. No 5. Art. 177.

8. On the Committee on Drug Control. Approved by the Resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine № 1446. Official Gazette of Ukraine. 2003. No 37. Art. 1998.

9. On Establishment of the State Committee of Ukraine for Drug Control. Resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine № 516. Governmental Courier. 2010. June 2. No 119.

10. **Baldetsky O. A., Butkevich S. A., Dubko Yu. V., Eremeev D. V. etc.** Administrative Law of Ukraine, Course of Lectures. Kharkov, 2009. 316 p. ISBN 978-966-8395-52-9.

11. Questions of the State Service of Ukraine for Drug Control : Decree of the President of Ukraine № 457/2011. Governmental Courier. 2011. May 18. No 88.

12. Strategy on Drugs Public Policy for the Period up to 2020, Approved by Decree of the Cabinet of Ministers of Ukraine № 735-r. Governmental Courier. 2013. October 17. No 190.

13. On Optimization of Central Executive Bodies, Resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine № 442. Governmental Courier. 2014. September 16. No 169.

ДОСТИЖЕНИЯ КРИМИНОЛОГИИ, КРИМИНАЛИСТИКИ,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ, ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 343.97

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ,
СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ
И ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONS COMMITTING CRIMES IN ILLICIT
AND TOXIC SUBSTANCES DISTRIBUTION

© Ермаков Михаил Геннадьевич

Michael G. Ermakov

аспирант, Омская юридическая академия.

graduate student, Omsk Academy of Law.

✉ mgermakov@yandex.ru

В статье проводится анализ приговоров в отношении лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом сильнодействующих или ядовитых веществ, позволяющий получить наиболее общее и типичное представление о лицах, совершающих указанные преступления, а также даётся криминологический портрет личности преступника.

Ключевые слова: *сильнодействующие вещества, ядовитые вещества, субъект преступления, личность преступника, криминологический портрет.*

В юридической литературе отмечается, что «российский уголовный закон не оперирует термином «субъект преступления», а использует такие словосочетания, как «лицо, совершившее преступление», «виновное в преступлении лицо» [1, с. 132], что должно относить определение понятия и содержания субъекта преступления к теоретическим основам уголовного права.

В то же время признаки, характеризующие лицо, совершившее преступление, не могут быть сведены лишь к юридическим признакам субъекта преступления, указанным в ст. 19 УК РФ. Субъект преступления – это конкретное лицо, наделённое определёнными социально-психологическими качествами. Их совокупность образует индивидуальный облик человека, совершившего преступление, и лежит в основе определения этого человека как личности преступника, выступающего объектом научного

The article analyzes the sentences of persons who have committed crimes related to illicit or poisonous substances; provides the most common and typical representation of the people who commit these crimes; criminological portrait of an offender is also given.

Key words: *potent substances, toxic substances, subject of crime, criminal personality, criminological portrait.*

и практического исследования криминологии, уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, социологии и т. д. [2]. Рассматривая субъект преступления в сфере незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) с уголовно-правовой точки зрения, нельзя обойти вниманием и криминологическую характеристику лиц, совершающих данные деяния.

Наибольший интерес для исследования представляют следующие сведения:

1) социально-демографические (пол, возраст, род занятий, профессия, образование, семейное положение);

2) уголовно-правовые (форма вины, мотив, предмет преступления, размер вещества, наличие судимости, количество эпизодов преступной деятельности, источник приобретения веществ, место совершения преступления, вынесенное наказание), которые позволяют составить типич-

ный криминологический портрет личности преступника и выявить факторы, способствующие совершению преступлений в данной сфере, и тем самым – в значительной степени – определить причины высокого удельного веса преступлений данной категории.

В связи с этим нами был проведен анализ данных, содержащихся в 167 приговорах по фактам незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в отношении 205 подсудимых, рассмотренных федеральными судами Москвы, Санкт-Петербурга, Астраханской, Ленинградской, Калининградской, Курганской, Московской, Новосибирской, Нижегородской, Омской, Свердловской, Самарской, Саратовской, Томской, Ульяновской областей, Алтайского, Забайкальского, Камчатского, Краснодарского, Красноярского, Приморского, Ставропольского, Хабаровского краёв, Ханты-Мансийского автономного округа, Республик Адыгея, Дагестан в 2008–2013 гг. Такой срез, с учётом временного и географического фактора, позволяет получить наиболее общее и типичное представление о лицах, совершающих указанные преступления.

Так, среди лиц, осуждённых за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ, соотношение между мужчинами и женщинами практически равное. Удельный вес мужчин в совершении подобных преступлений составляет 49,27%, женщин – 50,73%. По возрасту субъекты рассматриваемой категории преступлений характеризуются следующими данными.

Наибольшее количество преступлений – 33,17% – совершается лицами в возрасте 25–35 лет, наименьшее – 0,49% – в возрасте до 18 лет, также не велика вероятность совершения преступлений лицами старше 55 лет (10,71%). Остальное количество совершённых преступлений относительно равномерно распределяется между оставшимися возрастными группами, что говорит о склонности к совершению данных преступлений лиц работоспособного возраста (18–55 лет) (рис. 1).

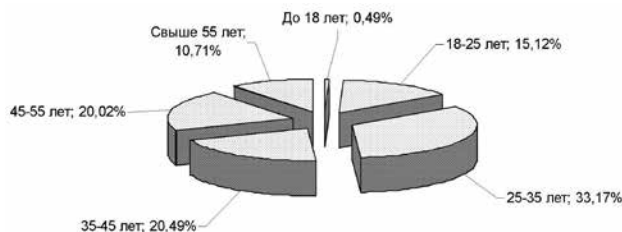

Рис. 1. Возраст осуждённых

Наибольшее количество преступлений – 66 – совершено лицами, не имеющими постоянного места работы или учёбы, проживающими

на случайные доходы, получаемые, в том числе, и от занятия противоправной деятельностью. На втором месте – 49 – категория лиц, объединённых нами под названием «рабочая специальность», то есть лица, имеющие постоянное место работы, которые, однако, не связаны с другими исследуемыми категориями и не имеют отношения к легальному обороту данных веществ, работающими, как правило, менеджерами, продавцами, водителями и т. п. Характерно, что медицинскими работниками совершались преступления (31), где предметом преступления выступали исключительно медицинские препараты; спортивными тренерами – анаболические стероиды; индивидуальными предпринимателями (в большинстве случаев) – биологически активные добавки либо анаболические стероиды. Инвалиды и пенсионеры в основном совершали преступления с медицинскими препаратами, легально полученными ими в медицинских учреждениях (рис. 2).

При исследовании было установлено, что 70,73% из 205 осуждённых воспитывались в неполных семьях либо сами не имели полноценной семьи. По всей вероятности, в этом случае на склонность совершить преступление оказывали влияние следующие факторы: личные качества преступников, предопределяющие непрочность семьи; отрицательная оценка другого супруга занятий преступной деятельностью; отсутствие ценностных ориентаций на создание или проживание в семье; а также и отсутствие осуждения со стороны супругов антисоциального поведения (рис. 3).

Значительная часть лиц, совершивших рассматриваемые преступления, имеет высшее образование (более 1/4), что связано, прежде всего, с особенностью предмета преступления. Это медицинские работники, предприниматели, квалифицированные работники. Доля лиц с начальным образованием крайне мала и составляет 1,95%. В сумме доля лиц, имеющих среднее специальное, неполное высшее и высшее образование составляет 54,63%. Однако в данном случае этот показатель не является в полной мере криминогенным фактором, на который обычно указывается в юридической литературе. В то же время при проведении общепрофилактических, оперативно-розыскных мероприятий следует учитывать повышенную склонность к совершению указанных преступлений лиц с более высоким уровнем образования (рис. 4).

Рассматривая уголовно-правовые признаки характеристики личности преступников по рассматриваемой категории дел, обратим внимание на сведения о наличии у них преступного опыта.

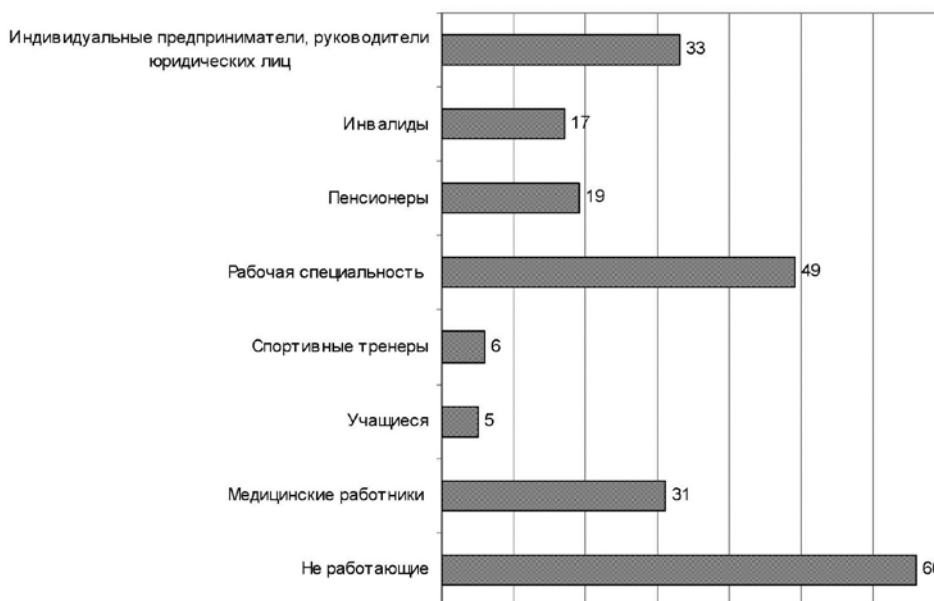

Рис. 2. Род занятий осуждённых

Подавляющее большинство указанных лиц – 86,33% – ранее не привлекалось к уголовной ответственности. Незначительна и доля лиц, ранее осуждённых за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков по статьям 228, 228.1 УК РФ – 2,44%, по статье 232 УК РФ – 0,49%. Однако в 16,58% рассмотренных приговоров лица

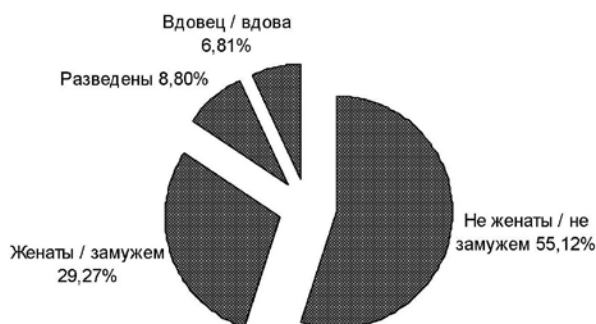

Рис. 3. Семейное положение осуждённых

одновременно были привлечены к ответственности и за преступления, связанным с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, что может свидетельствовать о наличии заболевания наркоманией или токсикоманией и требует изучения вопроса о вменяемости лица [3, с. 59–62]. Случаи повторности совершения преступлений, предусмотренных ст. 234 УК РФ, также редки и установлены только в 1,95% случаев. Немного на общем фоне выделяется лишь доля общеуголовных преступлений, за которые ранее были осуждены 8,79% изучаемых лиц (рис. 5).

Что касается мотивов преступления, то на основе анализа изученных уголовных дел представляется возможным сделать следующий вывод: лица, совершившие незаконные

действия с сильнодействующими и ядовитыми веществами в целях их сбыта, были движимы исключительно корыстными побуждениями в целях извлечения нетрудовых доходов в значительных размерах. Корыстный мотив является доминирующим при совершении рассматриваемых преступлений. Случаи некорыстного (1,95%) совершения данных преступлений составляют, скорее, исключения.

Так, например, М. был осуждён по ч. 3 ст. 234 УК РФ за незаконное приобретение, хранение и пересылку сильнодействующих веществ – анаболических стероидов. В судебном заседании подсудимый М. показал, что является тренером фитнес-клуба и данные препараты приобрёл для своего родственника – А., который проживает в г. Красноярске, и хотел помочь ему подготовиться к спортивным соревнованиям. Для этого М. отправил ему посылку, однако в транспортной компании перепутали данные получателя и бандероль поступила другому человеку, который заявил о случившемся в правоохранительные органы [4].

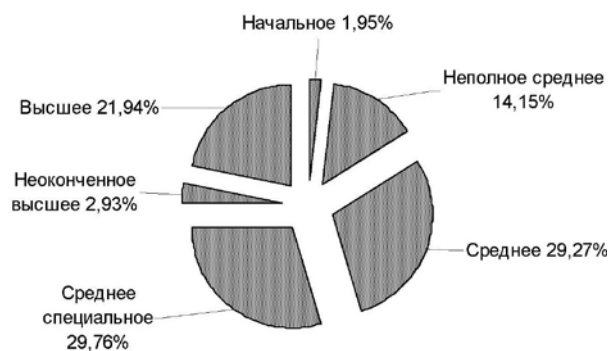

Рис. 4. Уровень образования осуждённых

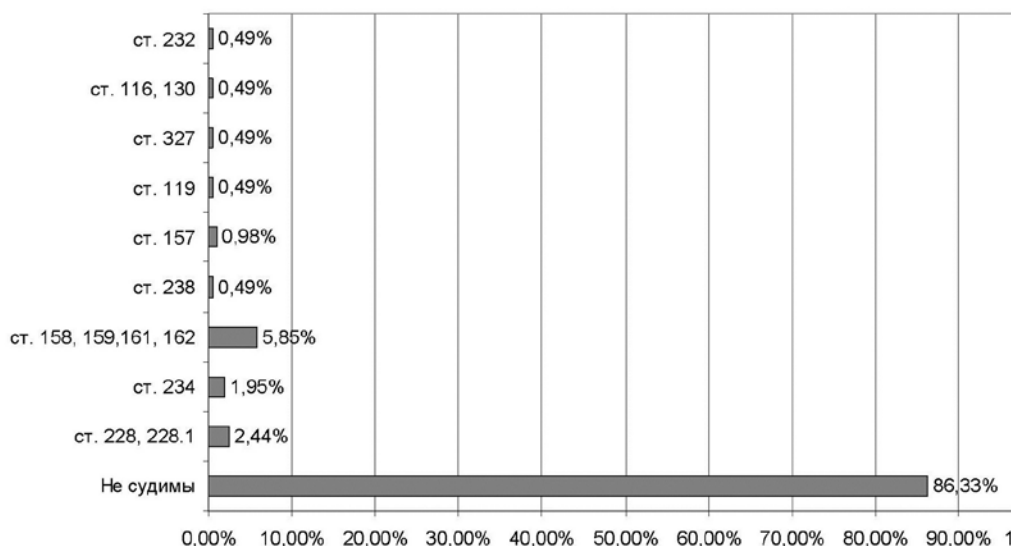

Рис. 5. Ранее судимы по статьям УК РФ

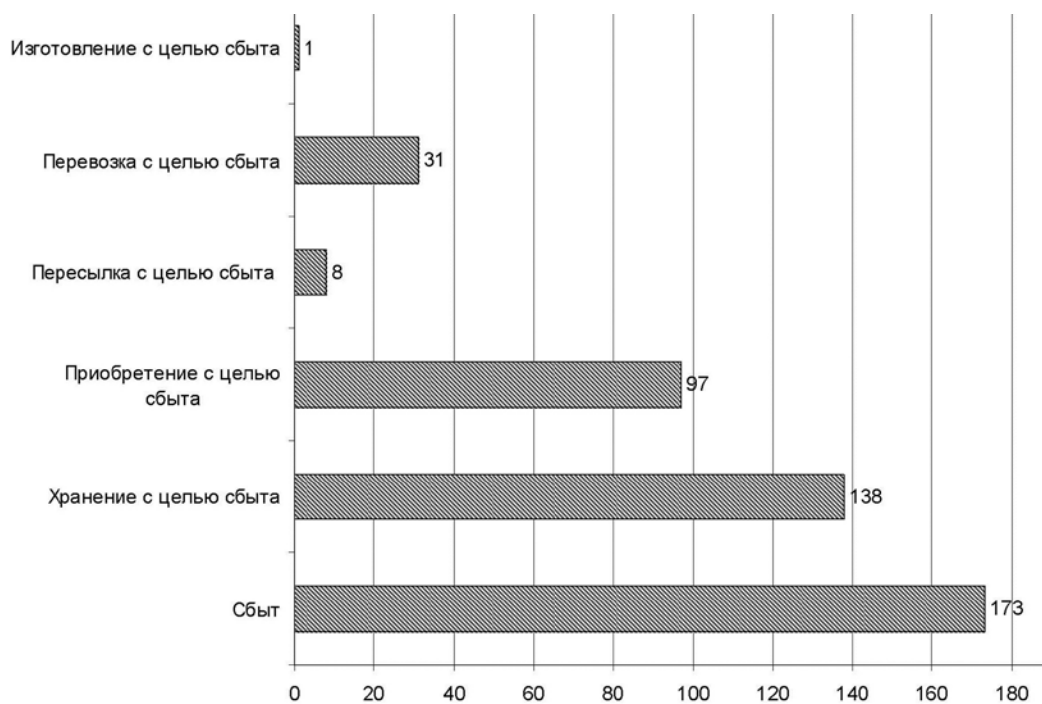

Рис. 6. Виды действий

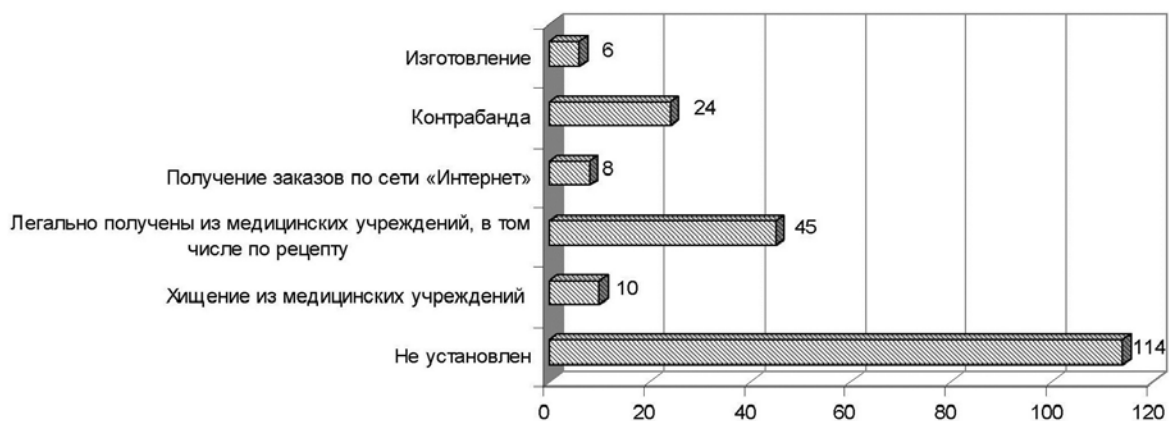

Рис. 7. Источник приобретения вещей

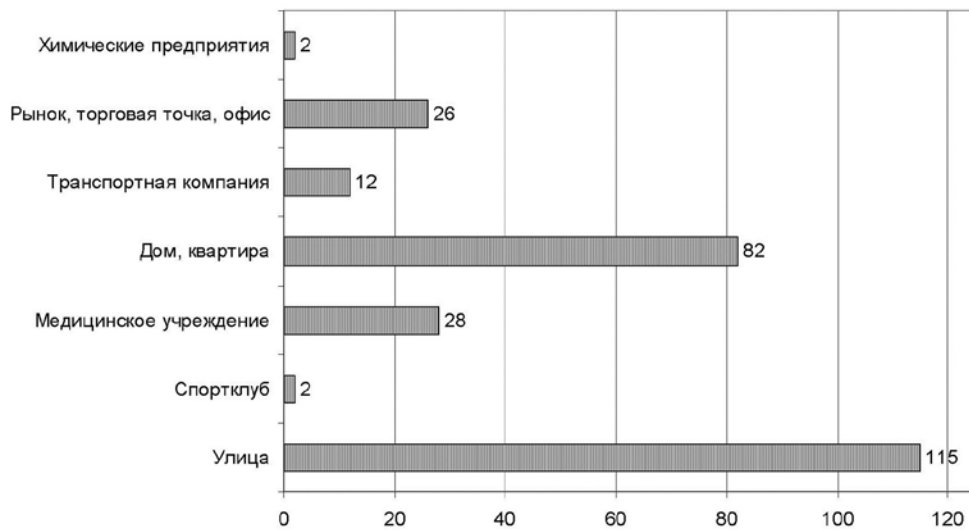

Рис. 8. Место совершения преступления

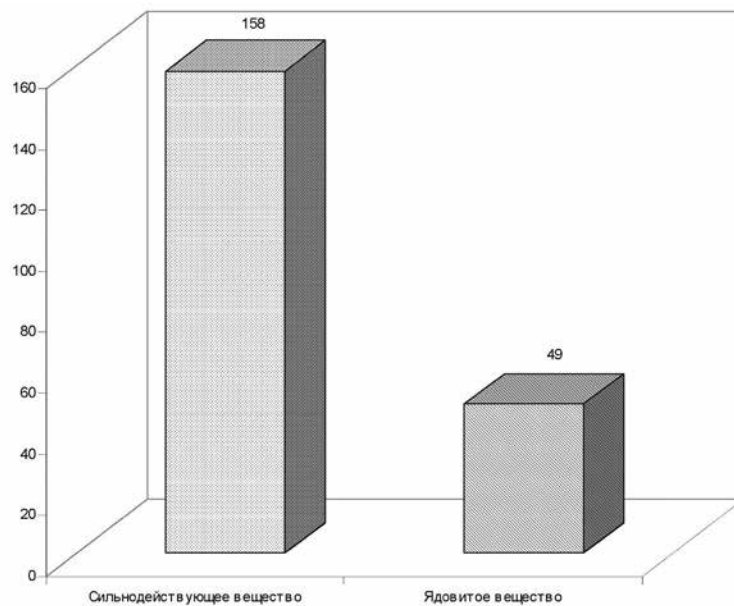

Рис. 9. Вид вещества

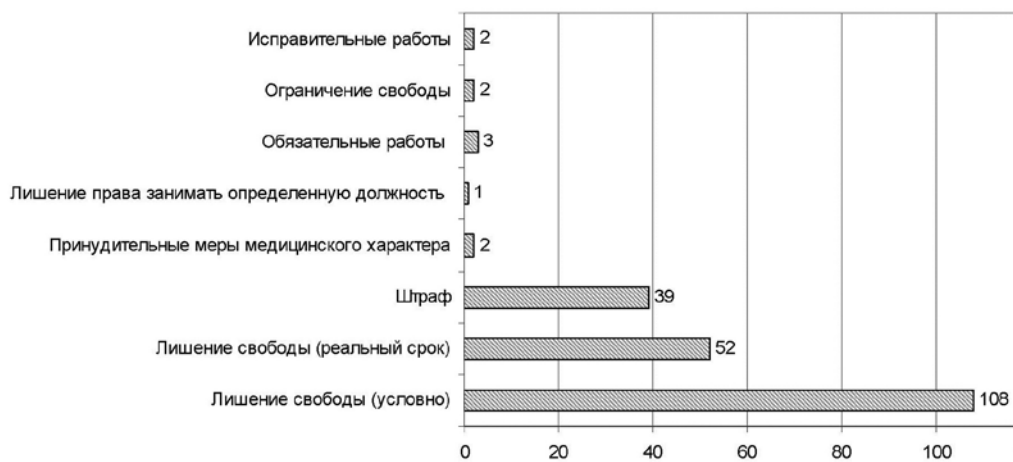

Рис. 10. Вид наказания

Изучение данных, характеризующих физических лиц, совершающих незаконные действия с сильнодействующими или ядовитыми веществами в целях их сбыта, позволяет составить обобщённый портрет преступника в данной сфере.

Полученные цифры говорят о том, что преимущественно это будет лицо 25–45 лет, ранее не имевшее судимости, не имеющее супруга(у), получившее среднее специальное или высшее образование, имеющее постоянный источник дохода, но стремящееся путём продажи сильнодействующих и ядовитых веществ улучшить своё материальное положение. Возможно, данное лицо также совершает преступления в сфере незаконного оборота наркотиков либо, что случается чаще, – общеуголовные преступления. Совершаемые преступления являются единичными, это приобретение или хранение сильнодействующего вещества и последующий сбыт, совершённый на улице или в жилище. Вещество поступает в незаконный оборот чаще контрабандным путём или из медицинского учреждения. Наказание за совершённое преступление в большинстве случаев не связано с лишением свободы. Исключения составляют,

как правило, те факты, когда лицо помимо этого привлекается еще и за незаконный оборот наркотических или психотропных веществ (рис. 6–10).

Подводя итог, необходимо отметить, что социально-демографические и уголовно-правовые признаки характеристики лиц дают представление именно о тех чертах личности, которые привели к совершению противоправного деяния. Эти особенности и дефекты личности необходимо учитывать в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и профилактики преступлений, так как все наиболее значимые отрицательные качества в концентрированном виде проявляются через совершаемые преступления. Кроме того, изучение криминологической характеристики указанных лиц позволит влиять на факторы, предопределяющие формирование преступного поведения, тем самым принимая адекватные социально-профилактические и, в необходимых случаях, уголовно-правовые меры по противодействию совершения новых преступлений в данной сфере.

Материалы поступили в редакцию 24.02.2015 г.

Библиографический список (References)

1. Уголовное право Российской Федерации (Общая часть) : учебник / под ред. А. И. Марцева. Омск : Юридический институт МВД России, 1998. 368 с. ISBN 5-88651-031-1.
2. Уголовное право России. Часть Общая [Электронный ресурс] / отв. ред. Л. Л. Кругликов // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 14.02.2015).
3. **Ермаков М. Г.** Вменяемость лица как признак субъекта преступления в сфере незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). ISSN 1999-6241.
4. Архив Центрального районного суда г. Омска за 2010 г. Уголовное дело № 1-84/2010.
1. The Criminal Law of the Russian Federation (General Part), ed. A. I. Marceva. Omsk, *Juridicheskij institut MVD Rossii*, 1998. 368 p. ISBN 5-88651-031-1.
2. Criminal law in Russia. Part of the total, ed. L. L. Kruglikov. *SPS Konsul'tantPljus* (accessed February 14, 2015).
3. **Ermakov M. G.** Sanity face as a sign of the perpetrator in illicit potent and toxic substances. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*. 2013. No. 4 (55). ISSN 1999-6241.
4. Archive of the Central District Court of Omsk 2010. Criminal case № 1-84/2010.

ПРОДУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ «РАЗОВОГО КОДА» АРГО НАРКОМАНОВ JARGON OF DRUG ADDICTS

© Липатова Антонина Петровна

Antonina P. Lipatova

кандидат филологических наук, эксперт экспертно-криминалистического отдела, УФСКН РФ по Ульяновской области.

PhD (Philology), expert, Office of Federal Drug Control Service of Russia for Ulyanovsk region.

✉ antonina.antonina282@yandex.ru

О наркотиках, как правило, говорится скрыто. Эксперту при производстве лингвистической экспертизы приходится прилагать некоторые усилия, чтобы декодировать сообщение. Сложнее всего поддаются анализу так называемые окказиональные номинации – порождение «разового кода», то есть особого языка, употребляемого в пределах малой группы, члены которой связаны друг с другом определённой деятельностью (например, наркоторговлей). На выявление механизмов «разового кода» «скрытой» коммуникации наркоманов и направлена статья.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, имплицитный дискурс, аргументы наркоманов, жаргон, «разовый код», окказиональная номинация.

Лингвистическая экспертиза – особый вид судебных экспертиз, направленная на выявление в тексте слов и выражений, обозначающих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры; на дачу толкования и разъяснения значений определённых слов, словосочетаний и фраз; на выявление в текстах слов и выражений, содержащих сведения о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотиков и их прекурсоров; на выявление в текстах слов и выражений, призывающих к легализации наркотиков, употреблению, предпочтению одного наркотика перед другим [4, с. 12–13].

Необходимость в проведении лингвистического исследования возникает в том случае, когда коммуникация характеризуется высокой степенью имплицитности, а предмет разговора пытаются скрыть от третьих лиц [1]. Назовём такой тип общения «закрытой коммуникацией». Это явление не является новым, «закрытая коммуникация» в той или иной степени характери-

The drugs are not discussed openly. Experts performing linguistic expertise have to make efforts to decode the message. The most difficult thing to be analyzed is so-called “single nomination”. These words are used within a small group, whose members are connected with each other in certain activities (selling drugs). Article aims to identify the mechanisms of their nomination.

Key words: linguistic expertise, implicit discourse, jargon, single nomination.

зуют любую субкультуру. Корни этого явления лежат в народной зауми, в феномене аргумента.

Поскольку собеседники обладают достаточным объёмом общих фоновых знаний о событиях, предшествующих разговору, они с лёгкостью декодируют сообщение; недопонимания между ними не возникает. Третьим же лицам (например, эксперту-лингвисту, следователю) нужно прилагать определённые усилия, чтобы понять тайный смысл нарратива.

Участники «закрытой коммуникации» прибегают к самым различным средствам сокрытия предмета разговора. Таким нарративам свойственны контекстуальная неполнота; эллиптические конструкции; нулевые пустые номинации; жаргонные обозначения; метонимические переносы; неясные, аномальные номинации; так называемый «разовый код».

Особую трудность для декодировки представляет окказиональные номинации наркотических средств и психотропных веществ, так называемый «разовый код», то есть «специфическое образование, когда обычным словам придаются особые “тайные значения”, причём так, чтобы

для постороннего слушателя речь не казалась странной и имела бы свой обычный смысл, складывающийся из нормативных лексических значений» [9, с. 106]. Окказиональные номинации редко попадают в словари. Исключение составляет «Словарь арготизмов наркобизнеса», в котором один из разделов посвящён «разовому коду» [7, с. 139–149]. Выявление продуктивных моделей окказиональных номинаций наркотиков посвящена данная статья. В основу работы положен анализ записей разговоров на фонограммах, являющихся объектом фоноскопических исследований, а также материалы словарей, в том числе размещённых в Интернет-пространстве [2, 3, 5].

Первое, что должен сделать лингвист, столкнувшийся с окказиональной номинацией, это убедиться, что в разговоре разворачивается наркотический дискурс. Как бы участники коммуникации ни пытались скрыть

«близнецы», «кот», «буйволы», «динозавр», «птичка», «плейбой», «сердечко», «серп и молот», «скорпион», «слон», «смайлик» и подобное (наименование наркотического средства по маркировке: по изображению, надписи); «жёлтая», «розовая», «фиолетовый», «черняшка», «чернота», «блэк», «чернуха», «зелень», «белый», «белка», «беляк», «белянка», «рыжуха», «рыжики», «серебряная» (наименование наркотического средства по цвету) и т. п.

В других случаях арготическая номинация является производной от официального названия наркотического средства: «клоф(а)» (клофелин); «Кет», «кетчуп» (кетамин); «Фен», «дядя Федя» (фенамин, фенадон); «Гаррик», «Гера», «Герасим», «Герман», «Гриша», «Галя», «Гарисон Форд», «Гарсон», «Товарищ Игорь», «Гари», «Гарисон», «Ярик» (героин/гашиш); «Вася», «Витя», «Виктор Павлович», «Витёк» (первитин) и т. п.

Сложнее всего поддаются анализу так называемые окказиональные номинации – порождение «разового кода», то есть особого языка, употребляемого в пределах малой группы, члены которой связаны друг с другом определённой деятельностью (например, наркоторговлей).

настоящий предмет разговора, в сознании у каждого этот объект обладает определёнными свойствами.

Чтобы речь не казалось странной, окказиональная номинация должна легко встраиваться в смысловые компоненты концепта «наркотики»: название наркотического вещества, вес, стоимость, размер порции, количество, качество [1]. В содержание концепта «наркотики» входит подкласс «действие» (способ употребления наркотического средства; действие, оказываемое им, и подобное) и подкласс «субъект» (распространители, покупатели, сотрудники полиции и другие лица) [10, с. 101–107].

Чтобы встроиться в контекст, слово должно обладать пластичностью своей внутренней формы.

В некоторых случаях внутренняя форма слова ясна. Как правило, такие номинации не являются универсальными, поскольку называют один конкретный вид наркотиков. В них отражаются особенности «внешней формы» запрещённого препарата: «авиабилеты», «векселя», «газета», «евро», «календарь», «ярлычки», «промокашки» (наименование наркотического средства, скорее всего, «марок»); «шайбы», «телепузики» (наименование наркотического средства, скорее всего, таблеток); «ящерицы», «Бетмен», «звёзды», «знаки Зодиака», «лакост», «ёж», «супер-марио», «волшебник», «рыбки»,

И в первом и во втором случае номинации не являются примерами «разового кода», поскольку их связь с официальным названием наркотика достаточно прозрачна. Такие номинации попадают в специализированные словари арготического жаргона наркоманов. Например, номинация наркотического средства «гарик» в разной фонетической форме встречается практически во всех словарях молодёжного сленга и жаргона: «ГАРИК (гаррик) – 1. Героин. 2. Вещество, напоминающее по строению пластилин, курят как ганжу, за исключением косяков» [7, с. 20; см. также : 2, с. 30; 2, с. 129, 237 и др.]. Такое обозначение нельзя считать окказиональным, это жаргонная номинация наркотика.

Жаргонные наименования, как правило, касаются конкретного вида наркотика и не являются универсальными. Их связь с официальным названием запрещённого препарата достаточно прозрачна. В отличие от жаргонных наименований, «разовый код» обладает большим потенциалом встраивания в контекст, окказиональные номинации лучше маскируют истинный смысл сообщения.

Не являются окказиональными номинациями и слова типа «дурь», «шмаль» и подобное: «У нас же вон там на две, на две сотни лежит этой х.йни». Это своего рода «слова-заместители, которые, обладая семантической опустошённостью, способны замещать, подобно

местоимениям, различные существительные и друг друга: гадость, стафф, яд» [10, с. 103]. В отличие от жаргона, «слова-заместители» универсальны и поэтому в молодёжной среде могут характеризовать практически любой предмет, а не только наркотики.

Связь окказиональных номинаций наркотических средств, принятых в небольших закрытых группах («разовый код»), с номинациями официальными, как правило, неясна: «мячики», «игрушки», «плита». Чтобы коммуникация была удачной (с одной стороны, информативной, с другой стороны, скрытой), необходимо, чтобы окказиональная номинация максимально плотно встраивалась в «наркотический» контекст: действия, совершаемые с предметом (например, с «гречкой», «запчастями») и с наркотиком, должны быть похожи (способ потребления, оказываемый эффект); вопросы о качестве и о количестве предмета, о его наличии, цена предмета, желание его купить не должны вызывать подозрения у третьих лиц и т.п.

Если контекст окказиональной номинации и контекст концепта «наркотики» в общих чертах совпадают, то перед нами пример удачной «скрытой коммуникации». Если «встраивания» в «наркотический» контекст не происходит, то коммуникация, скорее всего, будет аномальной; это даст возможность третьему лицу (эксперту, следователю) поставить под вопрос однозначность дискурса.

Под аномалией в данном случае понимается «нарушение правил употребления какой-то языковой или текстовой единицы» [10, с. 103].

Аномалия может скрываться на синтаксическом уровне. В данном случае показателем является внезапная мена числа и рода при разговоре об одном и том же объекте: «М1: Возьмёшь што ли у меня пятнадцать бутылочек? М2: Давай, заберу. Нормальный он?» (местоимение «он» не сочетается с «бутылочками»), нарушение логических связей между предложениями или частями предложений [8, с. 11–12].

Если при формальной грамматической правильности конструкций, составленных из обычных слов, высокая степень неопределённости возникает на уровне референции, то перед нами аномалия на супрасинтаксическом уровне, которая проявляет себя в следующем:

– наличие выраженной негативной эмоциональной реакции на нейтральную, с точки зрения логики и тематики разговора, информацию: «М1: Мне привезли новые фильмы. М2: Да ты охренел, звонишь по этому поводу на мой телефон!» [8, с. 11–12];

– смысловое несоответствие отражённого в речи содержания понятия (совокупности признаков) его объёму (денотатам, то есть объектам

внеязыковой действительности): «привези яблоки с железными ножками» [8, с. 11–12];

– соседство неясной (или аномальной) и нулевой номинации: «У тебя осталось чё? – Не, у меня кончилось всё» (нулевая номинация), «Возьмёшь што ли у меня пятнадцать, бутылочек?» (аномальная номинация);

– несочетаемость двух номинаций, относящихся к одному и тому же объекту и встречающихся не рядом, но в рамках одного разговора (цикла разговоров): «мы вам запчасти даём ... из одного колодца»;

– непривычный способ обращения с предметом, нехарактерный для номинации контекст: «Всегда только делай нормальные», «Не экономь даже. Потому што качество, качество, сам знаешь, в последнее время хромает, е..ть!» (речь идёт о «бутылочках»);

– оценка объекта без детализации, конкретизации («нормальные», «плохие» про «бутылочки»);

– паузы перед введением номинации: «У тебя осталось // чё?», «Возьмёшь што ли у меня пятнадцать // бутылочек?».

Аномалии дискурса свидетельствуют о том, что рассказчики пытаются скрыть истинный предмет разговора.

Все окказиональные номинации наркотических средств, являющиеся «разовым кодом», подразделяются на две группы: «живое существо/предмет».

Модель, реализованная в группе «живое существо» (гипероним «человек»: «блондинка», «взрослые», «девочка», «телки» («две телки»), «милашка»), не является продуктивной, поскольку такие номинации трудно встраиваются в контекст «закрытой коммуникации»: фраза типа «я у тебя две блондинки возьму?!» звучит, по меньшей мере, странно.

Группа «предмет» включает в себя более продуктивные модели, поскольку многие предметы можно посчитать, взвесить, купить, качество предмета может быть плохим или хорошим.

Группа «предмет» распадается на несколько подгрупп.

Наиболее продуктивная модель реализована в подгруппе «продукты питания»: гипероним «еда»: «апельсины», «шашлык», «орех», «мясо», «сало», «опята», «пирожки», «пирог», «буханка», «гречка», «манка», «мука», «семечки», «кубик бульонный» и подобные; гипероним «питьё»: «вода», «кофе», «кока-кола», «фанта», «йогурт» и подобные; гипероним: «сладкое»: «конфеты», «пирожки», «пряники» и под. Номинации, входящие в данную подгруппу, «встраиваются» в большее количество «наркотического» контекста, не теряя при этом своего обычного смысла. Одни предметы из

вышеперечисленных можно посчитать («апельсины», «шашлык», «пирожки»). Другие имеют в своём значении такой важный для наркотиков концепт, как «сыпучесть» («гречка», «манка», «мука», «семечки»), при этом их можно и посчитать, используя те или иные единицы измерения («килограмм гречки», «три мешка муки»). Можно, не вызывая подозрения, спросить и о качестве продуктов питания: «а конфеты вкусные?», «шашлык жирный?».

Подмена названия наркотика продуктами питания очень популярна ещё и потому, что для наркоманской «субкультуры» характерно использование метафоры «еды» для обозначения, например, способа потребления наркотика: «Мы, если есть, то жрём всё. Больше у нас, по моему, ничего нет. То есть, съедали вот это, мы брали всё и мы съедали», «Дозняк у тебя какой? Сколько ты в день можешь скушать? Какой у тебя аппетит? – Грамульку и всё. – Неплохой у тебя аппетит, я тебе скажу. – Да ладно, какой это аппетит-то?!».

Удачные разовые номинации (то есть те, которые легко встраиваются в «наркоманский» концепт) из данной подгруппы со временем теряют свой окказиональный характер и прочно входят в жаргон наркоманов (ср.: «гречка», «мука»). Такие номинации не вызывают трудности при декодировке.

Но встречается и большое количество номинаций, не зафиксированных в словарях аргос наркоманов. Приведём пример диалога: Ж2: Я ... больна. Ж1: А? Ж2: В аптеку не ездили, да? Ж1: Нет. <...> Ж2: А у тебя дома нету? <...> Ж1: Я вообще голенькая. У меня даже ты... ты... тыкалок нет. Вообще. Б..дь буду. Клянусь тебе. Здоровьем соседского поросёнка. Ж2: Нормально. <...> Ж1: ... Про фунтика, про фунтика-то стишок-то помнишь? <...> Маленький Фунтик сел на стульчик, взял колпачок, подай пяточок. <...> Чё я кину х.й на спину? Чтобы (легче) улететь. А? <...> Ж2: Де-десять тока. <...> Ж1: Пять, пять, пять закину пока. Пять. И пять возьму. Можно?! <...> Ж2: Две свиньи заберёшь? <...> Два пяточка, две свиньи, две хрюшки заберёшь? Ж1: Пряма мальчиш-кибальчиш, чего говоришь? Ж2: Две хрюшки заберёшь, говорю, два пяточка? Два поросёнка заберёшь? <...> Ж1: Заберёшь. Почему нет?! Ж2: Всё. Давай. Только... остались по два. <...> Ж1: Хрюшки сытные или беспонтовые? Ж2: Такие, как раньше».

В тексте наблюдается нарушение логических связей между предложениями. Ж1 рассказывает стишок про Фунтика: «Ж1: Маленький Фунтик сел на стульчик, взял колпачок, подай пяточок». Важная для Ж1 и Ж2 информация заключена во фразе «подай пяточок». В контексте

стиха про Фунтика пяточок – «*уменьшительное от ПЯТАК – монета или сумма в 5 копеек*» [6, с. 852]. В молодёжном сленге слово «пяточок» имеет более широкое значение: «*что-л. количеством пять, пятьдесят, пятьсот*» [5, с. 695].

Это значение слова поддерживается разговоривающимися при дальнейшей беседе, поскольку далее Ж1 и Ж2 обсуждают количество чего-то: Ж2: Десять только. Ж1: Пять, пять, пять закину пока. Пять. И пять возьму. Можно?! Ж2: Две свиньи заберёшь?. Видимо, «пять» – это и есть «пяточок», «две свиньи» – это «десять».

При дальнейшем разговоре контекст резко меняется. Слово «пяточок» (монета) «превращается» в «пяточок» в другом значении – «*Круглое рыло у свиньи (разг.)*» [6, с. 852]. А в дальнейшем «пяточок» (в значении «круглое рыло у свиньи») «становится» самой «свиньёй», «хрюшкой». Показательно, что эта игра со значением слова понятна собеседникам, все эти переходы от значения к значению не требуют для них комментариев и разъяснений.

При этом общий смысл купли-продажи предмета остаётся прежним: Ж2: Две свиньи заберёшь? Ж1: Чего? Ж2: Два пяточка, две свиньи, две хрюшки заберёшь?. Ж1 интересуется уже не количеством «пяточков», а качеством «хрюшек»: Ж1: Хрюшки сытные или беспонтовые?, что в контексте всего разговора звучит аномально. Во фразе Ж1 содержится негативная реакция на нейтральную, с точки зрения логики и тематики разговора, информацию: «беспонтовые» про «хрюшек». Слово «беспонтовый» со значением «безнадёжный, невыгодный, бесперспективный» в современных толковых словарях имеет помету «пренебрежительное», «неодобрительное» [5, с. 56].

Во фразе «Хрюшки сытные или беспонтовые?» наблюдается смысловое несоответствие отражённого в речи содержания понятия (совокупности признаков) его объёму (денотатам, то есть объектам внеязыковой действительности). На первый взгляд кажется, что слово «сытный» имеет некоторое отношение к «хрюшкам», точнее, к приёму пищи (блюда из «хрюшек»). Но про «хрюшек» (в значении «животное») уместнее было бы сказать «откормленные», «упитанные». Если же вместо слова «хрюшка» употребить слово «пяточок» в значении «что-л. количеством пять, пятьдесят, пятьсот» (как это было в начале разговора), то слово «сытный» (в прямом значении) вообще теряет смысл.

Итак, в тексте имеются элементы, маскирующие прямой смысл явления путём «замалчивания» какой-либо информации и передачи информации с помощью «условного» языка. Значение слов «хрюшка», «пяточок» меняется на

протяжении разговора. Это примета аномалий на супрасинтаксическом уровне коммуникации.

«Пятачок» – слово, характерное для жаргона наркоманов. *«ПЯТАК (-а, м.) – наименование наркотического средства»* [7, с. 145], *«ПЯТАК (пятачок) (-а, м.) – 1. Окурок сигареты или папиросы с анашой, гашишем. 2. Место торговли НС, притон»* [7, с. 72]. В контексте разговора «пятачок», «пятак» – это не наименование наркотического средства, не окурки анаши и не место торговли наркотиками. Скорее всего, это слово обозначает «размер порции наркотического средства». В данном случае используется приём метонимического переноса: вместо наименования наркотика (его название было бы излишнем, поскольку члены группы и так понимают, о чём идёт речь) говорится о «размера порции наркотического средства».

В разговоре собеседницы употребляют и другие слова, которые можно отнести к семантическому полю «наркотики»: «Ж2: Я ... больна. Ж1: А? Ж2: В аптеку не ездили, да? Ж1: Нет. <...> Ж2: А у тебя дома нету? Ж1: А? Ж2: Дома нету? Ж1: Я вообще голенюк. У меня даже ты-... ты-... тыкалок нет».

Слово «аптека» является распространённым в среде наркоманов. *«АПТЕКА (-и, ж.) – принадлежности для приготовления и инъекции наркотика»* [7, с. 8]. Слово «тыкалка» тоже, скорее всего, относится к наркоманскому аргю. «Тыкалка» – отглагольное существительное со значением «предмет по действию, им производящим». *«ТЫКАТЬ – что во что. Вонзать, втыкать (прост.)»* [6, с. 1094]. *«ВТЫКАТЬ, см. ВОТКНУТЬ – заставить войти, вонзить что-н. острое, тонкое»* [6, с. 131]. Скорее всего, «тыкалка» – это обозначение шприца для инъекций. Подобные модели характерны для жаргона наркоманов. Например, слово «пырялка» («игла для шприца» [7, с. 130, 137] образовано по той же модели: отглагольное существительное женского рода, образованное путём прибавления суффикса «-лк(а)»). Возможен и обратный процесс – образование глагола от существительного: «иглиться» (от «игла – шприц»).

Вероятно, в разговоре речь идёт о наркотическом средстве или психотропном веществе. В «Словаре арготизмов наркобизнеса» слова «хрюшка» нет. Анализ словарного материала показал, что в речи наркоманов встречаются синонимы анализируемых лексем: «хрюшка» (ср.: «мясо», «сало»), «сыгный» (ср.: «жирненький»).

Не менее продуктивной моделью является модель, реализованная в подгруппе, объединяющей собой концепты «порция», «ёмкость», «мера измерения»: «сумка», «мешок», «кастрюля», «охапка», «размер», «бутылка», «бутылка пива», «банка», «метр» («метр кабеля»), «литр», «гра-

дус», «минуты» («минуты на телефоне»), «час» («два с половиной часа»), «пачка» («две пачки электродов»), «комплект» («полтора комплекта», «два комплекта»), «кулёк» и подобные.

Для маскировки прямой номинации наркотического вещества дикторы используют приём метонимического переноса с фасовки (доза, мера) на содержимое (наркотическое средство).

Анализ «Словаря арготизмов наркобизнеса» показал, что распространённой моделью является модель, реализованная в подгруппе «автомобиль, марка автомобиля»: «машинка», «Тойота», «БМВ», «Митсубиси», «Мерседес», «Вольво»: «Один БМВ, да, беру», «На какой Митсубиси гоняешь? На зеленой? – Нет, на красной». Предполагаем, что эта модель является не очень удачной, поскольку такие характеристики предмета (в данном случае автомобиля), как дороговизна и большой размер, ограничивают возможности сочетаемости данных лексем. Скорее всего, перед нами аномальная номинация одного вида наркотика, возможно, «скорости» – «наркотика типа амфетамина, в частности перветина (винт)» [7, с. 78] (о чём косвенно свидетельствует контекст типа «на какой машине гоняешь?»).

Иногда для скрытого названия наркотиков используют слова, обозначающие «предметы одежды»: «кроссовки», «платье», «свитер» («померить свитер»), «сапоги», «труссы», «майка». Несмотря на то, что таких номинаций в «Словаре арготизмов наркобизнеса» зафиксировано немного, эта модель представляется нам удачной: данные предметы поддаются счёту, их можно купить друг у друга, качество их может быть разным.

Номинации следующей подгруппы трудно объединить каким-то общим гиперонимом (к ним, наверное, подошло бы максимально обобщённое слово «предмет»): «игрушки» («дай поиграть»), «инструмент», «кабель», «карандаши», «груз», «треки», «диски», «доски», «дрова», («дров пожарить»), «кубик», «лак», «мулине», «отвёртка», «точка», «рецепт» («выпиши мне три рецепта»), «плитка» «прокладки», «ткань», «флешка», «шампунь», «ключи» («ключи от однокомнатной квартиры»), «портфель», «пропеллер» и др. Внешняя связь подобных номинаций с концептом «наркотики» отсутствует: они являются лучшим примером «разового кода», принятого для скрытого обозначения наркотиков в закрытой группе лиц.

В зависимости от таланта и фантазии общающихся окказиональные номинации начинают «обрастать» особым контекстом.

Здесь возможно два варианта.

Иногда номинацию порождает ситуация: «на кладбище плитку пилила». Здесь номинация

«плита», «плитка» («название наркотического вещества» [7, с. 145]), скорее всего, возникла в сознании говорящего вследствие развития темы «кладбища» в значении «место, в котором происходит фасовка наркотиков» [7, с. 142].

В других случаях сама номинация порождает ситуацию, с ней связанную: «мяч» – «пофутболить», «игрушки» – «поиграть», «диски» («реп», «музыка») «играют»/«не играют». Рассмотрим это на примере следующего диалога: «М1: А кто с тобой в синей шапке проходил к тебе домой? М2: А, да это Серёжа был. <...> М1: А, это спортсмен шо ль? М2: Да. М1: Х.я себе, он чё, б., новость хорошую принес што ль? <...> Мячики есть што ль? У меня просто человек хочет взять. Штоб пофутболить. М2: Нет. У меня заберут всё равно в девять. М1: Не, раз дай сейчас, вот сейчас вот давай. Пряма через двадцать минут зайдём. М2: У меня в девять последнее заберут. М1: Уже всё забили што ль? М2: Ну, два у Серёжи, б..дь, и один у меня заберут. М1: Ну, давай у Серёжи (выдели) тогда один. М2: Он уже один скинул, ещё один он ждёт».

В тексте наблюдается нарушение логических связей между предложениями. На первый взгляд кажется, что речь идёт о мячах, о футболе. причём «околоспортивная» тематика характерна больше для реплик лица М1: «А, это спортсмен шо ль?», «Мячики есть што ль? У меня просто человек хочет взять. Штоб пофутболить», «Уже всё забили што ль?». С одной стороны, М2 понимает, о чем говорит М1: «М1: А, это спортсмен шо ль? – М2: Да». С другой стороны, реплики М2 грамматически не сочетаются с репликами М1: «М1: Мячики есть што ль? У меня просто человек хочет взять. Штоб пофутболить. М2: Нет. У меня заберут всё равно в девять. <...> М2: У меня в девять последнее заберут». Собирательное не поддающееся счёту существительное «последнее» («заберут») не сочетается с «мячиками» как конкретными предметами, тем более что из дальнейшего дискурса становится понятно, что предмет, названный «мячиком», поддается счёту: «М2: Ну, два у Серёжи, б..дь, и один у меня заберут. М1: Е..ть! Ну давай у Серёжи (выдели) тогда один. М2: Он уже один скинул, ещё один он ждёт». «Настораживает» и жаргонное слово «скинул», употреблённое относительно «мячиков». Более того, наблюдается несоответствие номинации и контекста её появления: такая «популярность» и «востребованность» нехарактерна для «мячиков»: «М1: Аха, понятно. Ну, всё, короче, полностью, (расхват) полный, да?». Настораживает и явно завышенная цена «мячиков», порождающая трудности за них расплатиться. Собеседники обсуждают наличие/отсутствие платы (денег, «бумаг») за товар: «М1: Бумаг – бумаг не видно!».

«Спортивный» контекст, начатый М1 в начале разговора, не поддерживается собеседником в дальнейшем. Но собеседники продолжают разговор и при этом понимают друг друга.

Скорее всего, М1 и М2 договариваются не о приобретении «мячиков», точнее, «мячиками» называется какой-то другой предмет. «Мячики» – это неясная номинация какого-то предмета, принятая в данной группе. Обычным словам придается особое «тайные значения», причём так, чтобы для постороннего слушателя речь не казалась странной и имела бы свой обычный смысл, складывающийся из нормативных лексических значений. В «Словаре арготизмов наркобизнеса» зафиксировано жаргонное употребление слова «мяч». Мяч означает «мера наркотика» [7, с. 53]. Скорее всего, в данном случае «мяч» является не жаргонным словом со значением «мера наркотика», а «разовым кодом», принятым в данной группе, окказиональной номинацией наркотического средства. Об этом свидетельствует то, что данное слово М1 пытается «встроить» в особый «спортивный» контекст («спортсмен», «мячики», «пофутболить» и «забить» («гол»?)), отличный от контекста, связанного со сбытом наркотиков.

Итак, удачная окказиональная номинация – это та, которую можно употреблять в рамках любого смыслового компонента концепта «наркотики», не вызывая подозрения у нежелательных слушателей. Исходя из этой логики, «запчасти» – менее удачная номинация наркотического средства, чем «дрова», поскольку фраза «дрова не прогорают» звучит логичнее, чем фраза «запчасти не прогорают». Но даже если формально в дискурсе законы логики не нарушены, сама ситуация, в которой совершается разговор, нередко оказывается «подозрительной»: молодой человек звонит своей девушке, чтобы узнать, «прогорают ли дрова», или едет к ней поздно ночью за «сантиметром» и т. п. Аномалии – первое, на что обращает внимание эксперт в тексте. Далее эксперт проверяет свои «находки» (аномальные номинации) по словарям (в том числе и размещённым в сети Интернет). Не все окказиональные номинации кодифицируются, но в словарях могут содержаться словоформы, похожие на искомые. Пристальный анализ словарного материала позволит «встроить» искомое слово либо в словообразовательную («тыкалки» от «тыкать», ср.: «пырялки» от «пырять» [7, с. 130, 137]) либо в лексическую парадигму (слова – синонимы: «сытный», ср.: «жиренький» [7, с. 141]).

Материалы поступили в редакцию 31.03.2015 г.

Библиографический список (References)

1. **Балаш М. А.** Использование текстов фонограмм, установленных в ходе производства фоноскопических исследований в качестве объекта лингвистической экспертизы по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков // Юрислингвистика–7 : Язык как феномен правовой коммуникации / под ред. Н. Д. Голева. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. 400 с.
2. **Квеселевич Д. И.** Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. М. : Астрель : АСТ, 2005. 1021, [3] с. ISBN 5-17-018913-3, 5-271-06520-0.
3. **Кобзева И. В.** Контролируемые наркотические средства и психотропные вещества, наиболее распространённые на территории России : справочник специалиста. М. : ЛексЭст, 2007. 80 с. ISBN 5-901638-68-9.
4. Методические рекомендации по производству лингвистических экспертиз текстов, в которых имеется информация, относящаяся к семантическому полю «наркотики» / Т. И. Голощапова, А. А. Смирнов, А. М. Полосина, И. В. Курьянова; под ред. д.ю.н., профессора А. М. Черенкова. М. : ЭКУ 9 департамента ФСКН России РФСЦЭ Минюста России, 2006. 43 с.
5. **Никитина Т. Г.** Молодёжный сленг : толковый словарь. 2-е изд., испр. и доп. М. : АСТ : Астрель, 2009. 1102, [2] с. ISBN 978-5-17-058711-7 (AST).
6. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Режим доступа: <http://www.bweek.nm.ru> (дата обращения: 23.03.2015).
7. Словарь арготизмов наркобизнеса / авт.-сост. Т. И. Голощапова, А. М. Полосина, И. В. Курьянова; под ред. С. В. Сыромятникова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЭКУ 9 Департамента ФСКН России, 2009. 218 с.
8. Типовая методика судебной лингвистической экспертизы : методические рекомендации / Е. А. Гримайло, Т. В. Назарова, Н. Ю. Мамаев, А. П. Коршиков, А. В. Ростовская; под ред. Заслуженного юриста РСФСР В. Ф. Статкуса. М. : ЭКЦ МВД России, 2007. 40 с.
9. **Хитина М. В.** Делимитативные признаки устно-речевого дискурса. М. : ООО Типография Сарма, 2004. 160 с. ISBN 5-88983-042-2.
10. **Щенникова Е. В.** Анализ текста на предмет наличия в нем лексики, относящейся к семантическому полю «наркотики» // Теория и практика судебной экспертизы : научно-практический журнал. 2011. № 2 (22). С. 101–107. ISSN 1819-2785.
1. **Balash M. A.** Using text tracks set during production phonoscopic research as an object of linguistic expertise in criminal cases related to drug trafficking. *Jurilingvistika–7 : Jazyk kak fenomen pravovoj komunikacii / pod red. N. D. Goleva.* Barnaul, *Izd-vo Alt. un-ta*, 2005. 400 p.
2. **Kveselevich D. I.** Explanatory Dictionary of Russian language profanity. Moscow, *Astrel', AST*, 2005. 1021 p. ISBN 5-17-018913-3, 5-271-06520-0.
3. **Kobzeva I. V.** Controlled narcotic drugs and psychotropic substances, the most common in Russia: a handbook specialist. Moscow, *LeksJest*, 2007. 80 p. ISBN 5-901638-68-9.
4. **Goloshhapova T. I., Smirnov A. A., Polosina A. M., Kur'janova I. V.** Guidelines for the production of linguistic examinations of texts in which there is information related to the semantic field of «drugs». Moscow, *JeKU 9 departamenta FSKN Rossii RFSCJe Minjusta Rossii*, 2006. 43 p.
5. **Nikitina T. G.** Youth Slang: Dictionary. Moscow, *AST : Astrel'*, 2009. 1102 p. ISBN 978-5-17-058711-7 (AST).
6. **Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu.** Dictionary of Russian language: 80 000 words and idiomatic expressions. Available at: <http://www.bweek.nm.ru> (accessed March 23, 2015).
7. **Goloshhapova T. I., Polosina A. M., Kur'janova I. V.** Dictionary argotizmov drug trafficking. Moscow, *JKU 9 Departamenta FSKN Rossii*, 2009. 218 p.
8. **Grimajlo E. A., Nazarova T. V., Mamaev N. Yu., Korshikov A. P., Rostovskaja A. V.** A typical method of judicial linguistic expertise: guidelines. Moscow, *EKC MVD Rossii*, 2007. 40 p.
9. **Hitina M. V.** Delimitativnye signs of oral-verbal discourse. Moscow, *ООО Типография Сарма*, 2004. 160 p. ISBN 5-88983-042-2.
10. **Shhennikova E. V.** Text analysis for the presence in it of vocabulary related to the semantic field of «drugs». *Teoriya i praktika sudebnoj jekspertizy : nauchno-prakticheskij zhurnal.* 2011. No. 2 (22). P. 101–107. ISSN 1819-2785.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

УДК 178.8:615.015.6

ОПИУМНЫЕ ПРИТОНЫ ПОЗДНЕЙ ДИНАСТИИ ЦИН И ДЕЗОМОРФИНОВАЯ ЛИХОРАДКА НАЧАЛА ХХІ В. LATE QING OPIUM DENS AND DESOMORPHIN FEVER OF THE BEGINNING OF XXI C.

© Широков Герман Германович

German G. Shirokov

начальник института, Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Head of the institute, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ info@szipkfskn.ru

© Беликов Арсений Михайлович

Arseniy M. Belikov

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры № 5, Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

PhD (Historical), Senior Lecturer, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ arseniyb@mail.ru

*Данная статья посвящена истории распространения и культуре потребления опиума в Китае эпохи поздней династии Цин после подписания Тяньцзиньского договора. В работе также рассматриваются попытки побороть опиумную наркоманию, предпринятые китайскими чиновниками 2-й половины XIX в., которым были доступны лишь ограниченные методы противодействия ей, и проводятся параллели с распространением дезоморфиновой наркомании и борьбой с ней в современной России.
Ключевые слова: дезоморфин, опиум, опиумные притоны, Китай, поздняя династия Цин.*

The article is devoted to the history of opium expansion and consumption culture in China during the late Qing dynasty and considers the attempts to enforce the opium addiction made by China officials in the last half of XIX c. which had only the restricted methods of struggle against it. Also the parallels between China opium addiction and modern Russian desomorphin addiction are drawn.

Key words: desomorphin, opium, opium dens, China, Late Qing dynasty.

Председатель Государственного Антинаркотического комитета, директор ФСКН России В. П. Иванов 20 марта 2014 г. на заседании совета при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе заявил о том, что за минувшие полтора года усилиями ФСКН России через введение рецептурного порядка реализации кодеиносодержащих препаратов удалось практически полностью ликвидировать рынок оборота дезоморфина, известного

в народе как «крокодил» [5]. Дезоморфин был впервые синтезирован в США в 1932 г. в ходе поисков новых мощных анальгетиков на основе морфина и не получил широкого распространения в медицинской практике [9]. Впервые в новой России данный наркотик был выявлен органами наркоконтроля практически одновременно в нескольких районах Республики Коми в мае 2004 г., где он получил распространение через пенитенциарные учреждения республики. В предельно короткие сроки «дезоморфиновая

лихорадка» охватила большинство регионов страны. Так, по данным ФСКН России в 2007 г. дезоморфин эпизодически потребляли в 19 субъектах Российской Федерации. В 2009 г. его потребление стало регулярным уже в 60 регионах. В 2008–2010 гг. ежегодный прирост числа дезоморфиновых наркоманов колебался в пределах от 50 до 70% [3, с. 36].

Дезоморфин, имеющий сходное с героином воздействие на организм человека, был особенно привлекателен для наркопотребителей в связи с его абсолютной доступностью. Наркотик мог быть изготовлен в домашних условиях из кодеиносодержащих лекарств, которые без значительных ограничений круглосуточно продавались в любом аптечном киоске, а дополнительные ингредиенты могли быть куплены в отделе бытовой химии обычного магазина [3, с. 35]. «Кодеиновая вакханалия с использованием аптечных учреждений», как назвал её *В. П. Иванов*, была остановлена активными действиями органов наркоконтроля, а также путём введения запрета на безрецептурный отпуск кодеиносодержащих препаратов с 1 июня 2012 г. [4]. Однако ситуация с распространением дезоморфина в России до введения данного запрета, когда не была устранена одна из главных причин этого явления, – доступность «сырья» для изготовления наркотика, имеет любопытные исторические параллели в Китае в эпоху поздней династии Цин (1858–1912 гг.).

Китай – это страна, которая впервые в мировой истории ввела контроль над оборотом наркотиков. Его история охватывает уже более 200 лет. С 1792 г. по настоящее время в Китае было издано более 500 законов, инструкций, различных документов и местных правил, регулировавших оборот опиума и других наркосодержащих веществ. Таким образом, Китай является страной с наиболее богатой историей антинаркотического законодательства. Будучи крупнейшим импортёром, производителем и потребителем опиума в мире во 2-й пол. XIX – 1-й пол. XX вв., это государство смогло стать свободным от наркотиков в 50-х гг. прошлого века [8, с. 16]. Китайский опыт может и должен сыграть огромное значение при разработке стратегий борьбы с наркотиками в современном мире.

Мусульманские торговцы уже в VII или VIII в. ввозили опиум на территорию Китая [7, с. 5; 8, с. 27–28]. Первоначально он использовался в качестве лечебного средства [7, с. 12]. Однако

во 2-й пол. XV в. начинается употребление опиума в немедицинских целях, а сам наркотик постепенно превращается в предмет роскоши. Зависимые от Китая государства поставляли опиум в виде подношений для императорского двора, где он использовался в качестве афродизиака императором и его жёнами².

В XVI–XVII вв. опиум остаётся предметом роскоши, доступным лишь высшим слоям китайского общества. К этому же периоду относится стремительное распространение курительного и нюхательного табака в Китае, выращивание и употребление которого начинают привлекать внимание европейских путешественников как характерные черты китайской жизни. Развитая культура употребления табака в Китае стала благодатной почвой для расцвета культуры употребления опиума [10, с. 25–40]. Метод употребления опиума путём курения был заимствован жителями Юго-Восточного Китая у голландцев. Его популярность существенно повысилась в результате кратковременных запретов на употребление табака в 30-е и 40-е гг. XVII в. [8, с. 28].

В Китае XVIII в. опиум становится более известным и доступным. Важную роль начинает играть импорт наркотика, осуществлявшийся Голландской Ост-Индской компанией и португальцами, а затем – Английской Ост-Индской компанией, получившей монополию в опиумной торговле во 2-й пол. XVIII в. [10, с. 41–55]. Объём ввозимого европейцами опиума в 1736 г. составлял приблизительно 200 ящиков (каждый из которых весил около 63,5 кг). В 1767 г. в страну ввозилось уже около 1000 ящиков [8, с. 32; 7, с. 6].

В первой трети XIX в. распространение опиума осуществлялось как географически – из прибрежных провинций во внутренние районы страны, так и вниз по социальной лестнице – от высших слоёв общества к низшим. Одновременно начинается выращивание мака для производства опиума внутри страны, что повысило доступность наркотика для широких слоёв населения. Однако выращенный в Китае опиум тогда не мог превзойти импортируемый по популярности, качеству и цене. Он считался хуже своих аналогов индийского, персидского и турецкого происхождения [10, с. 56–70]. Объём английского импорта опиума увеличивался год от года. В 1820 г. он составил 4244 ящика (приблизительно 269,5 тонн); спустя девятнадцать

¹ Более того, начиная с 2011 г. данный наркотик начинает проникать в Европу и США. К примеру, в октябре 2011 г. появились сообщения о первых смертях в результате употребления дезоморфина в г. Бохум, Германия. В 2013 г. случаи его употребления были отмечены уже в США – в штатах Аризона и Иллинойс. И этот список можно продолжить.

² Сингапурская исследовательница *Ж. Янгвен* называет точную дату начала немедицинского употребления опиума в Китае – 1483 г., к этому году относится первое засвидетельствованное сообщение китайских источников об использовании опиума алхимиками, а также придворными дамами в качестве афродизиака [10, с. 11–12].

лет, в 1839 г., – 40 200 ящика (приблизительно 2552,7 тонн) [10, с. 71].

На протяжении веков экспорт товаров из Китая преобладал над импортом. В Европе среди высших слоёв общества огромным спросом пользовались чай, шелковые ткани, китайский фарфор. За купленные в Китае товары иностранцы расплачивались серебром. Вывоз товаров из Китая и соответственно приток туда серебра увеличился после принятия английским правительством в 1784 г. решения о снижении таможенных пошлин на импортируемый из Китая чай. В результате этого контрабандная торговля резко сократилась, таможенные сборы возросли, увеличился общий объём торговых операций с Китаем, что повлекло за собой резкое увеличение оттока серебра из английской денежной системы. Это обстоятельство рассматривалось английским правительством как грядущая угроза денежной системе Британии и её экономике в целом. Перед правящими кругами Англии, таким образом, была поставлена непростая задача: добиться от китайского правительства, совсем не желавшего того, более широкого открытия китайского государства для иностранной торговли и подведения под неё договорно-правовой основы. Важной представлялась также проблема изменения структуры торговых отношений между двумя государствами. Английские купцы стремились найти такие товары, которые имели бы спрос на китайском рынке и экспортом которых можно было бы оплатить вывоз китайского чая, шелка и фарфора [2, с. 298]. Такой товар в конечном счёте был найден – им оказался опиум, который был избран английскими купцами в качестве средства выравнивания торгового баланса между странами. Неоднократные попытки китайских властей остановить распространение опиума в стране, в итоге, привели к двум военным столкновениям Китая с западными державами¹. В 1858 г. был подписан Тяньцзиньский договор, ратифицированный императором Сяньфэном в 1860 г., который легализовал торговлю опиумом и открыл Китай для иностранных товаров [2, с. 324–327].

Ввоз опиума в Китай увеличился с 46 000 ящиков в 1848 г. до 80 000 ящиков в 1880 г., а впоследствии, вплоть до 1905 г. составлял около 50 000 ящиков в год [8, с. 35]. Уменьшение импорта, начиная с 1860 г., было вызвано улучшением технологии выращивания мака и совершенствованием сельскохозяйственных навыков. Кроме того, стремительно начинает набирать обороты внутри страны производство опиума, не уступавшего по качеству иностранному. Его

годовая выработка в 2–4 раза превышала объём импорта [8, с. 36]. Уровень распространения опиумной наркомании в Китае не может быть определён с точностью. По ряду оценок, в 1879 г. 50% взрослого мужского и 25% взрослого женского населения, так или иначе, употребляли опиум, например, по праздникам. Эти цифры к 1906 г. возросли до 70% и 50% соответственно. Число наркоманов с тяжёлыми формами зависимости на 1890 г. уже составляет 15 млн человек, то есть около 3% населения страны [8, с. 29].

Специализированные места для курения опиума появились в Китае в 20-х гг. XIX вв. и начали стремительно распространяться после Первой опиумной войны. Однако они несколько отличались от позднейших опиумных притонов, представляя собой, в первую очередь, магазины, где каждый мог купить наркотик, выкурить его на месте или унести с собой. Состоятельные люди, как правило, уносили опиум и курили его у себя, в то время как представители бедных слоёв населения часто собиралась в этих магазинах. Обслуживание в таких заведениях было быстрым, дешёвым и простым, мебель представляла собой грубые кровати с подушками для головы. В подобных заведениях часто имелись комнаты для азартных игр [10, с. 112–113].

Опиумные «магазины» и «дома» с курительными комнатами начали превращаться в «притоны» по мере того, как употребление наркотика становилось более распространённым, а курильщики более утончёнными. В притонах курильщики могли выбирать сорт опиума, который затем готовился и нагревался прямо перед ними, подобно тому, как некоторые китайские блюда делаются непосредственно перед глазами заказчика. Здесь клиенты могли также поесть, поиграть в азартные игры, послушать музыку и получить сексуальные услуги [10, с. 113] (рис. 1). Постепенно опиумные притоны становятся центрами сексуального отдыха, неразрывно связанными с проституцией [10, с. 116–131].

Хотя и опиум, и дезоморфин являются наркотиками опиоидной группы, практики их употребления в Китае XIX в. и современной России имеют существенные различия. Помимо внешних субъективных причин, грандиозному распространению опиума в Китае способствовал целый ряд внутренних факторов:

1) статус элитного продукта, закрепившийся за опиумом, который на протяжении столетий был доступен лишь высшим слоям китайского общества;

2) опиум, в отличие, например, от алкоголя, благосклонно воспринимался ведущими китайскими религиозно-философскими учениями – даосизмом и конфуцианством;

¹ Этому вопросу посвящена обширная историография. См., напр.: [1]

Рис 1. Китайские рабочие в опиумном притоне, г. Манила, Филиппины, кон. XIX – нач. XX вв. (Yangwen Zh. The Social Life of Opium in China. P. 148, ill. 6).

3) благодатной почвой для культуры употребления опиума стало наличие в Китае других развитых «культур потребления», например, чая или табака;

4) наличие тесной связи практики употребления опиума с сексуальным удовлетворением и проституцией.

Употребление дезоморфина в России, в отличие от употребления опиума в Китае, имело мало объективных причин для закрепления в условиях российской действительности, представляя собой антисоциальное явление. В некоторой степени оно было обусловлено временным снижением доходов населения, вызванным эконоическим кризисом. Из-за своей дешевизны и доступности дезоморфин стал более привлекательным для маргинальной части героинового наркоманов [3, с. 36].

Однако как в Китае, так и в России, употребление этих наркотиков имело одну ярко выраженную общую черту – существование притонов, неразрывно связанных с этим явлением. Во 2-й пол. XIX в. энергичным китайским чиновникам, пытавшимся искоренить опиумную наркоманию, были доступны лишь ограниченные методы борьбы с ней. Одна из наиболее успешных попыток борьбы с опикуением была предпринята *Тан Жунпеем* в период его нахождения на посту губернатора провинции Цзянсу. Главным направлением его борьбы стали притоны, попытки запрета которых он начал

еще в 1875 г., когда был назначен на должность префекта Чанчжоу, а в 1878 г. был переведён в наиболее важную префектуру провинции Цзянсу – Сучжоу. Наконец, в начале 1880 г. на *Тан Жунпее* были возложены полномочия губернатора провинции Цзянсу. 15 марта 1880 г. им были изданы специальные документы, запрещающие существование опиумных притонов на территории этой провинции (см. приложения). Организованная *Тан Жунпеем* борьба с притонами увенчалась успехом уже через несколько месяцев – они были закрыты на всей подвластной ему территории [6, с. 22–24]. В Китае официальный запрет притонов, несомненно, ощутило ударил по наркоманов в провинции Цзянсу, однако не привел к её уничтожению. Китайцы по-прежнему продолжали употреблять опиум, только теперь уже в частном порядке в домашних условиях.

Что касается дезоморфиновой наркомании, то с введением запрета на безрецептурный отпуск кодеиносодержащих препаратов она лишилась своей «сырьевой базы», что в сочетании с эффективными действиями органов наркоконтроля привело к её практически полному искоренению за полтора года (рис. 2).

Материалы поступили в редакцию 10.04.2015 г.

Рис 2. Китайцы, курящие опиум и общающиеся между собой, провинция Кантон, кон. XIX – нач. XX вв. (Yangwen Zh. *The Social Life of Opium in China*. P. 179, ill. 12)

Приложение 1

Прокламация *Тан Жуня*, выпущенная 15 марта 1880 г.¹

«Тан, действующий губернатор провинции Цзянсу, выпускает прокламацию. Открытие опиумного притона людьми – ужасающее бедствие. И когда я находился на предыдущих должностях правителя округа и префекта, я сделал всё от меня зависящее, чтобы с наилучшим эффектом положить этому конец. В Чанчжоу, например, количество опиума, продаваемого оптовыми фирмами, после того, как я закрыл притоны, уменьшилось на 500 долларов² в день, что сохранило людям лишь в этой местности от 170 000 до 180 000 долларов в год, а (деньги) сохранённые в других местах, где притоны более распространены, чем в Янчжоу, неисчислимы. В такие времена, как теперешнее, когда достаток людей крепнет, небольшая экономия такого рода поможет вернуть процветание былых дней. Пагубная направленность этих притонов, в особенности в отношении молодого поколения гораздо больше, чем я осмелюсь о ней говорить. Однако чиновники склонны расценивать их как каждодневную настоятельную необходимость, а торговцы, в надежде на выгоду, открывают их всё больше и больше, не боясь последствий. Если я не уничтожу их сильной рукой, где закончится это зло? Я составил свод правил, которые должны быть приведены в действие каждым префектом и каждым окружным магистратом по всей провинции, для того, чтобы эти дома, где курят опиум, были полностью искоренены. И я дал секретные указания полиции, наблюдать, что надлежащие действия предпринимаются для этого. Сейчас, публикуя данные правила, я настоящим объявляю всем людям в этой провинции, какое бы положение они не занимали, что после даты этого уведомления домовладельцам воспрещается открывать опиумные курительные комнаты, и им следует обратиться к более приемлемым сферам деятельности. Если моим распоряжениям не подчиняться или уклоняться от них, я пошлю моих офицеров для того, чтобы арестовать нарушителей, и если их вина или причастность к преступлению будет установлена, я покараю их наказанием, предписанным этими правилами. Чиновников, которые неспо-

¹ Перевод выполнен по английскому переводу «Прокламации» и «Правил», приведённому в работе: Baumler A. *Modern China and Opium: A Reader* [6, с. 24–25].

² Поскольку текст прокламации известен нам из сообщения В. Д. Спенса, бывшего членом английского консульства в Шанхае, денежные суммы здесь и далее приводятся в пересчёте на американские доллары.

собны привести в исполнение эти правила, я обвиню, и буду ходатайствовать у императора об их увольнении с государственной службы. Мои приказания должны быть выполнены. Исключения не должно быть сделано никому. Специальная прокламация».

Приложение 2

Правила

1. Если становится известно, что открыт опиумный притон, его владелец будет помещён в *сандае*¹, мебель из притона будет уничтожена, а дом и земля будут конфискованы, вне зависимости от того, находятся ли они в собственности или же взяты в аренду, и проданы властями в пользу общественных благотворительных учреждений.

2. Всякий раз, когда сообщено властям, что содержится опиумный притон, он будет закрыт, а его владелец доставлен в *Уатен*². В случае признания его виновным, информатор будет вознагражден 10 000 монет. Информатор должен назвать имя и адрес преступника вместе с опознавательным знаком притона, чтобы содействовать его закрытию и аресту владельца. Те, кто даст неверную информацию, не будут подвергаться наказанию.

3. На окраинах больших городов и в торговых городках местные власти поручат двум или трём беспристрастным и уважаемым гражданам по приказу расследовать прецеденты, где предполагается существование притонов, и делать секретные донесения.

4. Если, после того как опиумный притон был однажды закрыт, в нём будет обнаружена хоть одна опиумная лампа или расстелена опиумная кушетка, а владелец этого делает вид, что это всё для его собственного употребления, и если в ходе двух или трёх визитов различные люди будут найдены курящими здесь, это место будет расцениваться как притон, и на него распространятся эти правила.

5. Когда же хозяин дома – *dibao*³, и соседи сообщают ему о том, что его арендатор содержит в нём притон, конфискация в этом случае не производится, а сам хозяин имеет право на получение вознаграждения информатора. Если хозяин осведомлён о преступлении арендатора, но не признаёт его, и это доходит до властей, дом будет однажды конфискован, *dibao* наказан, а соседи награждены. Если *dibao* пренебрегает своими обязанностями три раза в этом вопросе, его собственный дом будет также конфискован.

¹ Большой деревянный ошейник, надевавшийся на преступников в качестве наказания.

² Резиденция чиновника.

³ Должностное лицо, отвечающее за порядок.

Библиографический список (References)

1. **Бутаков А. М.** Опиумные войны. Обзор войн европейцев против Китая в 1840–42, 1856–58, 1859 и 1860 годах / А. М. Бутаков, А. Е. Тизенгаузен. М., 2002. ISBN 5-17-012435-X.
1. **Butakov A. M., Tizengauzen A. E.** Opium Wars. Review of European wars against China in 1840-42, 1856-58, 1859 and 1860. Moscow, 2002. ISBN 5-17-012435-X.
2. **Меликсетов А. В.** История Китая. 2-е изд. М., 2002. ISBN 5-211-04413-4.
2. **Meliksetov A. V.** History of China. Moscow, 2002. ISBN 5-211-04413-4.
3. **Плешаков А.А., Черкудинов Д.А.** Дезоморфиновая лихорадка / А. А. Плешаков, Д. А. Черкудинов // Наркоконтроль. 2010. № 3. С. 35–37.
3. **Pleshakov A.A., Cherkudinov D.A.** Desomorphine fever. *Narkokontrol'*. 2010. No. 3. P. 35–37.
4. О мерах контроля в отношении препаратов, которые содержат малые количества наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, включенных в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ № 599: [принято 20.07.2011]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/07/27/preparati-dok.html> (дата обращения: 20.05.2015).
4. On the control measures in respect of preparations which contain small quantities of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors included in the list of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors subject to control in the Russian Federation. Russian Federation Government Resolution of 20.07.2011 № 599. Available at: <http://www.rg.ru/2011/07/27/preparati-dok.html> (accessed May 20, 2015).

5. Сайт ФСКН РФ, дайджест от 20.03.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fskn.gov.ru/includes/periodics/review/2014/0320/152829501/detail.shtml> (дата обращения: 20.05.2015).
6. **Baumler A.** Modern China and Opium: A Reader. Ann Arbor, 2001. ISBN 0-472-067680.
7. **Brook T., Wakabayashi B. T.** Introduction: Opium's History in China. Opium Regimes. China, Britain, and Japan, 1839–1952. Ed. by Brook T., Wakabayashi B. T. Berkley, London, Los Angeles, 2000. ISBN 9780520222366
8. **Lu H., Miethe T. D., Liang B.** China's Drug Practices and Policies. Regulating Controlled Substances in a Global Context. Farnham, 2009. ISBN 978-0-7546-7694-2.
9. **Small L. F., Yuen K. C., Eilers L. K.** The Catalytic Hydrogenation of the Halogenomorphides: Dihydrodesoxymorphine-D1. Journal of American Chemical Society. 1933. Vol. 55. P. 3863–3870.
10. **Yangwen Zh.** The Social Life of Opium in China. Cambridge, 2005. ISBN 0521608565.

5. Website Federal Drug Control Service of the Russian Federation, the digest from 03.20.2014. Available at: <http://fskn.gov.ru/includes/periodics/review/2014/0320/152829501/detail.shtml> (accessed May 20, 2015).
6. **Baumler A.** Modern China and Opium: A Reader. Ann Arbor, 2001. ISBN 0-472-067680.
7. **Brook T., Wakabayashi B. T.** Introduction: Opium's History in China. Opium Regimes. China, Britain, and Japan, 1839–1952. Ed. by Brook T., Wakabayashi B. T. Berkley, London, Los Angeles, 2000. ISBN 9780520222366
8. **Lu H., Miethe T. D., Liang B.** China's Drug Practices and Policies. Regulating Controlled Substances in a Global Context. Farnham, 2009. ISBN 978-0-7546-7694-2.
9. **Small L. F., Yuen K. C., Eilers L. K.** The Catalytic Hydrogenation of the Halogenomorphides: Dihydrodesoxymorphine-D1. Journal of American Chemical Society. 1933. Vol. 55. P. 3863–3870.
10. **Yangwen Zh.** The Social Life of Opium in China. Cambridge, 2005. ISBN 0521608565.

КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ, «КРУГЛЫЕ СТОЛЫ»

**ОБ ИТОГАХ ПРОВЕДЕНИЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО
СЕМИНАРА «ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ
И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ ЛИЦ
В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ВХОДЯЩИХ
В СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ,
ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ»**

**ON THE OUTCOME OF SCIENTIFIC AND PRACTICAL SEMINAR «THE PROBLEMS OF
REHABILITATION AND RESOCIALIZATION OF DRUG ADDICTS IN THE RUSSIAN FEDERATION,
MEMBERS OF THE NORTHWESTERN FEDERAL DISTRICT. WAYS TO IMPROVE EFFICIENCY»**

© **Аникеич Алексей Иванович**

Alexey I. Anikeich

профессор кафедры № 2, Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России.

Professor of the Chair number 2, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ alanikeich@gmail.com

Северо-Западным институтом повышения квалификации ФСКН России 29 мая 2015 г. на базе Санкт-Петербургского информационно-аналитического центра был проведён межведомственный научно-практический семинар «Проблемы реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Западный федеральный округ, пути повышения эффективности».

Краткую информацию о работе семинара представляет читателям профессор кафедры Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России А. И. Аникеич.

Ключевые слова: *реабилитации и ресоциализации наркозависимых.*

В работе семинара приняли участие руководство, профессорско-преподавательский состав кафедры обеспечения оперативно-служебной деятельности органов наркоконтроля, слушатели Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, представители Управления аппарата ГАК по Северо-Западному федеральному округу, руководители и сотрудники подразделений межведомственного взаимодействия в сфере профилактики и информационно-аналитических подразделений территориальных органов ФСКН России, представители духовенства, образовательных и общественных организаций.

Актуальность рассматриваемых вопросов определена тем, что наркомания представляет собой ключевой фактор разрушения нацио-

An inter-agency scientific and practical seminar “Problems of rehabilitation and re-socialization of drug addicts in the Russian Federation (North-West Federal District), ways to improve the efficiency” was held by North-West Institute of Advanced Training of the Federal Drug Control Service on May 29th, 2015 at the St. Petersburg Information and Analytical Center.

A summary of the seminar is presented by Professor of the Chair of the North-West Institute of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation A. I. Anikeich.

Key words: *rehabilitation, re-socialization of drug addicts.*

нальной безопасности, ведущий к масштабным негативным последствиям. Потребление наркотиков и лечение наркозависимых лиц стали представлять серьезные социальные проблемы в современном обществе.

В ходе семинара были рассмотрены вопросы совершенствования мониторинга реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц в Санкт-Петербурге.

Наибольший интерес у участников семинара вызвали проблемы межведомственного взаимодействия в вопросах стандартизации услуг реабилитационных центров для лиц с наркотической зависимостью, а также дискуссионные вопросы об опыте Китайской Народной Республики в реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц, информация о пилотном

проекте Крымского регионального сегмента национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, употребляющих наркотические средства в немедицинских целях.

Особое место при рассмотрении поставленных вопросов было уделено деятельности русской православной церкви по реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц.

В процессе дискуссии участники обсудили актуальные вопросы по созданию национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, отказавшихся от потребления наркотиков, в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Западного федерального округа, а также основные моменты комплексной мотивации наркозависимых лиц к прохождению реабилитации, некоторые вопросы совершенствования реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц.

Обсудив рассматриваемую проблему, участники семинара констатировали, что в 2014–2015 гг. в процессах реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц имеется положительная динамика. Принимаемые органами исполнительной власти, правоохранительными органами, учебными заведениями, общественными организациями и объединениями, ФСКН России совместные меры позволили добиться некоторых положительных результатов. К позитивным результатам привело развитие волонтерского движения, наметился

подъём в деятельности молодёжных организаций, особенно после образования общественного движения «Общероссийский народный фронт». В средствах массовой информации, учебных заведениях стало уделяться значительное место утверждению здорового образа жизни. Наряду с выпуском и распространением социальной рекламы, пропагандирующей здоровый образ жизни, традиционными стали различные спартакиады и турниры, проходящие под девизом «Наш выбор – здоровый образ жизни» и привлекающие к занятию различными видами спорта учащиеся, студенчество и так называемую «уличную» молодёжь.

Вместе с тем было отмечено, что несмотря на совместные усилия взаимодействующих субъектов антинаркотической профилактики, реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц, в Северо-Западном федеральном округе сохраняется тенденция роста злоупотребления наркотиками. Увеличивается количество потребителей, а соответственно, и число совершаемых наркопреступлений.

Участниками семинара высказано мнение, что подобный формат встреч поможет активизировать взаимодействие субъектов антинаркотической профилактики по осуществлению согласованной работы в вопросах реабилитации, ресоциализации наркозависимых лиц и профилактики потребления наркотических средств и психотропных веществ в немедицинских целях.

ЮБИЛЕИ

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА – ОТВЕТСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА «АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» ЯРОСЛАВУ СЕРГЕЕВИЧУ ШАТИЛО 60 ЛЕТ

13 апреля 2015 года исполнилось 60 лет кандидату технических наук, доценту *Ярославу Сергеевичу Шатило*.

Родился *Ярослав Сергеевич* в небольшом районном центре Копыль Минской области в семье служащих. Окончив среднюю школу с золотой медалью, поступил учиться в Минское высшее инженерное зенитное ракетное училище противовоздушной обороны.

В 1977 г. после окончания военного училища, получив диплом с отличием, был направлен для прохождения службы в качестве заместителя командира дивизиона по вооружению в г. Чита.

В 1984 году *Я. С. Шатило* поступает в очную адъюнктуру Минского ВИЗРУ ПВО и после её успешного окончания направляется преподавателем в Энгельское высшее зенитное ракетное командное училище противовоздушной обороны. В 1991 г. защищает кандидатскую диссертацию, в 1993 году получает звание доцента.

В ходе очередной реформы вооружённых сил в 1994 г. военное училище было расформировано, и после увольнения из вооружённых сил *Я. С. Шатило* поступает на службу в органы внутренних дел в Саратовскую высшую школу МВД России на кафедру Управления и информационно-технического обеспечения ОВД, где пригодился его опыт и умение работы с вычислительной техникой.

Научные устремления *Я. С. Шатило* вылились в более чем 100 научных и учебно-методических работ. В 2007 г. при его активном участии был создан научно-практический журнал «Информационная безопасность регионов», который вошел в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

После расформирования в 2011 году Саратовского юридического института МВД России и увольнения в запас *Ярослав Сергеевич* продолжил трудиться вначале в качестве выпуска-

ющего редактора издательства Саратовского государственного социально-экономического университета, а затем начальника отдела эксплуатации и технического обеспечения филиала «Саратовский» ОАО «Славянка».

С 2013 г. *Я. С. Шатило* является заместителем главного редактора журнала–ответственным секретарём научно-практического журнала «Антинаркотическая безопасность», издаваемого Северо-Западным институтом повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Хороший товарищ и семьянин, отзывчивый человек, грамотный специалист – это далеко не полный перечень качеств *Ярослава Сергеевича Шатило*.

От всей души поздравляем *Ярослава Сергеевича* и желаем ему новых творческих свершений, бодрости духа и неиссякаемой энергии!

ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ЖУРНАЛА «АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» СТАНИСЛАВУ АЛИМОВИЧУ ЯЛЫШЕВУ 60 ЛЕТ

Крупному специалисту в области уголовно-процессуального права, одному из активнейших исследователей проблем криминалистической техники и тактики, уголовной регистрации, криминалистического противодействия терроризму и организованной преступности *Станиславу Алимовичу Ялышеву* исполняется 60 лет!

С. А. Ялышев родился 19 апреля 1955 г. в г. Котельнич Кировской области. В 1970 г. *Станислав Алимович* поступил в Ленинградский радиополитехникум. Одновременно с обучением работал в Объединении электронного приборостроения «Светлана» и Всесоюзном научно-исследовательском институте телевидения. После окончания обучения с 1974 по 1976 гг. проходил службу в рядах Советской Армии.

В 1976 г. *Станислав Алимович* поступил на службу в правоохранительные органы и прошел все ступени профессионального становления от младшего лейтенанта до полковника милиции. *С. А. Ялышеву* удалось успешно совмещать работу с обучением в Ленинградском государственном университете им. *А. А. Жданова*. С 1982 г. работал начальником кабинета кафедры криминалистики и спецтехники Ленинградских высших курсов МВД СССР. В этот период *Станислав Алимович* начинает активную научно-исследовательскую деятельность в русле профессиональных интересов. В 1986 г. он поступил в адъюнктуру Московской высшей школы милиции МВД СССР и уже в 1989 г. защитил диссертацию на соис-

кание учёной степени кандидата юридических наук по теме «Использование информационно-поисковых систем для выдвижения типичных версий о личности преступника при раскрытии краж личного имущества граждан на железнодорожном транспорте». После окончания докторантуры в 2000 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора юридических наук по теме «Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы».

С 1993 г. *С. А. Ялышев* решает связать свою судьбу с высшей школой: он прошёл путь от преподавателя кафедры криминалистики до профессора и начальника кафедры Санкт-Петербургского университета МВД. *Станислав Алимович* передавал свой опыт будущим юристам и в Северно-Западной академии государственной службы при Президенте РФ, и в Институте Генеральной прокуратуры РФ. В настоящее время *С. А. Ялышев* ведет активную преподавательскую деятельность в Российской академии правосудия и осуществляет научную работу в Северо-Западном институте повышения квалификации ФСКН России.

За добросовестный труд *Станислав Алимович* был неоднократно отмечен Благодарностями и Почётными грамотами, имеет ряд ведомственных наград.

С. А. Ялышев является известным учёным-правоведом. Его перу принадлежит более двухсот трудов, среди них – монографии, учебники по криминалистике, по которым обучаются будущие юристы во многих специализированных российских вузах, кроме того, он успешно руководит диссертационными исследованиями.

Активную исследовательскую и преподавательскую деятельность *Станислав Алимович* совмещает с организаторской работой. Он является главным редактором журнала «Антинаркотическая безопасность», ответственным редактором федерального научно-практического журнала «Вестник криминалистики» и членом Международного Конгресса Криминалистов (INGO «Criminalists Congress»).

Плодотворная работа *С. А. Ялышева* вносит большой вклад в формирование современной концепции криминалистики как научной дисциплины.

Сердечно поздравляем *Станислава Алимовича* с юбилеем и желаем ему дальнейших профессиональных и творческих побед!

ЧЛЕНУ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА ЖУРНАЛА «АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» АСБЕГУ АХМЕДНАБИЕВИЧУ МАГОМЕДОВУ 60 ЛЕТ

20 апреля 2015 г. исполнилось 60 лет *Асбегу Ахмеднабиевичу Магомедову*, полковнику полиции, доктору юридических наук, профессору. *Асбег Ахмеднабиевич* отдал системе Министерства внутренних дел 38 лет. Из них свыше 25 лет занимается научной и педагогической деятельностью.

Свою трудовую деятельность в органах внутренних дел *А. А. Магомедов* начал в далёком 1977 г. После окончания Рязанской высшей школы он успешно обучался в адъюнктуре Московской высшей школы милиции МВД СССР. Итогом обучения стала защита кандидатской диссертации в 1990 г. по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология». И уже в 1995 г. *Асбег Ахмеднабиевич* защитил докторскую диссертацию по теме «Уголовная ответственность и освобождение от неё: эволюция правовых воззрений и современность». В русле своих профессиональных интересов *А. А. Магомедов* опубликовал около двухсот научных работ по уголовному праву и криминологии, раскрытию и расследованию экономических и коррупционных преступлений. Среди его научных и учебно-методических работ монографии, учебники и учебные пособия, по которым обучаются студенты многих учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации. Кроме того, *А. А. Магомедов* является не только организатором, но и идейным

вдохновителем ряда крупных общероссийских и международных конференций, семинаров и «круглых столов».

С 1989 г. *Асбег Ахмеднабиевич* начал активную педагогическую деятельность: он занимал должности доцента Саратовского юридического института МВД России на кафедре уголовного права и криминологии. С 1998 по 2006 гг. *А. А. Магомедов* – профессор кафедры уголовной политики и организации предупреждения преступлений Академии управления МВД России. С 2006 по 2012 гг. возглавлял кафедру методологии и методики расследования экономических преступлений Академии экономической безопасности МВД России.

Много сил и энергии *Асбег Ахмеднабиевич* отдаёт делу подготовки молодых специалистов. За свою многолетнюю работу *А. А. Магомедов* подготовил 4 докторов и 33 кандидата юридических наук. Все его ученики отзываются о профессоре с чувством благодарности и глубокого уважения.

В настоящее время *Асбег Ахмеднабиевич* работает в ФГКУ «ВНИИ МВД России», является главным научным сотрудником отдела № 3 НИЦ № 2, кроме того, является членом Учёного совета по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

А. А. Магомедов награждён нагрудным знаком «Почётный работник прокуратуры Российской Федерации», нагрудным знаком «За безупречную службу», имеет благодарности Генерального прокурора Российской Федерации.

На протяжении многих десятилетий *Асбег Ахмеднабиевич* верен избранному делу. Прекрасное сочетание научных, педагогических, а главное, человеческих качеств – объективность, принципиальность, доброжелательность, открытость, ответственность, трудолюбие – привлекают к нему людей. Он уважаем и любим коллегами и многочисленными учениками. Богатство и глубина его знаний, масштаб вклада в развитие теории и практики уголовного дела по достоинству оценены профессиональной общественностью.

В год юбилея хочется пожелать *Асбегу Ахмеднабиевичу* неиссякаемого вдохновения и творческой энергии, новых работ, сохранять молодость души, неутоляющий интерес к жизни, а также крепкого здоровья и долголетия!

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков принимает к публикации в научно-практическом журнале «Антинаркотическая безопасность» статьи по следующим основным рубрикам:

- 📁 организационные и теоретические вопросы антинаркотической безопасности;
- 📁 учебно-методические вопросы антинаркотической безопасности и подготовки кадров для ФСКН России и других правоохранительных органов;
- 📁 аспекты антинаркотической безопасности и эффективного противодействия наркопреступности;
- 📁 правовые проблемы обеспечения антинаркотической безопасности и совершенствования законодательства в этой сфере;
- 📁 достижения криминологии, криминалистики, оперативно-розыскной, экспертной деятельности в обеспечении антинаркотической безопасности;
- 📁 социальные последствия распространения наркомании и наркопреступности;
- 📁 информация о научных и научно-практических мероприятиях по антинаркотической тематике;
- 📁 диссертации по проблемам обеспечения антинаркотической безопасности;
- 📁 персоналии и исторические очерки.

Количество и названия рубрик могут изменяться.

ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Научная статья направляется в редакцию журнала «Антинаркотическая безопасность» по электронной почте (shatl55@mail.ru).

В случае принятия рукописи к предварительному рассмотрению автор получает уведомление по электронной почте, после чего он должен отправить **в адрес редакции** (188662, Ленинградская обл., Всеволожский район, пос. Мурино, ул. Лесная, д. 2, СЗИПК ФСКН России, отдел НИиРИР) следующий пакет документов:

– **рукопись статьи** на бумажном носителе (1 экз.), подписанную автором (авторами) следующим образом: «*Статья вычитана, цитаты и фактические данные сверены с первоисточниками*». Далее – дата, подпись, расшифровка подписи.

Для соискателей учёной степени кандидата наук дополнительно: «*Текст статьи согласован с научным руководителем*». Далее – дата, Ф. И. О. руководителя, его подпись;

– **рецензия** кандидата или доктора наук – специалиста в данной области (1 экз.) с оригинальной подписью и печатью (для авторов, не имеющих учёной степени);

– **экспертное заключение** (1 экз.) о возможности опубликования материалов в открытой печати с оригинальной подписью руководителя режимно-секретного подразделения и печатью;

– **фотография автора (-ов)** в виде файла формата JPEG с разрешением не менее **300 dpi** (по электронной почте, shatl55@mail.ru);

– **перевод** названия статьи, аннотации, ключевых слов, сведений об авторе (-ах) на английский язык (по электронной почте, shatl55@mail.ru).

Авторы автоматически передают редакции журнала права на воспроизведение статьи (опубликование, обнародование, дублирование, тиражирование или иное размножение) без ограничения тиража экземпляров; на распространение статьи любым способом; на внесение изменений в статью; на публичное использование статьи и демонстрацию ее в информационных, рекламных и прочих целях. При этом каждый экземпляр статьи должен содержать имя автора статьи.

Решение редакционной коллегии о принятии к публикации или отклонении рукописи принимается по результатам экспертной оценки. В качестве экспертов привлекаются члены редакционного совета журнала, редакционной коллегии и другие ведущие учёные – специалисты в данной области.

Рецензия на рукопись предоставляется редакцией автору рукописи по требованию и по запросу экспертных советов в ВАК.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСИ

Представляемая в редакцию статья должна соответствовать приоритетным направлениям журнала и содержать обоснование актуальности темы исследования, краткий анализ работ по этой проблематике, сформулированную цель исследования, изложение основного материала, выводы.

Рукопись подготавливается в текстовом редакторе (для электронной версии формат WORD 2003–2010). Средства автоматизации (нумерованные и маркированные списки, вставку полей и переносов, стили) не использовать.

Текст (желательно не более 10 страниц) должен быть набран кеглем в 14 пт через один интервал на листе формата А4. Шрифт – Times New Roman. Все поля – 2 см. Абзацный отступ – 1,25 см.

Порядок изложения материала:

– **код универсальной десятичной классификации (УДК)** (помощь в определении УДК окажут ссылки по адресам: <http://www.udcc.org/udcsummary/php/index.php?lang=ru> и <http://scs.viniti.ru/udc/>);

– **сведения об авторе (-ах):** фамилия, имя, отчество (полностью); учёная степень и звание; почётное звание и членство в академиях; должность и место работы;

– **контактные телефоны и e-mail** (при отсутствии адреса личной электронной почты указывается электронный адрес места работы);

– **название статьи** (прописными буквами, без красной строки, выравнивание – по центру);

– **аннотация статьи** (не более 10 строк, содержание аннотации не должно воспроизводить название статьи);

– **ключевые слова** (пять–семь основных слов статьи без расшифровки понятий, характеризующих проблематику статьи, через запятую);

– **текст статьи;**

– **библиографический список** оформляется в обязательном порядке в виде списка литературы в конце статьи в соответствии с **ГОСТ 7.1–2003**, в него рекомендуется включать не более **10** источников (обращаем внимание на указание места, года издания, названия издательства, количества страниц, **ISBN** или **ISSN** для каждого издания).

Библиографические ссылки даются в квадратных скобках в виде порядкового номера источника в библиографическом списке и страницы цитирования, например: [8, с. 25], прочие ссылки – краткие подстрочные, вынесенные из текста вниз страницы (в сноску), в соответствии с **ГОСТ Р 7.0.5–2008**.

Формулы должны быть созданы с помощью математического пакета MathType 6 Equation (Microsoft Equation 3.0).

При наличии **иллюстраций** в тексте в электронной версии указывается только их **местоположение** и **подписуточные подписи**. Сами иллюстрации поставляются в виде **отдельных файлов формата JPEG** с разрешением не менее **300 dpi**. Количество иллюстраций не более **5**.

Редакция журнала принимает к рассмотрению материалы, отвечающие вышеуказанным требованиям к оформлению рукописи и соответствующие профилю и научному уровню журнала.

Рукописи не возвращаются. Гонорары за публикацию статей редакция не выплачивает.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с разрешения главного редактора. Точки зрения редакции и авторов могут не совпадать.

**Плата с аспирантов
за публикацию рукописей не взимается**